

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЕСТНИК

**РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)**

№ 1 (61), МАРТ, 2018

V E S T N I K

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 1 (61), MARCH, 2018

**РОСТОВ-НА-ДОНУ
2018**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 1 (61), МАРТ, 2018

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность — 4 номера в год.
№ 1 (61), 2018

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия от 14.10.2005 ПИ № ФС77-22006.

Подписной индекс 94061 (на год)
в каталоге «Пресса России»
или на сайте www.arpk.org.

Международный стандартный номер
сериального издания:
ISSN 1991-0533

Адрес редакции журнала:
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2018

Главный редактор
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Альбеков Адам Умарович

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор
Вовченко Наталья Геннадьевна

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, доцент
Пархоменко Татьяна Валерьевна

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте vestnik.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 1 (61), MARCH, 2018

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodical — 4 issues per year.
№ 1 (61), 2018

Journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by major scientific results of theses for degree of doctor and candidate of sciences» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list).

Edition is registered in Federal service of control for keeping legitimation in sphere of mass communication and defence of heritage since the 14.10.2005 PI № FS77–22006.

Index 94061 (for one year)
in catalog «The Russian Press»
or online at www.arpk.org.

International Standard Serial Number:
ISSN 1991–0533

Publishing address of the journal:

344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya st., 69, room 337.
Tel. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Rostov State
University of Economics
(RINH), 2018

Editor-in-Chief

Honored Worker of Science
of Russian Federation,
Ph. D. in Economics, professor

Albekov Adam Umarovich

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, professor

Vovchenko Natalia Gennadievna

Executive Secretary

Ph. D. in Economics, associate professor

Parkhomenko Tatiana Valerievna

Received manuscripts available in electronic form (on disk or by e-mail: vestnik.rsue@mail.ru). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Review the requirements for materials on site of journal: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of the authors of the publication.

Responsibility for content of publications and reliability of facts carried by authors of materials.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Де Ла Роберти Катерин Сарландин** — ректор, руководитель набора S2IE «Международная стратегия и экономическая безопасность», директор лаборатории SEE, профессор факультета Управления и экономики предприятия, Парижский университет Сорбонны Пантеона I, Париж, Франция.
- Ханаппи Харди** — д. э. н., профессор Экономического факультета Венского технического университета, Австрия.
- Глушек Ярослав** — кандидат наук, почетный доктор, профессор, ректор Университета имени Грегора Менделя, г. Брно (Чешская Республика)
- Таше Иллеана** — д. э. н., профессор, факультет экономических наук, Трансильванский университет, г. Брашов, Румыния.
- Рупейка-Апога Рамона** — д. э. н., профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета факультета бизнеса, управления и экономики Университета Латвии, Латвия.
- Талассинос Элифтериос Яннис** — д. э. н., ученая степень Университета Иллинойса, профессор Экономического факультета, Университет Пирея, Президент международной ассоциации стратегического управления, редактор журнала ERSJ, JEBA & JMTET, Греция.
- Бондаренко Виктория Андреевна** — д. э. н., доцент, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Гиссин Виталий Исаевич** — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Кузнецов Николай Геннадьевич** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый проректор — проректор по учебной работе, заведующий кафедрой экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Механцева Карина Феликсовна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Морковина Светлана Сергеевна** — д. э. н., профессор, эксперт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов, проректор по науке и инновациям, заведующий кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.
- Ниворожкина Людмила Ивановна** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.
- Максимцев Игорь Анатольевич** — д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
- Пономарёва Марина Анатолиевна** — д. э. н., доцент, заведующий кафедрой экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Эскиндаров Михаил Абдурахманович** — д. э. н., ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL AND EDITORIAL COUNCIL

- De La Robertie Catherine Sarlandie** — Rector, Director master of S2IE International strategy and intelligence economic, Director laboratories of SEE, Professor of Universities management and Economy of enterprise Parisian Pantheon Sorbonne University I, Paris, France.
- Hanappi Hardy** — Dr., Univ. Prof., Vienna University of Technology, Economics Department, Faculty Member, Austria.
- Hlušek Jaroslav** — Prof. Ing., CSc., dr. h. c., Mendel University in Brno, Czech Republic.
- Tache Ileana** — Professor, Ph. D., Transylvania University of Brasov, Faculty of Economic Sciences, Romania.
- Rupeika-Apoga Ramona** — Professor, Dr. Chair, Department of Finance and Accounting Faculty of Business, Management and Economics University of Latvia, Latvia.
- Thalassinos Eleftherios Ioannis** — Ph. D. University of Illinois, Professor, Department of Economics, University of Piraeus, President of International Strategic Management Association (ISMA), Director of Master of Science, Department of Maritime Studies, Editor ERSJ, IJEB & IJMTEI, European Chair Jean Monnet in EMU, School of Maritime & Industry, Greece.
- Bondarenko Victoria Andreevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, head of department Marketing and advertising of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Gissin Vitaliy Isayevich** — Ph. D. in Economics, professor, head of department Merchandizing and quality management of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Kuznetsov Nikolay Gennadyevich** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, first vice-rector — vice-rector for study, head of department economic theory of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Mekhantseva Karina Pheliksovna** — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of Merchandizing and Quality Management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Morkovina Svetlana Sergeevna** — Ph. D. in Economics, professor, expert of Agency of innovations and development of economic and social projects, vice-rector of science and innovations, manager of department of management and economy of an entrepreneurship of Voronezh State Timber University named by G. F. Morozov, Voronezh.
- Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department Mathematical statistics, econometrics and actuarial calculations of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Maksimtsev Igor Anatolyevich** — Ph. D. in Economics, professor, academician of Russian Academy of Natural Sciences, academician of International academy of Sciences of higher school, honorable doctor of Bucharest Economic Academy, rector of St. Petersburg State Economic University.
- Ponomariova Marina Anatoliyevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, head of department of Economy of Region, Industries and Enterprises department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Eskindarov Mikhail Abdurakhmanovich** — Ph. D. in Economics, rector of Financial University under Government of Russian Federation, professor, corresponding member of Russian Academy of Education.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Батищева Галина Андреевна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Боровская Марина Александровна** — д. э. н., профессор, ректор Южного федерального университета, Председатель Совета ректоров вузов Южного федерального округа.
- Брелик Агнешка** — д. э. н., экономический факультет, Западно-померанский технологический университет в Щецине, Польша.
- Буркальцева Диана Дмитриевна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.
- Вертакова Юлия Владимировна** — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета, г. Курск.
- Гарнов Андрей Петрович** — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономики и организации производства Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.
- Димитриади Николай Ахиллесович** — д. э. н., д. м. н., профессор, декан факультета экономики и финансов, профессор кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Золотарёв Владимир Семёнович** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры финансового менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Усенко Людмила Николаевна** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Халын Виктор Геннадьевич** — к. э. н., член совета Ростовского областного отделения общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России».
- Шеховцов Роман Викторович** — д. э. н., доцент, заместитель министра экономического развития Ростовской области Правительства Ростовской области, г. Ростов-на-Дону.
- Шимов Владимир Николаевич** — д. э. н., профессор, ректор Белорусского государственного экономического университета, г. Минск (Республика Беларусь).

EDITORIAL BOARD

- Batishcheva Galina Andreevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of fundamental and applied mathematics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Borovskaya Marina A.** — Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Southern Federal University, Chairman of Council of Rectors of Southern Federal District.
- Brelik Agnieszka** — Ph. D., Faculty of Economics, West Pomeranian University of Technology in Szczecin, Poland.
- Burkaltseva Diana Dmitriyevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of finance of enterprises and insurance of Institute of economy and management of Crimean federal university named by V. I. Vernadskiy, Simferopol.
- Vertakova Yulia Vladimirovna** — Ph. D. in Economics, professor of managing department of regional economy and management of Southwest State University, Kursk.
- Garnov Andrey Petrovich** — Ph. D. in Economics, professor, department chair Economy and production organization of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.
- Dimitriadi Nikolay Akhillesovich** — Ph. D. in Economics, doctor of medical sciences, professor, dean of faculty of Economy and finance, professor of World Economy, Policy and Globalization department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Zolotariov Vladimir Semionovich** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, professor of Financial management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Usenko Lyudmila Nikolaevna** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of analysis of business activities and forecasting of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Halyn Victor Gennadyevich** — Ph. D. in Economics, member of council of Rostov regional department of public organization of small and medium entrepreneurship «Support of Russia».
- Shekhovtsov Roman Viktorovich** — Ph. D. in Economics, associate professor, Deputy Minister of Economic Development of the Rostov region Governments of Rostov region, Rostov-on-Don.
- Shimov Vladimir Nikolaevich** — Ph. D. in Economics, professor, rector of Belarusian State Economic University, Minsk (Republic of Belarus).

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 1 (61), МАРТ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Управление экономическими системами _____ 12	
<i>Альбеков А. У., Левченко Н. И.</i> Развитие логистического сопровождения агропромышленного производства _____ 12	<i>Пржедецкая Н. В.</i> Маркетинговые технологии формирования и развития зеленой экономики в современной России _____ 49
<i>Батищева Г. А., Журавлёва М. И., Куликова Е. В., Лаус А. С.</i> Роль финансовых инструментов в обеспечении развития реального сектора экономики _____ 18	<i>Резников С. Н.</i> Логистика интернет-торговли в России: концептуализация тенденций развития многоканальных цепей поставок _____ 56
<i>Голота П. А.</i> Инструментарий бенчмаркинга в системе маркетинговых исследований и совершенствования экономического профиля территории _____ 25	<i>Сахарова Л. В., Стрюков М. Б., Алексейчик Т. В., Богачёв Т. В.</i> Оптимизация сельскохозяйственного производства на основе принципов зеленой экономики с помощью методов теории нечетких множеств _____ 62
<i>Исраилов С. Х.</i> Теоретико-методическое обеспечение устойчивого развития социально-экономических систем _____ 33	<i>Украинцева Д. В.</i> Современные тенденции в развитии психологии потребительского поведения _____ 70
<i>Кузнецов Н. Г., Панасенкова Т. В.</i> Планирование и прогнозирование хозяйственной деятельности в условиях посткризисного развития России _____ 40	<i>Халын В. Г.</i> Трансформация логистических потоков и инфраструктуры транзитного сервиса _____ 74
	<i>Чернышёва Н. И.</i> К вопросу модернизации образовательных услуг на рынке высшего образования _____ 81

**РАЗДЕЛ 2. Экономика
и предпринимательство _____ 87**

<i>Бондаренко В. А., Попов М. В.</i> Исследование потребительских предпочтений пользователей многопользовательских компьютерных игр на основе применения пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилева	87
<i>Борисова В. В., Сандрикова Д. В.</i> Теоретико-методические подходы к проектированию логистических систем выставочной деятельности	94
<i>Клитина Н. А.</i> Формирование стратегических инструментов управления бизнес-процессами предприятий срочной доставки: теоретико-методический аспект	101
<i>Миронова О. А.</i> Политика импортозамещения в контексте обеспечения национальной и экономической безопасности России	110

**РАЗДЕЛ 3. Финансово-кредитные
отношения и бухгалтерский
учет _____ 120**

<i>Арустамова М. И.</i> Анализ динамики грузооборота морских портов России в Азово-Черноморском и Балтийском бассейне в условиях формирования новой экономической географии морских грузовых перевозок	120
<i>Пржедецкий Ю. В., Пржедецкая Н. В., Борзенко К. В.</i> Обеспечение безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения с помощью блокчейн-технологий	129
<i>Решетило Т. В., Чернова Т. В.</i> Факторы роста производительности труда в условиях инновационного развития российской экономики	136
<i>Семянута О. Г.</i> Экономические подходы к разработке системы цифровых денег Центрального банка	143
<i>Уразова С. А.</i> Поддержка малых и средних предприятий как направление деятельности международных банков развития	150
НАШИ АВТОРЫ _____	157

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK
OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
№ 1 (61), MARCH, 2018

CONTENT

SECTION 1. Management of economic systems _____	12	<i>Sakharova L. V., Stryukov M. B., Alekseychik T. V., Bogachyov T. V.</i>	
<i>Albekov A. U., Levchegov N. I.</i>		Optimization of agricultural production on basis of principles of green economy by means of methods of theory of indistinct sets	62
Development of logistics support for agro-industrial production	12	<i>Ukrayintseva D. V.</i>	
<i>Batishcheva G. A., Zhuravliova M. I., Kulikova E. V., Laus A. S.</i>		Modern trends in development of psychology of consumer behavior	70
Research of financial instruments development of real sector of economics	18	<i>Khalyn V. G.</i>	
<i>Golota P. A.</i>		Transformation of logistic flows and transit service infrastructure	74
Benchmarking tools in system of market research and improvement of economic profile of territory	25	<i>Chernyshyova N. I.</i>	
<i>Israilov S. Kh.</i>		For upgrades educational service on higher education market	81
Theoretical and methodological support of sustainable development of social and economic systems	33	SECTION 2. Economics and business _____	87
<i>Kuznetsov N. G., Panasenkova T. V.</i>		<i>Bondarenko V. A., Popov M. V.</i>	
Planning and forecasting of economical activity in conditions of post-crisis development of Russia	40	Research of consumer preferences of users of multiuser computer games on basis of application of passionary theory of ethnogenesis of L. N. Gumiliov	87
<i>Przhedetskaya N. V.</i>		<i>Borisova V. V., Sandrikova D. V.</i>	
Marketing technologies of green economy formation and development in modern Russia	49	Theoretic-methodical approaches to logistic systems of exhibition activity construction	94
<i>Reznikov S. N.</i>			
Logistics of internet-trade in Russia: conceptualization of development trends of multi-channel supply chains	56		

<i>Klitina N. A.</i>		<i>Przhedetskiy Yu. V., Przhedetskaya N. V., Borzenko K. V.</i>	
Formation of strategic instruments of managing business processes of urgent delivery enterprise: theoretic-methodical aspect	101	Safety of interaction of state and organizations of health care with help of blockchain technologies	129
<i>Mironova O. A.</i>		<i>Reshetilo T. V., Chernova T. V.</i>	
Policy of import substitution in context of ensuring national and economic security of Russia	110	Factors of growth of labour productivity within circumstances of innovative development of Russian economics	136
SECTION 3. Financial-credit relations and accounting	120	<i>Semenyuta O. G.</i>	
<i>Arustamova M. I.</i>		Economic approaches to development of system of digital money of Central Bank	143
Analysis of dynamics of cargo transportation of Russian sea ports in Azov-Black Sea and Baltic basin in conditions of formation of new economic geography of marine cargo transportation	120	<i>Urazova S. A.</i>	
		Support of small and medium-sized enterprises as direction of activities of international development banks	150
		OUR AUTHORS	157

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

А. У. Альбеков, Н. И. Левчegov

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В статье определена значимость роли государственного участия в процессе развития логистики агропромышленного комплекса в России и в мире; охарактеризованы компании, представленные на европейском рынке логистики, осуществляющие деятельность по сопровождению сельскохозяйственной продукции; представлены проблемы развития инфраструктурного обеспечения агропромышленного комплекса; обоснованы роль и значимость логистических звеньев, обеспечивающих эффективность процессов переработки, сохранности и распределения продукции; сформирован комплекс действий, направленных на формирование развития агропромышленного комплекса на основе теоретико-прикладного инструментария логистики.

Ключевые слова

Логистика, агропромышленный комплекс, инфраструктура, производство и распределение продукции.

A. U. Albekov, N. I. Levchegov

DEVELOPMENT OF LOGISTICS SUPPORT FOR AGRO-INDUSTRIAL PRODUCTION

Annotation

Article defines the importance of role of state participation in development of logistics of agro-industrial complex in Russia and in the world; companies, represented on European market of logistics, carrying out activity on support of agricultural production are characterized; problems of development of infrastructure for agro-industrial complex; role and importance of logistics links ensuring the efficiency of processing, preservation and distribution of products are justified; formed a set of actions aimed at formation of development of agro-industrial complex on basis of applied theory of logistics.

Keywords

Logistics, agro-industrial complex, infrastructure, production and distribution of products.

Введение

Проводя мониторинг систем логистического регулирования распределения продукции агропромышленного комплекса в мировом масштабе, необходимо акцентировать внимание на: значимой роли государственного участия, поддерживающего приоритет потребителя и производителя, их законодательную защиту и логистическое

обеспечение, так как именно на пути следования продукции возрастает её цена и ухудшается качество, от чего ни покупатель, ни сельхозпроизводитель пострадать не должны, поэтому решающая роль должна быть отведена оптимизации региональных и федеральных программ по нормативно-правовому обеспечению сбыта сельскохозяйственной продукции.

Рекордные урожаи зерна Ростовская область собирает в последние годы, увеличивая объемы в динамике, в результате чего лидирует в региональном рейтинге, превзойдя даже показатели урожайности Краснодарского края. Ростовская область выступает самым значительным производителем сельскохозяйственной продукции на Юге России, является самым значительным производителем прудовой рыбы в стране. Но при этом практика показывает, что в прошлом году по России, согласно показателям внутренних цен, рентабельность зерна снизилась на 25–30 % (при росте общемировых стоимостных показателей на 10–15 %). В следующем году можно ожидать, что РФ столкнется с необходимостью результативно сбывать половину или большую часть урожая зерна.

Научные исследования показывают, что существует обоснованный риск перепроизводства, во избежание такой ситуации рекомендуется сконцентрировать усилия на развитии переработки сельскохозяйственных культур, скота и птицы; возможно, необходимо частично перейти на выращивание более рентабельных видов. Ведь продавать зерно низкого качества — все равно, что реализовывать переработанную нефть. Но главное — это необходимость обеспечить минимальный уровень качественных и количественных потерь при сборе урожая, его транспортировке и хранении.

Возделывание культур характеризуется определенным процессом выброса и накопления органических веществ в земле, а интенсивная культивация растений может послужить причиной падения урожайности в будущем. Именно поэтому необходимо заботиться о будущих поколениях и развивать экологически чистое сельскохозяйственное производство, обеспечивая стабильную продовольственную безопасность населения в стратегической перспективе.

Рассматривая перспективы развития сельскохозяйственного комплекса Ростовской области, отметим резонансную проблему вымирания российских деревень. По данным последней переписи населения, более 140 сельских населенных пунктов в ЮФО существуют только на бумаге, а на факте они безлюдны. Происходит депопуляция деревень, вымывание сельского населения.

В данный момент на европейском рынке агрологистики представлены компании нескольких видов. Первый вид организаций занимается только покупкой, хранением, транспортировкой и продажей сельхозпродукции, обеспечивая 60–70 % общего объема продаж. Второй вид — это компании, осуществляющие полный цикл логистического обслуживания, способные предоставить комплексный сервис оптовым и розничным клиентам: управление запасами, контроль ценовой политики, помощь в организации продвижения, управление финансовыми активами, возможности кредитования для развития инфраструктурных объектов и многие другие услуги. Третий вид — это представители оптового рынка, которые способны предложить отдельные услуги. Они подразделяются на универсальных, работающих с широким спектром товарных групп, и специализированных, осуществляющих деятельность с одной или несколькими родственными товарными группами.

В Европе и Соединённых Штатах Америки существует чёткая градация организаций, осуществляющих оптовую торговлю сельскохозяйственной продукцией, все они подразделены на две части: первая — это организации обеспечивающие системы общественного питания, вторая часть обслуживает непосредственно розничные торговые звенья (интересный опыт).

Материалы и методы

Стоит глобальный вопрос, как вдохнуть жизнь в аграрии, активизировать чувство патриотизма и желание ра-

ботать в своей родной сельской местности, привлекать молодежь в села? Как показывают данные одного из проведенных недавно опросов, самая большая проблема села — в отсутствии инфраструктуры и дорог, необходимости внедрять специальные программы по поддержке села. Зачастую на селе население не может получить медицинскую помощь, в результате оптимизации лечебных учреждений 2012–2014 гг. в небольших населенных пунктах были ликвидированы даже фельдшерские пункты. Скорая помощь зачастую не может добраться до пациента из-за отсутствия транспортного сообщения, на некоторых территориях нет даже грунтовых дорог, обналичивается большая проблема с обслуживанием. Проблема села также заключается в том, что изначально развивается производство, затем инфраструктура. Автоматизация вытесняет рабочие руки, холдинги вытесняют сельскохозяйственные кооперативы. Например, молочная ферма в г. Чапел-Хилл, США, Штат Северная Каролина, на которой работает чуть более десятка человек, сам хозяин, 2 наемных работника и их семьи, все проживают там же. При этом поголовье скота — 1400 голов, и у хозяйства очень высокие показатели результативности, именно по причине отлаженного логистического сопровождения процессов. Работники фермы занимаются непосредственно уходом за поголовьем скота, все остальное — грамотная логистика. В указанное время производится доставка комбикормов, пищевых добавок, всего необходимого для эффективного ведения хозяйства. Голландские дойные машины ежедневно собирают молоко высокого качества в удобную тару, и производитель совсем не озабочен вопросами его реализации. В указанное время приезжает еще один посредник и вывозит весь объем дневного надоя, подтверждая на практике теорию, что каждый должен заниматься своим делом.

Мировая практика показывает, что чем выше уровень развития производства и сложнее структура экономических связей, тем значительнее роль логистических звеньев, обеспечивающих эффективность процессов переработки, сохранности и распределения продукции.

«Контрактация предусматривает заключение договора между фермерами и предприятиями-интеграторами (пищевые, комбикормовые, текстильные заводы, торговые организации) на производство и сбыт определенных видов продукции. Степень продажи товаров по контрактам в ЕС весьма высока. Так, выращенная сахарная свекла в Германии, Бельгии, Ирландии, Дании, Франции полностью реализуется таким методом, Италии — на 87 %. В Нидерландах, Бельгии, Великобритании и Ирландии по контрактам продается 90 % мяса птицы, Бельгии и Нидерландах — более 90 % откормочного поголовья крупного рогатого скота, 70 % картофеля. Контрактация дает возможность организовать производство определенных продуктов по единому плану, с общими требованиями к их качеству и стандартам, проводить в раздробленных хозяйствах согласованные меры по совершенствованию технологии растениеводства и животноводства, внедрению новой техники, углублению специализации и кооперирования. Анализ показывает, что в США, Японии и большинстве европейских государств сельскохозяйственные кооперативы объединяют значительную часть фермеров: от почти полного охвата (Нидерланды, Дания, Ирландия) до 80 % (Франция и Германия). При этом в США кооперативы поставляют на рынок 30 % всей товарной продукции, Японии — около 90 %, скандинавских странах — 80–85 %. Сбытовая кооперативная деятельность основывается как на простейших горизонтальных связях между фермерами, так и на более сложных элементах — вертикальной интеграции. В Дании, Нидерландах, Франции кооперативный сектор обеспе-

чивает 40–50 % объема перерабатываемой продукции. В Германии и Франции на оптовые центры, принадлежащие кооперативным объединениям сельхозтоваропроизводителей, приходится порядка 60 % объема поставок свежей плодово-овощной продукции» [6].

Не существует универсальной модели для формирования эффективных логистических решений в системе распределения сельскохозяйственной продукции. Научные изыскания показывают, что необходим логистический альянс между производителями сельскохозяйственной продукции, транспортным и складскими звеньями, переработчиками, оптовыми и розничными структурами, обеспечивающими звеньями, причем каждый из них должен четко выполнять свои функции, с целью защиты производителя, обосновывая форсированное развитие агропромышленного комплекса страны, что позволит уменьшить розничную цену для конечного потребителя. Добиться минимизации издержек можно благодаря оптимизации организационно-функциональных активностей на пути следования товара и во время всего жизненного цикла, учитывая также итоговую фазу утилизации отходов.

Результаты

Агрологистический подход может быть сконцентрирован в теоретико-методологически обоснованной реализации следующих действий:

- мониторинг рынков сельскохозяйственной продукции региона и страны, с выделением приоритетных потребностей инфраструктурного обеспечения аграрных объектов;

- информационное обеспечение сельского хозяйства, включающее текущую и стратегическую информацию (цены и тарифы, возможности интеграции, аналитика спроса и предложения, развитие научно-технического прогресса в аграрном бизнесе);

- корректировка нормативно-правовой базы, способствующей эффективной реализации сельскохозяйственной продукции как для собственных нужд, так и для роста экспортного потенциала;

- охрана природных ресурсов, оценка текущих и стратегических рисков, финансирование мелиоративных работ, консервация земель, внедрение инновационных разработок и наилучших доступных технологий;

- возведение и ввод в эксплуатацию элеваторно-складских и холодильных мощностей, овощехранилищ, развитие транспортного сообщения. Например, во Франции государственное участие в строительстве элеватора и развитии сельскохозяйственной кооперации составляет до 30 % стоимости проекта. При этом далее объект освобождается от налогообложения на прибыль, что стимулирует дальнейшее развитие и возможность возврата кредитных средств. Рекордное кредитование и государственное субсидирование широко развито при возведении агропромышленных логистических объектов в Англии, Голландии, Соединенных Штатах Америки, Канаде и многих других государствах;

- компенсационные меры на затраты, связанные с хранением и транспортировкой сельскохозяйственной продукции — участие государства в соответствии с эффективным опытом стран Евросоюза — сформируют фундамент стратегического развития отрасли (уже частично применяются на территории РФ, но не в нашем регионе);

- квотирование закупок является альтернативной мерой, предполагающей, что на продукцию, превышающую размер квоты, устанавливается пониженная цена или даже штрафные санкции (таким образом квотируется молоко в ЕС, зерно и молоко на территории Канады).

Обсуждение

Логистическое обеспечение систем распределения агропромышленной продукции и вырабатываемых из нее товаров в Японии, странах ЕС, США осуществляется через различные подсистемы, наиболее распространены: контрактация, кооперация, биржевая и аукционная торговля, выставочно-ярмарочная деятельность, создание оптово-посреднических распределительных центров и т. д. В глобальном плане необходимо создать Комитет агрологистики в рамках министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Данная служба должна включать не только непосредственно интеграционные звенья, способные оптимизировать издержки, снизить потери продукции агропромышленного комплекса, но и научные лаборатории, информационно-аналитическую поддержку, и обеспечить доставку продукции в нужное место, определённого количества, качества, сортности, в указанные сроки.

В случае несоответствия хотя бы одного показателя из приведенных выше заказчик должен быть уверен в законодательно закреплённой возможности возврата либо обмена товара. В Российской Федерации необходимо развить такую систему логистического распределения сельскохозяйственной продукции, которая позволяла бы производителю решать, где, по какой цене сбывать продукцию, а покупателю — где и за сколько приобретать. При этом производитель может выбрать оптовые или розничные звенья рынка, аукцион, контракт, ярмарку, кооперацию или биржевую торговлю, что зависит от множества экономических, социальных, финансовых и даже психологических факторов.

Заключение

Развитие в нашей стране небольших фермерских хозяйств, стимулируемое государственным участием и поддержкой роста малого бизнеса, уже даёт существенный результат. Если сегодня

своевременно усилить возможности сбыта, можно обеспечить рост агропромышленного комплекса в целом. Например, в таких странах, как Франция, Англия и других государствах Европейского союза более всего развита кооперация, которая имеет не только горизонтально, но и вертикально интегрированную специфику. Горизонтальная интеграция в виде объединения усилий фермерских хозяйств уже наблюдается на российском рынке, но вертикальную интеграцию производителей оптовых, розничных, посреднических структур может обеспечить только логистика. Например, во Франции функционирует более 20 структур, которые объединяют производителей и перерабатывающей звенья, структуры по реализации основных продуктов питания, причём функционируют они настолько эффективно, что на отдельных частях страны смогли полностью заменить административные составляющие управления, самостоятельно контролируя качество переработки, сбыта, оптовой и розничной торговли.

Продовольственную безопасность страны обеспечивает важнейший стратегический продукт — зерно, оно же обеспечивает стабильное функционирование аграрного рынка как многоцелевого системообразующего драйвера, стимулирующего развитие продуктовых и сырьевых отраслей. Платформой для развития всех отраслей сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей промышленности является зерновое производство. Логистическое обеспечение проблем зерновых культур даёт возможность продолжительного хранения без потери качества, а также доступная цена, что позволяет сделать зерно продуктом массового и повседневного потребления. Например, в Германии функционирует законодательный акт, в соответствии с которым государство поддерживает не только производителей аграрной сферы, но и

организации, работающие в области переработки. Закон работает при условии, если в закупках большая доля приходится на урожай, произведенный малыми организациями, на основе долгосрочных договорных отношений, что также невозможно без кооперации.

Интенсивно развивающаяся российская логистика набирает обороты, и основная проблема агрологистики состоит в том, что на пути следования сельскохозяйственной продукции «от поля до конечного потребителя» существенно страдает количество и качество последней. Если эти параметры своевременно, именно сейчас скорректировать, можно существенно увеличить эффективность сельского хозяйства.

Библиографический список

1. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V., Polubotko, A. A.* Green logistics in Russia: phenomenon of progress, economic and environmental security // *European Research Studies Journal*. — 2017. — № 1. — Vol. 20. — P. 13–21.

2. *Альбеков, А. У.* Императивы развития экологически чистых технологий в Российской Федерации // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. — 2016. — № 3 (55). — С. 11–20.

3. *Вовченко, Н. Г., Андреева, Л. Ю., Епифанова, Т. В., Полуботко, А. А.* Институты и инструменты «зеленого финансирования»: риски и возможности устойчивого развития российской экономики // *Лесотехнический журнал: Управление. Моделирование. Информатика*. — 2017. — № 2. — С. 205–214.

4. *Зеленая экономика. Модернизация социально-экономической системы Юга России* : моногр. / А. У. Альбеков, Н. Г. Вовченко и др. ; под науч. ред. А. У. Альбекова, Г. Г. Матишова. — Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2017.

5. *Модернизация предпринимательских систем регионов России как*

фактора экономического роста: тенденции, вызовы, модели и перспективы : моногр. / под ред. А. У. Альбекова, Ю. Б. Рубина. — Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2018.

6. *Кириенко, Н. В.* Системы сбыта продукции сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей: зарубежный опыт // *Проблемы экономики*. — 2011. — № 4.

Bibliographic list

1. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V., Polubotko, A. A.* Green logistics in Russia: phenomenon of progress, economic and environmental security // *European Research Studies Journal*. — 2017. — № 1. — Vol. 20. — P. 13–21.

2. *Albekov, A. U.* Imperatives of development of environmentally friendly technologies in Russian Federation // *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. — 2016. — № 3 (55). — P. 11–20.

3. *Vovchenko, N. G., Andreeva, L. Yu., Epifanova, T. V., Polubotko, A. A.* Institutions and tools of «Green Finance»: risks and opportunities for sustainable development of Russian economy // *Woods Technical Journal: Management. Modeling. Computer science*. — 2017. — № 2. — P. 205–214.

4. *Green economy. Modernization of socio-economic system of South of Russia* : monograph / A. U. Albekov, N. G. Vovchenko [etc.] ; scientific ed. by A. U. Albekov, G. G. Matishov. — Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2017.

5. *Modernization of entrepreneurial systems of Russia's regions as a factor of economic growth: trends, challenges, models and prospects* : monograph / ed. by A. U. Albekov, Yu. B. Rubin. — Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2018.

6. *Kirienko, N. V.* Sales systems for agricultural products and processing industries: foreign experience // *Problems of Economics*. — 2011. — № 4.

Г. А. Батищева, М. И. Журавлёва, Е. В. Куликова, А. С. Лаус

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье исследуется роль банковского сектора в выявлении резервов повышения экономического роста в стране. Построены и проанализированы эконометрические модели влияния показателей эффективности финансовой деятельности кредитных организаций на реальный сектор экономики.

Ключевые слова

Кредитные организации, финансовые показатели, реальный сектор экономики, экономический рост, эконометрическая модель.

G. A. Batishcheva, M. I. Zhuravliova, E. V. Kulikova, A. S. Laus

RESEARCH OF FINANCIAL INSTRUMENTS DEVELOPMENT OF REAL SECTOR OF ECONOMICS

Annotation

Article examines the role of banking sector in identifying reserves to increase economic growth in country. Econometric models of influence of indicators of efficiency of financial activity of credit institutions on real sector of economics are constructed and analysed.

Keywords

Credit institutions, financial indicators, real sector of economics, economic growth, econometric model.

На современном этапе развития экономики в условиях выхода из экономического кризиса особое значение для России приобретает обеспечение устойчивого экономического роста. Начиная с 2011 г. в России наблюдалось замедление темпов экономического роста и последующее сокращение экономики в 2015–2016 гг. (рис. 1). В 2017 г. вследствие развития процессов импортозамещения, расширения несырьевого экспорта, повышения цен на нефть, а также ускорения динамики мировой экономики (рис. 1) экономика России вышла из стагнации: темпы роста ВВП составили 1,5 %. Однако потенциал экономического роста России в 2018 г. и последующих годах может быть ограничен низкими темпами роста производительности труда в экономике, снижением ин-

вестиционного спроса, замедлением роста доходов населения, оттоком иностранных инвестиций из страны. В этих условиях роль эффективно функционирующей банковской системы как одного из приоритетных инструментов обеспечения стабильного экономического роста в стране существенно усиливается, так как именно банки способствуют созданию ресурсной базы для реализации социально-экономических проектов развития страны [9]. Отметим, что современная практика промышленно развитых государств предполагает, как указывает С. П. Балаганский в своей работе, «включение проблем повышения эффективности реального сектора экономики и поддержания экономического роста в сферу компетенции Централь-ных банков» [2].

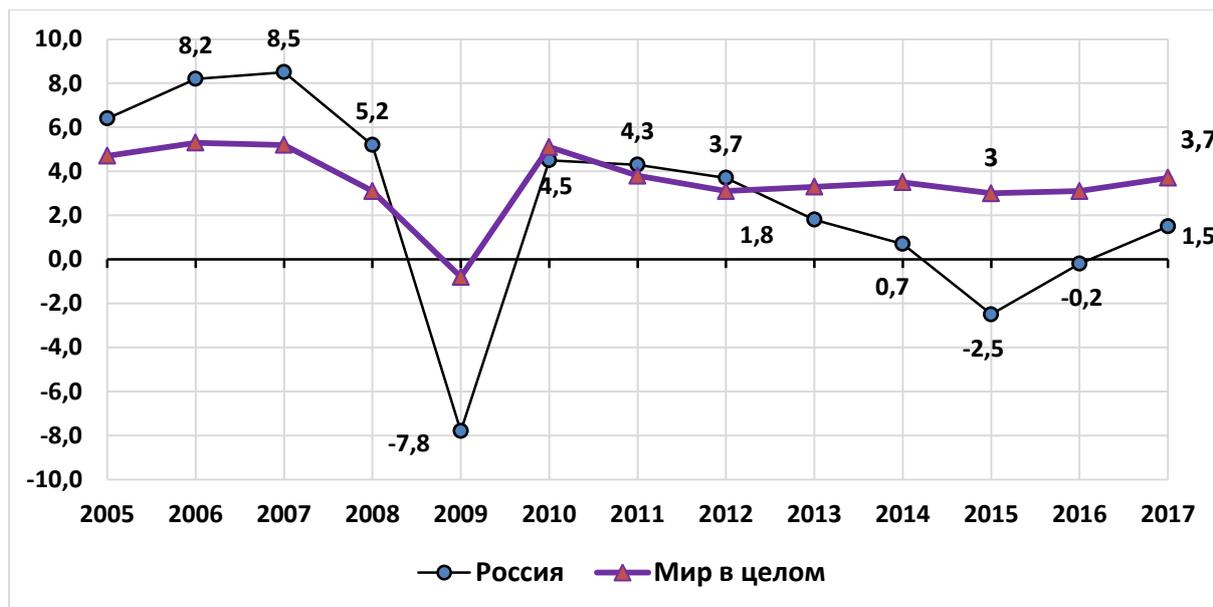

Рисунок 1 — Темпы роста ВВП в России и мировой экономике, %*

*Составлен авторами по данным World Bank.

В данной статье объектом исследования в качестве одного из инструментов обеспечения экономического роста в стране выбран российский банковский сектор — комплекс всех коммерческих и национальных банковских учреждений России (Банк России) и ПАО «Сбербанк России», являющегося крупнейшим коммерческим банком страны (его доля в активах российской банковской системы составляет около 30 % [7]). Предметом представленного в статье исследования является взаимодействие банков с реальным сектором экономики. Цель — анализ влияния эффективности функционирования российской банковской си-

стемы на реальный сектор экономики. В качестве методов исследования авторами выбрано эконометрическое моделирование, так как построение математических моделей и проведение на их основе эконометрического анализа влияния финансовых показателей кредитных организаций на социально-экономические позволит оценить роль банковского сектора в развитии реального сектора экономики.

Состав показателей развития банковского и реального секторов экономики, представленный в таблице 1, сформирован авторами на основе проведения логического и статистического анализа [3, 4, 5, 9].

Таблица 1 — Показатели развития банковского и реального секторов экономики

Обозначение показателя	Наименование показателя
Показатели развития банковского сектора экономики	
<i>PRB (PRS)</i>	Прибыль Банка РФ (Сбербанка), млн руб.
<i>CAP, CAPS</i>	Капитал (собственные средства) Банка РФ (Сбербанка), млн руб.
<i>AS (ASS)</i>	Активы Банка (Сбербанка), млн руб.
<i>V (VS)</i>	Общий объем привлеченных средств Банка РФ (Сбербанка), млн руб.
<i>CR (CRS)</i>	Кредитный портфель Банка РФ (Сбербанка), млн руб.

Обозначение показателя	Наименование показателя
Показатели развития реального сектора экономики	
<i>Y</i>	Валовой внутренний продукт (ВВП) в РФ, млн руб.
<i>YH</i>	ВВП на душу населения, руб.
<i>I</i>	Инвестиции в основной капитал в РФ, млн руб.
<i>Y/L</i>	Производительность труда в экономике, руб.
<i>INZ</i>	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.
<i>INTZ</i>	Затраты на технологические инновации, млн руб.

Приведенные в таблице 1 финансовые показатели деятельности кредитных организаций являются важнейшими показателями, характеризующими эффективность функционирования российской банковской системы, а показатели реального сектора экономики, в свою очередь, характеризуют главные движущие факторы развития реального сектора, указанные Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию в 2018 г., направленные на: модернизацию экономики на основе современных технологий; достижение темпов роста ВВП до уровня мировой экономики и выше; увеличение ВВП на душу населения в 1,5 раза; ускорение роста инвестиций в основной капитал и повышение их доли в ВВП до 25 %; повышение производительности труда на новой технологической основе, достижение темпов их роста не менее 5 % в год по основным отраслям [1].

Исходной информацией по отобранным факторам послужили данные Банка России, Росстата за 2000–2016 гг. [6, 7]. Расчеты выполнены с помощью

пакета EconometricVIEWS. Статистический анализ проводился с помощью критерия Стьюдента (оценивалась значимость коэффициентов регрессии), критерия Фишера (значимость уравнения в целом), теста White (проверка на гетероскедастичность ошибок регрессии), теста Breusch-Godfrey (проверка на наличие автокорреляции в остатках). Для проведения экономического анализа были рассчитаны коэффициенты детерминации — R^2 и коэффициенты эластичности — E .

Авторами построены четыре группы моделей влияния показателей финансовой системы Российской Федерации на социально-экономические:

- 1) модели ВВП и ВВП на душу населения;
- 2) модели инвестиций;
- 3) модели производительности труда в экономике;
- 4) модели развития инноваций.

Все построенные модели статистически значимы [8].

Модели группы 1 представлены в таблице 2.

Таблица 2 — **Модели влияния показателей финансовой системы РФ на ВВП и ВВП на душу населения***

№	Уравнение регрессии	R^2	E
Модели валового регионального продукта			
1.1.S	Модель влияния прибыли Сбербанка на ВВП: $\ln(Y) = 10,180 + 0,618 \ln(PRS) + \varepsilon$	0,791	0,618
1.2.B	Модель влияния активов Банка РФ на ВВП: $\ln(Y) = 5,972 + 0,673 \ln(AS) + \varepsilon$	0,995	0,673
1.2.S	Модель влияния активов Сбербанка на ВВП: $\ln(Y) = 7,340 + 0,643 \cdot \ln(ASS) + \varepsilon$	0,994	0,643
1.3.B	Модель влияния капитала Банка РФ на ВВП: $\ln(Y) = 8,660 + 0,588 \cdot \ln(CAP) + \varepsilon$	0,963	0,588

№	Уравнение регрессии	R^2	E
1.3.S	Модель влияния капитала Сбербанка на ВВП: $\ln(Y) = 9,449 + 0,587 \cdot \ln(CAPS) + \varepsilon$	0,978	0,587
1.4.B	Модель влияния привлеченных средств Банка РФ на ВВП: $\ln(Y) = 7,928 + 0,589 \ln(V) + \varepsilon$	0,994	0,589
1.4.S	Модель влияния привлеченных средств Сбербанка на ВВП: $\ln(Y) = 8,647 + 0,573 \ln(VS) + \varepsilon$	0,761	0,573
1.5.B	Модель влияния размещенных средств Банка РФ на ВВП: $\ln(Y) = 7,535 + 0,597 \cdot \ln(CR) + \varepsilon$	0,997	0,597
1.5.S	Модель влияния размещенных средств Сбербанка на ВВП: $\ln(Y) = 8,295 + 0,596 \cdot \ln(CRS) + \varepsilon$	0,997	0,596
Модели ВВП на душу населения (YH)			
2.1.S	Модель влияния прибыли Сбербанка на (YH): $\ln(YH) = 5,238 + 0,608 \ln(PRS) + \varepsilon$	0,804	0,608
2.2.B	Модель влияния активов Банка РФ на (YH): $\ln(YH) = 1,238 + 0,654 \ln(AS) + \varepsilon$	0,986	0,654
2.2.S	Модель влияния активов Сбербанка на (YH): $\ln(YH) = 2,204 + 0,648 \cdot \ln(ASS) + \varepsilon$	0,993	0,648
2.3.B	Модель влияния капитала Банка РФ на (YH): $\ln(YH) = 3,914 + 0,566 \cdot \ln(CAP) + \varepsilon$	0,940	0,566
2.3.S	Модель влияния капитала Сбербанка на (YH): $\ln(YH) = 4,742 + 0,561 \cdot \ln(CAPS) + \varepsilon$	0,973	0,561
2.4.B	Модель влияния привлеченных средств Банка РФ на (YH): $\ln(YH) = 3,143 + 0,573 \ln(V) + \varepsilon$	0,985	0,573
2.4.S	Модель влияния привлеченных средств Сбербанка на (YH): $\ln(YH) = 3,646 + 0,570 \ln(VS) + \varepsilon$	0,789	0,570
2.5.B	Модель влияния размещенных средств Банка РФ на (YH): $\ln(YH) = 2,712 + 0,584 \cdot \ln(CR) + \varepsilon$	0,990	0,584
2.5.S	Модель влияния размещенных средств Сбербанка на (YH): $\ln(YH) = 3,436 + 0,583 \cdot \ln(CRS) + \varepsilon$	0,989	0,583

Анализ моделей (1.1–1.5) и (2.1–2.5) показывает, что рассмотренные финансовые показатели оказывают положительное влияние на экономический рост: увеличение на 1 % прибыли Сбербанка способствует росту ВВП и ВВП на душу населения соответственно на 0,618 % и 0,608 % (модели 1.1.S и 2.1.S); рост на 1 % активов Банка РФ приводит к росту ВВП и ВВП на душу населения соответственно на 0,673 % и 0,654 % (модели 1.2.B и 2.2.B), а рост на 1 % активов Сбербанка увеличивает ВВП и ВВП на душу населения соответственно на 0,643 % и 0,648 % (модели 1.2.S и 2.2.S); увеличение на 1 % капитала Банка РФ способствует росту

ВВП и ВВП на душу населения соответственно на 0,588 % и 0,566 % (модели 1.3.B и 2.3.B), а рост на 1 % капитала Сбербанка увеличивает ВВП и ВВП на душу населения соответственно на 0,587 % и 0,561 % (модели 1.3.S и 2.3.S); рост на 1 % привлеченных средств Банка РФ приводит к росту ВВП и ВВП на душу населения соответственно на 0,589 % и 0,573 % (модели 1.4.B и 2.4.B), а рост на 1 % привлеченных средств Сбербанка увеличивает ВВП и ВВП на душу населения соответственно на 0,573 % и 0,570 % (модели 1.4.S и 2.4.S); увеличение на 1 % размещенных средств Банка РФ способствует росту ВВП и ВВП на душу населения соот-

ветственно на 0,597 % и 0,584 % (модели 1.5.B и 2.5.B), а рост на 1 % размещенных средств Сбербанка увеличивает ВВП и ВВП на душу населения соот-

ветственно на 0,596 % и 0,583 % (модели 1.5.S и 2.5.S).

Модели группы 2 представлены в таблице 3.

Таблица 3 — Модели влияния показателей финансовой системы РФ на инвестиции в основной капитал (I)*

№	Уравнение регрессии	R^2	E
3.1.S	Модель влияния прибыли Сбербанка на (I): $\ln(I) = 8,014 + 0,657 \cdot \ln(PRS) + \varepsilon$	0,778	0,657
3.2.B	Модель влияния капитала Банка РФ на (I): $\ln(I) = 6,366 + 0,628 \cdot \ln(CAP) + \varepsilon$	0,953	0,628
3.2.S	Модель влияния капитала Сбербанка на (I): $\ln(I) = 7,184 + 0,629 \cdot \ln(CAPS) + \varepsilon$	0,973	0,629
3.3.B	Модель влияния привлеченных средств Банка РФ на (I): $\ln(I) = 3,764 + 0,758 \cdot \ln(V) + \varepsilon$	0,977	0,758
3.3.S	Модель влияния привлеченных средств Сбербанка на (I): $\ln(I) = 6,648 + 0,593 \cdot \ln(VS) + \varepsilon$	0,705	0,593
3.4.B	Модель влияния размещенных средств Банка РФ на (I): $\ln(I) = 3,981 + 0,719 \cdot \ln(CR) + \varepsilon$	0,998	0,719
3.4.S	Модель влияния размещенных средств Сбербанка на (I): $\ln(I) = 4,230 + 0,784 \cdot \ln(CRS) + \varepsilon$	0,987	0,784

Анализ моделей (3.1–3.4) показывает, что рассмотренные финансовые показатели оказывают положительное влияние на инвестиции в основной капитал: рост на 1 % прибыли Сбербанка вызывает рост инвестиций в основной капитал на 0,657 % (модель 3.1.S); при увеличении на 1 % капитала Банка РФ инвестиции в основной капитал вырастут на 0,628 % (модель 3.2.B), а при увеличении на 1 % капитала Сбербанка — объем инвестиций расширится на 0,629 % (модель 3.2.S); увеличение на 1 % привлеченных средств Банка РФ

приведет к расширению объемов инвестиций на 0,758 % (модель 3.3.B), а рост на 1 % привлеченных средств Сбербанка увеличит объемы инвестиции в основной капитал на 0,593 % (модель 3.3.S); увеличение на 1 % размещенных средств Банка РФ вызовет рост инвестиций в основной капитал на 0,719 % (модель 3.4.B), а рост на 1 % размещенных средств Сбербанка увеличит инвестиции в основной капитал на 0,784 % (модель 3.4.S).

Модели группы 3 представлены в таблице 4.

Таблица 4 — Модели влияния показателей финансовой системы РФ на производительность труда в экономике (Y/L)*

№	Уравнение регрессии	R^2	E
4.1.S	Модель влияния прибыли Сбербанка на (Y/L): $\ln(Y/L) = 6,037 + 0,603 \ln(PRS) + \varepsilon$	0,795	0,603
4.2.B	Модель влияния активов Банка РФ на (Y/L): $\ln(Y/L) = 1,955 + 0,656 \ln(AS) + \varepsilon$	0,995	0,656
4.2.S	Модель влияния активов Сбербанка на (Y/L): $\ln(Y/L) = 3,348 + 0,623 \cdot \ln(ASS) + \varepsilon$	0,994	0,623

№	Уравнение регрессии	R^2	E
4.3.B	Модель влияния привлеченных средств Банка РФ на (Y/L): $\ln(Y/L) = 3,860 + 0,574 \ln(V) + \varepsilon$	0,994	0,574
4.3.S	Модель влияния привлеченных средств Сбербанка на (Y/L): $\ln(Y/L) = 4,544 + 0,560 \ln(VS) + \varepsilon$	0,764	0,560
4.4.B	Модель влияния размещенных средств Банка РФ на (Y/L): $\ln(Y/L) = 3,477 + 0,581 \cdot \ln(CR) + \varepsilon$	0,997	0,581
4.4.S	Модель влияния размещенных средств Сбербанка на (Y/L): $\ln(Y/L) = 4,216 + 0,580 \cdot \ln(CRS) + \varepsilon$	0,997	0,580

Анализ моделей (4.1–4.4) показывает прямую связь между рассмотренными финансовыми показателями и производительностью труда в экономике: рост на 1 % прибыли Сбербанка вызывает рост производительности труда в экономике на 0,603 % (модель 4.1.S); увеличение на 1 % активов Банка РФ способствует росту производительности труда в экономике на 0,656 % (модель 4.2.B), а рост на 1 % активов Сбербанка увеличивает производительность труда в экономике на 0,623 % (модель 4.2.S); рост на 1 % привлеченных средств Банка РФ приводит к росту производитель-

ности труда в экономике на 0,574 % (модель 4.3.B), а рост на 1 % привлеченных средств Сбербанка увеличивает производительность труда в экономике на 0,560 % (модель 4.3.S); увеличение на 1 % размещенных средств Банка РФ способствует росту производительности труда в экономике на 0,581 % (модель 4.4.B), а рост на 1 % размещенных средств Сбербанка увеличивает производительность труда в экономике на 0,580 % (модель 4.4.S).

Модели группы 4 представлены в таблице 5.

Таблица 5 — Модели влияния показателей финансовой системы РФ на развитие инноваций*

№	Уравнение регрессии	R^2	E
5.1.S	Модель влияния прибыли Сбербанка на затраты на технологические инновации (INTZ): $\ln(INTZ) = 3,476 + 0,802 \cdot \ln(PRS) + \varepsilon$	0,780	0,802
5.2.S	Модель влияния прибыли Сбербанка на внутренние затраты на научные исследования и разработки (INZ): $\ln(INZ) = 5,863 + 0,604 \ln(PRS) + \varepsilon$	0,771	0,604
5.3.B	Модель влияния активов Банка РФ на (INZ): $\ln(INZ) = 1,622 + 0,666 \ln(AS) + \varepsilon$	0,996	0,666
5.3.S	Модель влияния активов Сбербанка на (INZ): $\ln(INZ) = 2,627 + 0,658 \cdot \ln(ASS) + \varepsilon$	0,995	0,658
5.4.B	Модель влияния размещенных средств Банка РФ на (INZ): $\ln(INZ) = 3,162 + 0,591 \ln(CR) + \varepsilon$	0,996	0,591
5.4.S	Модель влияния размещенных средств Сбербанка на (INZ): $\ln(INZ) = 3,916 + 0,589 \cdot \ln(CRS) + \varepsilon$	0,995	0,589

Анализ моделей (5.1–5.4) показывает тесную прямую связь между рассмотренными финансовыми показате-

лями и инновационными технологиями и разработками.

Выводы

1. Эконометрический анализ влияния деятельности кредитных организаций РФ на реальный сектор экономики позволил оценить положительную роль банковского сектора в производстве ВВП, ВВП на душу населения; повышении производительности труда в экономике; развитии инвестиционных и инновационных процессов.

2. Первые два места (из рассмотренных финансовых показателей) по силе влияния на такие макроэкономические показатели, как ВВП, ВВП на душу населения, производительность труда в экономике, затраты на технологические инновации, внутренние затраты на научные исследования и разработки, занимают прибыль и активы кредитных организаций.

3. Первые два места по силе влияния на инвестиции в основной капитал занимают привлеченные и размещенные средства.

4. Наиболее сильное влияние финансовые показатели оказывают:

– прибыль — на затраты на технологические инновации и на инвестиции в основной капитал;

– активы — на ВВП и на внутренние затраты на научные исследования и разработки;

– капитал, размещенные и привлеченные средства — на инвестиции в основной капитал и на ВВП.

5. Если сравнивать степень влияния финансовых показателей Банка РФ и Сбербанка на показатели реального сектора, то на первом месте по силе влияния находится Банк РФ (за исключением влияния привлеченных средств на инвестиции в основной капитал).

Полученные результаты представляют практический интерес, так как показывают, на проведение каких мероприятий следует ориентировать экономическую политику страны, чтобы ускорить ее экономическое развитие.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kremlin.ru>.

2. Балаганский, С. П. Формы взаимосвязи банковского и реального секторов экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2012. — № 2. — С. 188–191.

3. Батищева, Г. А., Терехов, Н. А. Исследование влияния макроэкономических факторов на эффективность деятельности кредитных организаций // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2017. — № 3 (59). — С. 107–113.

4. Батищева, Г. А., Батищева, Е. А. Моделирование взаимосвязей инвестиций с показателями экономического роста в России // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2014. — № 4 (48). — С. 150–154.

5. Батищева, Г. А., Маслова, Н. П., Батищева, Е. А. Моделирование инвестиционной составляющей экономического роста // Финансовые исследования. — 2016. — № 4 (53). — С. 40–46.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.gks.ru>.

7. Официальный сайт информационного портала Банки.ру. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.banki.ru>.

8. Эконометрика : учебник / Н. Ш. Кремер, Б. А. Путко. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

9. Batishcheva, G. A., Denisov, M. Y., Rybchinskaya, I. V., Stryukov, M. B. Influence of Social and Economic Development of Region on Functioning of Regional Banking System // European Research Studies Journal. — 2017. — Vol. XX. — Iss. 3B. — P. 490–499.

Bibliographic list

1. President's address to Federal Assembly of Russian Federation from March 1, 2018 [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.kremlin.ru>.

2. *Balaganskaya, S. P.* Forms of relationship banking and real sectors of economy // Vestnik of Saratov State Socio-economic University. — 2012. — № 2. — P. 188–191.

3. *Batishcheva, G. A., Terekhov, N. A.* Study of influence of macroeconomic factors on efficiency of activity of credit institutions // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2017. — № 3 (59). — P. 107–113.

4. *Batishcheva, G. A., Batishcheva E. A.* Modeling of relationships between investment in economic growth in Russia // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2014. — № 4 (48). — P. 150–154.

5. *Batishcheva, G. A., Maslova, N. P., Batishcheva, E. A.* Modeling of investment component of economic growth // Financial research. — 2016. — № 4 (53). — P. 40–46.

6. Official website of Federal State statistics service of Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.gks.ru>.

7. Official website of information portal of Bank.ru [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.banki.ru>.

8. Econometrics : textbook / N. Sh. Kramer, B. A. Putko. — M. : UNITY-DANA, 2010.

9. *Batishcheva, G. A., Denisov, M. Y., Rybchinskaya, I. V., Stryukov, M. B.* Influence of Social and Economic Development of Region on Functioning of Regional Banking System // European Research Studies Journal. — 2017. — Vol. XX. — Iss. 3B. — P. 490–499.

П. А. Голота

ИНСТРУМЕНТАРИЙ БЕНЧМАРКИНГА В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация

Автором в статье исследуется место и роль бенчмаркинга в системе маркетинговых исследований, делается обоснованный вывод о том, что бенчмаркинг одновременно является частью комплекса маркетинговых исследований и составным элементом стратегического маркетингового анализа. В статье также анализируется роль бенчмаркинга в вопросе совершенствования экономического профиля территории в качестве инструмента выстраивания выигрышной позиции в конкурентном поле межрегиональных взаимодействий.

Ключевые слова

Бенчмаркинг, территория, маркетинговые исследования, маркетинговый анализ, экономический профиль.

P. A. Golota

BENCHMARKING TOOLS IN SYSTEM OF MARKET RESEARCH AND IMPROVEMENT OF ECONOMIC PROFILE OF TERRITORY

Annotation

Author of article studies the place and role of benchmarking in system of marketing researches is a reasonable inference that benchmarking at same time is part of complex of mar-

keting researches and integral element in strategic marketing analysis. Article also analyzes the role of benchmarking in improving the economic profile of territory as a tool for building a winning position in competitive field of interregional interactions.

Keywords

Benchmarking, territory, marketing research, marketing analysis, economic profile.

Введение

С теоретико-методической стороны следует отметить, что процессы эталонного сравнения, проводимые на научной основе, являются частью маркетингового исследовательского инструментария, нацеленного на обеспечение применения чужого положительного хозяйственного опыта. Само эталонное сравнение проводилось гораздо ранее, чем получило научную основу и вошло в комплекс маркетингового исследовательского инструментария. Индивиды всегда сравнивали свою деятельность с успешными образцами хозяйственной практики: сначала с соседями, потом с конкурентами, партнерами, далее данное направление как часть исследовательского комплекса маркетинга было научно формализовано.

На современном этапе справедливым является утверждение, согласно которому бенчмаркинг как исследовательский маркетинговый инструментарий является одним из составляющих успеха, своеобразным условием возможного лидерства в рыночной среде, позволяющим сформулировать и реализовать конкурентные преимущества организации или территории в обозримом временном лаге.

Это наука и искусство эталонного сравнения, адаптации чужого успеха, трансформации достижений в выполнение организационно-экономических функций определенного субъекта. Основой такого проводимого сравнения, сопоставления становится проблематика определения ключевых ориентиров рынка, то есть самих эталонов, к которым следует стремиться. Это достаточно сложная научная деятельность, которая сопровождается прикладным анали-

зом и исследованием феномена рыночного лидерства определенного субъекта или группы субъектов. Выявить, проанализировать и оценить истинные причины рыночного лидерства еще сложнее, поскольку это предполагает поиск полноценной информации о предпринятых усилиях конкурирующих структур и вовлеченных в этот процесс разнообразных ресурсах. Далее субъекту, осуществляющему эталонные сравнения, необходимо детализировать в рамках процесса бенчмаркинга комплекс определенных мероприятий, которые позволят обеспечить искомые (схожие с анализируемым лидером / лидерами) позиции в одинаковом или различном конкурентном поле. Все это предполагает также проведение оценки действий, которые смогут кардинально улучшить положение потенциальных сил и ресурсов, которые необходимо затратить для достижения поставленной цели (в данном случае, например, для совершенствования и детализации программы социально-экономического развития территории на основании полноценного маркетингового анализа). Такая постановка вопроса предполагает выявление места и роли бенчмаркинга в системе маркетинговых исследований и инструментов проведения маркетингового анализа рынка. Поясним, что, как известно, для осуществления полноценного маркетингового анализа определенного явления необходимо осуществление систематических маркетинговых исследований внутренней и внешней маркетинговой среды; далее получаемые исследовательские данные в результате осуществления исследований подвергаются анализу с помощью спе-

циального стратегического инструментария, применяемого в рамках маркетингового анализа, что нацелено на снижение степени неопределенности функционирования в конкурентном рыночном поле.

Исследовательские данные и об- суждение

Вопросам исследования роли бенчмаркинга в числе инструментов маркетингового анализа посвящено большое количество научных и практико-ориентированных работ. Например, российские ученые Е. Иванова, И. Разорвин относят бенчмаркинг к элементам стратегического маркетинга, то есть он (в трактовке авторов) в этом случае рассматривается как технология маркетингового анализа, для проведения которого необходимы данные маркетинговых исследований (на базе итоговых показателей которых в дальнейшем проводятся систематические сопоставления) [4]. Они определяют место бенчмаркинга в аналитическом инструментарии маркетингового анализа следующим образом: «...это передовая, стратегически ориентированная методология сопоставительного конкурентного анализа организации бизнес-процессов» [4]. Д. Маслов, Э. Белокорвин также относят бенчмаркинг к составляющим маркетингового анализа (инструментам стратегического анализа рыночного поля), выделяя его роль в проведении SWOT-анализа исследуемого объекта [9].

С представленной точкой зрения можно согласиться и отнести бенчмаркинг к составляющим маркетингового анализа конкурентного поля. Однако если рассмотреть приводимую ранее модель процесса осуществления технологии бенчмаркинга, то его позицию относительно места в системе исследовательских инструментов можно будет уточнить. В связи с этим Е. Иванова, И. Разорвин, демонстрируя схему осуществления технологии бенчмаркинга,

относят его к части системы маркетинговых исследований [4]. В данном случае становится очевидным, что помимо принадлежности к инструментарию маркетингового анализа бенчмаркинг является частью системы маркетинговых исследований, так как, например, в первой фазе планирования необходимо осуществлять исследования, позволяющие детерминировать источник проблем и определиться с вариантами их решения. На второй фазе необходимы комплексные описательные и разведочные исследования, связанные с детерминированием эталонных объектов. Фаза поиска и устранения ошибок также сопряжена с исследованием вариантов нивелирования возникающих сложностей. Поэтому бенчмаркинг целесообразно рассматривать в качестве процесса, составляющего одновременно исследовательский (в рамках маркетинговых исследований) и аналитический (в рамках маркетингового анализа) инструментарий.

Схожую точку зрения в данном вопросе высказывают Г. Багиев, И. Аренов, которые по сути исследовательскую и аналитическую функцию объединяют в термине «стратегически ориентированное маркетинговое исследование» и относят бенчмаркинг к стратегически ориентированным маркетинговым исследованиям [1]. Данные авторы, подчеркивая место и роль бенчмаркинга в качестве элемента системы маркетинговых исследований, выделяют и его аналитическую функцию в рамках стратегических инструментов маркетингового анализа, визуализируя его участие в формировании маркетинговой стратегии развития объекта [1].

Современный бенчмаркинг как инструментальная часть маркетинговых исследований и маркетингового анализа, как стратегия рыночного исследования включает в себя эталонное сравнение, но при этом отличается от простых сопоставлений и проведения аналогий [10].

На практике при рассмотрении аналитических инструментов возможного усиления конкурентоспособности бенчмаркинг воспринимается как аналог экономической или коммерческой разведки, хотя процесс эталонного

сравнения не ориентирован на получение информации путем шпионажа. Отличительные черты бенчмаркинга как исследовательского инструмента приведены в рисунке 1 [10].

Рисунок 1 — Отличительные черты бенчмаркинга [10]

Также в литературе присутствует точка зрения, согласно которой для реализации технологии бенчмаркинга целесообразно комплектовать группы (команды) из узкопрофильных профессионалов, высококлассных специалистов. Такие профессионалы, вовлекаемые в творческие группы для участия в процессе бенчмаркинга, должны ориентироваться в технологиях, инновациях, уметь выстраивать взаимоотношения в рабочей группе, осознавать потребности (потребителей), в нашем случае — целевых аудиторий определенной территории [2].

При проведении бенчмаркинг-исследования анализируются варианты возможного лидерства (превосходства) во внутренней среде и во внешней среде (микрореконструкции) (поиск критериев, объясняющих лидирующие позиции конкурентов). Также анализируется специфика превосходства во внешней среде (макросреде); осуществляется сопостав-

ление влияния (позитивного / негативного) факторов макросреды на территорию и регионы лидеры; оценивается воздействие политических, законодательных, демографических, экономических, культурных, технологических, природных и других факторов. Кроме того, сопоставлению подлежит «природа» лидерства в функциональном аспекте. Производится сравнение аналогичных функций или процессов у соседних территорий или регионов, удаленных от анализируемого, но выступающих лидерами по ряду интересующих позиций. Такое сравнение позволяет на практике быстрее и с минимальными издержками выявить лучшие стороны обеспечения тех или иных социально-экономических процессов и внедрить их в практику маркетингового управления территорией.

При проведении анализа лидирующих позиций необходимо руководствоваться рядом общих правил:

– руководство в регионе, проводящем бенчмаркинг-исследование, должно быть максимально заинтересовано в анализе причин лидирующих позиций территорий;

– задействованные в технологии бенчмаркинга специалисты должны быть максимально информированы о целях, необходимости исследования и предполагаемых результатах в объеме их компетентных полномочий;

– программа осуществления бенчмаркинга должна быть максимально понятной и структурированной;

– аналитический этап должен быть снабжен необходимым ресурсным обеспечением;

– осуществляемый бенчмаркинг-проект должен быть прописан в соответствующих документах [2].

Отмеченные выше виды аналитической работы предусматривают получение наибольшего возможного эффекта от проведения процедур бенчмаркинга. Естественно, в результате бенчмаркинг-исследования инструментарий должен использоваться комплексно, и процесс должен контролироваться с помощью мониторинга развития и реализации системных преобразований.

Как известно, цель развития экономики состоит в осуществлении поворота производства к запросам потребителей, адекватной ситуации импортозамещения, обеспечении сбалансированности рынков, создании условий для развития предпринимательской инициативы. В этом смысле важным инструментом исследования внешней среды с научной позиции представляется именно бенчмаркинг как система аналитических мер, направленных на сравнение объектов и показателей анализа, выявление наиболее успешной и эффективной рыночной позиции в конкурентном поле.

Теоретический базис современного научного направления бенчмаркинга и формирования его действенных инструментов применительно к возможно-

стям совершенствования территориального развития должен быть надлежащим образом исследован и сформирован для нужд дальнейшего прикладного применения, что предполагает исследование роли бенчмаркинга в качестве инструмента совершенствования экономического профиля территорий.

Отметим, что отечественные ученые, говоря об экономическом профиле региона (территории), как правило, увязывают его со сложившейся производственной специализацией определенной территории. Такую точку зрения, в частности, высказывают М. Грязнова, З. Мунгалеева [3].

Схожие научные взгляды представлены в работах: О. Трофимовой, исследующей развитие кластеров в экономике старопромышленного региона [12]; Э. Магомадова, С. Решиева, оценивающих уровни экономического развития территории [8].

В зарубежной практике в качестве экономического профиля территории принято представлять перечень показателей, которые характеризуют социально-экономическое положение региона [13].

Ряд российских авторов (например, Н. Климова, Д. Красносельская) стоят на схожих позициях, полагая, что необходимо исследовать показатели, характеризующие социально-экономические процессы в регионе, в особенности те, которые достигают критической отметки и их необходимо корректировать для нахождения в данной плоскости конкурентных преимуществ для территории [5, 6].

Д. Красносельская предлагает пользоваться термином «пространственный бенчмаркинг», если речь идет об осуществлении процедур бенчмаркинг-исследования применительно к территориальным образованиям [7]. Этот исследователь определяет экономический профиль территории в разрезе пространственного бенчмаркинг-исследования, как: «совокупность ключевых параметров проблемной области,

определяющей достижение территориями — аналогами приоритетных стратегических целей регионального развития» [7]. При осуществлении такого подхода к детерминации экономического профиля территории можно выделить два варианта для проведения будущих эталонных сравнений:

в первом варианте исходят из существующих рациональных схем территориальной организации хозяйственной деятельности и поиска модели сбалансированного варианта территориального развития. За эталон в таком случае могут приниматься нормативные показатели, прописываемые за счет осуществления структурно-функционального анализа. Эти нормативные показатели включаются в стратегические программы приоритетного развития и подлежат эталонному сравнению и периодическому мониторингу;

во втором варианте экономический профиль региона идентифицируется исходя из максимально проявляющихся в ресурсном обеспечении или хозяйственном функционировании показателей; анализируются также «угрозы» и «узкие места» регионального развития и ставятся варианты их перспективного преодоления на основании учета проявляющихся внутренних и внешних трендов [5].

В приведенных подходах предполагается необходимость учитывать значение для конкурентоспособных позиций территории участия ее в межрегиональном и международном обмене, активизации процессов обмена инновациями, инвестициями, кадровыми ресурсами; не меньшее значение имеет оценка ресурсов и потенциальных возможностей, которыми уже обладает территория, которые могут быть подвергнуты маркетинговому анализу, и на основе технологии бенчмаркинга может быть реализована траектория желательного развития социально-экономической сферы территории. В данной связи сле-

дует указать, что Д. Красносельская предлагает модель идентификации экономического профиля региона, состоящую из двух ключевых блоков:

1) опоры на ресурсно-процессно-результативный подход (оцениваются возможные источники «точек роста»; демонстрируется процесс развития (дается динамика интересующих показателей); формулируются желаемые для достижения результаты (с точки зрения приоритетного удовлетворения потребностей целевых аудиторий территории));

2) применение концепции бенчмаркинга для непосредственного совершенствования экономического профиля исследуемой территории (бенчмаркинг помогает «не распылять» силы и средства; правильно оценивать ресурсные возможности и перспективы, выбирать и описывать конкретный механизм для достижения исходной цели; описать реальное расхождение в эталоне и конкретном образце, а также оценить потенциал возможностей и временной лаг для их раскрытия) [7].

Применение технологии бенчмаркинга (пространственного бенчмаркинга) в таком варианте позволяет оперативно ранжировать территории по лидирующим позициям, осуществлять ротацию регионов в оперативно формируемом «послужном листе», исходя из показателей объективных параметров, характеризующих текущие конкурентные позиции регионов. Процессный подход в реализации бенчмаркинга позволяет сравнивать различные регионы, характеризующие их экономическими профилями. Важным вопросом, требующим раскрытия и освещения, представляется вопрос, характеризующий связь между источниками развития (исходными положениями) и желательным результатом, проявляющимся в процессе формирования искомого экономического профиля территории. Данный механизм взаимосвязи отображен на рисунке 2.

Рисунок 2 — **Иллюстрация механизма выстраивания взаимосвязи между ресурсами и результатами развития в процессе формирования экономического профиля региона [11]**

Ряд исследователей, например Л. Пустов, предлагают связывать качества продуктов и процессов с требованиями целевых аудиторий в регионе, а хозяйственные (производственные) процессы — с соответствующими производственными запросами [11]. В интерпретации исследователя Д. Красносельской использование инструментария бенчмаркинга для совершенствования экономического профиля региона предлагается осуществлять согласно этапам, включающим оценку социально-экономического положения территории, составление ее экономического профиля, выбор объекта (определенной территории) сопоставлений и проведение самого исследования, выявление разницы и достижимых путей их сглаживания [7].

Заключение

Можно согласиться с представленным вариантом осуществления бенчмаркинга с тем допущением, что сопоставления целесообразно прово-

дить не с одним регионом, а с рядом территориями, формирующих конкурентное поле определенного региона.

Резюмируя, отметим, что инструментарий современного бенчмаркинга одновременно реализуется в плоскостях проведения систематических маркетинговых исследований и стратегического маркетингового анализа. Его целесообразно использовать при совершенствовании экономического профиля территории и выстраивании выигрышной позиции территории в современном конкурентном поле межрегиональных взаимодействий.

Библиографический список

1. Багиев, Г., Аренков, И. Бенчмаркинг и маркетинговые решения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/read/m12/5.htm> (дата обращения: 21.01.2018).
2. Бенчмаркетинг: учеб. пособие. — С. : Винчера, 2014. — С. 36.

3. *Грязнова, М., Мунгалеева, З.* Анализ пропорций социально-экономического развития старопромышленного региона на примере Кемеровской области // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 322. — С. 153–156.

4. *Иванова, Е., Разорвин, И.* Бенчмаркинг как эффективная маркетинговая технология сравнительного анализа эффективности [Электронный ресурс] // Вопросы управления. — Режим доступа : <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2009/02/12/> (дата обращения: 22.01.2018).

5. *Климова, Н. И.* Экономический профиль территории: сущность и экономическое содержание // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XII Междунар. конф. — Уфа, 2012. — С. 36–41.

6. *Красносельская, Д. Х.* К вопросу об эволюции концепции бенчмаркинга // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. : в 3-х ч. — Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. — Ч. I. — С. 291–296.

7. *Красносельская, Д. Х.* Бенчмаркинг как инструмент совершенствования экономического профиля территории // Вестник МГТУ им. Г. И. Носова. — 2013. — № 1. — С. 101–104.

8. *Магомадов, Э. М., Решиев, С. С.* Оценка уровней экономического развития, специализации и комплексности развития хозяйства региона // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2010. — № 1. — С. 75–83.

9. *Маслов, Д., Белоковин, Э.* Особенности применения бенчмаркинга на предприятиях // Методы менеджмента качества. — 2004. — № 8.

10. Основы бенчмаркинга [Электронный ресурс]. — Режим доступа : rofia.ru/files/1300.doc (дата обращения: 12.12.2017).

11. *Пустов, Л. Ю.* Обзор современных методик сравнения конкуриру-

ющих систем при разработке новых продуктов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.metodolog.ru/00919/00919.html> (дата обращения: 12.12.2017).

12. *Трофимова, О. М.* Формирование и развитие кластеров в экономике старопромышленного региона : автореф. дисс. к. э. н. — Челябинск, 2012.

13. Regional economic profile. Mackay — ISAAK — Whitsunday [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.mwredc.org.au/images/stories/regionalprofile/fullreport/mwi%20regional%20profile%20march%202011.pdf> (date of access: 20.12.2017).

Bibliographic list

1. *Bagiev, G., Arenkov, I.* Benchmarking and marketing solutions [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.marketing.spb.ru/read/m12/5.htm> (date of access: 21.01.2018).

2. Benchmarking : textbook. — S. : Vincher, 2014. — P. 36.

3. *Gryaznova, M., Mingaleev, Z.* Analysis of proportions of socio-economic development of old industrial region (on example of Kemerovo region) // Vestnik of Tomsk State University. — 2009. — № 322. — P. 153–156.

4. *Ivanova, E., Razorvin, I.* Benchmarking as effective marketing technology of comparative efficiency analysis [Electronic resource] // Management Issues. — Mode of access : <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2009/02/12/> (date of access: 22.01.2018).

5. *Klimova, N. I.* Economic profile of territory: essence and economic content // Economic management: methods, models, technologies : proceedings of XII International conf. — Ufa, 2012. — P. 36–41.

6. *Krasnoselskaya, D. Kh.* On evolution of benchmarking concept // Innovative technologies for management of socio-economic development of Russian regions : proceedings of V all-Russian scientific and

practical conf. : in 3 vol. — Ufa : ISEI Usc RAS, 2013. — Vol. I. — P. 291–296.

7. *Krasnoselskaya, D. H.* Benchmarking as a tool for improving the economic profile of territory // *Vestnik MGTU* named by G. I. Nosova. — 2013. — № 1. — P. 101–104.

8. *Magomadov, E. M., Reshiev, S. S.* Estimation of levels of economic development, specialization and integrated development of economy of region // *Vestnik of NPI*. — 2010. — № 1. — P. 75–83.

9. *Maslov, D., Belokorovin, E.* Features of application of benchmarking in enterprises // *Methods of quality management*. — 2004. — № 8.

10. Basics of benchmarking [Electronic resource]. — Mode of access : poria.ru/files/1300.doc (date of access: 12.12.2017).

11. Overview of modern methods of comparison of competing systems in development of new products [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.metodolog.ru/00919/00919.html> (date of access: 12.12.2017).

12. *Trophimova, O. M.* Formation and development of clusters in economy of old industrial region : abstract of diss. of candidate of economic sciences. — Chelyabinsk, 2012.

13. Regional economic profile. MacKay — ISAAC — Whitsunday [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.mwredc.org.au/images/stories/regionalprofile/fullreport/mwi%20regional%20profile%20march%202011.pdf> (date of access: 20.12.2017).

С. Х. Исраилов

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация

В данной статье рассмотрены теории устойчивого развития всех основных экономических школ. На основе проделанного анализа данной тематики автор предлагает необходимость следования идее школы физиократов, предполагающей процесс воспроизводства ресурсов.

Ключевые слова

Теории устойчивого развития, возобновляемые ресурсы, природные ресурсы, социально-экономические системы.

S. Kh. Israilov

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Annotation

In this article theories of sustainable development of all major economic schools are examined. Based on analysis of this subject, author suggests the need to follow the idea of school of physiocrats, which assumes the process of reproduction of resources.

Keywords

Theories of sustainable development, renewable resources, natural resources, socio-economic systems.

Введение

Актуальность концепции устойчивого развития, в первую очередь, связана с тем, что именно она содержит в себе цели и инструменты для дальнейшего социально-экономического и экологического развития человечества. После опубликования в 1987 г. доклада премьер-министра Норвегии Г. Х. Брундтланд «Наше общее будущее» огромную известность приобрела идея устойчивого развития. «Устойчивое развитие — это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения без подрыва способности будущих поколений удовлетворять собственные потребности» [1], что определяет целеполагание и инструментарий применения этой модели роста социально-экономических систем вне категории их масштабов.

На основе выступления Г. Х. Брундтланд, сформулирован вывод о природе проблем, которые существуют у человечества, и об ответственности, которую несет нынешнее поколение перед следующими. Иногда генетически заложенная потребность в заботе нынешнего поколения о последующих вступает в противоречие с такой же необходимостью удовлетворения своих потребностей, наращивания производства, тем самым — уничтожения природы, и ставя под угрозу дальнейшее существование человечества.

Несмотря на ряд технологических трансформаций, которые произошли в мире в XX в., усиление интеграции и глобализации в рамках мировой социально-экономической системы, человечеству так и не удалось избавиться от проблем, которые остаются актуальными и в начале XXI века — нищета и социальное неравенство, которые лежат в более глубокой стратификации всего человечества. «Мы продолжаем жить в мире, где изобилие существует рядом с необычайной бедностью», — отмечала Г. Х. Брундтланд [1].

Материалы и методы

Вопросами устойчивого развития сложных иерархизированных социально-экономических систем занимались известные ученые: Ф. Кенэ, А. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Дж. М. Кейнс, У. Петти, К. Боулдинг, Т. Мальтус, Г. Холст, М. Вебер, Р. Солоу, Д. Хартвик, Г. Дейли, Д. Медоуз и другие представители научных школ и течений.

Несмотря на значительные результаты, полученные на протяжении XIX–XX вв., которые могут характеризовать устойчивое развитие как междисциплинарную сферу научных исследований, недостаточно классифицированными остаются различные научные подходы к пониманию природы взаимодействия окружающей среды и антропогенных систем расширенного воспроизводства, что свидетельствует об актуальности проведенного научного исследования.

Хотя представители ранних научных школ включали окружающую среду в сферу своего анализа, экология как научное направление привлекло международное внимание только в 1960-х гг. [2]. Отношения между экономическим ростом и окружающей средой сформировали общие принципы концепции устойчивого развития, центральная идея которой заключается в том, что глобальным экосистемам и человечеству может угрожать катастрофа в случае игнорирования окружающей среды как элемента расширенного воспроизводства.

Первой политекономической школой, которая затронула тему необходимости разработки концепции устойчивого развития, была школа физиократов, одним из представителей которой был Ф. Кенэ (1694–1774 гг.), изучавший устойчивое развитие с экономической точки зрения. Физиократы считали, что природа — источник богатства, и предполагали бережное отношение к ней. Это натолкнуло их на изучение процесса экономического воспроизводства, который подразумевает, что человек

станет заменять те ресурсы, которые существуют сегодня на земле [1].

За идеями устойчивого развития физиократов пришла со своей идеей школа классической политэкономии, в ней необходимо выделить таких известных ученых, как А. Смит и Т. Мальтус. Представители этой научной школы не исключали важность источника природных ресурсов, но все же на первый план ставили человеческий труд, как наиболее значимый фактор производства, при этом особый акцент был сделан на роли рыночного механизма в экономике. Высказывание У. Петти (1623–1687 гг.): «природа — мать, труд — отец богатства», логически предполагающее, с классической точки зрения, что в социально-экономической сфере главным является не природа, а человеческий труд, указывает на то, что У. Петти считал, что устойчивое развитие связано не с природными ресурсами, а с трудом, который затрачивается на взаимодействие с ними, упрощенно, для добычи этих полезных ископаемых.

Точка зрения К. Боулдинга (1910–1993 гг.) предполагала, что постоянный рост населения земли невозможен за счет использования только природных ископаемых. К. Боулдинг и Т. Мальтус (1766–1834 гг.) категорически опровергали возможность развития человека без

природопользования, что подразумевает под собой израсходование природных ресурсов, исключает возможность дальнейшего развития человечества.

Первым ученым, предположившим невозможность устойчивого развития, был Т. Мальтус (1766–1834 гг.), отметив несоответствие в темпах роста народонаселения и роста производства продовольствия. «Естественный закон народонаселения», в соответствии с которым происходит рост народонаселения в геометрической прогрессии, а рост производства — в арифметической [1], Т. Мальтус рассматривал как объективную причину нарушения важных для функционирования экономики пропорций, которые частично описываются «мальтузианской ловушкой» (рис. 1). Восстановление этих базовых пропорций он предполагал возможным только через войны, болезни, повышенную смертность населения. Идеи Т. Мальтуса подвергались крайне серьезной критике на протяжении последующих двух столетий, однако впоследствии оказались востребованными во второй половине XX столетия, став основой неомальтузианства, указывающего на несоответствие между растущими потребностями и производством, с одной стороны, и ограниченным ресурсно-экологическим потенциалом человечества — с другой [1].

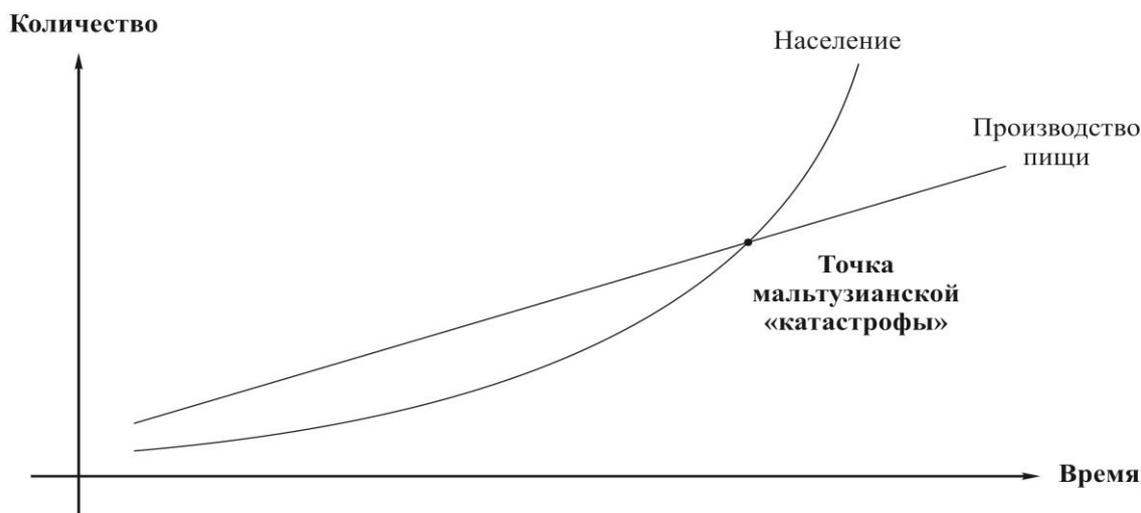

Рисунок 1 — Графическая интерпретация теории Т. Мальтуса

Известный представитель либерального направления политэкономии Д. Рикардо (1772–1823 гг.) считал, что человеческий труд определяет научный прогресс, и это есть основное решение проблемы негативного влияния непрерывного экономического роста на окружающую среду, — в противовес мнению более пессимистического своего предшественника Т. Мальтуса. Мнение Д. Рикардо по поводу устойчивого развития можно свести к следующему тезису: «ничего не платится за включение природных агентов, поскольку они неисчерпаемы и доступны всем» [10].

К. Маркс (1818–1883 гг.) определял природные ресурсы как неисчерпаемые [4], поэтому не видел необходимости беспокоиться о бережном отношении к ним. К. Маркс предположил, что «малые ресурсы (нефть, железная руда и т. д.) не будут ограничены в использовании при коммунизме». Коммунистическое видение не дает «никаких оснований для признания интереса к освобождению природы» от антиэкологического «человеческого господства». Ни человек, ни нация не являются собственниками земли, на которой они живут, а лишь временно проживают на ней, и в их обязанности входит передать свою собственность в улучшенном виде последующим поколениям.

Неоклассики не определяют необходимость сохранения природных ресурсов как основное правило расширенного воспроизводства. Д. Хартвик (1944 г.) и Р. Солоу (1924 г.) разработали правило, которое предполагает, что потребление может оставаться постоянным или увеличиваться одновременно с уменьшением невозобновляемых ресурсов при условии, что полученная плата за их использование будет реинвестироваться в воспроизводимый капитал. Существенное предположение, связанное с подходом Д. Хартвика и Р. Солоу, — поочередная сменяемость адресатов инвестирования различных типов капитала: человеческий или природный.

Институционалисты, в отличие от представителей неоклассиков, таких как Д. Хартвик и Р. Солоу, предупреждающие об опасности расчета на то, что рынок самопроизвольно отрегулирует экологические проблемы. Институционалисты обоснованно рассматривают рынок как один из институтов общества, наряду с которым есть государство с его законами, различными органами и политикой, нормами поведения, планирования, наукой и образованием, институтом семьи, воспитания человека и т. д. Особо интересна была идея М. Вебера (1864–1920 гг.) о том, что экономика является производной от культуры, нравственности, религиозных и этических установок [1]. Данные институты могут быть факторами как устойчивого, так и неустойчивого развития.

Г. Дейли (1875–1968 гг.) был категорически против того, чтобы термин «устойчивое развитие» применялся по отношению к экономике, так как мировая экономика не может выйти из бедности и деградации окружающей среды [6]. Мнение Г. Дейли основано на противоположном предположении, что «труд и природный капитал являются фундаментально дополняющими и лишь незначительно заменяемыми» [13].

С точки зрения основоположника школы государственников в экономике Дж. М. Кейнса (1883–1946 гг.) и Г. Холста (1874–1934 гг.), экономическая проблема устойчивого развития может быть решена, и человечество должно перейти к качественному улучшению жизни. Дж. М. Кейнс рассматривал устойчивое развитие через призму экономики, в связи с тем что это был только конец войны, и делал больший акцент на экономике и практически не касался экологических проблем окружающей среды.

Согласно Й. А. Шумпетеру (1883–1950 гг.), в капиталистической системе экономически устойчивое развитие вообще не может быть достигнуто, в связи с тем что в этой системе постоянно присут-

ствуют нововведения, которые выводят систему из положения устойчивости [9].

Экологи — сторонники принципа предосторожности. Это принцип, предполагающий, пока не будет предубежденности по отношению к деятельности, возможность негативного воздействия, до тех пор пока не будет известно, что данная деятельность разрешена. Это схоже с безопасностью минимального стандарта, заключающегося в том, чтобы воздержаться от действий, которые не дают гарантий, что их начало не повлечет за собой негативных последствий.

Результат

С экономико-экологической точки зрения, необходимо фундаментально пересмотреть управление всех государств и направить им свою личную экономическую систему для улучшения качества и благосостояния жизни, не преграждая при этом пути развивающимся странам, а помогая им в этом. Очень важно всем государствам мира работать сообща, ибо устойчивое развитие — цель для всего мира. Делая выводы по вышеописанным высказываниям теорий устойчивого развития, приходится утверждать, что однозначного ответа науке найти пока еще не удалось. Устойчивость развития должна решаться на многих уровнях, это гораздо шире, чем уровень социального, экономического и экологического восприятия.

Обсуждение

Физиократы и классики рассматривают землю как источник богатства, улучшение которой возможно с помощью труда. Физиократы больше настаивают на роли природных ресурсов, а классики отдают предпочтение роли труда в процессе производства. Для классической экономической школы капитал является производным фактором, созданным трудом. С точки зрения классиков, труд и земля являются отдельными, но взаимодополняющими факторами производства. Позже этот тезис станет основным для неокласси-

ков. Следовательно, с точки зрения устойчивого развития предполагалось, что физиократы сориентированы в большей степени на процесс экономического воспроизводства ресурсов и создание воспроизводимых материалов, которые не позволили бы быть зависимыми от их ограниченности.

Социально-экономическое развитие должно заключаться не только в построении и возведении промышленных заводов, как предполагал Т. Мальтус, но и в развитии ресурсозаменителей, таких как: вода, воздух, энергетика.

Человечество оказалось далеким от представлений Д. Рикардо с точки зрения народонаселения, а неравенство расширилось во всех областях: социальной, экономической и экологической. Деление между богатыми и бедными увеличивается, войны в мире продолжаются, сокращается количество стран, где есть качественное и доступное, с экономической точки зрения, образование и т. д. [7].

Одна из основных проблем применения принципов модели устойчивого развития по К. Марксу в СССР заключалась в том, что сырьевая ориентированность валового экспорта, в первую очередь жидких и газообразных углеводородов, обуславливала формирование экстенсивной модели экономического роста, в основе которой не лежит экологически дружелюбное отношение как к возобновляемым, так и к не возобновляемым природным ресурсам.

Установленный завод вместо природного леса имеет как положительные, так и отрицательные экономические и экологические последствия. Он может удовлетворить потребности, дать работу людям, обеспечить прогресс в экономике страны, за счет получения от завода налогов, но при этом существует возможность нанести существенный урон экологии. У Д. Хартвика и Р. Солоу было мнение, что экономическая ценность нового построенного промышленного

завода превышает экономическую ценность потерянных лесов. При этом кумулятивный экономический эффект от функционирования завода не должен превышать размер капиталовложений по восстановлению экосистемы территорий, где этот завод расположен.

Исходя из высказываний институционалистов, можно предположить, что данная школа не предлагает каких-то возможных способов выхода на устойчивый путь развития, предлагая комплекс мер, включающих рыночные инструменты, политику государства, экологизацию образования и т. д. Вследствие изучения всех точек зрения основных известных экономистов, проведенных ими работ по изучению данной проблемы, отсутствие единого подхода позволяет первоначально выделить воспроизводственный аспект, который состоит в том, что ресурсы должны быть возобновляемыми постоянно для устойчивого развития.

На основании высказывания Г. Дейли напрашивается вывод, что приведение нищеты на Земле до нулевого значения практически невозможно [6], что отрицает возможность устойчивого развития как таковой. Стоит подчеркнуть, что преодоление черты бедности — можно относить к каждому конкретному человеку, но не в отношении всех вместе. Бедность — это довольно относительное понятие, если уровень и качество жизни населения растет, то и понятие бедности влечет за собой изменение единицы измерения. Например, прожиточный минимум на душу населения в 2013 г. в России был 7306 руб./мес. — цифра, при которой Федеральная Служба государственной статистики установила, что человек не является бедным [11]. Если к 2030 г. цифра качества и уровень жизни условно вырастут до 30 тыс. руб., то автоматически всех, кто считался вчера в достатке, можно отнести к бедным. В качестве примера можно привести Российскую Федерацию: после начала кри-

зиса, который произошел в 2014 г., уровень жизни в стране снизился вдвое, и те, кто прежде жил как представитель среднего класса, то сегодня качество и удовлетворение их жизни в сравнительной степени гораздо ниже [12].

Главная мысль Й. А. Шумпетера стала основоположной для неоклассической экономической школы, представители которой предполагали, что устойчивое развитие недостижимо, ввиду того что капитализм основывается на индивидуальных личностях, и социальное равенство им не присуще вовсе. Но это не категорическое отрицание, что у них нет борьбы с нищетой, но и в то же время достижение целей устойчивого развития для них невозможно, по причине того что на государственном уровне они не акцентируют внимание на социальной сфере, которая не мало важна в устойчивом развитии.

Заключение

Вывод анализа теорий устойчивого развития. Создание здоровой окружающей среды и хорошего качества жизни требует интеграции стратегии, направленной на обеспечение устойчивости и справедливости с учетом экономических и социальных проблем. Устойчивый путь развития цивилизации — способ улучшить долгосрочные экономические, социальные и экологические составные благосостояния человечества.

Исходя из проведенного анализа, концепция устойчивого развития, высказанная школой физиократов, является самой идеальной, но труднодостижимой в реальности, так как они более оптимистичны в своих взглядах на счет развития человечества, и видят за процессом воспроизводства будущее, предполагающее внедрение ресурсозаменителей. Главной причиной, почему эти ресурсы рассматриваются как ресурсы, за которыми будущее, являются, во-первых, неисчерпаемость, во-вторых, их цена, которая намного ниже цены тех ресурсов, которые существуют сегодня. Схожего мне-

ния был и К. Маркс по поводу того, что бесплатные ресурсы имеют намного большую пользу, нежели другие ресурсы.

Мнение Г. Дейли и Й. А. Шумпетера, предполагающих, что устойчивость развития невозможна, можно отнести к тому, что они рассматривали устойчивость развития в конкретных направлениях. Й. А. Шумпетер рассматривал устойчивое развитие в направлении капитализма и отрицал возможность устойчивого развития при таком государственном строе по причине постоянных новшеств и высокотехнологичности такой экономической системы. Г. Дейли, исключавший также возможность устойчивого развития по части экономики, достаточно точен был в своем выводе. Но цели устойчивого развития в принципе не предполагают, как нам кажется, однозначного лишения этого мира нищеты, это скорее утопия, к которой человечеству стоит стремиться.

Современная концепция устойчивого развития более схожа с концепцией, которую предлагали институционалисты. Этот вывод можно сделать и по целям устойчивого развития, которые определила ООН. Ни одна из целей устойчивого развития не предполагает развитие ресурсов, которые могли бы заменить то, что имеется на сегодняшний день, а обусловлена лишь рациональным и мерным их использованием, поскольку в дальнейшем их окончание имеет место быть.

Библиографический список

1. *Седов, В. В.* Устойчивое развитие общества через призму экономической теории [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru>.
2. *Economics of Natural Resources and Environment / D. W. Pearce, R. K. Turner.* — Johns Hopkins University Press, 1990.
3. Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org>.

4. *Буркетт, П.* Устойчивое развитие — взгляд К. Маркса [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://monthlyreview.org/2005/10/01/marxs-vision-of-sustainable-human-development>.

5. *Торнилл, К., Софистер, С.* Устойчивое развитие: вспоминая будущее [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.tcd.ie>.

6. *Дейли, Г., Тоунсенд, К.* Оценка земли: Экономика, Экология, Этика [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://dieoff.org/page37.htm>.

7. *Джонатан, М.* International Society for Ecological Economics Internet Encyclopaedia of Ecological Economics Sustainability and Sustainable Development Harris February 2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.researchgate.net>.

8. *Момете, Д. К.* Saferational Approach to a Valid Sustainable Development [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ac.els-cdn.com>.

9. *Лясковская, Е. А., Савельева, И. П.* Методологические аспекты обеспечения устойчивости развития предпринимательских структур в условиях нестабильной среды [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru>.

10. *Нуртдинов, Р. М., Нуртдинов, А. Р.* От теории экономического роста концепции устойчивого развития: вопросы переосмысления [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru>.

11. Прожиточный минимум в РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.gks.ru>.

12. 2014–2015 гг.: экономический кризис — социальное измерение [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.ranepa.ru>.

13. *Джонатан, Х.* International Society for Ecological Economics Internet Encyclopaedia of Ecological Economics Sustainability and Sustainable Development [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.researchgate.net>.

Bibliographic list

1. *Sedov, V. V.* Sustainable development of society through the prism of economic theory [Electronic resource]. — Mode of access : <https://cyberleninka.ru>.
2. *Economics of Natural Resources and Environment / D. W. Pearce, R. K. Turner.* — Johns Hopkins University Press, 1990.
3. Sustainable development [Electronic resource]. — Mode of access : <https://en.wikipedia.org/wiki>.
4. *Burkett, P.* Sustainable development — view of K. Marx [Electronic resource]. — Mode of access : <https://monthlyreview.org/2005/10/01/marxs-vision-of-sustainable-human-development>.
5. *Tornill, K., Sofyster, S.* Sustainable development: remembering the future [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.tcd.ie>.
6. *Dailey, G., Townsend, K.* Land Evaluation: Economics, Ecology, Ethics [Electronic resource]. — Mode of access : <http://dieoff.org/page37.htm>.
7. *Jonathan, M.* International Society for Ecological Economics Harris February 2003 [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.researchgate.net>.
8. *Momete, D. K.* Saferational Approach to a Valid Sustainable Development [Electronic resource]. — Mode of access : <https://ac.els-cdn.com>.
9. *Lyaskovskaya, E. A., Savelieva, I. P.* Methodological aspects of ensuring the sustainability of development of entrepreneurial structures in unstable environment [Electronic resource]. — Mode of access : <https://cyberleninka.ru>.
10. *Nurtdinov, R. M., Nurtdinov, A. R.* From theory of economic growth of concept of sustainable development: issues of rethinking [Electronic resource]. — Mode of access : <https://cyberleninka.ru>.
11. Subsistence Minimum in Russia [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.gks.ru>.
12. 2014–2015: economic crisis-social dimension [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.ranepa.ru>.
13. *Jonathan, H.* International Society for Ecological Economics Internet Encyclopaedia of Ecological Economics Sustainability and Sustainable Development [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.researchgate.net>.

Н. Г. Кузнецов, Т. В. Панасенкова

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация

Развитие экономической инфраструктуры и привлечение инвестиций является в настоящее время одной из наиболее актуальных задач государственного и муниципального управления. Эффективная инвестиционная политика на региональном уровне подразумевает в качестве результата достижение высокого уровня развития не только отдельных регионов и муниципальных образований, но и государства в целом. Актуальность исследования обусловлена тем фактором, что в настоящее время перед Российской Федерацией стоит стратегическая задача комплексного развития, приобретающая особое значение в условиях экономических санкций, необходимости разработки и внедрения программ импортозамещения. В таких условиях привлечение инвестиций и создание благоприятного предпринимательского климата являются главными критериями эффективности развития, поскольку данные меры позволяют вывести страну на

качественно новый уровень развития, повысить степень независимости от сторонних источников ресурсов. Развитие экономической инфраструктуры и эффективное управление инвестициями являются обязательными условиями социально-экономического развития, на что должны быть направлены процедуры планирования и прогнозирования в хозяйственной деятельности.

Ключевые слова

Кризис, планирование, прогнозирование, развитие, хозяйственная деятельность.

N. G. Kuznetsov, T. V. Panasenкова

PLANNING AND FORECASTING OF ECONOMICAL ACTIVITY IN CONDITIONS OF POST-CRISIS DEVELOPMENT OF RUSSIA

Annotation

Development of economic infrastructure and attraction of investments is currently one of the most urgent tasks of state and municipal management. Effective investment policy at the regional level implies as a result the achievement of a high level of development not only of individual regions and municipalities, but also of the state as a whole. Actuality of research is caused by the fact that at present Russian Federation has a strategic objective of comprehensive development, which are of particular value in conditions of economic sanctions, need for development and implementation of programs of import substitution. In such circumstances, attracting investments and creating a favorable business climate are main criteria for development effectiveness, since these measures allow the country to reach a qualitatively new level of development, increase its independence from external sources of resources. Development of economic infrastructure and effective management of investments are prerequisites for social and economic development, to which the planning and forecasting procedures in economic activities should be directed.

Keywords

Crisis, planning, forecasting, development, economic activity.

Введение

Механизм стратегического управления деятельностью хозяйствующего субъекта в современной российской экономике предполагает использование управленческих методов, действующих в органическом единстве, в условиях взаимозаполнения и оптимизации.

Стратегическое планирование является важнейшей составной частью управления коммерческой деятельностью предприятия любой сферы деятельности, поскольку именно посредством применения инструментов стратегического планирования возможно определить вектор развития компании, выявить направления совершенствования

отдельных бизнес-процессов и определить источники их финансирования [1, с. 78]. Элементы стратегического планирования могут применяться как на уровне всего предприятия, так и на уровне подразделений, участков и процессов.

Интенсивно развивающийся рынок, политика импортозамещения и свобода выбора предпринимательской идеи создают благоприятную почву для реализации новых бизнес-проектов в Российской Федерации. Благоприятными факторами для развития предпринимательства являются также наличие законодательных инициатив и федеральных программ поддержки предпринимательской активности, возможности

получения грантов. В свою очередь, залогом эффективного развития хозяйствующего субъекта и укрепления его положения на рынке является комплексный подход к управлению, в качестве одного из проявлений которого выступает реализация отдельных стратегий развития компании [2, с. 108]. Процессы управления изменениями направлены на повышение эффективности ведения бизнеса в целом; реализация данных процессов предусматривает создание новых конкурентных преимуществ.

Изменение курса компании предполагает смену ее целевых ориентиров, разработку новых направлений коммерческой деятельности, внедрение обновленных планов стратегического развития. Реструктуризация компании предполагает изменение ее структуры в целях эффективного управления вводимыми изменениями.

Таким образом, внедрение новых стратегий развития компании предполагают изменение вектора поведения компании на рынке, постановку обновленных стратегических целей и перестроение внутренней среды компании в целях эффективного управления изменениями. Причиной реализации новых стратегий обычно является необходимость повышения эффективности коммерческой деятельности, что подразумевает реализацию таких направлений, как расширение клиентского портфеля, повышение объемов продаж, улучшение финансового результата.

Подход к реализации стратегий подбирается исходя из желаемых целей компании и ее текущего состояния; кроме того, необходимо принимать во внимание технологические и финансовые возможности компании по внедрению нововведений. Необходимость внедрения изменений в деятельность компании может быть обусловлена следующими причинами:

– устойчивое снижение объемов продаж;

– продолжительное отсутствие прироста новых клиентов;

– убыток или неудовлетворительный финансовый результат от ведения коммерческой деятельности;

– неэффективность структуры управления компанией, отсутствие прозрачности субординационных связей, приводящее к информационному шуму и временным проволочкам в принятии управленческих решений.

Материалы и методы

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует целостная система стратегического планирования инновационного развития страны. В то же время, инновационная среда является одним из основополагающих факторов развития экономических систем, в том числе и на региональном уровне. Инновационная среда формирует техническую, координационную и распределительную эффективность региональной экономической системы [3, с. 75]. В последние годы эффективности формальных институтов (правил) уделяется все большее внимание экономистов и политиков. В современной экономической науке является доказанным положение о том, что уровень развития институциональной среды влияет на решения отдельных фирм о размещении производства и объемах выпуска продукции, что прямым образом влияет на экономический рост и развитие национальной экономики.

Важной задачей является выработка политики, направленной на стимулирование экономического роста на уровне отдельных регионов с учетом влияния изменений институциональной среды на процессы трансформации, идущие в различных отраслях и секторах экономики, а также для прогнозирования изменений структуры отраслей.

Основной целью принятия любого управленческого решения является разрешение проблемы, ответ на поставленный вопрос. Для достижения этой цели

необходимо не единоличное решение отдельно взятого менеджера или руководителя, а реализация последовательности этапов принятия решения всеми заинтересованными сторонами.

Ключевой характеристикой процесса разработки управленческого решения относительно внедрения инноваций является наличие лица, принимающего решение [4, с. 77]. Данное лицо может не участвовать в процессе принятия решения именно на этапе разработки и обоснования альтернативных вариантов решения, его задача — проанализировать полученные варианты и их обоснования и на основе учета всех влияющих факторов выбрать единственно верное решение в определенной ситуации.

Таким образом, процесс разработки управленческого решения должен являть собой последовательность действий ответственного за разрешение ситуации лица, направленных на решение вопроса и заключающихся в анализе ситуации, разработке и обосновании альтернативных вариантов, принятии решения и организации его выполнения.

Результаты

Анализ управленческой ситуации выполняет функцию восприятия организацией внешней и внутренней среды. На данном этапе осуществляется сбор всех данных, необходимых для принятия решения. Менеджеры на данном этапе анализируют информацию и сравнивают реальные значения контролируемых параметров с запланированными или прогнозируемыми, что, в свою очередь, позволяет им выявить проблемы, которые следует решать.

Для того чтобы прийти к решению проблемы, необходимо, в первую очередь, правильно ее идентифицировать. Вопрос, который нужно решить, должен быть поставлен корректно; менеджер должен четко понимать, какой ответ и какой результат он хочет получить в итоге принятия того или иного решения.

В настоящее время в процессе разработки управленческого решения существует два основных взгляда на сущность решаемой проблемы. В соответствии с одним из них, проблемой считается ситуация, когда поставленные цели не достигнуты или существует отклонение от заданного уровня. Согласно второму взгляду, проблему следует рассматривать как потенциальную возможность повышения эффективности того или иного процесса.

Совершенно очевидно, что второй подход уже одной своей формулировкой нацеливает участников процесса принятия управленческого решения на успешность исхода ситуации. Проблема в данном случае воспринимается даже не как проблема, а как прекрасная возможность вывести производство на новый уровень, отточить бизнес-процессы и прийти к желаемому финансовому результату. Первый же подход несовершенен, так как содержит в себе скрытый психологический настрой на непреодолимые трудности и новые проблемы, поэтому применять его для эффективного принятия управленческих решений не следует.

Прежде чем рассматривать возможные варианты решения возникшей проблемы, необходимо определить показатели, по которым будет производиться сравнение альтернатив и выбор наилучшей. Другими словами, необходимо определить, какие факторы и в какой степени будут влиять на процесс выбора того или иного варианта решения.

При разработке альтернативных вариантов решения проблемы относительно внедрения инноваций необходимо выявить все возможные пути решения и степень их рациональности. К несовершенствам данного этапа относится то, что, в большинстве случаев, невозможно учесть и проработать все возможные альтернативы, либо этот процесс занимает неоправданно много времени.

Для выбора единственно верного в данной ситуации альтернативного варианта решения необходимо руководствоваться, прежде всего, степенью соответствия важных основополагающих критериев тому или иного варианту, а также степенью рациональности и целесообразности каждого варианта [5, с. 638].

При выборе альтернативы необходимо также руководствоваться прогнозом — к чему приведет компанию в целом либо какой-либо бизнес-процесс в отдельности принятие того или иного варианта в качестве верного, насколько это целесообразно и оправданно при текущем положении дел в организации.

Наличие причин, обуславливающих необходимость внедрения изменений в коммерческую деятельность компании, предусматривает реализацию следующих подходов к реализации стратегии:

1. Стремление к восстановлению убыточных направлений деятельности компании. Данный подход предполагает ориентацию, прежде всего, на восстановление убыточных сфер бизнеса. В целях реализации данного подхода необходимо произвести следующие действия:

- разработать критерии эффективности для проведения дальнейшего анализа;

- провести внутренний аудит участков коммерческой деятельности, включающий анализ производственных и финансовых показателей;

- сделать вывод о целесообразности реализации отдельных направлений коммерческой деятельности.

2. Ориентация на экономию финансовых ресурсов. Данный подход предусматривает введение режима жесткой экономии имеющихся финансовых ресурсов по всем направлениям деятельности компании.

3. Отказ от непроизводительной части бизнеса. Данный подход к внедрению изменений может включать в себя следующие составляющие:

- продажу активов, не приносящих прибыли;

- продажу части предприятия как имущественного комплекса;

- продажу части бизнеса как комплекса технологий.

4. Реструктуризация менеджмента. Данный подход предполагает внесение изменений в организационную структуру компании, перестроение структуры управления, при необходимости — упразднение отдельных должностей.

5. Реализация мероприятий, направленных на общее повышение эффективности коммерческой деятельности компании. Такой подход к оптимизации бизнеса может предусматривать реализацию следующих стратегических действий:

1) стремление компании к достижению более высоких результатов, чем те, которых может достичь компания на текущем этапе ее развития. Постановка амбициозных целей базируется на следующей концепции: постановка и стремление к достижению глобальных, труднодостижимых целей существенно упрощает процесс достижения гораздо более скромных целей;

2) фокусировка менеджмента компании на достижении текущих, мелко-масштабных целей развития компании. Такой подход оправдан в том случае, когда внедрение каких-либо изменений невозможно без наведения порядка на отдельных участках коммерческой деятельности;

3) стремление компании к укреплению и стабилизации своего текущего положения. Как правило, данный подход реализуется компаниями на стадии стабилизации жизненного цикла. В качестве примера может выступать проведение отдельных маркетинговых мероприятий, направленных на сокращение дебиторской задолженности, а также на формирование имиджа компании;

4) перераспределение ресурсов в рамках компании в зависимости от приоритетных направлений деятельности.

Как правило, такой подход реализуется в рамках крупных компаний или холдингов. Реализация данной стратегии предполагает одновременное развитие нескольких направлений бизнеса и стремление к синергетическому эффекту;

5) разработка совокупности целей и способов их достижения для каждого направления бизнеса. Такой подход предполагает также разработку управленческих мероприятий для каждого элемента внутренней и внешней среды; его реализация позволяет формировать конкурентные преимущества компании по нескольким ключевым направлениям.

Реструктуризация компании как отдельная стратегия, в свою очередь, предполагает внедрение нововведений, направленных на перепрофилирование деятельности компании одновременно с перестроением структуры управления. К числу элементов стратегии могут относиться следующие:

- достижение лидерства по издержкам — предусматривает снижение издержек производства товаров и услуг, что, в свою очередь, позволяет снизить цены и тем самым привлечь большее количество покупателей;

- дифференциация свойств продукта компании — предусматривает придание продукту разнообразных специфических свойств, с одной стороны, отличающих его от продукции конкурентов, с другой, — соответствующих потребностям покупателей, что способствует привлечению последних;

- предоставление покупателям возможности получить за свои деньги большую ценность за счет сочетания низких издержек и широкой дифференциации.

Таким образом, реализация стратегии реструктуризации оправдана в следующих случаях:

- отсутствие перспектив развития компании ввиду наличия непроизводительных направлений коммерческой деятельности;

- дряхлый технологический спад компании;

- появление новых технологий, внедрение которых неизбежно приведет к повышению успешности ведения бизнеса;

- возможность приобретения новых перспективных активов за счет продажи имеющихся;

- риск морального устаревания имеющихся активов или применяемых технологий.

Таким образом, выбор того или иного подхода к реализации стратегий обуславливается целью развития компании на текущем этапе ведения бизнеса и желаемым результатом от внедрения изменений.

Обсуждение

Процесс реализации изменений, касающихся различных бизнес-процессов и производственных участков, а также адаптации компании к проводимым изменениям, предполагает разработку и реализацию стратегических планов. Эффективность реализуемых процессов во многом обуславливается верной расстановкой приоритетов при разработке и реализации стратегических планов. Развитие компании предполагает не только внедрение определенных изменений, но и создание способности компании к оценке данных изменений.

Реализуемый в компании процесс внедрения стратегий может охватывать достаточно широкий круг направлений деятельности. Внедрение изменений должно являться результатом как слаженных действий топ-менеджмента компании, так и адекватной реакции сотрудников на вводимые изменения. К процессам развития необходимо отнести структурные изменения компании, диверсификацию деятельности, перестроение организационной структуры и другие подобные направления.

В настоящее время многие организации стремятся к тому, чтобы любая стратегия, реализуемая в рамках данной

компании, соответствовала концепции организационного развития, т. е. предусматривала не только внедрение изменений, но и адаптацию отдельных подразделений к результатам данных изменений.

Процессы внедрения изменений могут различаться в отдельных компаниях, что обуславливается спецификой деятельности и масштабностью ведения бизнеса. Этапы реализации новых стратегий могут выглядеть следующим образом:

1) определение миссии организации. Данный этап крайне важен для успешной реализации всех последующих этапов. Планируемые изменения должны соотноситься с миссией организации; возможно, сформулированная ранее миссия требует пересмотра в целях эффективного внедрения предполагаемых изменений и реализации оптимального вектора развития компании;

2) анализ условий внешней и внутренней среды. Реализация данного этапа предполагает оценку влияния условий внешней и внутренней среды на эффективность деятельности рассматриваемой компании;

3) постановка цели реализации стратегий. Данный этап вытекает непосредственно из предыдущего. Внедрение оптимизирующих изменений должно соответствовать текущему положению компании, быть целесообразным в действующих условиях ведения бизнеса и быть направленным, в первую очередь, на устранение несовершенств, выявленных на предыдущем этапе;

4) сбор необходимых данных и разработка стратегического плана. Характер необходимых данных релевантен цели вводимых изменений; для отдельных изменений может не потребоваться проводить анализ деятельности всей компании.

Стратегический план внедрения изменений разрабатывается с учетом оценки финансовых, экономических и других результатов деятельности, которых организация планирует достичь за

определенный временной промежуток. Необходимо отметить, что в настоящее время, в период уже сформировавшейся российской рыночной экономики и достаточно жесткой конкуренции практически во всех сферах бизнеса, стратегическое планирование приобретает особое значение в организации финансово-хозяйственной деятельности, поскольку эффективное развитие компании зависит, главным образом, от грамотных действий руководства в сфере планирования;

5) обеспечение вовлеченности персонала. Работники компании должны понимать, как отразится именно на их работе внедрение того или иного изменения;

6) непосредственно внедрение изменений. Внедрение осуществляется в соответствии с разработанным стратегическим планом;

7) анализ последствий от внедрения изменений. Реализация данного этапа не предусматривает жестких временных рамок ввиду следующего фактора: если первоначальные изменения от внедрения того или иного мероприятия можно оценить достаточно быстро (например, рост продаж в течение 3-6 месяцев), то оценка роста эффективности деятельности компании ввиду изменения организационной структуры или мероприятий по повышению лояльности персонала может потребовать длительного времени.

Необходимость инновационного развития национальной экономики, то есть системное и повсеместное использование инноваций для обеспечения собственного роста, признается в настоящее время актуальной задачей. Процессы формирования инновационных систем являются очень сложными и многоуровневыми, подверженными влиянию огромного количества факторов, как экономических, так и неэкономических. Системные проблемы, порождаемые особенностями развития российской экономики, ментальными

особенностями россиян, установившимися институтами регулирования часто препятствуют необходимому развитию. Выявление общих тенденций, определяющих инновационность экономических процессов требует согласованного взаимодействия хозяйствующих субъектов всех уровней.

Инновационность субъектов экономики проявляется через способность генерировать инновации всех типов и видов, любых масштабов, на всех уровнях национальной экономики, что обеспечивает интенсивный тип развития за счет создания благоприятных условий для их реализации.

Инновационная экономика, как экономика, основанная на использовании знаний должна обладать следующими признаками:

- открытый, полный и автоматизированный доступ любого субъекта об инновациях, инновационной деятельности и инновационных процессах (реализация принципа открытых инноваций);

- наличие развитой инфраструктуры, обеспечивающей созданий национальных информационных ресурсов в объеме, необходимом для поддержания инновационного развития;

- наличие развитой инновационной инфраструктуры, способной оперативно и гибко реагировать на необходимые в данный момент инновации;

- наличие четко налаженной гибкой системы опережающей подготовки и переподготовки кадров.

К числу наиболее актуальных задач для российских компаний в области планирования и прогнозирования в настоящее время относятся следующие:

- разработка оптимальной технологической стратегии;

- внедрение наиболее эффективной операционной модели;

- выбор надежных деловых партнеров;

- использование оптимального набора показателей деятельности, поз-

воляющих оценить продвижение компании по пути эффективного развития.

Ключевыми факторами успеха компании выступают следующие:

- 1) возможность разработки новых направлений;

- 2) степень овладения существующими технологиями — для внедрения новых технологий, нужно обладать экспертными знаниями в уже существующих;

- 3) качество оказываемых услуг — данная характеристика не нуждается в пояснениях;

- 4) высокая квалификация сотрудников служб маркетинга;

- 5) ориентация компании на удовлетворение потребностей различных сегментов потребителей.

Модель стратегического планирования должна включать в себя следующие составляющие:

- 1) «система объекта» стратегического планирования — тот участок или бизнес-процесс компании, в рамках которого необходимо осуществлять планирование;

- 2) «система субъекта» стратегического планирования — исполнители работ по разработке плановых мероприятий;

- 3) «система проекта» стратегического планирования — базируется на инициации и реализации внедряемых проектов в компании — локализованных во времени и в пространстве систем;

- 4) «система процесса» стратегического планирования — непосредственно осуществление планирования;

- 5) «система среды» стратегического планирования — главными движущими силами выступают социальные, экономические, технологические, информационные и иные среды.

Каждая из этих систем играет важную роль в развитии хозяйствующего субъекта. Устранение какой-либо представленной системы невозможна — все они взаимосвязаны. При удалении одного из элементов разрушится концепция системного подхода к организации

стратегического планирования. Значение разрабатываемой модели для рассматриваемой компании заключается в возможности применения системного подхода к организации планирования. Применение данной модели позволит выявить взаимосвязь между планируемыми мероприятиями и результатами их внедрения; таким образом, будет реализована возможность своевременного выявления и устранения недостатков ведения коммерческой деятельности, что будет в значительной степени способствовать развитию компании.

Заключение

Планирование и прогнозирование представляют собой регламентированные процессы формирования и укрепления стратегического соответствия между поставленными целями предприятия, потенциальными возможностями и шансами укрепления на экономическом рынке.

Библиографический список

1. *Беляев, О. Г., Корнилов, Д. А.* Оценка инновационного потенциала экономических систем // Управление экономическими системами. — 2015. — № 3 (39). — С. 77–79.
2. *Богданов, Е. М.* Роль стратегического планирования в развитии инновационного бизнеса // Актуальные вопросы экономических наук. — 2014. — № 11–1. — С. 107–111.
3. *Боловинцев, Ю. А.* Теоретико-методологические подходы к стратегическому планированию деятельности предприятий // Российское предприни-

мательство. — 2013. — № 23 (245). — С. 74–80.

4. *Васин, А. С.* Сущность и подходы к разработке стратегии организации // Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право: материалы междунар. науч.-практ. конф. — 2015. — С. 76–79.

5. *Койкова, Т. Л.* Инновационный аспект развития предприятий в условиях кризиса // Концепт. — 2016. — Т. 2. — С. 636–640.

Bibliographic list

1. *Belyaev, O. G., Kornilov, D. A.* Assessment of innovative capacity of economic systems // Management of economic systems. — 2015. — № 3 (39). — P. 77–79.

2. *Bogdanov, E. M.* Role of strategic planning in development of innovative business // Relevant questions of economic sciences. — 2014. — № 11–1. — P. 107–111.

3. *Bolovintsev, Yu. A.* Teoreticometodological approaches to strategic planning of activity of enterprises // Russian business. — 2013. — № 23 (245). — P. 74–80.

4. *Vasin, A. S.* Essence and approaches to development of strategy of organization // Directions of modernization of modern innovative society: economy, sociology, philosophy, policy, right : materials of international scientific-practical conf. — 2015. — P. 76–79.

5. *Koykova, T. L.* Innovative aspect of development of enterprises in crisis conditions // Concept. — 2016. — Т. 2. — P. 636–640.

Н. В. Пржедецкая

МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

В статье определено понятие, обозначены принципы и преимущества «зеленой экономики». Автором обоснована неэффективность директивного подхода и целесообразность использования маркетингового подхода к ее формированию и развитию в современной России. В работе предложена система мер по формированию «зеленой экономики» для каждой из категорий экономических агентов, рекомендованы маркетинговые технологии для применения на государственном и корпоративном уровне, а также разработана маркетинговая модель формирования и развития «зеленой экономики» в современной России.

Ключевые слова

Маркетинговые технологии, «зеленая экономика», государственное управление, корпоративное управление, устойчивое развитие, современная Россия.

N. V. Przhedetskaya

MARKETING TECHNOLOGIES OF GREEN ECONOMY FORMATION AND DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Annotation

In article there defined concept, principles and benefits of green economy. Author proves ineffectiveness of directive approach and feasibility of using marketing approach to its formation and development in modern Russia. Author proposes system of measures of green economy creation for each of categories of economic agents, recommends marketing techniques for use in state and corporate level, as well as develops marketing model for green economy formation and development in modern Russia.

Keywords

Marketing technology, green economy, state governance, corporate governance, sustainable development, modern Russia.

Введение

В условиях глобального экономического, продовольственного, топливного и климатического кризиса происходит переосмысление традиционных подходов к экономическому росту и развитию и бизнес-моделей. В связи с этим правительства стран мира ищут новые способы стимулирования экономической активности и создания рабочих мест, что обеспечивает значительный международный импульс для перехода к «зеленой экономике». Целью

данной статьи является разработка маркетинговой модели, обеспечивающей базис для формирования зеленой экономики в России.

Материал и методы

Изучены потребности в зеленой экономике отечественной хозяйственной системы, конкретные научные маркетинговые технологии в процессе формирования и развития «зеленой экономики» в современной России. Для этого в данной статье использованы методы индукции, дедукции, проблемного,

системного и логического анализа, а также метод моделирования экономических процессов и систем в сочетании с методом формализации.

Результаты и обсуждение

В рамках Программы ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme) используется следующее определение зеленой экономики: система экономической деятельности, связанной с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе, не подвергая будущие поколения значительным экологическим рискам и проблемам [11]. Согласно действующей концепции зеленой экономики, ее важнейшими принципами являются следующие:

- зеленый рост — рост ВВП с упором на зеленые сектора (органическое сельское хозяйство, производство и распределение возобновляемых источников энергии, переработка отходов производства и т. д.), как новые двигатели развития хозяйственных систем [2];

- круговой производственный процесс (ресайклинг) — отходы от производства и потребления продолжают циркулировать и активно использоваться в экономике в качестве вторичного сырья для производства новой продукции [5];

- экологическая ответственность — добровольное соблюдение экономическими агентами более высоких экологических норм и стандартов по сравнению с действующим законодательством в интересах снижения ущерба и улучшения состояния окружающей среды [8].

Можно выделить важнейшие преимущества зеленой экономики:

1. С экологической точки зрения [4]:

- сокращение нерационального использования ресурсов (снижение ресурсоемкости производства);

- снижение отходов и загрязнения окружающей среды.

2. С экономической точки зрения [1]:

- ускорение темпов экономического роста;

- увеличение объема зеленых инвестиций.

3. С социальной точки зрения [9]:

- увеличение количества и качества рабочих мест в зеленых секторах;

- поддержание благоприятной окружающей среды и высокого качества жизни населения.

На седьмом саммите «Большой двадцатки» (G20) в Мексике в 2012 г. страны-участницы, включая Россию, подтвердили свою приверженность «двигаться в направлении более зеленого, то есть более устойчивого экономического роста и развития» [10]. В этом же году была принята Стратегия устойчивого развития экономики России до 2020 г. [7], в которой, несмотря на заявленные «зеленые приоритеты», упор делается на модернизацию хозяйственной системы, посредством активизации инновационного развития и привлечения инвестиций.

Потребность в зеленой экономике в отечественной хозяйственной системе крайне высока. Это обусловлено критически высоким уровнем загрязнения окружающей среды и, как следствие, низким уровнем жизни населения, низкой степенью ресурсоэффективности и связанным с ней быстрым истощением природных ресурсов и др. Однако в современной России используется директивный подход, предполагающий, что инициатива по формированию зеленой экономики исходит от государства. В рамках этого подхода невозможно обеспечить реальный коммерческий и общественный интерес к вопросам формирования зеленой экономики. Вынужденный характер ее построения (в качестве реализации государственной директивы) обуславливает формальный подход и низкую результативность реализуемых мероприятий. Об этом свидетельствует статистическая информация от-

носителем показателей развития зеленой экономики в России.

В обзоре Центра экологической политики России при Институте устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации «Навстречу зеленой экономике России» за 2012 г. отмечается, что зеленые сектора обеспечивают менее 2 % ВВП современной России, доля возобновляемых источников энергии составляет лишь 3 % от общего объема.

В рейтинге стран мира по индикаторам экологической устойчивости, включая ресайклинг, России занимает 66-е место, а в глобальном рейтинге стран по индексу экологической эффективности, включая корпоративную экологическую ответственность, России принадлежит 32-е место [3]. Это свидетельствует о несоблюдении принципов «зеленой экономики» в современной России и ее нахождении на начальной стадии формирования. Поэтому мы считаем, что для формирования «зеленой экономики» в России в современных рыночных условиях целесообразно использование маркетингового подхода, предполагающего, что инициатива по ее построению исходит от всех участников хозяйственных отношений, и позволяющего привлечь и обеспечить коммерческий и личный интерес для всех хозяйствующих субъектов, включая широкую общественность и предпринимательские структуры. Так, для каждой из категорий экономических агентов доступна следующая соответствующая система мер по формированию «зеленой экономики»:

–Государство: принятие и реализация зеленой политики в области государственных закупок, чтобы стимулировать рост зеленых секторов, утверждение национального курса на построение зеленой экономики, проведение серии связанных курсов и обучения общества и бизнеса основам зеленой экономики, поощрение дискуссий о ней,

стимулирование проведения научных исследований по разработке и внедрению зеленых инноваций;

–Инвесторы и акционеры: требование раскрытия экологической информации от предпринимательских структур — потенциальных и действующих объектов размещения инвестиций, а также корректировка своего инвестиционного портфеля в сторону увеличения доли зеленых активов, которые могут обеспечить постоянный поток дохода;

–Потребители: предпочтение товаров и услуг, производимых и предоставляемых экологически безопасным способом, активное развитие гражданского общества, в рамках которого принимаются и реализуются инициативы по стимулированию развития зеленой экономики;

–Производители: принятие и реализация зеленых стандартов производства в своей хозяйственной деятельности, включая минимизацию и утилизацию отходов, снижение потребления ресурсов и энергии, переход на использование возобновляемых источников энергии и т. д., а также информирование заинтересованных лиц (в первую очередь инвесторов и потребителей) об экологической чистоте производимой продукции и корпоративной экологической ответственности, обмен опытом о практике ведения зеленого бизнеса.

Для обеспечения системного, комплексного, целенаправленного и высокоэффективного использования маркетингового подхода мы считаем необходимым использовать не только абстрактные и разрозненные обозначенные меры, но и конкретные научные маркетинговые технологии в процессе формирования и развития зеленой экономики в современной России.

М. В. Селюков, Н. П. Шалыгина и А. М. Кулик рассматривают маркетинговую технологию как инструмент управления маркетинговой деятельностью, а также как способ непосред-

ственной реализации маркетинговой деятельности и выделяют такие ее важнейшие характеристики, как ориентация на достижение стратегических целей, возможность систематического использования, возможность алгоритмизации и комплексность [6]. На основании этого можно выделить два уровня использования маркетинговых технологий:

–государственный уровень, на котором создаются условия и осуществляется управление маркетинговой деятельностью предпринимательских структур;

–корпоративный уровень, на котором предпринимательские структуры проводят свою маркетинговую деятельность.

В данной статье предлагается использовать три основные маркетинговые технологии формирования и развития зеленой экономики в современной России на выделенных уровнях. Первой такой технологией является брэндинг. На государственном уровне брэндинг призван задать общий курс на построение зеленой экономики. Создание репутации зеленой экономики и формирование соответствующего бренда на государственном (федеральном, региональном и местном) уровне является одним из ключевых факторов успешного зеленого роста.

Необходимо обеспечить гласность программ устойчивого развития и обозначить сильные стороны и успехи территории в формировании и развитии зеленой экономики. Крайне важно продемонстрировать реальные истории успеха в построении зеленой экономики, вдохновение которыми обеспечит приверженность жителей и бизнес-структур данной территории устойчивому развитию.

На корпоративном уровне брэндинг используется для привлечения интереса и создания ценности зеленого бизнеса и продукции для потребителей и заинтересованных лиц. Зеленые рынки

становятся все более модными и востребованными в современном обществе. Динамично развиваясь, они требуют постоянного внимания со стороны действующих на них бизнес-структур. Зеленые технологии быстро развиваются, поэтому важно постоянно придумывать инновационные способы производства и распространения продукции, повышения ее качества и снижения издержек.

В качестве второй технологии предлагается использовать пиар, как способ информирования заинтересованных лиц о наличии и свойствах зеленого бизнеса и продукции. На государственном уровне необходимо осуществлять лицензирование деятельности зеленых предпринимательских структур, создавать их перечни и рейтинги, чтобы повысить информированность общества. На корпоративном уровне следует сертифицировать продукцию, чтобы сообщать таким образом потребителям о ее отношении к зеленым товарам. Это позволит потребителям лучше ориентироваться на зеленых рынках.

Третью технологию представляет собой реклама. На государственном уровне реклама важна для стимулирования развития зеленого бизнеса и зеленых общественных настроений. Хорошая рекламная кампания может обеспечить гражданскую гордость и вдохновить представителей общества и бизнеса присоединиться к территориальной стратегии построения зеленой экономики.

Маркетинговые коммуникации могут использоваться не только для привлечения внимания и продвижения территории в мировой хозяйственной системе — эффективная рекламная кампания может также подключить нынешних жителей и предприятий к программам, инициативам и ресурсам, которые они могут использовать для поддержки их собственных целей устойчивого развития.

На корпоративном уровне реклама направлена на продвижение зеленой продукции. Для создания и поддержания глобальных конкурентных преимуществ предпринимательские структуры должны не только создавать и внедрять инновации, в том числе зеленые, но и успешно продвигать их, стимулируя сбыт более качественной, экологически

безопасной, но и более дорогой зеленой продукции.

В качестве основы для реализации маркетингового подхода к формированию и развитию зеленой экономики в современной России в данной работе предлагается использовать следующую маркетинговую модель, которая представлена на рисунке 1.

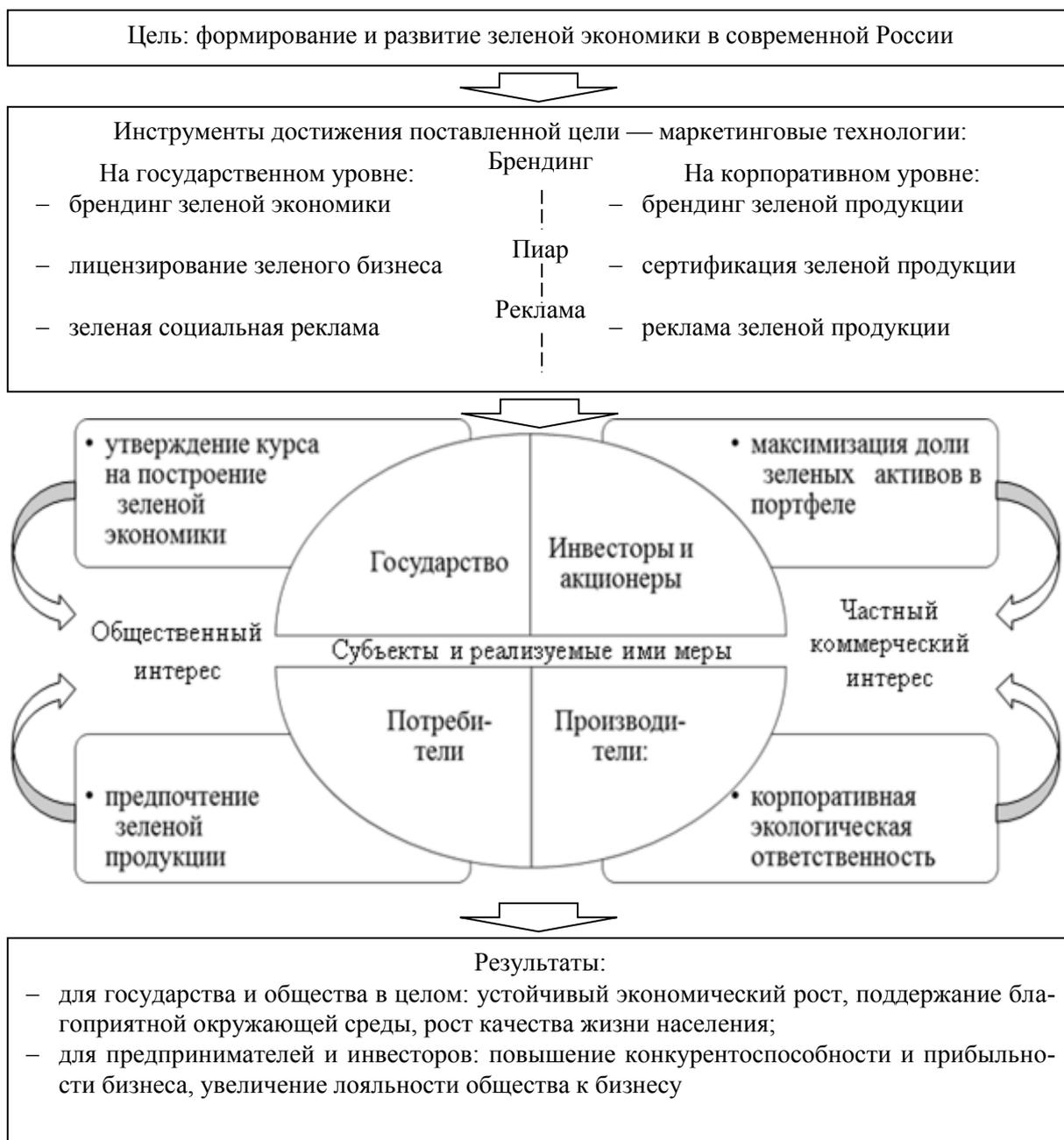

Рисунок 1 — Маркетинговая модель формирования и развития зеленой экономики в современной России

Как видно из данных рисунка 1, в результате реализации предложенной модели обеспечиваются многочисленные преимущества. Для государства и общества в целом это устойчивый экономический рост, поддержание благоприятной окружающей среды, рост качества жизни населения. Для предпринимателей и инвесторов это повышение конкурентоспособности и прибыльности бизнеса, увеличение лояльности общества к бизнесу.

Необходимо отметить, что процесс перехода к новой зеленой модели хозяйственного роста и развития требует полномасштабной трансформации социально-экономических устоев и скоординированных совместных усилий всех рыночных агентов. Только в этом случае можно ожидать первых результатов уже в среднесрочной перспективе. Однако планируемый эффект полностью проявится в течение долгосрочного периода.

Важно подчеркнуть, что в современных рыночных условиях хозяйствования в процессе модернизации экономики роль государства должна отодвигаться на второй план и сводиться к созданию благоприятных условий для реализации намеченного политического курса, уступая место основным действующим лицам, непосредственно реализующим данный курс, частным рыночным агентам (обществу и бизнесу).

Заключение

Разработанная маркетинговая модель обеспечивает основу для формирования и развития «зеленой экономики» в современной России, которая должна быть дополнена соответствующими институциональными преобразованиями, а также эффективной инвестиционной и инновационной стратегией. Поэтому разработка комплексной стратегии формирования и развития «зеленой экономики» в современной России является перспективных направлений проведения дальнейших научно-практических исследований.

Библиографический список

1. *Гладкова, А. В.* Зеленая экономика и ее развитие // Альманах мировой науки. — 2016. — № 3–3 (6). — С. 22–23.
2. *Гладкова, А. В.* Концепция зеленой экономики // Альманах мировой науки. — 2016. — № 3–3 (6). — С. 24–25.
3. Навстречу зеленой экономике России Mexico [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://sustainabledevelopment.ru/upload/File/Reports/ISD_UNEP_G_E_Rus.pdf (дата обращения: 03.09.2016).
4. *Половян, А. В., Рытикова, Е. А.* Новый подход к определению термина зеленая экономика // Управленческий учет. — 2016. — № 4. — С. 21–27.
5. *Полтарыхин, А. Л., Михайлушкин, П. В.* Зеленая экономика как приоритетное направление устойчивого экономического развития // Вестник Академии. — 2016. — № 1. — С. 17–21.
6. *Селюков, М. В., Шалыгина, Н. П., Кулик, А. М.* О роли и значении маркетинговых технологий в повышении эффективности деятельности хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс]. // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 5. — Режим доступа : <http://www.science-education.ru/article/view?id=10171> (дата обращения: 03.09.2016).
7. Стратегия устойчивого развития экономики России до 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://fingazeta.ru/top/kak-sdelat-tseli-dolgosrochnoy-strategii-vyipolnimyimi-181564> (дата обращения: 03.09.2016).
8. *Цапенко, И. В., Абалеева, Е. В.* Зеленая экономика как приоритет и основа эффективного эколого-экономического взаимодействия // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 1–1 (66–1). — С. 1074–1076.
9. *Чернова, А. В., Кузнецова, Е. Л.* Устойчивое развитие и «зеленая» экономика в России // Концепт. — 2016. — № S9. — С. 32–38.

10. Seventh G20 Leaders' Summit, June, 18–19, 2012, Los Cabos, Mexico [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа : http://en.g20russia.ru/docs/about/part_G20.html (дата обращения: 03.09.2016).

11. United Nations Environment Programme [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://unep.ch> (дата обращения: 03.09.2016).

12. *Kuznetsov, N. G., Akopova, E. S., Panasenkov, T. V., Przhedetskaya, N. V., Rodionova, N. D.* Clusters and Innovational Networks in context of Sustainable Development // *INDERSCIENCE Submissions*, 2016.

13. *Пржедецкая, Н. В., Шевелева, В. В.* Инвестиционный потенциал территории опережающего развития // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. — 2016. — № 3. — С. 110–114.

Bibliographic list

1. *Gladkova, A. V.* Green economy and its development // *Almanac of world science*. — 2016. — № 3–3 (6). — P. 22–23.

2. *Gladkova, A. V.* Concept of green economy // *Almanac of world science*. — 2016. — № 3–3 (6). — P. 24–25.

3. Towards to green economy of Russia Mexico [Electronic resource]. — Mode of access : http://sustainabledevelopment.ru/upload/File/Reports/ISD_UNEP_GE_Rus.pdf (date of access: 03.09.2016).

4. *Polovyan, A. V., Rytikova, E. A.* New approach to definition of term green economy // *Management accounting*. — 2016. — № 4. — P. 21–27.

5. *Poltarykhin, A. L., Mikhaylushkin, P. V.* Green economy as priority direction of sustainable economic development // *Messenger of Academy*. — 2016. — № 1. — P. 17–21.

6. *Selyukov, M. V., Shalygina, N. P., Kulik, A. M.* Role and value of marketing technologies in increase in efficiency of activity of economic entities [Electronic resource] // *Modern problems of science and education*. — 2013. — № 5. — Mode of access : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10171> (date of access: 03.09.2016).

7. Strategy of steady development of economy of Russia till 2020 [Electronic resource]. — Mode of access : <http://finga.zeta.ru/top/kak-sdelat-tseli-dolgosrochnoy-strategii-vyipolnimyimi-181564> (date of access: 03.09.2016).

8. *Tsapenko, I. V., Abalyaeva, E. V.* Green economy as priority and basis of effective ecologic-economic interaction // *Economy and business*. — 2016. — № 1–1 (66–1). — P. 1074–1076.

9. *Chernova, A. V., Kuznetsova, E. L.* Sustainable development and green economy in Russia // *Concept*. — 2016. — № S9. — P. 32–38.

10. Seventh G20 Leaders' Summit, June, 18–19, 2012, Los Cabos, Mexico [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : http://en.g20russia.ru/docs/about/part_G20.html (date of access: 03.09.2016).

11. United Nations Environment Programme [Electronic resource]. — Mode of access : <http://unep.ch> (date of access: 03.09.2016).

12. *Kuznetsov, N. G., Akopova, E. S., Panasenkov, T. V., Przhedetskaya, N. V., Rodionova, N. D.* Clusters and Innovational Networks in context of Sustainable Development // *INDERSCIENCE Submissions*, 2016.

13. *Przhedetskaya, N. V., Sheveleva, V. V.* Investment potential of territory of advancing development // *Humanitarian and social-economic of science*. — 2016. — № 3. — P. 110–114.

С. Н. Резников

ЛОГИСТИКА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ: КОНЦЕПУТАЛИЗАЦИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МНОГОКАНАЛЬНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК

Аннотация

В статье автор проводит анализ и обобщение основных тенденций развития интернет-логистики в рамках наиболее острых проблемных аспектов трансформации цепей поставок, отправной точкой для которых выступает набирающий институциональную инерцию переход к многоканальной модели продаж.

Ключевые слова

Интернет-логистика, онлайн-ритейл, потребительский рынок, интернет-магазин, маркетплейс, логистика последней мили.

S. N. Reznikov

LOGISTICS OF INTERNET-TRADE IN RUSSIA: CONCEPTUALIZATION OF DEVELOPMENT TRENDS OF MULTI-CHANNEL SUPPLY CHAINS

Annotation

In article author analyzes and summarizes the main trends in development of Internet-logistics in context of the most acute problem aspects of transformation of supply chains, starting point for which is shift towards a multichannel sales model that is gaining institutional inertia.

Keywords

Internet-logistics, online retail, consumer market, online-store, marketplace, logistics of the last mile.

Введение

В современный период переход к модели многоканальных продаж и ее активное развитие формируют не просто очередную фазу эволюционного развития логистики. Происходит расширение функционально-технологической платформы многоканального сбыта, которое обеспечивает не только большие операционные возможности эффективной доставки, но и новую институционально-рыночную диспозицию торгового и логистического звеньев в новой конфигурации системы многоуровневых продаж. Именно рыночная практика формирует системный импульс трансформации логистики в потребительском сегменте рынка, который должен быть обстоятельно отрефлексирован на уровне соответствующего теоретического знания в системе экономических научных направлений [1]. Концептуально-теоретическая сложность реше-

ния данной научно-практической задачи в рамках параллелей между развитием стационарного и многоканального сбыта формирует специфику исследования, результаты которого содержательно представлены в настоящей статье.

Материалы и методы

Информационно-эмпирическую базу настоящей статьи составляют результаты эмпирико-теоретических исследований по современным проблемным аспектам развития интернет-логистики e-commerce, данные комплексных исследований рынка логистических услуг и фул-филмента для интернет-магазинов, проведенных агентством Data Insight, концептуально-теоретические обобщения и научно-практическая проработка отличительных особенностей современного развития интернет-торговли и стационарной сферы товарного обращения, проведенные современными российскими учеными и специалистами.

Результаты

Развитие современной логистики сопровождается более рельефным, институционально и технологически очерченным разделением одноканальных и многоканальных цепей поставок, эмпирическое оформление которого сопровождается системой эффектов, ранее не воспроизводимых в стационарной торговом-розничной системе товароснабжения потребительского рынка.

Логистика онлайн-продаж является более длинной, имеет сильное функциональное дробление, требует интеграции и организации работы с сервисами в режиме одного окна [7, с. 125]. В одном тезисе сконцентрирован целый комплекс особенностей, которые формируют определенную специфику функционирования многоканального сбыта, которая не является идентичной тому, что мы наблюдаем в стационарных системах продаж.

Длина логистики онлайн-ритейла, сочетание магистральной доставки, фулфилмента и логистики последней мили резко сокращают возможности контроля такой цепи поставок. При этом рост оборотов e-commerce стимулирует интеграцию в логистике, появление интегрированных сервисов, что может создать предпосылки для повышения эффективности и управляемости таких цепей поставок.

На наш взгляд, можно выделить два ракурса научно-практической оценки сложностей современного развития многоканального сбыта: институциональный и технологический. С позиции институционального видения этого процесса мы наблюдаем нелинейную трансформацию многоканального ритейла, в которой логистика выступает не только как компонент бизнес-модели, но и как инструмент конкурентной отстройки на рынке. Такая отстройка развивается по двум направлениям:

– развертуализация цифровых стартапов, которая позволяет им гене-

рировать дополнительную, подчеркиваем, уже материализованную ценность;

– укрупнение онлайн-ритейла, возникновение торговых площадок, что институционально расширяет возможности выхода на рынок и увеличения продаж для производственных предприятий малого и среднего бизнеса.

Важность исследовательского акцента на проработке институционального аспекта рыночного развития многоканального сбыта состоит в том, что «в отличие от одноканальных цепей поставок, в многоканальных цепях поставок количество торговых звеньев меньше, а логистических больше» [8, с. 83]. Это позволяет заключить, что многоканальный сбыт имеет специфическую структуру цепи поставок, в которой доминирование логистического компонента усиливает значимость технологии доставки и логистической инфраструктуры товародвижения. Если в стационарной сфере товарного обращения торговые сети могут формировать и контролировать цепь поставок, то в системе многоканальной торговли интернет-ритейлеры не имеют такой рыночной власти. Если в традиционной торговле сетевая розница самостоятельно строит сильную логистику товародвижения и распределительные центры, инвестирует в складские комплексы, в интернет-торговле такая инфраструктура и соответствующая ей экспертиза формируются профессиональными логистическими провайдерами. При этом объективным фактором развития аутсорсинга в интернет-логистике является ее фрагментированность (магистральная доставка, фулфилмент, последняя миля).

Институциональный контраст между двумя видами конфигурации цепей поставок позволяет принципиально заострить внимание на том, смогут ли онлайн-ритейлеры в перспективе за 5–10 лет усилить свои позиции в системе товародвижения потребительского рынка, повторяя траекторию развития сетевой роз-

ницы в условиях стационарного рынка. Не менее актуальным является вопрос о том, будет ли такая траектория воспроизводить характерные для современной экономики оси структурного неравновесия, одной из которых является избыточное давление торговли на товарный сектор экономики, которое порождает ряд эффектов асимметричного развития стационарных цепей поставок (неравенство рыночной власти поставщика и торговой сети, переток прибыли или добавленной стоимости в торговлю) [10].

По нашему мнению, формирование релевантной проактивной оценки различных сценариев развития ситуации в перспективе не является простым. С одной стороны, консолидация онлайн-ритейла приводит к постепенному укрупнению интернет-торговли, формированию глобальных маркетплейсов, национальных торговых площадок и т. д. С другой, рост маркетинговых бюджетов таких компаний заставляет их расширять спектр сервисов, инвестировать в логистику, что будет не только повышать их привлекательность и конкурентоспособность в цифровой среде, но позволит повысить маржинальность сбыта, поднять уровень комиссии или сделать ставку на масштабирование бизнеса и рост оборотов.

По мере формирования более полноценной модели совершения покупок в интернет-торговле, усиления конкуренции между продавцами, их рыночная власть может возрасти. В настоящее время по данному пути активно развивается компания «М.Видео», которая строит маркетплейс Goods.ru и активно инвестирует в логистику. По обратной схеме — от высокотехнологичной логистической инфраструктуры к созданию маркетплейса происходит — развитие «Юлмарт».

В отличие от практики перехода оптового торгового бизнеса в сферу 3PL-логистических провайдеров, в интернет-торговле мы наблюдаем разнонаправленные процессы, когда:

– «Юлмарт» пытается строить национальный маркетплейс как направление, которое через 2–3 года будет обеспечивать примерно 20 % товарооборота компании и являться важным дополнением к основному бизнесу [3, с. 41];

– торговые площадки развивают логистические сервисы, что позволяет им привлечь большее количество поставщиков. Более мелкие из них не имеют собственной эффективной логистики и воспринимают недорогой качественный аутсорсинг как важную часть сервисов, предлагаемых маркетплейсом.

Обсуждение

Узкий спектр перечисленных вариантов обусловлен тем, что в условиях ограниченности конкурентоспособного внутреннего производства потребительских товаров в России торговые площадки и интернет-магазины выступают в виде перепродавцов, неэффективно дублируя функции, например AliExpress, который продает китайские товары напрямую. Критически оценивая их работу, российский омбудсмен по цифровой экономике И. Димитров отмечает необоснованность расширения предпочтений тех, «кто выбрал ошибочную бизнес-модель и пользуется поддержкой лоббистов» [4, с. 42]. Однако, на наш взгляд, в современный период основная задача состоит не столько в расширении предпочтений, сколько в выравнивании условий функционирования российских и зарубежных онлайн-операторов, а также развитии конкурентоспособного внутреннего производства.

Подчеркивая ограниченность возможностей для таких системных корректировок по причине низкой конкурентоспособности российских товаропроизводителей, и, развивая данный тезис в ключе проактивного рассуждения, ученый М. В. Михайлюк заключает следующее: «в близлежащей перспективе на отечественном рынке не будут сформированы мощные конкурентоспособные цепочки поставок отечествен-

ной продукции, что предопределяет развитие кросс-бордера, прежде всего, по каналам трансграничных маркетплейсов. В перспективе это может оказать воздействие на развитие российских онлайн-поставщиков, сокращение рыночного присутствия которых приведет к симметричному сжатию фулфилмент-услуг на российском рынке и их более узкому позиционированию» [8, с. 83].

Таким образом, обобщение эмпирических особенностей институциональной связности многоканальных цепей поставок позволяет констатировать многофакторность процесса развития интернет-торговли, важным компонентом которой выступает интернет-логистика. Консолидация торгового и логистического звеньев в цифровой среде сопровождается повышением значимости логистического обслуживания, расширением логистического функционала интернет-магазинов и интернет-площадок.

Анализ тенденций развития онлайн-ритейла и интернет-логистики показывает, что сложность отраслевых задач будет поддерживать дивергенцию этих бизнесов. Выход в логистику со стороны онлайн-ритейла стимулирован необходимостью конкурентной дифференциации, повышения привлекательности таких сервисов для поставщиков (маркетплейсов для интернет-магазинов). В интернет-логистике консолидация операторов и формирование интегрированных сервисов будут повышать их привлекательность для интернет-ритейла и торговых площадок, особенно глобального уровня. Технологическая и операционная сложность логистических задач, повышение роли ИТ для логистики будут резко ограничивать расширение функционала онлайн-ритейла в данном направлении. Развитие мобильного канала коммуникации с покупателем, расширение вариантов срочной доставки для различных потребителей разных товарных категорий требуют уже персонализированной ИТ-интеграции с конечным потребителем.

Переход конкуренции на уровень гибридных моделей розничной торговли (omnichannel) приведет к дополнительному усложнению задач управления многоканальными цепями поставок и товарными запасами в цифровом сегменте рынка, что укрепит тенденции роста профессиональных операторов интернет-логистики, уровень монополизации в которой постепенно возрастет. Стратегически довлеющая потребность перехода к стратегиям мультиканальных продаж должна опираться на минимизацию стратегических и операционных рисков, что возможно только при условии предельно полного понимания того, каким образом можно купировать риски в логистике, маркетинге и управлении.

В процессе конкуренции реализация единого подхода к ценообразованию во всех каналах продаж потребует повышения эффективности логистики и сквозной многоуровневой оптимизации издержек во всех каналах сбыта одновременно. Расширение географии сбыта, освоение новых региональных рынков через партнерские сети позволит снизить зависимость от самостоятельных масштабных инвестиций, перенос зарубежной практики наращивания которых (например, Amazon) в российские условия представляется нереалистичным [2, с. 39].

В современной фазе развития интернет-логистики в России укрупнение операторов рынка будет увеличивать конкурентное давление на более мелких логистических провайдеров, что создаст импульс к углублению сегментации рынка логистики онлайн-ритейла. Фактором такой сегментации в интернет-торговле выступят маркетплейсы, развитие которых позволит оптимизировать издержки и выстроить новую цепь поставок «торговая площадка — М2С». Это будет увеличивать конкурентное давление на более мелких интернет-продавцов, закрепляя маркетинговую функцию витрины и логистическую — пункта выдачи заказов — за офлайн-торговлей.

Заключение

Динамичное развитие e-commerce и интернет-логистики, практически синхронная и отчасти их взаимообусловленная консолидация формируют нетривиальную траекторию дальнейшего развития логистики интернет-торговли в России. Ее результирующая будет образовываться на стыке нескольких трендов:

- укрупнение операторов интернет-логистики, особенно на последней миле, сопровождающееся возникновением интегрированных высококонкурентных сервисов, способных удовлетворить растущие потребности крупных интернет-магазинов и глобальных интернет-площадок;

- расширение сервисного функционала торговых площадок, которые готовы инвестировать в логистику и/или брать ее на аутсорсинг;

- рост инвестиций в логистику со стороны крупных интернет-магазинов, которые рассматривают ее как способ отстройки от конкурентов и барьер входа в рынок, позволяющий также дополнительно монетизировать бизнес-модель.

Проведенный анализ и полученные в ходе него выводы позволяют заключить, что интернет-торговля в России будет характеризоваться специфической структурой логистики многоканальных продаж, основная часть которой это профессиональные провайдеры, предлагающие недорогие интегрированные высокоэффективные сервисы экспресс-доставки. Конфигурация возникающих при этом цепей поставок будет характеризоваться длительным паритетом рыночной власти звеньев, особенно в условиях решения более важной задачи переноса спроса в цифровые каналы сбыта. В отличие от традиционной торговли, несмотря на доминирование логистических звеньев, большую длину цепи поставок, замыкаемых многополосной последней милей, логистические звенья, вероятно, не смогут занять в ней

доминирующее положение или значительно повысить маржинальность логистического сервиса. Растущая конкуренция на уровне магистральной доставки, фулфилмента или последней мили, наряду с необходимостью сокращения относительного уровня издержек по сравнению с офлайновой торговлей, будет ограничивать рост тарифов и маржинальности интернет-логистики. Аналогичным образом конкуренция в онлайн-ритейле, стремление интернет-площадок повысить свою рыночную привлекательность также будет сужать возможности возникновения диспаритета рыночной власти или смещения центра накопления стоимости в торговлю.

Аналогичные эффекты, на наш взгляд, могут быть воспроизведены на более поздних стадиях развития онлайн-ритейла, где определенный уровень конкуренции будет создавать доминирование крупных интернет-магазинов и интернет-площадок, подкрепленное решающими дифференцирующими труднореализуемыми конкурентными преимуществами и сформированным барьером входа в рынок или сегмент, современным примером которого является AliExpress в нише дешевых потребительских товаров.

На этапе современного развития интернет-торговли торговые интернет-площадки будут зарабатывать преимущественно за счет увеличения оборота при низкой комиссии, то есть масштабирования бизнес-модели, важным фактором которого выступит логистика и высокоэффективные сторонние логистические сервисы. В рамках общей задачи сокращения цены на выходе из многоканальной цепи поставок и перераспределения спроса из стационарной торговли в цифровые каналы сбыта возможности формирования диспаритета рыночной власти и асимметричного смещения центра накопления стоимости (прибыли) в одно из звеньев представляется маловероятным.

Библиографический список

1. Альбеков, А., Резников, С. Глобализация vs регионализация современных цепей поставок : моногр. — Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2014.
2. Гаспарян, В. Омниканальный ритейл в России: мифы и реальность // Retail & Loyalty. — 2015. — № 7 (52).
3. Дадиани, Н. Маркетплейс от Юлмарта: новые технологии в фулфилменте // Retail & Loyalty. — 2017. — № 7 (70).
4. Димитров, И. Российские онлайн-маркетплейсы: как им доминировать на международном рынке? // Retail & Loyalty. — 2017. — № 7 (70).
5. Логистические услуги для интернет-магазинов. Основной доклад 2017 // По данным исследовательской компании Data Insight [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://logistics.datainsight.ru/sites/default/files/logistika_doklad_2017_web.pdf (дата обращения: 11.12.2017).
6. Малышев, С. Почта России: мы остаемся игроком № 1 даже с учетом консолидации конкурентов // Retail & Loyalty. — 2017. — № 3.
7. Михайлюк, М. Логистическая специализация фулфилмента и развитие интернет-торговли: эволюционные особенности рыночной трансформации // Роль и место информационных технологий в современной науке : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Магнитогорск, 2017.
8. Михайлюк, М. Особенности научно-практического анализа фулфилмента как компонента цепи поставок системе многоканального сбыта // Новая парадигма социально-гуманитарного знания : сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. : в 6 ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачёвой. — Белгород : АПНИ, 2018.
9. Резников, С., Клитина, Н. Критический анализ тенденций системной трансформации торгово-логистического бизнеса в условиях изменения модели

организации продаж // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2017. — № 2 (58).

10. Резников, С. Современная трансформация глобальных цепей поставок: настоящее и будущее : моногр. ; под науч. ред. А. У. Альбекова. — Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2014.

Bibliographic list

1. Albekov A., Reznikov, S. Globalization vs regionalization of modern supply chains : monograph. — Rostov-on-Don : PPC of RSEU (RINH), 2014.
2. Gasparyan, V. Omnichannel Retail in Russia: Myths and Reality // Retail & Loyalty. — 2015. — № 7 (52).
3. Dadian, N. Marketplace from Yulmart: new technologies in fullfilmente // Retail & Loyalty. — 2017. — № 7 (70).
4. Dimitrov, I. Russian online marketplaces: how do they dominate the international market? // Retail & Loyalty. — 2017. — № 7 (70).
5. Logistics services for online stores. Main report 2017 // According to the research company Data Insight [Electronic resource]. — Mode of access : http://logistics.datainsight.ru/sites/default/files/logistika_doklad_2017_web.pdf (date of access: 11.12.2017).
6. Malyshev, S. Post of Russia: we remain the player number 1 even taking into account consolidation of competitors // Retail & Loyalty. — 2017. — № 3.
7. Mikhailuk, M. Logistic specialization fullfilmenta and development of Internet commerce: evolutionary features of market transformation // Role and Place of Information Technologies in Modern Science : materials of international scientific and practical conf. — Magnitogorsk, 2017.
8. Mikhailuk, M. Peculiarities of scientific and practical analysis of fullfilment as component of supply chain to multi-channel sales system // New paradigm of social and humanitarian knowledge : materials of international scientific and practical

conf. : in 6 vol. / ed. by E. P. Tkachiova. — Belgorod : APNI, 2018.

9. *Reznikov, S., Klitina, N.* Critical analysis of trends in systemic transformation of trade and logistics business in context of changing the model of sales organization // Vestnik of Rostov State Uni-

versity of Economics (RINH). — 2017. — № 2 (58).

10. *Reznikov, S.* Modern transformation of global supply chains: present and future : monograph ; scientific ed. by A. U. Albekov. — Rostov-on-Don : PPC of RSEU (RINH), 2014.

*Л. В. Сахарова, М. Б. Стрюков,
Т. В. Алексейчик, Т. В. Богачёв*

ОПТИМИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

Аннотация

Предложены методики оптимизации сельскохозяйственного производства и экологического состояния территорий на основе комплексной оценки рассматриваемых объектов по совокупности разнородных показателей методами теории нечетких множеств.

Ключевые слова

Теория нечетких множеств, нечеткий многоуровневый классификатор, зеленая экономика, комплексная оценка производства, уровень интенсификации производства.

*L. V. Sakharova, M. B. Stryukov,
T. V. Alekseychik, T. V. Bogachyov*

OPTIMIZATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION ON BASIS OF PRINCIPLES OF GREEN ECONOMY BY MEANS OF METHODS OF THEORY OF INDISTINCT SETS

Annotation

Methods of optimization of agricultural production and ecological condition of territories on basis of complex estimation of considered objects on set of dissimilar indicators by methods of fuzzy-set theory are offered.

Keywords

Fuzzy set-theory, fuzzy multi-level classifier, green economy, integrated production assessment, level of production intensification.

Введение

С каждым годом актуализируется необходимость перехода к устойчивому, экологически безопасному развитию, определения ведущих позиций зеленой экономики как науки, способной реализовать системную оптимизацию отраслей

народного хозяйства [1]. Оптимизация сельскохозяйственного производства включает в себя целый комплекс задач: моделирование стратегии выбора сельскохозяйственных территорий для производства конкретной продукции, экологическое природопользование, комплекс-

ную оценку экологического состояния сельскохозяйственных территорий на основе учета совокупности разнородных показателей, оптимизацию севооборота и многое другое. Для эффективного решения указанных задач наиболее результативным инструментарием выступает обширный и развитый аппарат математического моделирования. Но реальные задачи моделирования сельскохозяйственного производства и экологической безопасности характеризуются *высокой степенью частичной или (и) полной неопределенности*. На частичную неопределенность, диктуемую вероятностным характером агроклиматических, почвенных и экономических условий, накладывается субъективная неопределенность экспертных оценок при задании входных параметров моделей. Как следствие, классические математические модели могут давать прогноз, существенно отличающийся от полученного результата на практике. Выходом из этой ситуации является применение мягких вычислений, преимущество которых при моделировании сельскохозяйственного производства по сравнению с традиционными жесткими вычислениями состоит в том, что они ориентированы на работу с неточными, неопределенными или частично истинными данными (знаниями).

Материалы и методы

Целью исследования, представленного в статье, является развитие и научное обогащение комплексной методологии оптимизации сельскохозяйственного производства на основе принципов зеленой экономики с применением гибридных нечетко-логических моделей. Моделирование предлагается осуществлять на основе комплексной оценки состояния рассматриваемых объектов по совокупности разнородных показателей на основе разработанного математического инструментария нечетких аналог-контроллеров. Модель аналог-контроллеров базируется на аппарате многоуровневых нечетких классификаторов [2].

Нечеткие многоуровневые [0,1]-классификаторы — универсальная система нечетко-логических выводов, предназначенная для формирования комплексной нормированной числовой оценки сложной системы на основе агрегирования комплекса разнородных числовых показателей с учетом их весового вклада, а также лингвистического распознавания сформированной оценки в соответствии с введенным терм-множеством, позволяющим классифицировать состояние системы. Рассмотрим основные понятия и принципы работы нечетких многоуровневых [0,1]-классификаторов.

Лингвистическая переменная «комплексная оценка состояния системы». Центральным моментом в «настройке» нечеткого многоуровневого [0,1]-классификатора для решения практической задачи является задание лингвистической переменной: g = «комплексная оценка состояния системы» (в соответствии со смыслом рассматриваемой задачей). Универсальным множеством для лингвистической переменной служит числовой отрезок [0,1], а множеством значений переменной g — терм-множество из, например, пяти термов $G = \{G_1, G_2, G_3, G_4, G_5\}$, условно оценивающих состояние системы: G_1 — «крайне плохо»; G_2 — «плохо»; G_3 — «удовлетворительно»; G_4 — «хорошо»; G_5 — «отлично». Здесь: количество термов «пять» выбрано на основании оценок по пятибалльной шкале. Очевидно, что лингвистическую оценку состояния можно осуществлять, например, на основе множества из десяти термов (десятибалльная шкала).

Следующий этап «настройки» классификатора состоит в задании функций принадлежности для каждого из термов. Функции принадлежности стандартного 5-уровневого нечеткого [0,1]-классификатора имеют упрощенную трапециевидную форму (рис. 1). Значение функции принадлежности является мерой истинности термина G_4 .

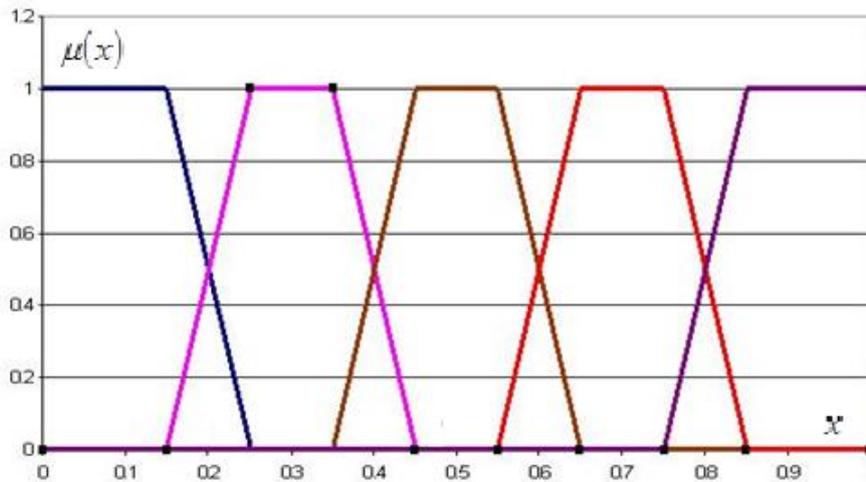

Рисунок 1 — Система трапецевидных функций принадлежности на $[0,1]$ -носителе

Лингвистические переменные «исследуемые показатели» и их уровни значимости. Пусть состояние системы оценивается на основе N разнородных показателей, для которых известны их некоторые числовые оценки (каждое из них может принимать любое действительное значение). Пусть на их основе получены значения соответствующих нечетких числовых переменных $X = (X_1, X_2, \dots, X_N)$, которые принадлежат отрезку $[0,1]$.

Определение весовых коэффициентов показателей. Показатели, как правило, имеют различную значимость, поэтому для «настройки» классификатора необходимо задать весовые коэффициенты для каждого показателя, $k_i, i = 1, \dots, N$

(обязательное условие $\sum_{i=1}^N k_i = 1$),

например, на основе оценки экспертов.

Расчет комплексной оценки. В соответствии с правилом формирования оценки на основе 5-уровневого нечеткого классификатора переход к весам термов лингвистической переменной $g =$ «комплексная оценка состояния системы» осуществляется по формуле:

$$p_l = \sum_{i=1}^N k_i \mu_l(X_i), \quad l = 1, 2, 3, 4, 5.$$

Тогда значение самой оценки g имеет вид:

$$g = \sum_{l=1}^5 p_l \overline{g_l},$$

где $\overline{g_l}$ — узлы классификатора.

Заключительный этап работы — вычисление $\mu(g)$ и ее лингвистическое распознавание в соответствии с заданным терм-множеством $G = \{G_1, G_2, G_3, G_4, G_5\}$. Как следует из определения термов, значение оценки $g \leq 0,5$ указывает на неудовлетворительное состояние системы в целом. В случае $g \geq 0,5$, но лингвистическое распознавание указывает на оценку «удовлетворительно», требуется провести анализ отдельных показателей и выбрать из них те, для которых числовые оценки X_i минимальны. Очевидно, что именно эти показатели приводят к снижению значения комплексной оценки, и, следовательно, именно в данных направлениях должна вестись работа по улучшению ситуации.

Итоговая комплексная оценка g , получаемая в результате применения нечеткого многоуровневого $[0,1]$ -классификатора к вектору числовых значений показателей $X = (X_1, X_2, \dots, X_N)$, является функцией отклика системы на заданный вектор. Таким образом, алгоритм работы нечеткого классификатора формирует общие принципы работы нечетких аналог-контроллеров. Для анализа частных оценок контроллера первого

типа исследуется функция отклика, используемая при формировании значений нечеткой числовой переменной; устанавливается, в каких пределах должно заключаться входное значение показателя, чтобы частичная оценка была не менее заданной величины. Для анализа частных оценок контроллера второго типа необходимо проанализировать процесс формирования интегрированной оценки по годам и выявить тенденцию (локальный либо глобальный спад по исследуемому показателю). При обнаружении тенденции к глобальному спаду осуществляется детализация показателя: например, при исследовании интенсивности сельскохозяйственного производства можно провести подробный анализ «критичного» показателя по дополнительным параметрам и выявить таким образом возможные причины спада.

Результаты

Описанная выше модель применена при создании методики комплексной оценки интенсивности сельскохозяйственного производства по совокупности критериев интенсификации производства и экономической эффективности интенсификации сельскохозяйственного производства Ростовской области с учетом позитивной и негативной динамики за 1996–2013 гг. и анализе темпов прироста сельскохозяйственного производства Ростовской области за 2014–2016 гг. [3]. Новизна предложенного способа, а также его отличие от аналогичных разработок состоит в том, что для каждого из показателей на основании временных рядов его значений посредством нормирующих формул вычисляются интегрированные оценки. Последующее применение к ним стандартного пятиуровневого нечеткого [0,1]-классификатора (использовавшегося ранее в финансовом анализе и не применявшегося в методиках оценки интенсивности производства) позволило рассчитать нормированные комплексные оценки уровней интенсификации производства и экономической эффек-

тивности интенсификации производства в сельском хозяйстве, а также получить комплексную оценку интенсивности его производства. Описание методики оценки интенсивности сельскохозяйственного производства сводится к следующему алгоритму.

Этап 1. Формирование списка из m_1 значимых показателей уровня интенсификации производства в сельском хозяйстве за рассматриваемый период n лет (далее: первая группа показателей), а также m_2 значимых показателей уровня экономической эффективности интенсификации производства в сельском хозяйстве за тот же период (вторая группа показателей), $m_1 + m_2 = m$.

Этап 2. Ранжирование важности исследуемых показателей для оценки интенсивности сельского хозяйства, расчет их весовых коэффициентов k_i , $i = 1, 2, \dots, m$, на основе экспертных оценок; обязательное условие:

$$\sum_{i=1}^m k_i = 1.$$

Этап 3. Расчет нормированных (то есть принадлежащих отрезку [0,1]) числовых значений x_i ($i = 1, 2, \dots, m_1$) исследуемых показателей первой группы за рассматриваемый период n лет, например, на основе следующей формулы:

$$x_i = 0,5 + \frac{1}{\pi n} \sum_{j=1}^n \arctg \left(\frac{X_j^i - X_{j-1}^i}{\omega_i X_{j-1}^i} \right), \quad (1)$$

где X_0^i — значение нулевого уровня i -го показателя, $i = 1, 2, \dots, m_1$;

величины $X_1^i, X_2^i, \dots, X_n^i$ — значения i -го показателя, соответственно, в первом, втором, ..., n -м году;

ω_i — коэффициент, определяемый спецификой i -го показателя.

Расчет нормированных числовых значений y_i ($i = 1, 2, \dots, m_2$) исследуемых показателей второй группы за рассматриваемый период n лет осуществляется на основе аналогичной формулы:

$$y_i = 0,5 + \frac{1}{\pi n} \sum_{j=1}^n \arctg \left(\frac{Y_j^i - Y_{j-1}^i}{\sigma_i Y_{j-1}^i} \right), \quad (2)$$

где Y_0^i — значение нулевого уровня i -го показателя, $i = 1, 2, \dots, m_2$;

величины $Y_1^i, Y_2^i, \dots, Y_n^i$ — значения i -го показателя, соответственно, в первом, втором, ..., n -м году;

σ_i — коэффициент, определяемый спецификой i -го показателя.

Этап 4. Задание лингвистических переменных.

4.1. Величины x_i, y_i , определенные из формул (1) и (2), являются числовыми значениями нечетких переменных с универсальным множеством (носителем) в виде отрезка $[0,1]$. Сопоставим им линг-

вистические переменные B_i, C_i , термножества которых: $B_i = \{B_{i1}, B_{i2}, B_{i3}, B_{i4}, B_{i5}\}$, $i = 1, 2, \dots, m_1$, и $C_i = \{C_{i1}, C_{i2}, C_{i3}, C_{i4}, C_{i5}\}$, $i = 1, 2, \dots, m_2$, — состоят из следующих термов: B_{i1}, C_{i1} — «очень низкий уровень показателя»; B_{i2}, C_{i2} — «низкий уровень показателя»; B_{i3}, C_{i3} — «средний уровень показателя»; B_{i4}, C_{i4} — «высокий уровень показателя»; B_{i5}, C_{i5} — «очень высокий уровень показателя».

Функции принадлежности лингвистических переменных каждому из заданных термов можно определить, например, так, как это сделано в таблице 1 (везде в формулах x — это нечеткая переменная, определенная на $[0,1]$ -носителе).

Таблица 1 — **Функции принадлежности подмножеств термножества G**

Термы $B_{il}, C_{il}, G_l, l = 1, 2, 3, 4, 5$	Функция принадлежности нечетких множеств $B_{il}, C_{il}, G_l, l = 1, 2, 3, 4, 5$
B_{i1}, C_{i1} — «очень низкий уровень показателя»; G_1 — «устойчивая тенденция к уменьшению роста»	$\mu_1(x) = \begin{cases} 1, & \text{если } 0 \leq x < 0,15 \\ 10(0,25 - x), & \text{если } 0,15 \leq x < 0,25 \\ 0, & \text{если } 0,25 \leq x \leq 1 \end{cases}$
B_{i2}, C_{i2} — «низкий уровень показателя»; G_2 — «тенденция к уменьшению роста»	$\mu_2(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } 0 \leq x < 0,15 \\ 10(x - 0,15), & \text{если } 0,15 \leq x < 0,25 \\ 1, & \text{если } 0,25 \leq x < 0,35 \\ 10(0,45 - x), & \text{если } 0,35 \leq x < 0,45 \\ 0, & \text{если } 0,45 \leq x \leq 1 \end{cases}$
B_{i3}, C_{i3} — «средний уровень показателя»; G_3 — «тенденция к стагнации»	$\mu_3(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } 0 \leq x < 0,35 \\ 10(x - 0,35), & \text{если } 0,35 \leq x < 0,45 \\ 1, & \text{если } 0,45 \leq x < 0,55 \\ 10(0,65 - x), & \text{если } 0,55 \leq x < 0,65 \\ 0, & \text{если } 0,65 \leq x \leq 1 \end{cases}$
B_{i4}, C_{i4} — «высокий уровень показателя»; G_4 — «тенденция к росту»	$\mu_4(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } 0 \leq x < 0,55 \\ 10(x - 0,55), & \text{если } 0,55 \leq x < 0,65 \\ 1, & \text{если } 0,65 \leq x < 0,75 \\ 10(0,85 - x), & \text{если } 0,75 \leq x < 0,85 \\ 0, & \text{если } 0,85 \leq x \leq 1 \end{cases}$
B_{i5}, C_{i5} — «очень высокий уровень показателя»; G_5 — «устойчивая тенденция к росту»	$\mu_5(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } 0 \leq x < 0,75 \\ 10(x - 0,75), & \text{если } 0,75 \leq x < 0,85 \\ 1, & \text{если } 0,85 \leq x \leq 1 \end{cases}$

4.2. Вводим в рассмотрение лингвистические переменные:

γ = «комплексная оценка интенсивности сельскохозяйственного производства»; γ_1 = «оценка уровня интенсификации производства в сельском хозяйстве»; γ_2 = «оценка экономической эффективности интенсификации производства в сельском хозяйстве».

Универсальным множеством для каждой лингвистической переменной является числовой отрезок $[0,1]$, а множеством значений всех трех переменных $\gamma, \gamma_1, \gamma_2$ — терм-множество $G = \{G_1, G_2, G_3, G_4, G_5\}$, где G_1 — «устойчивая тенденция к уменьшению роста»; G_2 — «тенденция к уменьшению роста»; G_3 — «тенденция к стагнации»; G_4 — «тенденция к росту»; G_5 — «устойчивая тенденция к росту». Соответствующие функции принадлежности также заданы в таблице 1.

Этап 5. Переход от числовых значений показателей к числовым значениям оценок. Правило перехода от значений показателей x_i ($i = 1, 2, \dots, m_1$) к весам термов лингвистической переменной γ_1 — «оценка уровня интенсификации производства в сельском хозяйстве» имеет вид:

$$p_l = \sum_{i=1}^{m_1} r_i \cdot \mu_{il}(x_i), \quad l = 1, \dots, 5. \quad (3)$$

Тогда значение самой переменной γ_1 определяется формулой:

$$\gamma_1 = \sum_{k=1}^5 p_k \cdot \bar{g}_k, \quad (4)$$

где \bar{g}_k — узловые точки, то есть середины промежутков, являющихся носителями термов (рис. 1), $\bar{g}_1 = 0,125$, $\bar{g}_2 = 0,3$, $\bar{g}_3 = 0,5$, $\bar{g}_4 = 0,7$, $\bar{g}_5 = 0,885$.

Для γ_2 вычисления выполняются аналогично; величина γ определяется как среднее арифметическое γ_1 и γ_2 .

Этап 6. Лингвистическое распознавание полученных числовых оценок

в соответствии с определением терм-множества $G = \{G_1, G_2, G_3, G_4, G_5\}$, а также анализ полученных оценок интенсивности на основе числовых значений показателей и рекомендации по коррекции сложившейся ситуации.

При проведении анализа были выявлены тенденции развития агропромышленного комплекса Ростовской области, а также проблемные подотрасли сельскохозяйственного производства, что послужило теоретико-прикладной основой для постановки направлений развития агропромышленного комплекса в Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г.

Модель аналог-контроллеров позволяет также получить комплексную численную оценку агротехнической территории для пригодности выращивания на ней заданной агротехнической культуры на основе анализа статистических данных по комплексу разнородных агрометеорологических показателей, которая реализована на примере оценки пригодности Ростовской области для выращивания озимой пшеницы. На основе модели аналог-контроллеров разработан методический подход к оптимизации агротехнического землепользования и оценке интервалов варьирования величины прогнозируемого урожая, который апробирован на примере агротехнического землепользования в Ростовской области. Эта методика позволяет оптимизировать землепользование внутри групп родственных сельскохозяйственных культур [4, 5].

На экономический потенциал сельскохозяйственного производства региона оказывает влияние его экологическое состояние. Авторами представлена методика комплексной оценки экологического состояния региона на основе теории нечетких множеств, в основу которой положена система семи экологических показателей (выбросы загрязняющих веществ; сброс загрязненных сточных вод; улавливание загрязняющих атмосферу веществ; использование

свежей воды; объем оборотной и последовательно используемой воды; заболеваемость на 1000 человек; затраты на охрану окружающей среды объекта региона) [1]. Предложенная методика построения комплексной оценки экологического состояния региона по его субъектам апробирована на примере Южного федерального округа (ЮФО). В расчет положены данные Росстата за 2005–2016 гг. Эта методика позволяет не только выявить уровень экологизации региона, но и проранжировать субъекты региона на основании комплексной оценки их экологического состояния, а также выработать рекомендации по осуществлению необходимых мероприятий по улучшению экологического состояния субъектов региона. В предложенной модели субъекты региона являются альтернативами, обозначенными соответственно: a_1 — Республика Адыгея; a_2 — Республика Калмыкия; a_3 — Краснодарский край; a_4 — Астраханская область; a_5 — Волгоградская область; a_6 — Ростовская область, из которых необходимо сделать выбор лучшего субъекта региона по экологическому состоянию по следующим критериям: X_1 — выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. т); X_2 — сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн куб. м); X_3 — заболеваемость на 1000 чел. населения субъекта региона (имеются ввиду некоторые инфекционные и паразитарные болезни); X_4 — улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. т); X_5 — использование свежей воды (млн куб. м); X_6 — объем оборотной и последовательно используемой воды (млн куб. м); X_7 — затраты на охрану окружающей среды объекта региона (млн руб.). На основе значений указанных критериев за 2005–2016 гг. и анализа динамики соответствующих показателей построены трен-

довые модели, посредством которых были определены прогнозные значения для 2017 г. рассматриваемых экологических показателей, используемых в дальнейшем анализе для построения комплексной оценки экологического состояния региона в 2017 г. с использованием теории нечетких множеств.

В связи с тем что субъекты региона имеют различные площади, предложенные выше экологические показатели рассматривались в виде относительных показателей: частное от деления значений экологических показателей для 2017 г. на величины площадей соответствующих субъектов региона. При определении оценок экологического состояния субъектов региона экологические показатели имеют различную значимость. В связи с этим предлагается ввести весовые коэффициенты показателей для каждого субъекта ЮФО как доли значений показателей в соответствующем значении показателя в целом по региону.

Полученная информация обработана с применением аппарата теории нечетких множеств. Построены оценки показателей X_1, X_2, X_3, X_7 как ожидаемые или желаемые по сравнению с наибольшими значениями соответствующих показателей на единицу площади субъектов для исследуемого периода, а для показателей X_4, X_5, X_6 — как ожидаемые или желаемые по сравнению с наименьшими значениями соответствующих показателей на единицу площади субъектов для исследуемого периода. С использованием соответствующих весовых коэффициентов экологических показателей и их ожидаемых оценок определены нечеткие множества для этих показателей каждого субъекта региона, а затем в целях построения комплексной оценки экологического состояния региона на ближайший период развития и выявления лучшего субъекта региона по уровню экологизации применен метод максиминной свертки теории нечетких множеств [2].

Заключение

Практическая значимость предложенных способов построения оценок состояния исследуемых объектов состоит в том, что они позволяют не только рассчитать комплексную оценку состояния сельского хозяйства региона, но и исследовать влияние на нее отдельных показателей и вычленив из них те, значения которых приводят к понижению итоговой оценки, а значит, нуждаются в коррекции и дополнительном исследовании, что дает возможность в итоговой фазе оценки представить наиболее эффективные направления развития агропромышленного комплекса исследуемой территории, а также оценить экологическое состояние соответствующего региона. Результаты внедрения разработок подтверждают универсальность его применения в деятельности хозяйствующих субъектов, сельскохозяйственных предприятий, органов власти, коммерческих и некоммерческих структур при принятии решений и определении стратегических альтернатив развития экологически чистого агропроизводства.

Библиографический список

1. Альбеков, А. У. Зеленая экономика. Модернизация социально-экономической системы Юга России : моногр. / под науч. ред. А. У. Альбекова, Г. Г. Матишова. — Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2017.
2. Коньшева, Л. К., Назаров, Д. М. Основы теории нечетких множеств : учеб. пособие. — СПб. : Питер, 2011.
3. Сахарова, Л. В., Стрюков, М. Б., Алексейчик, Т. В., Богачёв, Т. В. Методика оценки интенсивности сельскохозяйственного производства на основе теории нечетких множеств [Электронный ресурс] // International Research Journal. — 2017. — № 07 (61). — Ч. 3. — С. 123–129. — Режим доступа : <https://research-journal.org>.
4. Sakharova, L. V., Stryukov, M. B., Akperov, G. I., Alekseychik, T. V., Chu-

venkov, A. Ph. Application of fuzzy-set theory in agro-meteorological models for yield estimation based on statistics // Theory and application of soft computing, computing with words and perception : IX International conf. — Budapest, 2017. — Vol. 120. — P. 820–829.

5. Сахарова, Л. В., Стрюков, М. Б. Оптимизация землепользования АПК на основе математических методов финансового анализа [Электронный ресурс] // International Research Journal. — 2017. — № 06 (60). — Ч. 3. — С. 86–91. — Режим доступа : <https://research-journal.org>.

Bibliographic list

1. Albekov, A. U. Green economy. Modernization of socio-economic system of South of Russia : monograph / ed. by A. U. Albekov, G. G. Matishov. — Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2017.
2. Konysheva, L. K., Nazarov, D. M. Fundamentals of theory of fuzzy-sets : textbook. — SPb. : Piter, 2011.
3. Sakharova, L. V., Stryukov, M. B., Alekseychik, T. V., Bogachyov, T. V. Method for assessing intensity of agricultural production based on fuzzy-set theory [Electronic resource] // International Research Journal. — 2017. — № 07 (61). — Vol. 3. — P. 123–129. — Mode of access : <https://research-journal.org>.
4. Sakharova, L. V., Stryukov, M. B., Akperov, G. I., Alekseychik, T. V., Chervenkov, A. Ph. Application of fuzzy-set theory in agro-meteorological models for yield estimation based on statistics // Theory and application of soft computing, computing with words and perception : IX International conf. — Budapest, 2017. — Vol. 120. — P. 820–829.
5. Sakharova, L. V., Stryukov, M. B. Optimization of land use of agroindustrial complex on basis of mathematical methods of financial analysis [Electronic resource] // International Research Journal. — 2017. — № 06 (60). — Vol. 3. — P. 86–91. — Mode of access : <https://research-journal.org>.

Д. В. Украинцева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье выявлены закономерности многокритериальной оценки поведения современного потребителя; освещены мотивы покупательского поведения; представлены основы психологического воздействия на индивида и его сознание; охарактеризованы тенденции личностного восприятия, учитывающие желания и потребности, культурные ценности, социальную принадлежность, нормы, правила. Представлен процесс принятия решений о покупке как система рациональных и нерациональных действий в области покупательской активности.

Ключевые слова

Маркетинг, поведение потребителей, психология покупателя, воздействие.

D. V. Ukrayintseva

MODERN TRENDS IN DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGY OF CONSUMER BEHAVIOR

Annotation

Article reveals patterns of multicriteria assessment of behavior of modern consumer; motives of consumer behavior; basics of psychological impact on individual and his consciousness are presented; tendencies of personal perception, taking into account desires and needs, cultural values, social belonging, norms, rules are characterized. Process of purchasing decisions is presented as a system of rational and irrational actions in area of purchasing activity.

Keywords

Marketing, consumer behavior, buyer psychology, impact.

Введение

Комплекс социально-экономических, культурных, поведенческих и психологических особенностей формирует закономерности многокритериальной оценки поведения современного потребителя. Данный процесс настолько масштабен и многофункционален, что требует участия иных смежных областей. В современном мире понятие поведения потребителя является, с одной стороны, конкретной областью воздействия, с другой, — абстрактным направлением психологической интерпретации, управление которым — очень сложная, а иногда и просто невыполнимая задача.

В едином комплексе действий покупателя маркетинг идентифицирует не

только те поступки, которые непосредственно воздействуют на рост объемов продаж. Исследования интегрируют разноплановые оценки, характеристики, факторы и мотивы покупательского поведения. Анализ покупательских предпочтений проецируется в рамках психологической интерпретации, культуры, социологии, исторических предпосылок.

Материалы и методы

Современный потребитель выбирает свободу, подтверждение своего социального статуса, подчеркивая престиж или практичность, рационализм, консерватизм или иные характеристики личностного восприятия. Используя ресурсы эффективного теоретико-прикладного инструментария маркетин-

га, возможно использование устойчивых коммуникативных связей с потребителем, но при этом глобально всю стабильность данного положения можно поставить под вопрос.

В первую очередь покупатели ориентируются на стимулы, которые отвечают их мотивам и потребностям, личностным интересам, характеристикам товара, стоимостной атрибутике, возвращаясь к прошлому опыту, ориентируясь на культурно-исторические традиции, или по другим причинам. Их интерпретация и восприятие зависят от значительного количества характеристик: стимулов, определенных раздражителей, четких и еще неосознаваемых потребностей, эмоционального состояния индивида.

Восприятие стимулов может быть многогранно, именно поэтому покупатель проявляет различные реакции, в соответствии с возможностями, согласно концепции личностного роста, демонстрируя приверженность к определенной торговой марке или бренду, при этом представляя себя реально, ориентируясь в оценке на общественное мнение либо идеализируя представление о себе или существенно критикуя.

Исследовательская позиция современной психологии утверждает, что покупатели приобретают те товары, которые соответствуют их пониманию о себе, проводя прямые ассоциации со своим статусом, энергией, скоростью. И наоборот, некоторые продукты соотносятся с риском или определенного рода неудобствами в употреблении, непристизности бренда и т. д.

Характеристикам личностного восприятия соответствуют не только свойства товара, но и элементы его продвижения, такие как: реклама, оборудование торговых точек, формирование эксклюзивных каналов распределения и т. д. Процесс принятия решения о приобретении определенного товара или услуги может проходить по нескольким моделям, которые варьируются (импульсивные покупки, товары заблаговремен-

ного выбора, ежедневного выбора, определенные стратегические решения, которые могут варьироваться в зависимости от цели приобретения). Но практически в каждой из перечисленных характеристик покупатель оценивает дополнительно риски, которые могут быть связаны с данным приобретением. На категорию риска влияют два доминантных фактора: первый — это последствия от приобретения, которые оценивает предварительно для себя покупатель; второй — уровень информационной доступности или ее отсутствия, которые являются сопутствующими факторами для наступления рискованной ситуации. Далее риски варьируются в зависимости от восприятия и личностных психологических характеристик на качественные, денежные риски ущерба, психологические, риски устаревания продукта, риски потери социальной значимости. В качестве стратегического теоретико-методического подхода, виртуально способного снизить у потребителя восприятие риска, могут быть использованы ценовые стратегии, предоставление гарантий и бесплатных образцов, обеспечение возврата средств, инструктажи, настройки и многие другие мотивы.

В процессе жизнедеятельности индивида ценностные установки могут измениться, но основой поведенческого восприятия остается мотивация, направленная на удовлетворение потребностей. Далее следует желание, которое подсознательно направлено на то, чтобы уменьшить разрыв между идеальными и реальными представлениями потребителя, учитывая уровень потребности, который варьируется в пределах когнитивных, социальных, специальных, функциональных, материальных, психологических, эмпирических и многих других характеристик. При этом базовыми категориями в исследовании поведения покупателей являются не только желания и потребности, но и культурные ценности, социальная принадлежность, нормы, правила.

Результаты

Современные тенденции в развитии потребительского поведения базируются на представлении и ориентации на женское восприятие, так как именно женщины чаще всего совершают покупки в семье. Системы продвижения продуктов в современном маркетинге также ориентированы на конкретную целевую аудиторию, учитывая мотивы поведения покупателей, используя аргументированные стимулы с целью реализовать желания, удовлетворить потребности или даже исполнить мечту. Побуждая потребителя к приобретению продукта или услуги, современный маркетинг не всегда действует корректно. В эфир выходит реклама, основанная на сравнении товаров с идентичными аналогами, запугивающая приобретением некачественного, менее действенного варианта. Иногда побуждение к покупке звучит вовсе не как призыв, а как угроза, по крайней мере, недополучение уважения, престижа, внимания. Итак, мотивы приобретения могут существенно отличаться, но при этом несколько групп воздействуют непосредственно на психологию восприятия. Это мотивы успеха, культурно-традиционные, утилитарные, престиж и эстетика (красота). Рассматривая мотивы успеха, отметим, что данная группа призвана существенно повышать личностное восприятие, посредством приобретения товара, который рекламирует популярный и успешный рекламный персонаж. На знаменитых людей хотят быть похожими, кумиры, рекламирующие определенные товары и услуги, выступают образом для подражания, побуждая к повторению, достижению идентичных высот.

Культурно-традиционные мотивы ассоциируются с родиной, государственными традициями, значат очень много для покупателя, отождествляются с домом, обществом, родителями. Положительные эмоции, которые вызывает принадлежность к определенному государственному укладу, ассоциируются с родиной, традициями, побуждают человека приобрести знакомую вещь.

Мотивы престижа толкают индивида к покупке статусных продуктов, они очень существенны, именно поэтому продавцы, работающие с данной категорией товаров, не страшатся значительно завышать их итоговую стоимость. Подсознательно данная категория мотивов действует так, что определенный сегмент покупателей готов к тому, чтобы сэкономить на чем-то другом, но статусную вещь обязательно приобрести. Стремление приобрести стильные, красивые вещи, основано на сильных, практически врожденных или привитых еще в детстве мотивах. Индивида всегда привлекает гармоничное сочетание свежести, яркие тона, чистота. Эти качества товара побудительно действуют на восприятие прекрасного, такого товара, который смог бы украсить самого покупателя, его дом, даже эмоционально преобразить быт.

Мотивы утилитарного характера человек обнаруживает у себя как четкое желание приобрести качественный продукт, который не будет нуждаться в ремонте и прослужит достаточно долго. При этом потребитель подсознательно может выбирать те товары, для хранения которых у него есть место, а не только ощущая потребность в данном продукте.

Обсуждение

Резюмируя, отметим, что психология потребительского поведения содержит достаточно много противоречий, которые с помощью определенных мотивов могут быть нивелированы. Именно поэтому маркетологи стараются, используя мотивы, побудить покупателя стать не только лояльным к конкретной торговой марке, группе товаров, но выявить в нем долговременное стремление стать приверженцем, постоянным клиентом.

Современное состояние потребительского рынка подтверждает мысль о том, что цифровые метки или следы покупок должны быть проанализированы и исследованы в соответствии с надлежащим теоретико-прикладным инструментарием. Далеко не все поступки человека рациональны, в психологии не-

редки когнитивные искажения восприятия. Когда определенная информация поступает в мозг, она воспринимается через рефлекс, эмоции и инстинкты. Хотя исследования показывают, что человеку необходимы лишь доли секунды для того, чтобы составить мнение о товаре, при этом весь остальной мыслительный процесс сконцентрирован на решении вопроса, приобрести продукт или нет. В данном процессе многое зависит от рационального мышления, но существует также определенная концептуальная основа, позволяющая оценить абстрактные убеждения и ценностные ориентиры потребителя. Для этого нужно представить процесс принятия решений как систему. Первым этапом в этой системе является оценка мотива. Покупатель анализирует, проявляет свою реакцию на стимул, понимает, реальный ли это мотив или только импульс, позволяющий определить реакцию, имеющий свой эмоциональный окрас.

На биологическом уровне психологии факт преследования удовольствия или избегания боли показал еще в теории Зигмунд Фрейд. Далее ученые, сконцентрированные на исследовании покупательского поведения, стали совершенствовать эту теорию, принимая во внимание индивидуальные особенности покупателей. В результате грамотные продавцы научились считывать настроение человека, только зашедшего в торговый зал, определять его цели и серьезность намерений.

Контекстуальный дизайн как одно из достижений современного маркетинга может стимулировать покупателя к действиям. «Задача Uber привлечь наибольшее количество водителей, и чтобы водитель как можно дольше оставался на маршруте. Нужно знать психологию потребителей, а именно: сказанное вслух обещание или записанное увеличивает мотивацию это обещание сдержать. И поэтому Uber просит своих водителей в начале дня поставить себе план. Это только его план самому

себе, отчетность перед самим собой. Но когда человек уходит с маршрута с планом в 300, при выполненных 280 долл., Uber говорит: «Возьми еще одну поездку, до плана всего 20 долл.». Человек берет. А иногда когда водитель выполняет свой план 300 и решается отправиться домой с чистой совестью, Uber ему говорит: «А вчера ты сделал 310». У водителя снова появляется ощущение потерь. Это чувство тревожности, очень мощно выводит человека из когнитивного баланса, когнитивной гармонии» [3].

Заключение

Контекстуальные технологии маркетинга используются в банковской деятельности, подталкивая клиента к использованию всего комплекса услуг по вкладам, различных видов кредитованию, взносам, страхованию, в платном здравоохранении, в системах продвижения продуктов и услуг. Система контекстуального дизайна имеет целью стимулировать покупателя, побуждая к действию и в определенном формате открывая новые возможности.

Следует определить, что если действие элементарное, то у покупателя нет препятствий для его совершения, именно поэтому элементарные мотивы наиболее существенны и зачастую приводят к вероятности выявления истинных инсайтов, включающих эмоции.

Библиографический список

1. Альбеков, А. У., Ерохина, Т. Б. Воздействие основных коммуникационных составляющих маркетинга на поведение потребителей : моногр. — Ростов н/Д, 2009.
2. Бобров, В. Б. Англо-русский словарь по рекламе и маркетингу. — М. : РУССО, 2016.
3. Даллакян, А. Психология потребителей: все что нужно знать о психологии потребителей и психологии поведения потребителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа : arsendallan.com...dok lady/povedenie-potrebiteley.

4. *Ерохина, Т. Б., Гринченко, К. В.* Интегрированные маркетинговые коммуникации — уникальная коммуникационная технология XX в. // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2013. — № 4 (44).

5. *Шонесси, Дж.* Конкурентный маркетинг. Стратегический подход. — М. : Питер, 2017.

6. *Эванс, Дж. Р., Берман, Б.* Маркетинг. — М. : Экономика, 2016.

Bibliographic list

1. *Albekov A. U., Erokhina, T. B.* Impact of main communication components of marketing on consumer behavior : monograph. — Rostov-on-Don, 2009.

2. *Bobrov, V. B.* English-Russian Dictionary of Advertising and Marketing. — М. : RUSSO, 2016.

3. *Dallakyan A.* Psychology of consumers: all you need to know about psychology of consumers and psychology of consumer behavior [Electronic resource]. — Mode of access : arsendallan.com>... doklady/povedenie-potrebiteley.

4. *Erokhina, T. B. Grinchenko, K. V.* Integrated marketing communications — unique communication technology of the XX century // Vestnik of Rostov State Economic University (RINH). — 2013. — № 4 (44).

5. *Shaughnessy, J.* Competitive marketing. Strategic approach. — М. : Peter, 2017.

6. *Evans, J. R., Berman, B.* Marketing. — М. : Economics, 2016.

В. Г. Халын

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ И ИНФРАСТРУКТУРЫ ТРАНЗИТНОГО СЕРВИСА

Аннотация

В статье охарактеризована трансформация развития логистических технологий складирования и грузопереработки, показан прирост и усиление значимости электронной торговли, представлены параметры введения электронного документооборота, определены проблемы и перспективы развития аутсорсинга логистических услуг, выявлены предпочтения потребителей к работе логистических провайдеров.

Ключевые слова

Логистика, складирование и грузопереработка, потребители, аутсорсинг, логистические провайдеры.

V. G. Khalyn

TRANSFORMATION OF LOGISTIC FLOWS AND TRANSIT SERVICE INFRASTRUCTURE

Annotation

Article describes the transformation of development of logistics technologies for warehousing and cargo handling, shows growth and strengthening of importance of electronic commerce, presents parameters for introduction of electronic document management, problems and prospects of development of outsourcing of logistical services are defined, preferences of consumers to work of logistics providers are revealed.

Keywords

Logistics, warehousing and freight processing, consumers, outsourcing, logistics providers.

Введение

Логистика в сфере услуг, как и в любой другой отрасли хозяйственного комплекса, при перемещении грузов приобретает неравномерность, характеризуется дискретным стохастическим характером. Поэтому именно в области складирования и грузопереработки развитие методологии логистики, услугowego комплекса имеет сложносоставной многовариантный характер. Процесс складирования в современном мире построен на развитии электронной торговли, информационном бизнесе, которые приносят определённый прирост и реализуются через рост оборачиваемости систем консолидирования. Теоретические и методологические основы логистики в системе складирования и грузопереработки должны быть направлены на исследование и мониторинг научного технико-технологического обеспечения и конструкторских разработок, которые имеют значительный потенциал увеличения эффективности логистических процессов.

Электронная торговля, показывающая рост в среднем около 10–15 % в год, может существенно скорректировать региональные локальные и даже федеральные рынки в будущем. Потребитель в современном мире ценит не только качество и благоприятно откликается на объявление о скидке, он ценит свое время, которое ему необходимо для совершения полноценного процесса покупки. В этом отношении передовые логистические провайдеры совершенствуют деятельность в отношении минимизации временных разрывов относительно быстроты и своевременности реакции на изменения потребности. Сбои и затруднения в поставках и в целом в логистической деятельности заставляют потребителя выбирать иные варианты, уходить к конкурентам, а затем избирать наилучший вариант, который зачастую наиболее доступен.

Стоимость земли в разных государствах, в зависимости изначально от территории страны, существенно отли-

чается. В данном отношении относительно развития логистических технологий складирования и грузопереработки существует двустороннее влияние, так как данная проблематика имеет дуальную сущность. С одной стороны, высокая стоимость земли не позволяет небольшим государствам развивать определенные форматы глобальных складских комплексов, возведение и ввод в действие которых реализуется на территории, к примеру, Соединённых Штатов Америки. При этом жители локальных территорий, по границам, совпадающим с ареалами урбанизированных областей, центров торгово-экономического развития и отраслевых профильных комплексов, сталкиваются с еще более высокой стоимостью земли на таких локализованных территориях.

Население, как небольшие организации, так и физические лица, нуждается в аренде дополнительных метров для размещения определенного рода вещей, их складирования и, возможно, грузопереработки. В городских агломерациях присутствуют бизнес-проекты, которые предполагают возможность не только складирования в рамках индивидуального складского пространства, но также условия размещения офисных центров, вспомогательных сервисов и иных услуг. Данная проблематика интересна с точки зрения исследовательской теоретико-методологической позиции и прикладного значения в рамках развития локальной территории и региона в целом, и будет дополнительно представлена нами далее, так как она полностью раскрывает характеристику инновационного развития склада в рамках электронной коммерции, транзитного функционала, подтверждает необходимость возведения персонализированных локальных складских мощностей.

Материалы и методы

Потребитель толерантен к высокому качеству как товаров, так и логистических услуг, потому как:

– ему необходима только та продукция, которая выпущена и доставлена в строгом соответствии со стандартами и требованиями, зачастую не регионального и локального, а федерального и мирового уровня;

– товары должны быть упакованы и сопровождаются необходимой обязательной документацией;

– своевременность доставки также влияет на мнение покупателя о компании.

Оптимизация внутренних потоковых процессов выступает одной из системообразующих задач современной логистики. Международные логистические системы в сфере услуг и сопутствующие им потоки могут существенно активизировать и упрочнить транзитный потенциал Российской Федерации.

Способность обеспечить срочные доставки является основой будущего развития логистических услуг в отношении транзита. В свою очередь, развитие методологии логистики в сфере электронной торговли предоставляет значительные возможности не только для сетевого ритейла, но и для небольших компаний, способных функционировать эффективно лишь на локальном рынке.

Исследуя логистику в Южном федеральном округе, мы столкнулись с тем, что далеко не каждая компания логистический провайдер может обеспечить доставку товара в сжатые сроки. Но современный потребитель не хочет ждать, так как конкуренция достаточно высока. Необходимо оптимизировать временные показатели и характеристики товарооборота, которые должны быть частично скорректированы в минимальную сторону. Теоретико-методологические разработки управления складированием основаны на глобальной оптимизации, при этом получить продукцию сразу в рамках электронной торговли невозможно, но чем больше срок доставки, тем более значительный может быть скидка — и эта идея, навязанная современным рынком, уже плотно сидит в

сознании потребителя. Ведение электронного документооборота не является новинкой для российского рынка, а также для локализованных территорий, которые объединены единой законодательно-правовой и федеральной нормативной базой. Действительно, электронный документооборот на практике доказал свою эффективность, так как его введение на каждом относительно обособленном участке товаропроводящей сети в рамках конфигурации цепи поставок и логистических систем результативно на практике и имеет определенный процент финансовой экономии.

Результаты

Электронный документооборот не позволяет полностью исключить присутствие человека, но при этом минимизирует его трудозатраты и существенно упрощает комплектование заказов. Лог-провайдер выполняет обширный список функций, при этом сопровождение грузов предполагает резервирование определённых площадей, планирование технических средств, необходимых для прохождения груза, комплекс аналитических и контрольных мероприятий, которые необходимы для того чтобы соблюсти параметры сохранности и целостности продукции.

Автоматизация бизнес-процессов должна проводиться всецело и системно, поэтому единые стандарты, прививаемые в системе складирования и грузопереработки, должны распространяться повсеместно и также контролироваться. С помощью автоматизации электронных платформ появляется возможность соединить территориально разобщённые подразделения сбытовой сети, что может существенно скорректировать параметры логистических затрат. Данная технология несёт в себе полный отказ от бумажного документа, который в последние годы существенно усложняет, а не упрощает работу логистических операторов. Особо важно применение данных технологий именно

для мультимодальных транспортировок, в рамках транзитных операций. Логопровайдеры и экспедиторские компании как основные действующие игроки товаропроводящих систем свидетельствуют в пользу всеобщего отказа от бумажного оборота. При этом единые стандарты коммерческой и перевозочной документации могут существенно увеличить объем определённых рынков, одновременно эффективно реализовать и скорректировать формат своей деятельности, так как инновационность и готовность к изменениям внешней среды могут существенно снизить уровень рисков и затрат, образующихся не запланировано в логистической системе доставки, складирования и грузопереработки.

В области курьерской доставки, как мы говорили ранее, временной период, в рамках которого потребитель готов ожидать продукцию, существенно сужается. Наиболее актуальными и востребованными становятся параметры: доставка «на сейчас», в течение нескольких часов с момента оформления заказа. Если же оговоренные сроки не выдерживаются, потребитель начинает паниковать. Наибольшая часть инновационных технологий складирования и грузопереработки позволяет использовать разные методы доставки, так как инновации становятся не совсем уже сенсацией, они входят в нашу жизнь и являются уже доступными через несколько лет апробации. Когда в 2015-м году на рынке логистики в сфере доставки появилась инновация — доставка с помощью дронов, сложно было представить, что через два года около 20 % общего объема логистических компаний будут использовать дронов в обычной деятельности, ежедневно стараясь заменить человека в трудоемких процессах (этот пример характерен для США и других государств).

С точки зрения теории и методологии складского логистики, необходимо отметить, что эксперты констатируют

постоянный ежегодный рост подключения к Интернету в мировом масштабе, это эквивалентно 50 миллионам устройств в расчете на долгосрочную перспективу дополнительно подключённых к сети до 2020 г. Посредством сети Интернет и облачных сервисов возможности электронного бизнеса и современной логистики существенно расширяются. Автоматизация существенно упрощает логистические процессы, обмен информацией, дистанционный контроль и управление, способна оптимизировать издержки, объединить на электронных платформах разные рыночные субъекты и объекты, разные целевые группы и параметры логистических процессов.

Наблюдение за перемещением груза в реальном времени уже не является новинкой для логистических операторов и транспортных компаний, экспедитора и иных заинтересованных сторон. Однако развитие электронного бизнеса, информационных логистических платформ позволяет не только контролировать внешние параметры, но и проникнуть в самое сердце перевозочного процесса, выбирая не только транспортное средство, но и самого водителя. При этом логопровайдеры получают гарантированные заказы, объединяя на своей платформе функции онлайн-трекинга грузов и снижения нагрузки на персонал.

Обсуждение

Естественно, в управлении складской логистикой привычные подходы и технологии очень быстро устаревают, поэтому, с теоретико-методологической точки зрения, автоматизации складских и грузоперерабатывающих процессов десятилетия назад существенно отличаются от современных представлений. Электронные информационные концепты не затрагивают сложные конструкции современных складов, так как они должны быть априори эффективными. Поэтому при организации и функционировании логистики управления скла-

дированием необходимо в первую очередь развивать сложные вопросы инфраструктуры и внутреннего технико-технологического устройства складских помещений. Интеграция в современной логистике позволяет синхронизировать сложную информационную составляющую электронных сервисов и платформ, а формирование системного интерфейса, единого для всех элементов логистической системы складирования грузопереработки и управления запасами, может быть активизировано, учитывая несколько параметров.

Современные упаковочные материалы также показывают бифуркальный рост в своем развитии, при этом именно характеристики упаковки, пакетирования, контейнерных перевозок в системе управления складом наиболее результативны и могут существенно сократить издержки. Для того чтобы избрать оптимальное решение по резервированию того или иного участка для складирования товаров, необходимо учитывать сложность многофункциональных комбинаций, отличных по скорости, габаритам и другим характеристикам.

В современных условиях в России рассматривается законодательный проект об ограничении либо полном запрете услуг по аутсорсингу логистических процессов. Попробуем разобраться, в чем же причина сложного тактического управленческого решения, так как федеральный уровень в данном плане выступает регулятором, действие которого основано на четких директивах и откликах, реакции региональных подсистем. В данном отношении интересен опрос, который проводился в регионах и был предназначен для того чтобы идентифицировать общее мнение о компаниях, которые предлагают на российском рынке услуги по аутсорсингу бизнес-процессов. Существует значительное множество возможных комбинаций в системе аутсорсинга логистических процессов, они различаются по полноте, ва-

рьируются в зависимости от территориального охвата и определенных условий. Предполагается, что трансформации рыночной активности, произошедшие с приходом последнего кризиса, представляют не только угрозы и проблемы, но и новые возможности для компаний, оказывающих логистические услуги.

Испытание временем российский аутсорсинг не выдержал, о чем свидетельствуют аналитические сводки, характеризующие мнение клиента, их отзывы о компаниях, которые берут на себя часть аутсорсинга процессов. Отметим, что значительное большинство компаний не довольны условиями и качеством аутсорсинга, поэтому рынок логистических услуг переживает в данный момент существенную трансформацию. Приспособиться к изменившимся рыночным условиям оказалось трудной задачей для компаний данной отрасли. Поэтому практически все участники рынка логистических услуг нуждаются в эффективной логистике, но передавая права посредникам зачастую утрачивают контроль над качеством и конечной ценой продаж.

Временное отсутствие у компаний, которые предлагают услуги по аутсорсингу бизнес-процессов, одного или нескольких из наиболее важных ресурсов (финансовых, материальных, определенного рыночного охвата), ставит под удар репутацию производителей, которые вынуждены отказаться от аутсорсинга в пользу развития собственных мощностей, но это могут позволить себе отнюдь не все компании.

Проблема в том, что современные логистические операторы, занимающиеся услугами, не могут избежать определенного рода издержек, поэтому часто проявляют недобросовестность, увеличивая итоги в отношении ценообразования. В данный момент лишь компании, идущие успешно в ногу со временем, могут предвидеть появление критериев системного сбоя.

Результатами исследований и опроса в разных регионах Российской Федерации стали определённые жалобы клиентов относительно: непрозрачности системы ценообразования, соответственно роста ранее оговоренной отпускной цены, отсутствия территориального охвата и необходимого роста инвестирования в развитие логистики.

У многих провайдеров логистических услуг не хватает ресурсов для того чтобы приспособиться к сложившейся ситуации, и они существенно наращивают стоимость услуг, проявляя «непрозрачность в ценообразовании», стараясь ее замаскировать, но при этом потребители говорят о том что им необходимо избежать лишних расходов. С точки зрения современного логистического инструментария, прикладного и результативного в своем исследовательском формате, все это идёт вразрез с требованиями конечного звена.

Итак, подведём своеобразный итог. Ни в одном регионе России участники исследования не смогли назвать аутсорсинг бизнес-процессов полностью эффективным. После этого, с логистической точки зрения, предполагающей всеобщую оптимизацию потоковых процессов, данные компании выглядят совсем неуверенно. Сделаем оговорку, мы не говорим о всех логистических провайдерах поголовно. Но подавляющее большинство компаний составляют общую массу. В то же время необходимо отметить, что компаний, не справившихся со своей функцией аутсорсинга, гораздо больше, чем эффективных, что также выявило проведенное исследование. От 70 до 90 % потребителей данного вида логистических услуг сочли их неэффективными. Как было указано выше, проблем в данной области достаточно много, но это противоречит самой сути аутсорсинга, ведь логистический сервис, наоборот, предполагает рост результативности бизнес-процессов.

Ещё одной проблемой, на наш взгляд, является существенное отставание технологических инновационных процессов и управленческих решений в российской логистике. В данном аспекте следует отметить, что условия кризиса существенно усложняют возведение и ввод в эксплуатацию новых складских мощностей, корректируют системы транспортировки и грузопереработки. Новые проекты, ещё в 2014-м году бурно обсуждаемые и готовые к реализации, были заморожены. Рынок долго присматривался к кризисным условиям, но уже со второй половины 2015-го года обозначил и проявил в отношении роста складской недвижимости активность.

Объекты недвижимости складского хозяйства нуждаются в инвестициях, изыскивать которые достаточно тяжело, но рынок дает новые условия и возможности тем, кто строит объекты с нуля именно сегодня. Дело в том что имеющиеся, доставшиеся в наследие от бывшего СССР складские фонды могут прослужить ещё долгие годы, не обеспечивая должный эффективности, так как они морально и физически, материально существенно устарели. Поэтому в данном контексте необходимо учитывать ещё одну задачу — отказаться от старых технологий и перейти на более совершенные, либо существенно скорректировать существующие.

Заключение

Мы считаем, что именно сейчас быстро изменяющийся рынок логистических услуг имеет наибольшие возможности активироваться в соответствии с запросами клиентов, образуя новые сегменты. При этом в качестве логистического провайдера такая возможность предоставляется только тем компаниям, которые смогут, применяя инновационный IT-контент, добиться роста оборачиваемости в процессах складирования, грузопереработки и возможной транспортировки в пункты конечного потребления.

Обладая возможностью использовать личную инфраструктуру (если склад находится в собственности компании), можно, внедряя инновационные технологии электронной коммерции, обеспечить рост скорости обработки заказов, комплектования, минимизируя и оптимизируя затраты, при этом внедряя наиболее результативные логистические технологии, совершенствуя процессы и оптимизируя критерии эффективности.

В итоге необходимо пересмотреть, сделать более прозрачным ценообразование на рынке складских логистических услуг. В соответствии с данными требованиями сам клиент может быть включён непосредственно в процесс образования итоговой стоимости услуг. Именно такие предприятия способны будут обслуживать эффективно транзитные потоки.

Многие процессы в логистике российских регионов приобрели двойную сущность в условиях кризиса, но всё-таки необходимо отметить, что логистический сервис, его виды, уровень и результативность непосредственно отражаются на итоговых результатах бизнеса в сфере логистических услуг.

Теоретико-методологическое обеспечение современного логистического знания предполагает гарантированный успех именно тем рыночным игрокам, которые отвечают требованиям конечного звена, будь то потребители или контрагенты, поэтому в современных условиях новые игроки могут получить значительный шанс на успех. Мы не можем с уверенностью утверждать, что все ожидания могут быть реализованы в рамках соблюдения категории финансовой независимости, — наличия широкого рыночного охвата, прозрачности организационно-функциональных процессов.

Указанные условия не всегда верно сочетаются в рамках российской действительности.

Планирование, организация и контроль логистической деятельности по

управлению материальными потоками, а также сопутствующих информационных, финансовых и иных потоков, является эффективным решением в плане оптимизации наращивания стоимости в цепи поставок. При этом по принципиально новым технологиям и стандартам могут работать далеко не все региональные логистические игроки. Данный уровень более соотносим с федеральным, хотя системообразующие игроки, которых может быть несколько, смогут проявить себя, не ограничивая деятельность региональным охватом.

Библиографический список

1. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V., Polubotko, A. A.* Green logistics in Russia: phenomenon of progress, economic and environmental security // *European Research Studies Journal*. — 2017. — № 1. — Vol. 20. — P. 13–21.

2. *Халын, В. Г.* Виртуализация информационно-логистической инфраструктуры региональных логистических распределительных центров (на примере ООО «СКЛП») // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. — 2014. — № 3 (47). — С. 53–55.

3. *Халын, В. Г.* Инновационное управление складским хозяйством на принципах логистики в системе товародвижения // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. — 2011. — № 34. — С. 74–82.

4. *Халын, В. Г.* Реструктуризация информационной системы региональных распределительных комплексов на основе применения инновационного логистического инструментария // *TERRA ECONOMICUS*. — 2011. — № 1. — Ч. 2.

Bibliographic list

1. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V., Polubotko, A. A.* Green logistics in Russia:

phenomenon of progress, economic and environmental security // *European Research Studies Journal*. — 2017. — № 1. — Vol. 20. — P. 13–21.

2. *Khalyn, V. G.* Virtualization of information and logistics infrastructure of regional logistics distribution centers (on example of LLC SKLP) // *Vestnik of Rostov State Economic University (RINH)*. — 2014. — № 3 (47). — P. 53–55.

3. *Khalyn, V. G.* Innovative management of warehousing on principles of logistics in system of commodity circulation // *Vestnik of Rostov State Economic University (RINH)*. — 2011. — № 34. — P. 74–82.

4. *Khalyn, V. G.* Restructuring of information system of regional distribution complexes based on application of innovative logistics tools // *TERRA ECONOMICUS*. — 2011. — № 1. — P. 2.

Н. И. Чернышѐва

К ВОПРОСУ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА РЫНКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрен один из аспектов повышения эффективности предоставления образовательных услуг в системе высшего образования. На современном этапе продвижение конечного образовательного продукта в вузовской среде предполагает знание и понимание психологических особенностей целевой аудитории обучающихся. Учет специфики потребителей образовательных услуг позволит более эффективно реализовать многогранный рыночный потенциал института высшего образования.

Ключевые слова

Модернизация, образовательные услуги, рынок высшего образования, преподаватели, студенчество, обучение.

N. I. Chernyshyova

FOR UPGRADES EDUCATIONAL SERVICE ON HIGHER EDUCATION MARKET

Annotation

Article describes one of aspects of improving the efficiency of educational services in higher education. At present stage, promotion of final educational product in University environment involves knowledge and understanding of psychological characteristics of target audience of students. Taking into account the specifics of consumers of educational services will make it possible to more effectively realize the multifaceted market potential of Institute of higher education.

Keywords

Modernization, educational services, higher education market, teachers, students, training.

Введение

Современная эпоха модернизации вузовского образования в России предопределила не только спектр учебно-методических детерминант при обучении студенческой молодѐжи, но и обозначила необходимость учёта специфики психологических особенностей студенческого

возраста, в том числе специфики познавательных процессов этой возрастной категории. Как следствие, в целях повышения конкурентоспособности высших учебных заведений возникает необходимость селективной трансляции образовательных услуг для обучающихся в высших учебных заведениях государства.

Материалы и методы

Студенчество — отдельная возрастная категория, пограничный этап юности и взрослости (18–25 лет). Это достаточно сложный период, в течение которого молодёжи надлежит освоить систему поведенческих навыков, скорректировать психические реакции и сформировать направленность личности в целях оптимального прохождения этапа от юности до взросления. Именно в этот период — период активной социализации студентов — особую роль обретает благоприятная психолого-педагогическая среда вуза, в которой на протяжении всего периода обучения формируется профессиональный и личностный рост будущего выпускника.

Знание и понимание психологических особенностей студентов поможет преподавателям выстроить более эффективно учебно-воспитательный процесс в университете. Это достигается посредством таких методов, как наблюдение, сравнение, эксперимент, а также фасилитации и лонгитюдных методов, которые весьма эффективны при длительном преподавании и, соответственно, наличии возможности фиксировать профессиональный и личностный рост студента в процессе обучения в вузе.

Специфика психологии студенческого возраста:

- 1) высокая мотивация (смена статуса, обретение профессионального смысла);
- 2) высокая социальная активность (волонтерство, студенческие отряды, педагогические отряды вожатых);
- 3) заключительный этап формирования всех психических процессов;
- 4) гармонизация Я-идеального и Я-реального;
- 5) стабилизация характера;
- 6) оптимальный период интеллектуальной активности и возможности ее реализовать;
- 7) пик творческой реализации, спортивных рекордов, технических достижений;

8) в заочной форме преимущественно начало трудовой биографии, создание семьи.

Психологическая помощь студентам необходима. Практика показывает, что порой студент не в состоянии справиться с текущими проблемами сессии, что в крайних случаях приводит к суицидальным исходам. Наличие психолога в университете помогло бы избежать летальных исходов и комплекса проблем, которые особенно заметны для студентов-первокурсников: освоение нового ритма жизни; трудности, связанные с жилищными условиями; проблемы с оплатой обучения; сдача сессии; адаптация к новому коллективу в группе и т. д. У большинства студентов эти этапы преодоления протекают без осложнений, но часть студентов попадает в группу риска, не имея возможности самостоятельно справиться с их разрешением. Как следствие, студенты перестают посещать занятия, ухудшается успеваемость, порой они бросают учёбу в вузе.

Задача психолога — помочь студенту успешно преодолеть данную группу временных трудностей. Как правило, психолого-педагогическое сопровождение студентов проводится в вузе в аудиторной и консультационной форме.

Многолетний педагогический опыт позволил выделить ряд факторов, актуализирующих психолого-педагогическую работу в вузе со студенческим составом.

Во-первых, студент приходит в университет после сдачи ЕГЭ — это в прямом смысле слова психотравма, которая создает в педагогической работе группу проблем. Прежде всего, с педагогической точки зрения, это пробелы в знаниях вследствие усиленной и углубленной подготовки к сдаче программы ЕГЭ.

Затем — проблемы с узким, клиповым, блочным мышлением. Старшеклассники преимущественно работают с блочными заданиями однородного типа, что в конечном итоге сужает границы мышления. Старшеклассник, привыкая

работать в блочном, кейсовом режиме, теряет навыки абстрактного мышления. К тому же формируется автоматизм восприятия группы заданий, причем сопровождаемый достаточно длительным регулярным периодом обучения, что в определенной степени формирует у студента туннельное мышление. Для педагогов вуза требуется длительный период для психолого-педагогической реабилитации студента.

Речевые навыки студентов составляют особую группу проблем. Как правило, каждый преподаватель-гуманитарий в вузе слышит жалобы студентов, что они все понимают, а сказать не могут, то есть в результате длительно используемого кейсового, блочного мышления формируется некое уподобление миру домашних животных. Итог — студенты не умеют свободно и грамотно излагать свои мысли. Примечательно, что речь — это ключевой индикатор развития высших психических функций. На ликвидацию этой проблемы уходит два, а порой и три курса студенческого обучения. С этой точки зрения очень эффективной формой реабилитации студента является проведение студенческих конференций на интересную для них тематику. В ходе подготовки прочитывается множество разнообразных по речевой стилистике источников, начиная с интернет-ресурса и заканчивая монографической литературой, изложенной в официальном деловом научном стиле с использованием соответствующего научного лексикона. Как следствие, уже на второй и третьей конференции наблюдается стремительный прорыв студента в речевых навыках. Этому в значительной степени способствуют и консультационные встречи с преподавателями в ходе подготовки к конференции, на которых студент учится устной форме общения с аудиторией и параллельно, соответственно, письменному выражению мыслей в деловом научном стиле. Эта форма работы со студентами зареко-

мендовала себя весьма эффективно и с точки зрения совершенствования речевых навыков грамотного общения в вузовской среде, и, что немаловажно, с точки зрения обретения уверенности студентом, обретения веры в себя.

Значительную группу проблем составляет школьная психотравма, с последствиями которой студенты приходят в колледжи и университеты. Общеизвестная практика прессования школьников оценками, всевозможными формами итоговой и промежуточной аттестации устойчиво формирует у школьников группу невротических расстройств, в основе которых присутствует страх, вызванный долгосрочными факторами стресса. Как следствие, в вуз приходит пассивный, безынициативный, закомплексованный студент с посттравматическими последствиями. Именно поэтому у преподавателей вуза уходят два-три года на реабилитационный период студента, чтобы впоследствии появилась возможность в полной мере раскрыть потенциал личности. Для этого существует линейка диагностических тестов и тренингов, которые наиболее полно помогут раскрыть студенческий потенциал. Это — миссия психолога в вузе. Плодотворное профессиональное взаимодействие психологической службы в вузе со студенческим и преподавательским составом повысит показатели оценки качества не только учебного, но и научного и воспитательного сектора работы университета.

Существенным фактором реабилитации молодёжи является возможность проявить свою гражданскую позицию в соответствующей институциональной среде вуза, основанной на активной политике функционирования студенческих отрядов. Другими словами, активная социализация молодёжи обладает значительным регулирующим потенциалом при формировании базовых смысловых конструктов ценностей, и вместе с тем эта форма занятости студенчества формирует у молодёжи такой важный критерий профессионального и личностного

роста, как социальный интеллект. Этот критерий представляется особо значимым в сфере профессиональной коммуникации для эффективного взаимодействия членов коллектива. Таким образом, вовлечённость студентов в институциональные сообщества вуза и его партнеров способствует формированию и освоению у молодёжи необходимых психолого-педагогических компетенций.

В 2018 г. Ростов-на-Дону примет на своей площадке форум студенческих отрядов со всей России. Студенческие отряды — реальная сила молодежи России. У студентов есть возможность выбора сферы реализации собственных интересов в педагогических, строительных отрядах, в работе патриотических советов и поисковых студенческих отрядах и клубах, проявление себя в почётной волонтерской миссии. Примечательно, что в декабре 2017 г. в Москве впервые состоялся слет волонтеров-добровольцев, собравший более 15 тысяч активистов со всей России. Общеизвестно, что помогая другим людям, приходит обретение собственной силы.

Наряду с этими формами общественной деятельности для студента существует целый комплекс творческой организации досуга. Культурный и спортивный Центр вуза дает максимальные возможности для раскрытия спортивного, вокального, хореографического, поэтического, художественного потенциала в соответствующих секциях, студиях и командах КВН.

Таким образом, активное вовлечение студентов в мир творческого и позитивного досуга является доступной и эффективно себя зарекомендовавшей формой реабилитации (коррекции) студенческих проблем, с которыми они на начальных этапах приходят в аудитории.

Психолого-педагогическая работа преподавателями вуза осуществляется посредством реализации базовых постулатов педагогической психологии.

Методика обучения современного студента предполагает учёт ряда осо-

бенностей, которые в комплексе направлены на наиболее полное раскрытие личностного, интеллектуального и творческого потенциала студента.

Результаты психолого-педагогической модернизации при трансляции образовательного продукта обучаемым можно выделить в следующие позиции, применение которых повысит эффективность предоставления образовательных услуг в вузе: развивающее обучение; междисциплинарный подход в обучении; интерактивность, иллюстративность обучения; коллективные и групповые методы работы (деловые игры, викторины, дебаты); научность и доступность, посильность обучения; системность и систематичность (формирование иерархической ступени при освоении ЗУН); мотивация обучения и творчества; профессиональная направленность обучения; гуманизация обучения; воспитание в системе обучения; положительный эмоциональный фон обучения.

Развивающее обучение в вузе направлено на формирование у студента заинтересованности в предмете, позволяет студенту избавиться от страха на семинарских, практических и лабораторных занятиях, погрузиться в атмосферу совместного творческого взаимодействия педагога и студентов. Преподавателю стоит помнить, что состояние страха блокирует восприятие материала. Поэтому современная эпоха вузовского образования все в большей степени уходит от авторитарного стиля в работе со студентами и переходит к педагогике сотрудничества. Преподавательский арсенал форм работы существенно пополнился использованием деловых игр, викторин, круглых столов, кейс-технологий, предполагающих групповые, коллективные формы подготовки заданий, семинары-проекты и т. д.

В рамках педагогики все более популярным становится использование междисциплинарного подхода. К примеру, при чтении курса экономической теории органично вписывается в пред-

метный профиль использование философии, логики, истории экономики, социологии, психологии, математики. В активе кафедры экономической теории стали регулярными бинарные лекции во взаимодействии с преподавателями кафедры математики.

Инновационность образования обеспечила возможность активировать интерактивный потенциал инструментов, позволяющих повысить эффективность учебного процесса. Как следствие, при университетах формируется мультимедийная база лекций, становится возможным многогранное расширение границ при проведении семинарских, практических и лабораторных занятий. Скучный процесс ведения традиционных лекционных занятий остался в XX в. Технологии XXI в. обеспечили возможность проведения занятий по международным стандартам.

Научность, доступность и посильность обучения способствует формированию интереса у студента к учебному процессу. Общеизвестно, что сложный, непонятный материал способствует потере интереса к предмету, учащаются пропуски занятий, и, наоборот, интересный, доступный материал, возможность в рамках учебного курса проявить научную активность, выступить на конференциях, завоевать медали, дипломы, в значительной степени мотивирует студентов к учебному процессу, а главное — дает возможность поверить в свои силы, поверить в себя!

Системность и систематичность обучения при эффективно организованном учебном процессе дают положительные результаты, способствуют достижению компетенций при формировании комплекса знаний, умений и навыков.

Обсуждение

Примечательно, что переход на рейтинговую систему обучения в полной мере способствует формированию у студентов систематичного усвоения и закрепления материала [4]. Принцип систематичности обучения способству-

ет закреплению у студентов поведенческих навыков в подготовке к семинарским занятиям, к научным вузовским форумам, конференциям, формирует высокий уровень мотивации в достижении учебных и научных задач и амбиций студентов. Вузовский учебный и научный потенциал в полной мере обеспечивает возможность раскрыть способности каждому студенту. Институциональные формы международного, всероссийского и межрегионального вузовского взаимодействия профессорско-преподавательского состава, сообщества методистов, практиков, молодых ученых и студентов позволят максимально эффективно производить и транслировать образовательные услуги на рынке высшего образования.

Принцип мотивации обучения органично воплощается в системе рейтинга — каждый студент получил возможность самостоятельно формировать порог своей оценки, организовывать свой учебный график, то есть студент вступил в новую эпоху, при которой не внешние субъекты его контролируют и организуют (деканат, кураторы, тьюторы), а сам студент выстраивает график своей учебной активности, и к середине семестра даже самые пассивные студенты приходят к пониманию, что недобор баллов до минимально необходимого уровня (как правило, в вузах эта граница составляет 49–50 баллов) приведет к зоне фиаско, преодолевать которую будет значительно сложнее, чем организовать текущий режим семестровой активности.

Знание и понимание этой специфики рейтинга и является базовой ступенью мотивации для студентов, а более высокие учебные и научные показатели определяются амбициозностью личности студента, его профессиональной направленности и, безусловно, ролью преподавателя в формировании заинтересованности у студентов предметом и в педагогическом мастерстве преподавателя, позволяющим раскрыть потенциал каждого студента, помочь ему справиться с предшествующим анамне-

зом психологических проблем, а порой и текущих, чтобы время обучения в университете стало наиболее эффективным в личностном и профессиональном становлении выпускника. Принцип гуманизации обучения фактически означает переход к педагогике сотрудничества, трансформацию стилей взаимодействия педагога и обучаемого — от авторитарного к либеральному, толерантное отношение преподавателей к студентам, доминирование технологий воспитания молодёжи в вузовской среде.

Заключение

Воспитание молодёжи в системе обучения становится неотъемлемым компонентом вузовского образования. Воспитание начинается с лекционных бесед о роли вуза в регионе, о значимости выбранного профиля обучения в карьерном росте выпускника, о патриотическом долге молодого поколения в развитии государства, о роли института волонтерства в современную эпоху социальной трансформации ценностей. При вузах работают патриотические молодёжные советы, формируются поисковые отряды, активно проводятся молодёжные социальные флешмобы, возвращается добрая советская традиция шефствования над детскими домами и т. д.

Совокупность вышеназванных постулатов способствует формированию положительного психолого-педагогического климата обучения, при котором формируется комфортная институциональная среда для студента, включающая учебный, научный, творческий и досуговый сектор. Эта благоприятная вузовская среда способствует комплексной психологической реабилитации студента, высокой мотивации вовлеченности молодёжи в вузовский социум, способствующий раскрытию всестороннего студенческого потенциала.

Таким образом, в данной статье акцент сделан на построении наиболее эф-

фективной трансляции образовательных услуг для обучаемых, что обеспечивает более высокие показатели рейтинга вуза на рынке высшего образования.

Библиографический список

1. *Донцов, Д. А., Донцова, М. В.* Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста // *Образовательные технологии.* — 2013. — № 2.
2. *Карелкин, Е. Н.* Социально-педагогические особенности студенческой молодежи // *Вестник Краснодарского Университета МВД России.* — 2014 — № 4 (26).
3. *Семёнов, Ю. Н., Шурухин, Б. В.* Формирование рынка образовательных услуг // *Экономические науки.* — 2013. — № 15.
4. *Чернышёва, Н. И.* Балльно-рейтинговая система вуза как инструмент формирования самоорганизации обучающихся // *Качество образования и балльно-рейтинговая система в вузах : материалы межрег. науч.-практ. конф.* — Ростов н/Д, 2017.

Bibliographic list

1. *Dontsov, D. A., Dontsova, M. V.* Psychological peculiarities of youth (student) age // *Educational Technologies.* — 2013. — № 2.
2. *Karelkin, E. N.* Socio-pedagogical peculiarities of students // *Bulletin of Krasnodar University of MIA of Russia.* — 2014. — № 4.
3. *Semionov, Yu. N., Shurukhin, B. V.* Formation of market of educational services // *Economis sciences.* — 2013. — № 15.
4. *Chernyshyova, N. I.* Score-rating system as tool for self-organization of learners // *Quality of education and score-rating system in universities : materials of interregional scientific and practical conf.* — Rostov-on-Don, 2017.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

В. А. Бондаренко, М. В. Попов

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПАССИОНАРНОЙ ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА Л. Н. ГУМИЛЕВА

Аннотация

В статье анализируются вопросы активного развития рынка компьютерных игр и актуализируются вопросы возможности привлечения пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилева к исследованию специфики потребительского поведения применительно к выбору виртуальных благ и игрового контента. Делается вывод о возможности привлечения данной теории к исследованию поведенческих особенностей потребителей многопользовательских игр.

Ключевые слова

Виртуальные блага, игровой контент, поведение потребителей, пассионарная теория этногенеза.

V. A. Bondarenko, M. V. Popov

RESEARCH OF CONSUMER PREFERNCES OF USERS OF MULTIUSER COMPUTER GAMES ON BASIS OF APPLICATION OF PASSIONARY THEORY OF ETHNOGENESIS OF L. N. GUMILEV

Annotation

Article analyzes the issues of active development of market of computer games and actualizes the possibility of attracting the passionary theory of ethnogenesis of L. N. Gumilev to study the specifics of consumer behavior in relation to choice of virtual goods and game content. Conclusion about the possibility of involving this theory in study of behavioral characteristics of consumers of multiplayer games.

Keywords

Virtual goods, game content, consumer behavior, passionary theory of ethnogenesis.

Введение

Современный технический прогресс в сфере коммуникационных и информационных технологий обусловил появление интернет-среды — глобальной мировой информационной системы, активно влияющей на появление новых товаров и услуг (виртуальные блага, различный цифровой и информацион-

ный контент). Вопросы потребления виртуальных благ [1], интереса потребителей к игровому контенту [2] и геймификации в деловой активности организаций [3] исследуются в ряде научных работ.

Благодаря информационным технологиям сформировался и развивается рынок компьютерных игр (рис. 1).

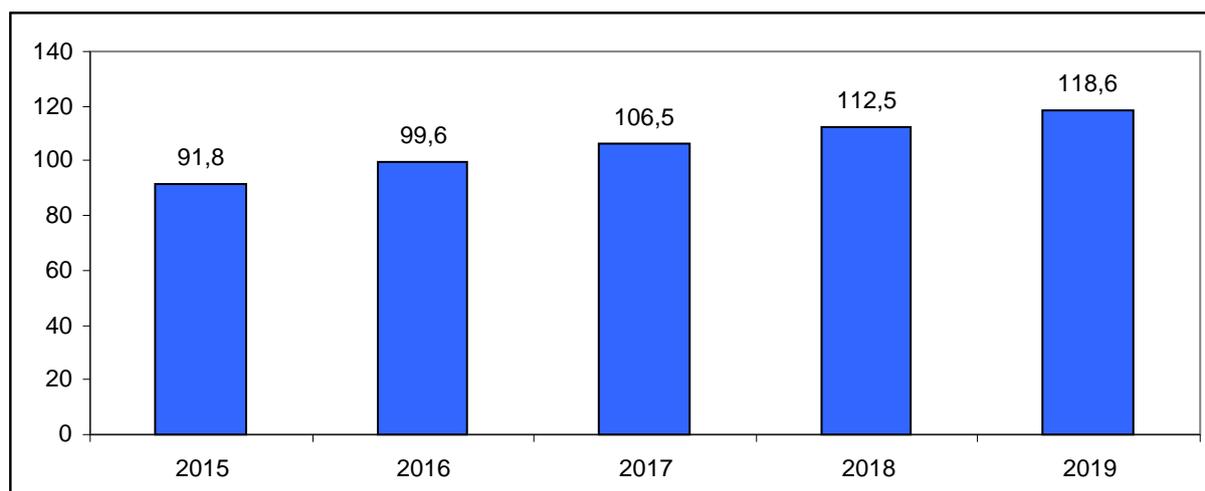

Рисунок 1 — Состояние и прогноз объема мирового рынка компьютерных игр (млрд долл.) [9]

Следует отметить, что компьютерные игры представляют собой платформу для продвижения потребителям (игрокам) виртуальных благ и игрового контента [9]. Наблюдается положительная динамика прибыли компаний, производящих компьютерные игры (рис. 2), что свидетельствует о популярности данного вида досуга у современных индивидов. Так, крупное экспертное агентство Newzoo — аналитическая компания в сфере исследования рынка компьютерных игр — насчитала в мире

1 775 489 000 геймеров [10]. Соответственно, вопросы, связанные с исследованием специфики потребительского поведения игроков (геймеров), позволяющие объяснить особенности предпочтений тех или иных виртуальных благ, представляются актуальными. В этом смысле интересным является исследование особенностей поведения игроков, предопределяющее интерес к определенным видам игровых контентов и виртуальных благ, в том числе в России.

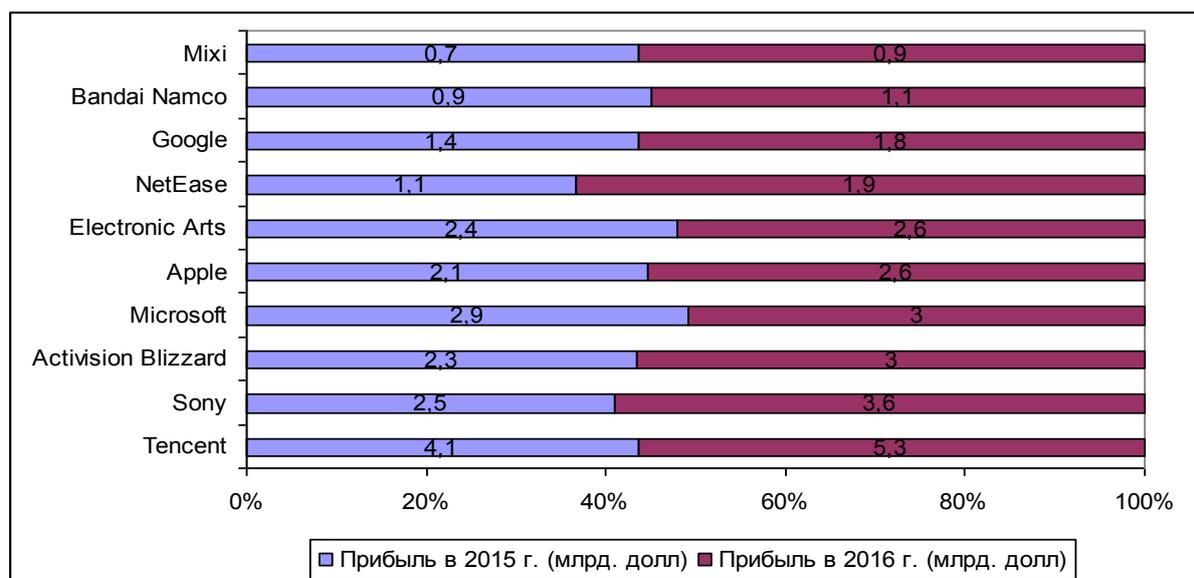

Рисунок 2 — Прибыль десяти самых крупных производителей компьютерных игр [10, 11]

Результаты исследования и об- суждение

Характеризуя специфику популяр- ных компьютерных игр, отметим, что в большинстве многопользователь- ских компьютерных игр¹ предусмотрена возможность объединения геймеров в различные союзы, альянсы или кланы. Подобные объединения представляют интерес для анализа, поскольку в некото- рых компьютерных играх предусмотре- ны специальные товары и услуги для участников подобных клановых объ- единений (как для руководителей кланов, так и самих кланов). Так, например, в многопользовательской компьютер- ной игре My Lands предусмотрены спе- циальные услуги для клана, например клановый замок [12]. Поэтому исследо- вание специфики групповой деятельно- сти игроков позволит выявить мотивы и типы объединения игроков в различные организации. Так, исследуя объедине- ния игроков, можно выделить следующие типы групповой организации, от- ражающиеся в итоге на предпочтениях того или иного контента:

- 1) рациональный;
- 2) утилитарный;
- 3) психологический;
- 4) временный.

Рациональный тип объединения в основном доминирует в виртуальных мирах многопользовательских онлайн- игр в жанре стратегии. В играх данного жанра игроки могут объединяться для коллективного противостояния более мощным объединениям и союзам. В этом случае у игроков доминируют ра- циональные мотивы объединения. По-

¹ ММИ (массовые многопользовательские иг- ры) — это онлайн-игры, где игроки посредством интернет-соединения реализуют совместное участие в различных игровых процессах: мат- чах, раундах и т. д.

Социальные игры — это игры, распространен- ные в социальных сетях (Одноклассники, ВКон- такте, Фейсбук).

Мобильные игры — это игры на мобильных платформах (планшеты, смартфоны, телефоны).

добный тип объединения можно наблю- дать в таких играх, как: My Lands, Clash of Kings, Clash of Clans.

Утилитарный тип объединения возникает, когда игроки объединяются ради получения дополнительных бону- сов от коллективной игры. Утилитарный тип объединения отличается от рацио- нального тем, что при рациональном причины объединения (например, силь- ный соперник или другой клан) не зави- сят от воли игроков и тем самым понуж- дают их к объединению, то есть сам иг- рок решает, объединяться или нет. По- добный тип объединения можно наблю- дать в играх World of Warcraft, Aion.

Психологический тип объединения заключается в том, что игроки объеди- нены единой волей и как люди, наделен- ные эмоциями, нуждаются в авторитете. Данная теория объединения весьма схо- жа с теорией возникновения государства Л. Петражитцкого [7]. По его мнению, «возникновение государства обусловле- но свойствами человеческой психики и потребностью индивида в принадлежно- сти к коллективу и поиску авторитета» [7]. Примером объединений по психоло- гическому типу могут быть кланы, кото- рые формируют популярные кибер- спортсмены или знаменитые стримеры (танковая академия Джова)².

Временный тип объединений за- ключается в том, что интеграционное объединение возникает для выполнения различных задач и целей. Когда заяв- ленная цель и задачи выполнены, такое объединение распадается. Такие типы объединений используются в различных играх, например: рейды в World of Warcraft, союзы (не кланы) в My Lands, динамические отряды в World of Tanks.

Следует также отметить, что для активизации продвижения виртуальных

² Стример — человек, транслирующий игровой или любой другой процесс посредством интернет- трансляции.

Джов — псевдоним популярного обозревателя Константина Ладанина.

благ в большинстве компьютерных игр поддерживаются функции клана. Объединение игроков в кланы позволяет производителям компьютерных игр:

- расширить ассортимент виртуальных благ путем включения в него виртуальных благ для объединений (кланов, корпораций, альянсов) игроков;
- удовлетворять социальные и психологические потребности игроков в сфере общения с другими игроками;
- обеспечить сохранение сегмента потребителей виртуальных благ и его увеличение за счет расширения потребительского функционала игры [8].

Особенности многопользовательской игры зависят от используемого в ней режима: PvE или PvP³. Режим игры имеет большое значение, так как именно в нем проявляется взаимодействие людей в играх и выражаются их вкусовые предпочтения. В свою очередь взаимодействие людей в обществе проявляется и в играх — именно поэтому аспект кооперации игроков необходимо исследовать с более фундаментальных основ развития общества.

Поскольку мы говорим не о развитии государства, а больше о специфике потребительского поведения (применительно к потреблению игрового контента), то интересным представляется при исследовании поведения потребителей, как и людей вообще, применить теорию этногенеза Л. Н. Гумилева. Как известно, центральным понятием теории Гумилева является этнос — «устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом пове-

дения, который закономерно меняется в историческом времени» [6, с. 134].

Согласно теории Гумилева, «этнос в своем развитии проходит следующие фазы: 1) подъем; 2) акматическая фаза, во время которой этнос предельно активен, а давление на ландшафт и окружающую среду уменьшено; 3) фаза надлома, когда антропогенное давление максимально и деструктивно; 4) инерционная фаза, когда идет накопление технических средств и идеологических ценностей; ландшафт в это время поддерживается в том состоянии, в которое он был приведен ранее; 5) фаза обскурации, когда развитие этноса достигает такого уровня, что у него отсутствуют заботы о культуре и о ландшафте» [с. 215]. По расчетам данной теории, в России сейчас господствует инерционная фаза. Данная фаза характеризуется тем, что индивиды, в своей массе, предпочитают покой, а не неличный успех, поэтому наблюдается угасание пассионарной энергии⁴. Л. Н. Гумилев выделил факторы, способствующие угасанию пассионарности: войны, где пассионарии погибают, не успевая произвести и воспитать потомство; в мирное время угасанию пассионарности способствуют женские предпочтения (женщины выбирают тихих домоседов, от которых требуется обеспечение домашнего быта).

Следует подчеркнуть, что такими домоседами и являются геймеры, число которых в проходимой Россией инерционной фазе развития растет, поэтому увлечение компьютерными играми вполне может доминировать над другими видами досуга и в силу этого быть благоприятной средой для производства

³ PvE (player versus environment) игрок против окружения/среды в таких режимах игрок сражается против искусственного интеллекта или против искусственного интеллекта в команде с другими игроками. PvP (player versus player) игрок против игрока в таких режимах игрок сражается против другого игрока или игроки разбиты на противостоящие друг другу группы [13].

⁴ Пассионарии — особи, пассионарный импульс поведения которых превышает величину импульса инстинкта самосохранения (примеры пассионариев: Наполеон Бонапарт, Александр Македонский, Александр Суворов, Петр I). Пассионарность как энергия — избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению [6, с. 544].

и реализации компьютерных игр и сопутствующих им виртуальных благ.

Вообще на развитие этноса по теории Л. Н. Гумилева влияют самые разнообразные факторы. Он утверждал: «в самом деле, разные народы возникали в разные эпохи и имели разные исторические судьбы, которые оставляли следы столь же неизгладимые, как личные биографии, которые формируют характер отдельных людей. Конечно, на этносы влияет географическая среда через повседневное общение человека с кормящей его природой, но это не все. Традиции, унаследованные от предков, играют свою роль, привычная вражда или дружба с соседями (этническим окружением) — свою, культурные воздействия, религия — имеют свое значение, но, кроме всего этого, есть закон развития, относящийся к этносам как к любым явлениям природы. Проявление его в многообразных процессах возникновения и исчезновения народов мы называем этногенезом. Без учета особенностей этой формы движения материи мы не сможем найти ключ к разгадке этнопсихологии ни в практическом, ни в теоретическом плане. Нам нужно и то и другое, но на избранном нами пути возникают неожиданные трудности» [6, с. 23]. Данная теория применима в целом к исследованию жизни социума, восприимчивости к тем или иным инициативам среди его членов. Например, отчасти объясняет успешность управленческих посылов, «приживающихся» или не «приживающихся» в коллективе в те или иные интервалы времени [4].

Подчеркнем, что применительно к поведению потребителей в виртуальных мирах компьютерных игр теория Л. Н. Гумилева может использоваться при изучении формирования потребительского поведения. Так, например, основатель компании Wargaming В. Кислый утверждает: «Американцы любят играть более расслабленно, скорее получать удовольствие, чем напрягаться и состязаться. Рус-

скоязычные игроки, наоборот, соревновательные: им нужно как можно быстрее добраться до танка и пойти в бой» [13].

Соревновательный аспект у русскоязычного сегмента игры World of Tanks может иметь более глубокие причины формирования: Россия на пути своего исторического развития прошла множество вооруженных конфликтов и войн (начиная с периода древности и по современные локальные конфликты, провоцируемые угрозами международного терроризма), что сформировало в менталитете нации готовность к противоборству, противостоянию и соперничеству.

Важно детализировать, что в теории Л. Н. Гумилева среди условий развития этноса рассматриваются не только культурно-исторические аспекты, но и объективные факторы влияния. В своих размышления о фоне и факторе Л. Н. Гумилев приходит к мысли, что на развитие и становление этноса влияет поведение других этносов, государств или наций [6, с. 232, 235]. Так, например, большое количество войн для России может служить фактором, понуждающим к формированию военного, оборонного характера нации. А фоном может служить большая протяженность границ государства Российского и необходимость охраны этих границ. Фактор выступает как временное условие, а влияние фона сохраняется постоянно и длительно. Такой исторический опыт влияет на выбор геймерами виртуальных благ. В русскоязычном сегменте военных симуляторов более популярны танки и бронетехника, так как войны Русь вела преимущественно с жителями соседних земель, тогда как в западноевропейском сегменте более популярны самолеты и боевые корабли — их предки колонизировали отдаленные территории. П. Суханов так комментирует эту особенность: «Если у российского игрока дед воевал, то, скорее всего, был танкистом, гораздо реже — летал или плавал. В Англии или США наоборот —

деды летали и плавали. Поэтому наша национальная ментальность про танки, а в мире — про корабли» [13].

Исторические и географические особенности формируют ментальность, влияющую на выбор виртуальных благ и норм поведения в сети. Так, «в Китае люди позитивно оценивают наличие богатства и демонстрацию роскоши, но негативно рассматривают незаконное достижение богатства» [5]. Поэтому в китайской версии игры World of Tanks можно купить право удалить игрока из команды или наличие в ассортименте виртуальных благ золотого танка ценой в 400 долл. [13].

Заключение

Естественным образом, цивилизационные особенности, поведенческие особенности индивидов накладывают определенное значение на поведение потребителей. Нам представляется, что применение пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилева также является применимым для выявления интереса к тем или иным формам проявления, например гражданской активности в обществе, выборе досуга и определенных вариантов его проведения. Она актуализирует институциональные аспекты исследования поведения потребителей в виртуальных мирах компьютерных игр [8]. Подобные исследования будут полезны при разработке рекомендаций по продвижению и стимулированию спроса на игровой контент с учетом поправок на ментальные и исторические особенности различных регионов, а также расширит сферу анализа потребительского поведения при выборе игрового контента.

Библиографический список

1. *Бондаренко, В. А., Попов, М. В.* Исследование спроса потребителей виртуальных благ и игрового контента // Практический маркетинг. — 2017. — № 3 (241). — С. 36–44.

2. *Бондаренко, В. А., Попов, М. В.* Маркетинговые коммуникации в сфере компьютерных игр и киберспортивных мероприятий // Маркетинговые коммуникации. — 2017. — № 2. — С. 150–160.

3. *Бондаренко, В. А., Иванченко, О. В.* Геймификация в маркетинговой деятельности компаний // Маркетинговые коммуникации. — 2017. — № 3. — С. 186–193.

4. *Бондаренко, В. А.* Сущностное наполнение и жизненный цикл концепции маркетинг-менеджмента // Концепт. — 2015. — Т. 13. — С. 2981–2985.

5. *Борох, О. Н.* Проблема отношения к богатству в современном Китае // Социальная дифференциация и социальная политика в России и Китае: сравнительный анализ / под ред. Н. Скворцова, Ю. Кепина. — СПб.: Астерион, 2008. — С. 66.

6. *Гумилев, Л. Н.* Этногенез и биосфера земли. — М.: АСТ, 2001.

7. *Петражицкий, Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. С.-Петербург, 1909 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека сайта Все о праве. — Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4914/item4979.html> (дата обращения: 15.02.2018).

8. *Попов, М. В.* Факторы, детерминирующие поведение потребителей виртуальных благ // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2016. — № 3 (55). — С. 59–66.

9. Сайт экспертного агентства Newzoo [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://newzoo.com/insights/articles/global-games-market-reaches-99-6-billion-2016-mobile-generating-37> (дата обращения: 12.01.2018).

10. Сайт информационного портала Хроника [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hronika.info/igry/36920-podschitano-kolichestvo-geumerov-v-mire.html> (дата обращения: 12.01.2018).

11. <https://newzoo.com/insights/articles/game-revenues-of-top-25-public-companies-jump-22-to-34-5bn-in-h1-2016...> (дата обращения: 13.07.2017).
12. http://mlgame.ru/wiki/Wiki.jsp?page=Clan_castle (дата обращения: 15.02.2018).
13. Сайт агентства новостей РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rbc.ru/magazine/2016/05/570fa16f9a794781cb616fa1> (дата обращения: 15.02.2018).
14. <http://my-mmo.net/pvp-i-pveser-vera-rezhim-pvp-v-wow-i-cto-vse-e-to-znachit> (дата обращения: 15.02.2018).

Bibliographic list

1. *Bondarenko, V. A., Popov, M. V.* Study on demand of consumers of virtual goods and gaming content // Practical marketing. — 2017. — № 3 (241). — P. 36–44.
2. *Bondarenko, V. A., Popov, M. V.* Marketing communications in field of computer games and eSports events // Marketing communications. — 2017. — № 2. — P. 150–160.
3. *Bondarenko, V. A., Ivanchenko, O. V.* Gamification in marketing activities of companies // Marketing communications. — 2017. — № 3. — P. 186–193.
4. *Bondarenko, V. A.* Essential content and life cycle concept of marketing management // Concept. — 2015. — Vol. 13. — P. 2981–2985.
5. *Borokh, O. N.* Problem of attitudes towards wealth in modern China // Social differentiation and social policy in Russia and China: comparative analysis (Collection of articles) / ed. by N. Skvortsova, Yu. Kepina. — SPb. : Asterion, 2008. — P. 66.

6. *Gumiliov, L. N.* Ethnogenesis and biosphere of Earth. — M. : AST, 2001.

7. *Petrazhitskiy, L. I.* Theory of law and state in connection with theory of morality. Vol. 1. St. Petersburg, 1909 [Electronic resource] // Electronic library of site is All about right. — Mode of access : <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum4914/item4979.html> (date of access: 15.02.2018).

8. *Popov, M. V.* Factors determining the behaviour of consumers virtual goods // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2016. — № 3 (55). — P. 59–66.

9. Website of Expert agency Newzoo [Electronic resource]. — Mode of access : <https://newzoo.com/insights/articles/global-games-market-reaches-99-6-billion-2016-mobile-generating-37> (date of access: 12.01.2018).

10. Website of information portal Chronicle [Electronic resource]. — Mode of access : <http://hronika.info/igry/36920-podschitano-kolichestvo-geymirov-v-mire.html> (date of access: 12.01.2018).

11. <https://newzoo.com/insights/articles/game-revenues-of-top-25-public-companies-jump-22-to-34-5bn-in-h1-2016...> (date of access: 13.07.2017).

12. http://mlgame.ru/wiki/Wiki.jsp?page=Clan_castle (accessed 15.02.2018).

13. Website of News agency RBC [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.rbc.ru/magazine/2016/05/570fa16f9a794781cb616fa1> (date of access: 15.02.2018).

14. <http://my-mmo.net/pvp-i-pveser-vera-rezhim-pvp-v-wow-i-cto-vse-e-to-znachit> (date of access: 15.02.2018).

В. В. Борисова, Д. В. Сандрикова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье представлен субъектно-объектный состав логистических систем выставочной деятельности. Выделены отличительные особенности, цели и задачи построения логистических систем выставочной деятельности. Показано, что логистический инструментарий способствует рационализации выставочной деятельности. Дано определение понятию «экспологистика» как одному из направлений теории и практики логистики.

Ключевые слова

Экспобизнес, логистическая система, экспологистика, логистические потоки.

V. V. Borisova, D. V. Sandrikova

THEORETIC-METHODICAL APPROACHES TO LOGISTIC SYSTEMS OF EXHIBITION ACTIVITY CONSTRUCTION

Annotation

Article presents the subject-object composition of logistic systems of exhibition activity. Distinctive features, goals and tasks of building logistic systems of exhibition activity are singled out. It is shown that logistics tools contribute to rationalization of exhibition activities. Definition of «expo-logistics» as one of directions of theory and practice of logistics is given.

Keywords

Expobusiness, logistic system, expo-logistics, logistics flows, logistic systems, logistic flows.

Теоретико-методический базис проектирования логистических систем выставочной деятельности (ЛСВД) составляют положения общей теории логистики, в первую очередь организационные идеи конфигурации экономических потоков в системное целое. Рассматривая логистическую систему выставочной деятельности как большую, сложную структуру, реализующую принципы управления материальными, финансовыми, информационными и сервисными потоками в соответствии с заданной целью, обратим внимание на понимание логистики как «организации научного знания и практического опыта в конкретной области хозяйственной деятельности» [2, с. 9]. В нашем случае такой областью хозяйствования является

индустрия выставочной деятельности (экспоиндустрия), представляющая собой важный динамично развивающийся сектор экономики страны. Именно здесь генерируется совокупность логистических потоков, направленных на организацию торговых, промышленных выставок и ярмарок, а также других масштабных мероприятий, связанных с демонстрацией, продвижением, информированием бизнес-сообщества и деловой общности страны о товарах, работах, услугах в рамках единой производственно-сервисной выставочной системы.

Исходя из особенностей экспоиндустрии, логистическую систему выставочной деятельности определим как совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых элементов-звеньев, связанных

между собой и внешним миром, обеспечивающих межорганизационные и межфункциональные взаимодействия субъектов-участников выставочной деятельности, направленных на реализацию общесистемных целей путем управления всей совокупностью экономических потоков.

Большинство ученых обращают внимание на то, что существующим в российской практике логистическим системам присущи свойства больших, сложных, иерархически структурированных систем [3, 4, 12]. Это обстоятельство позволяет рассматривать логистическую систему выставочной деятельности с позиции проектирования ее макро-, мезо- и микроуровней. Основные характеристики ЛСВД обусловлены сложностью и многогранностью выставочной деятельности, что связано не только с множеством элементов-звеньев, ее составляющих, но и сложностью, разнонаправленностью, динамичностью потоковых процессов, обеспечивающих ее функционирование. Здесь взаимодействуют предприятия различных отраслей и секторов экономики, реализующих совместно механизм саморегулирования хозяйственной деятельности страны. Все эти обстоятельства существенно влияют не только на качественную и инновационную направленность выставочной деятельности, но и определяют множественность количественных характеристик элементов-звеньев системы, подлежащих анализу и изучению. Логистическая система выставочной деятельности отличается интенсивностью экономических потоков, циклическим характером их движения, проникновением элементов-звеньев одной подсистемы в другую и при этом возможностью отсутствия непосредственного их взаимодействия. Вместе с тем прочность связей и способность системы восстанавливать связи, разорванные в результате воздействия на них внешней среды, обусловлены таким ее свойством, как «историческая память». Данное свой-

ство характерно для социальных систем. Поскольку логистическая система выставочной деятельности относится к социально-экономическим системам, она имеет способность к саморазвитию на основе накопленного прошедшего исторического опыта. Собственно этим обстоятельством во многом определяется целостность российских логистических систем выставочной деятельности, которые относятся к системам социально организованных элементов; на них распространяется понятие «социально-экономическая система».

Целостность логистических систем выставочной деятельности, с одной стороны, говорит о несводимости свойств элементов, в нее входящих, к общей сумме свойств, а с другой стороны, свидетельствует о взаимозависимости элементов друг от друга, исходя из их места, функций и роли внутри системы, а также их подчиненности глобальной цели — сбалансированному развитию экономики страны и решению поставленных социально-экономических задач при эффективном использовании имеющихся ресурсов.

Выделим ряд специфических свойств логистической системы выставочной деятельности. Эти свойства обусловлены особенностью предметной области, характерной для выставочных операций, спецификой элементов-звеньев и субъектно-объектного состава системы.

Эволюция методик построения логистических систем разного типа позволяет применить уровневый подход к проектированию ЛСВД, рассматривая ее как подсистему национальной экономики (макроуровень), включающую в себя мезологистическую (региональный уровень) и микроуровень (выставочные центры) системы.

Логистическая система выставочной деятельности является структурой адаптивной к изменениям ввиду развитости ее внутренних и внешних связей. Все звенья логистической системы выставочной деятельности находятся в

подчиненном положении по отношению к системе более высокого уровня, функционирующей во внешней среде, испытывающей воздействие экономических, организационных, политических, социальных, технологических, экологических, правовых и других факторов.

Микрологистический уровень выставочной деятельности объединяет управляемые элементы-звенья предприятий, для которых выставочная деятельность является основной. Сферу их коммерческой деятельности часто называют экспобизнесом. В рамках микрологистической системы осуществляется управление материальными, финансовыми, информационными, сервисными потоками, инициируемыми этими предприятиями в процессе подготовки и проведения выставок.

Мезологистическая система объединяет региональные формы организации экономических потоков, реализуя обеспечивающие и инфраструктурные задачи по отношению к экобизнесу. Вместе с микрологистической системой они образуют единую национальную макрологистическую систему выставочной деятельности, являясь по отношению к ней уже подсистемами низшего уровня.

В национальную ЛСВД входят функциональные области, которые выполняют особые функции: инвестиционные, институциональные, нормативно-правовые, организационно-экономические, информационно-консалтинговые, инновационные, экологические, межотраслевые, межрегиональные и международные. С таких позиций рассматривается практическая роль национальной индустрии выставочной деятельности, связанная с запуском механизма воздействия на внутренний рынок, а также повышением имиджа страны на международном рынке.

Отметим, что в проведенных ранее исследованиях выставочная деятельность рассматривается в историческом контексте [2], в разрезе развития конку-

ренции в данном секторе экономики и действующих здесь конкурентных сил в условиях глобализации [5], с точки зрения теории и практики маркетинга и его коммуникационных составляющих [6, 7], с позиции коммерции и предпринимательства [5, 6]. Изучение данных подходов подтверждает сложность выставочной индустрии и многоаспектность ее субъектного состава этого рынка, объединяющего множество взаимосвязанных и взаимозависимых организаций: инфраструктурных, строительно-монтажных, транспортных, экспедиторских, грузоперерабатывающих, сервисных, рекламных, консалтинговых, информационных, туристических, полиграфических, маркетинговых, аудиторских и др. Совместная деятельность этих организаций порождает возникновение множества материальных, информационных, финансовых и сервисных потоков, сопровождающихся затратами, обусловленными их пространственным перемещением. Это обстоятельство и определяет научно-практическое значение проектирования логистических систем выставочной деятельности [10].

Применение логистического инструментария к рационализации выставочной деятельности определим как экспологистику — направление теории и практики логистики, связанное с оптимизацией экономических потоков и построением логистических систем. Такой подход дает возможность комплексно решать подготовку, организацию и проведение выставочной деятельности в глобальном масштабе с учетом факторов своевременности и качества удовлетворения нужд экспонентов (участников, демонстрирующих товары, работы, услуги) и потребителей выставочных услуг при минимизации совокупных логистических издержек. Это достигается путем применения общих логистических принципов (системности, целостности, рациональности,

оптимальности суммарных издержек) при взаимодействии участников выставочной деятельности в логистической системе. Таким образом, в логистической системе выставочной деятельности поточная организация экономической материи рассматривается в комплексе и с системных позиций.

Фрагмент предметно-объектного состава микрологистической системы выставочной деятельности представлен на рисунке 1. В качестве звеньев логистической системы обозначены участники выставок (экспоненты), распределительный центр, выставочные центры и потребители выставочных услуг.

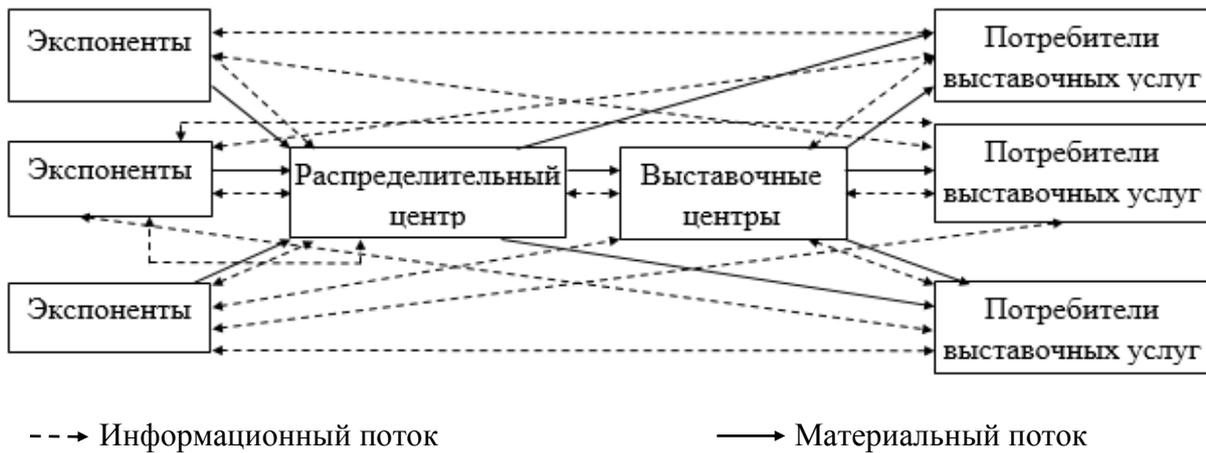

Рисунок 1 — Фрагмент микрологистической системы выставочной деятельности [10]

Из данных рисунка 1 видно, что даже на микроуровне логистическая система отличается развитостью связей с внутренней и внешней средой выставочного бизнеса, что позволяет ей быть организованной и динамичной, целостной и делимой, благодаря возможностям межорганизационной логистической координации. Звенья такой логистической системы всегда остаются относительно независимыми, что позволяет обеспечивать разграничение их функций в процессе организации выставочной деятельности. Наличие распределительного центра как координирующего элемента организации выставочных мероприятий позволяет сократить затраты времени и финансовых средств, связанных с доставкой выставочного оборудования, инвентаря и образцов. Распределительные центры выполняют целый спектр логистических функций: хранение, транспортировка, грузопереработка, сборка обо-

рудования, поставленного частями; таможенное оформление образцов, поставленных с помощью таможенных процедур временного ввоза; управление запасами товаров, вовлечённых в выставочные мероприятия и др.

На практике распределительные центры часто обслуживают не только выставки, но и другие звенья системы, формируя более сложные логистические организационные формы сетевого типа (рис. 2). В этом случае акцент смещается в сторону синергетического эффекта за счет более тесного взаимодействия элементов-звеньев. Управляющее воздействие логистической системы выставочной деятельности на участников экспоиндустрии направлено на оптимизацию экономических потоков на отрезке времени от запуска выставочного проекта до их преобразования в выставочные услуги и доведения до конечного потребителя (рис. 3).

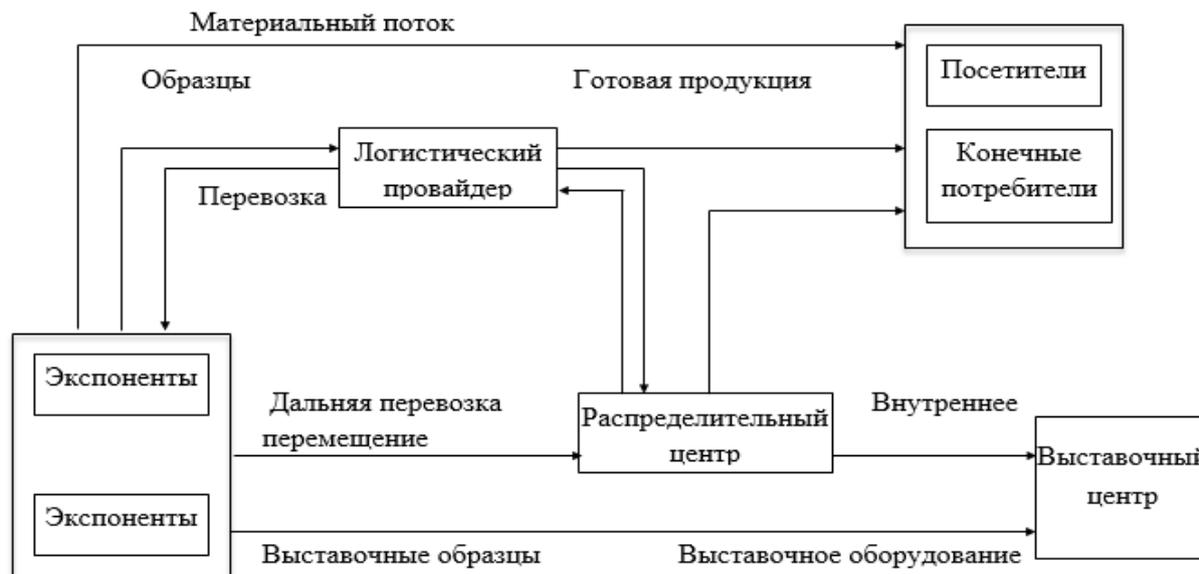

Рисунок 2 — Логистическая организационная форма выставочной деятельности сетевого типа [10]

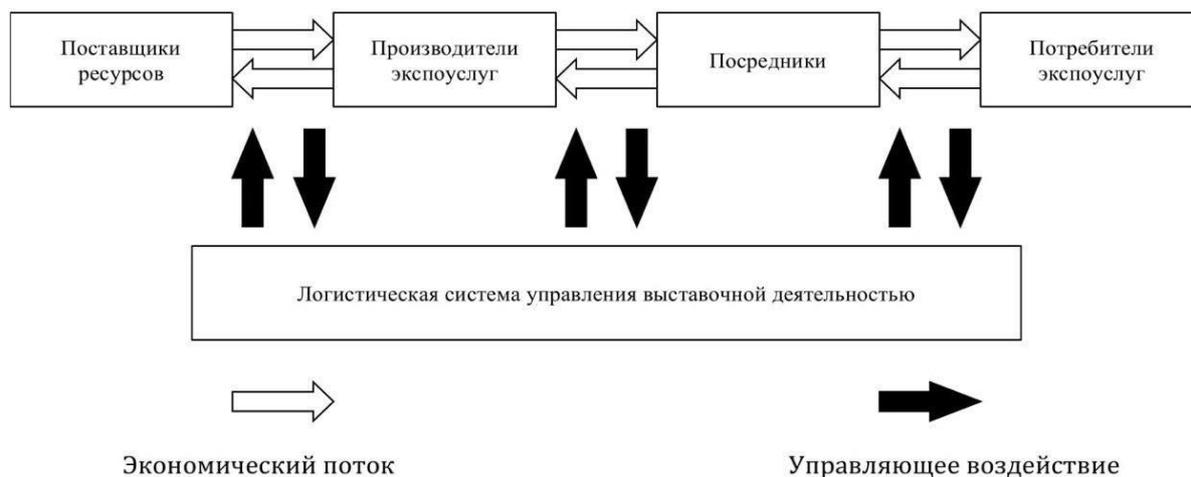

Рисунок 3 — Управляющее воздействие логистической системы выставочной деятельности на участников экспоиндустрии [8, с. 552]

Границы логистической систем выставочной деятельности определяются производственно-коммерческим циклом бизнес-процессов, включающим всю совокупность подготовительных, организационных, сервисных, инфраструктурных взаимодействий компаний, участвующих в подготовке и проведении выставок. Задачей системы является обеспечение наиболее полного учета временных и пространственных факто-

ров в процессе оптимизации логистических потоков для достижения поставленных целей. Например, оптимизационный инструментарий логистики позволяет обеспечить согласованность работы подрядчиков и партнеров с выставочной организацией, рационализировать процессы снабжения материально-техническими средствами и кадровыми ресурсами достичь рационального использования всех ресурсов; осуще-

ствить целостную оптимизацию действий по производству выставочных услуг. В результате это позволяет добиться значительно лучших результатов, нежели изолированное рассмотрение отдельных областей выставочно-ярмарочной деятельности. При этом управленческие функции могут быть выполнены и на локальном уровне (звеньями данной логистической системы) при условии их соответствия заданному глобальному критерию оптимизации сквозного экономического потока как единого целого.

Рационализация взаимодействий между субъектами логистической системы способна создать предпосылки для формирования следующих конкурентных преимуществ: сокращения издержек на основе оптимизации движения экономических потоков и повышения эффективности работы системы в целом; реализации резервов материального, информационного, кадрового и финансового потенциалов благодаря согласованности действий участников логистической системы; роста качества выставочных услуг.

В современных условиях существует несколько предпосылок перехода экспобизнеса к системным логистическим формам организации экономических потоков. Так, к ним можно отнести широкое распространение информационно-телекоммуникационных систем нового поколения, способствующих росту возможностей контроля и управления бизнес-процессами в организации выставочной деятельности. Также важным фактором является усиление горизонтальной интеграции между контрагентами-звеньями логистической системы выставочной деятельности. Все большее количество участников рынка экспобизнеса осознают целесообразность применения логистического инструментария как фактора реализации конкурентных возможностей всех участников системы экспобизнеса в целом.

В современных условиях возрастает актуальность инновационного развития логистических систем выставочной деятельности и формирование цепочек поставок для принятия цифровых решений в экспобизнесе в целях оптимального взаимодействия таких его функциональных областей, как производство, транспортировка, обмен и потребление. В рамках логистических систем выставочной деятельности возникает потребность в создании цифрового пространства для конфигурации и мониторинга всей совокупности экономических потоков. Так, на основе технологий цифрового агрегирования бизнес-процессов планируется создание единой платформы, систематизирующей порядок подготовки и проведения выставочных мероприятий в режиме реального времени по критериям территориального расположения, стоимости участия за квадратный метр, количеству посетителей и экспонентов за прошлые отчетные периоды исходя из перспективности рынка для конкретного экспонента.

Таким образом, формирование и развитие логистических систем выставочной деятельности целесообразно для рационализации общих логистических издержек и максимизации прибыли как экспонентов, так и организаторов экспомероприятий. Эффективное развитие логистических систем выставочной деятельности предполагает реализацию следующих функций: обоснование мест дислокации элементов-звеньев; анализ инновационной роли выставок и их влияния на цифровую трансформацию инфраструктуры; развитие деловых связей и компетенций участников экобизнеса; повышение инвестиционной привлекательности территорий – мест проведения выставок; анализ эффективности складирования, перевозок и управления запасами; установление и развитие торгово-экономических связей, научно-технического сотрудничества предприятий; активизация конъюнктурообразующих параметров внутреннего рынка; повышение деловой активности в целом.

Библиографический список

1. *Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В.* Торговое дело : учебник для вузов. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2018.
2. *Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В.* Логистика в системе совокупного знания. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. — С. 233.
3. *Афанасенко, И. Д.* Организационная идея в логистике // Стратегии развития институтов коммерции. — СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010.
4. *Лукинский, В. С.* Логистика и управление цепями поставок. — М. : Юрайт, 2016.
5. *Симонов, К. В.* Выставочная индустрия России под влиянием сил конкуренции // Современная конкуренция. — 2016. — Т. 10. — № 1 (55). — С. 67–81.
6. *Юлдашева, О. У., Светульников, С. Г., Пономарёв, О. Б.* Теория посредника и маркетинговое поведение / науч. ред. Г. Л. Багиева, О. У. Юлдашевой. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015.
7. *Багиев, Г. Л., Длигач, А. А., Мерффет, Х., Фритц, В.* Диверсификация функций маркетинга и восприятие потребителем товарных ценностей: форсайт-технологии маркетинга в условиях построения системной экономики // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 3 (51). — С. 205–210.
8. *Симонов, К. В.* Современный экспобизнес: условия предпринимательства и управленческие технологии. — М. : НИЦ : ИНФРА-М, 2014.
9. *Карасёв, Н. В.* Продажи и маркетинг в выставочном бизнесе. — М. : Статус Презенс, 2010.
10. *Сандрикова, Д. В.* Экспобизнес как логистическая система // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2017.
11. *Борисова, В. В.* Глобальные цепочки стоимости — евразийский срез // Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях глобальной гиперконкуренции : моногр. / под ред. С. А. Дятлова, Д. Ю. Миropольского, Т. А. Селищевой. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ 2017. — С. 635–641.
12. *Основы логистики : учебник для вузов / под ред. В. В. Щербакoвa.* — СПб. : Питер, 2009.

Bibliographic list

1. *Aphanasenko, I. D., Borisova, V. V.* Trade : textbook for high schools. — 2nd ed. — SPb. : Peter, 2018.
2. *Aphanasenko, I. D., Borisova, V. V.* Logistics in system of cumulative knowledge. — SPb. : Publishing house of SPbGEU, 2013. — P. 233.
3. *Aphanasenko, I. D.* Organizational idea in logistics // Strategies for development of commerce institutes. — SPb. : Publishing house of SPbGEU, 2010.
4. *Lukinskiy, V. S.* Logistics and supply chain management. — SPb. : Yurayt, 2016.
5. *Simonov, K. V.* Exhibition industry of Russia under influence of competition forces // Contemporary competition. — 2016. — Vol. 10. — № 1 (55). — P. 67–81.
6. *Yuldasheva, O. U., Svetunkov, S. G., Ponomariov, O. B.* Theory of mediator and marketing behavior / scientific ed. by G. L. Bagiev, O. U. Yuldasheva. — SPb. : Publishing house of SPbGEU, 2015.
7. *Bagiev, G. L., Dilagach, A. A., Merffet, H., Fritz, V.* Diversification of marketing functions and consumer perception of commodity values: foresight of marketing technology in conditions of building a system economy // Problems of modern economy. — 2014. — № 3 (51). — P. 205–210.
8. *Simonov, K. V.* Modern expobusiness: business conditions and management technologies. — M. : SRC : INFRA-M, 2014.
9. *Karasiov, N. V.* Sales and marketing in exhibition business. — M. : Status of Presence, 2010.
10. *Sandrikova, D. V.* Expobusiness as Logistic System // Bulletin of Faculty of Management of SPbSEU. — 2017.
11. *Borisova, V. V.* Global value chains — Eurasian section // State and market: mechanisms and institutes of Eurasian integration in conditions of global hypercompetition : monograph / ed. by S. A. Dyatlov, D. Yu. Miropolskiy, T. A. Selishchev. — SPb. : Publish of SPbGEU, 2017. — P. 635–641.
12. *Basics of logistics : textbook for universities / ed. by V. V. Shcherbakov.* — SPb. : Peter, 2009.

Н. А. Клитина

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ СРОЧНОЙ ДОСТАВКИ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация

Автор статьи проводит концептуальный анализ и обоснование особенностей современного применения инструментов стратегического анализа и управления на примере теоретического разбора их прикладного потенциала и методического удобства применения на предприятиях срочной доставки в рамках принятой и методически удобной для целей исследования классификации последних. По результатам анализа сформулированы выводы, позволяющие автору критически заострить внимание на обновлении инструментов стратегического менеджмента, потребность в котором объективно актуализирована как современным этапом концептуального изменения инновационного менеджмента, так и формированием более сложных практик управления бизнес-процессами в условиях выхода на рынок инновационных бизнес-моделей срочной доставки, расширяющих континуум требований к инструментам стратегического управления.

Ключевые слова

Стратегический менеджмент, инновационный менеджмент, бизнес-процессы создания ценности.

N. A. Klitina

**FORMATION OF STRATEGIC INSTRUMENTS
OF MANAGING BUSINESS PROCESSES OF URGENT DELIVERY ENTERPRISE:
THEORETIC-METHODICAL ASPECT**

Annotation

Author of article conducts a conceptual analysis and justification of features of modern application of strategic analysis and management tools on example of theoretical analysis of their applied potential and methodical convenience of application at express delivery enterprises within framework of accepted classification of latter. Based on results of analysis, conclusions are drawn that allow author to critically sharpen need for updating strategic management tools, need for which is objectively actualized both as a modern stage in conceptual change of innovation management and formation of more complex business process management practices in context of entry to market of innovative business models for urgent Delivery, extending the continuum of requirements for strategic management tools.

Keywords

Strategic management, innovative management, business processes of value creation.

Введение

Современное развитие стратегического менеджмента привело к появлению широкого спектра ключевых стратегических инструментов управления, которые ориентированы на решение од-

ной задачи — формирование эффективной стратегии развития и управления бизнесом. Однако большинство из них были разработаны еще в XX в. — начале XXI в. И в большей степени ориентированы на идентификацию стратеги-

ческих ориентиров управления традиционными бизнесами в условиях, когда появляются не только новые бизнесы, но и новые формируемые ими рынки.

Разрешающие возможности применения таких инструментов для проведения глубокого стратегического анализа по отношению к бизнесам традиционным и инновационным далеко не одинаковы, равно как и различается логика применения самих инструментов, часть которых формирует: определенную дескрипцию рынка; описание предприятия в условиях рынка; показывает конкретную стратегию развития предприятия, то есть прямоточно выделяет способ, которым должно достигаться конкурентное преимущество. При этом может быть сделан акцент на определенном способе, который не является полезным — эффективным для данного предприятия (например, стратегии горизонтального роста И. Ансоффа, имеющей крайне ограниченное применение на предприятии малого сектора экономики, которое «не готово» масштабироваться через интеграцию и др.); показывает стратегию как результирующее конкурентное преимущество (при этом вымывается акцент на то, каким образом оно может быть достигнуто); др.

Существующие инструменты стратегического анализа и управления по-разному удобны для различных предприятий, но преимущественно имеющих традиционную бизнес-модель, то есть опосредованно связанных с инновациями в принципе. Для обоснования данного вывода в статье проведен анализ специфики применения основных из этих инструментов, для чего сервисы срочной доставки «традиционно» для целей исследования разделены на три группы: специализированные сервисы и крупные интегрирующиеся сервисы срочной доставки — с традиционной бизнес-моделью, сервисы с инновационной бизнес-моделью.

Материалы и методы

Информационно-эмпирической базой исследования послужили результаты особенностей современного управления на предприятиях срочной доставки в интернет-торговле, отраслевые обзоры развития отечественных сервисов экспресс-доставки в условиях трансформации требований к эффективности и релевантности бизнес-процессов обслуживания (создания ценности) со стороны конечного потребителя eCommerce, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, статистические справочники и др. Применение инструментария стратегического менеджмента и анализ эффективности его применения на предприятиях срочной доставки позволили критически заострить проблемные аспекты современной практико-ориентированной трансформации стратегического менеджмента, дальнейшее развитие которого требует более тесной конвергенции с менеджментом инновационным — как того требует рынок, функциональное сцепление которых сегодня имеет более сложное толкование, идейный базис которого должны формировать инновационные концепции конкуренции.

Результаты

Представленный в таблице 1 анализ позволяет заключить, что существующие инструменты стратегического анализа и управления имеют разное прикладное значение для сервисов срочной доставки с учетом предложенной для них группировки. При этом из всех рассмотренных инструментов для сервисов с инновационной бизнес-моделью максимально полезными и удобными являются SWOT-анализ и модель конкуренции М. Портера, которые менее формализованы, не имеют привязки к типовым сеткам стратегий, подчеркивающим крен в сторону того или иного способа обеспечения конкурентоспособности (горизонтальный рост, дифференциация) и т. д.

Таблица 1 — Особенности применения инструментов стратегического анализа и управления на предприятиях срочной доставки

Инструмент	Сервисы с традиционной бизнес-моделью		Сервисы с инновационной бизнес-моделью
	Специализированные, не интегрирующиеся	Специализированные, интегрирующиеся	
Матрица «BCG»	Позволяет идентифицировать себя в рыночном поле, определить более привлекательные быстрорастущие сегменты рынка, но не показывает, куда можно сместиться, как трансформировать для этого управление и стратегию	Также малоинформативная. Здесь более интересным будем построение матрицы для разных рынков, что позволит понять их относительную привлекательность, скорость роста и определить в целом, с какими сервисами какого сегмента следует интегрироваться	Позволяет идентифицировать компанию в рынке, который априори имеет хороший потенциал роста. При этом минимум информации о том, каким образом в этом рынке следует развиваться
Матрица И. Ансоффа «товар-рынок»	Позволяет максимально идентифицировать потенциал управления в рамках стратегии роста на горизонтальном уровне, оценить направления дальнейшего повышения конкурентоспособности, детально проработать эти направления за счет дифференциации, наращивания инвестиций в управление или инфраструктуру как способ отстройки от конкурентов	Максимально информативна для идентификации интеграционных амбиций сервиса и понимания того, каким образом ему лучше масштабироваться — в одиночку или в связке с другими дополняющими его сервисами. Эффективный инструмент аналитической проработки особенностей стратегий развития и управления в рамках горизонтального роста сервисов, как крупных, так и небольших	Малоэффективна, ввиду того что такие сервисы больше ориентированы на вертикальную интеграцию в цепочку создания ценности и в меньшей степени к горизонтальному объединению. Задача масштабирования бизнеса через самостоятельную диверсификацию и/или сделки M&A здесь практически не решается. При этом отдельные стратегии, вытекающие из матрицы, могут быть полезны (например, развитие рынка, развитие товара (то есть сервиса)), хотя они интуитивно вытекают из «инновационной» специфики самих сервисов
Базовые конкурентные стратегии М. Портера	Эффективный инструмент. Стратегия дифференциации полезна как указание на способ перестройки бизнес-процессов создания ценности, обеспечивающий требуемый уровень конкурентоспособности. «Лидерство по издержкам» подчеркивает необходимость масштабирования сервиса и/или повышения его операционной эффективности, границы которых могут быть сужены дефицитом ресурсов роста	Максимально эффективно применение стратегии «лидерства по издержкам», что позволяет оценить возможности ее реализации: через масштабирование (например, посредством интеграции, которая даст синергию роста и рост выручки) и/или повышение операционной эффективности управления. Остальные стратегии не применимы, поскольку такие сервисы ориентируются на низкий уровень продуктовой (сервисной) дифференциации	Эффективный инструмент. Практическую ценность имеют стратегии фокусированной дифференциации и фокусированного лидерства по издержкам, которые указывают на необходимость более четкой расстановки акцентов в способах ее достижения через перестройку и повышение эффективности бизнес-процессов. Это позволит повысить их релевантность (для потребителя и партнеров в цепочке создания ценности), формируя предпосылки динамичного органичного роста — масштабирования и перехода к сокращению издержек через эффект масштаба и наращивание операционной эффективности бизнес-процессов

Инструмент	Сервисы с традиционной бизнес-моделью		Сервисы с инновационной бизнес-моделью
	Специализированные, не интегрирующиеся	Специализированные, интегрирующиеся	
SWOT-анализ	Для небольших сервисов матрица SWOT-анализа обеспечивает гибкость и необходимый уровень детализации стратегических решений, не привязанных к шаблонам формализованных стратегий и направлений роста, что позволяет более глубоко, даже креативно оценить направления, способы и ресурсы трансформации бизнес-процессов предприятия в рамках результирующей стратегии, вытекающей из его потенциала и степеней свободы развития в рамках сложившихся границ рынка, конкуренции, спроса и т. д.	Данная матрица представляет собой полезный инструмент, который в практике его применения может быть дополнен PEST-анализом, позволяющим учитывать подвижность рынка с учетом изменения макросреды его функционирования, что особенно важно при принятии инвестиционных решений по интеграции, расширению географии покрытия и т. д., когда важно учитывать вариабельность емкости рынка	Использование матрицы SWOT-анализа обеспечивает сопряжение не формализованной, а свободной оценки и толкования различных аспектов и потенциала конкурентной позиции инновационного сервиса, что позволяет вырабатывать достаточно эффективные решения, креативные решения, формально-логически не привязанные к какой-либо типовой сетке стратегий. Это позволяет по схеме матрицы определить и уточнить рыночную диспозицию сервиса и выработать решения, обеспечивающие эффективное преобразование бизнес-процессов в рамках стратегии, реализация которой будет иметь необходимое ресурсное покрытие, учитывать потенциал рынка, уровень конкурентного давления и т. д.
Матрица GE/McKinsey	Имеет ограниченную полезность, позволяет приблизительно оценить привлекательность и отчасти рыночную силу собственной диспозиции. Учитывая агрегированность матричной оценки и отсутствие возможностей для интеграции предприятия, данный инструмент не дает полезной информации о том, как достигать конкурентного преимущества и перестраивать/повышать эффективность бизнес-процессов	Представляет определенный интерес для относительно общей идентификации собственной рыночной силы с учетом привлекательности отраслевого рынка, что позволяет вскрыть резоны усиления (если есть потенциал рентабельного роста) конкурентоспособности через масштабирование посредством стратегического партнерства и объединения бизнесов	Инструмент практически не дает полезной информации. Для инновационных сервисов отрасль априори является привлекательной, поскольку инновация обеспечивает сильный конкурентный вход в рынок или создание нового (под себя), в котором позиция сервиса достаточно сильная. Система координат матрицы возможно интересна в плане дальнейшего выбора целевых сегментов рынка и перенастройки бизнес-процессов в соответствии с доминирующими в них требованиями
Модель конкуренции М. Портера	Для небольших сервисов, не имеющих отстройки в виде инфраструктуры, имеют место более высокие риски появления новых конкурентов в малом секторе экономики. фокусировка и специализация сервисов повышает уровень ориентации бизнес-процессов и системы управления на удовлетворение запросов потребителей, а также сопряженных звеньев в цепочке создания ценности, что повышает значимость этого инструмента	Инструмент имеет ограниченное применение. В условиях консолидации рынка барьер входа снижает вероятность возникновения новых конкурентов, механика образования которых является более сложной, инерционной (органический рост через масштабирование, M&A) и вполне предсказуемой. Для сервисов с традиционными бизнес-моделями уровень влияния потребителей или поставщиков (фулфилмент, интернет-магазины) относительно статичен. Риск обновления бизнес-моделей или сервисных продуктов минимален	В отличие от всех описательных инструментов позволяет достаточно глубоко оценить уровень и риски конкурентного давления на сервис, что крайне важно для формирования превентивного видения направленный преобразования бизнес-процессов и повышения их эффективности в условиях подвижности рынка, стимулирующей увеличение гибкости управления процессом трансформации бизнес-модели (конфигурация бизнес-модели, организация бизнес-процессов, система операционного управления)

Дифференцированная балльная оценка удобства применения представленных инструментов с учетом знания родовых стратегий управления М. Портера, которые также имеют высокую балльную оценку практичности в системе стратегического менеджмента предприятий с инновационной бизнес-

моделью, представлена на рисунке 1. Тем не менее, как показал анализ, при всей полезности этих инструментов применительно к управлению инновационными бизнес-моделями инструментарий современного стратегического менеджмента сегодня должен быть расширен.

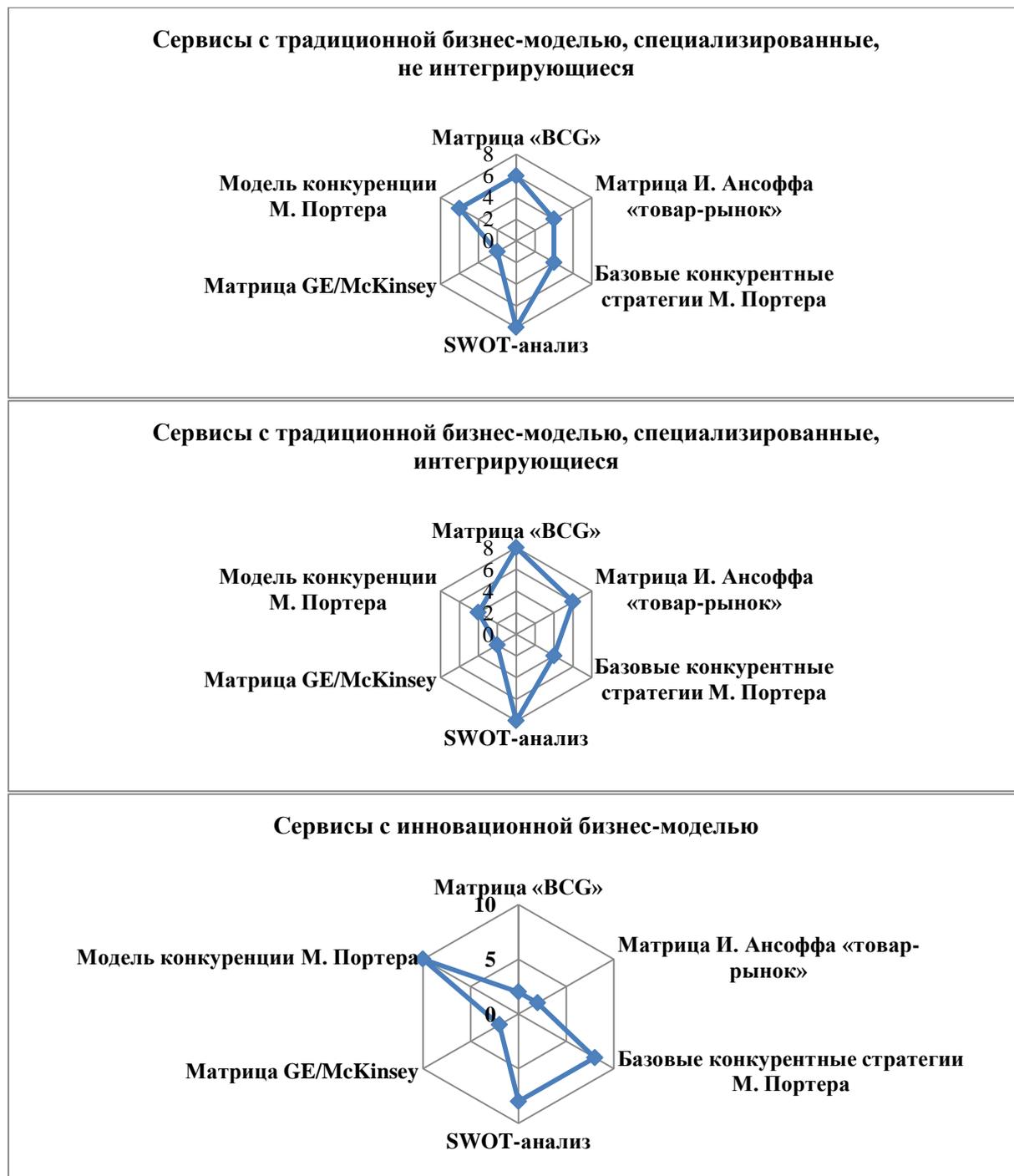

Рисунок 1 — Ранжирование прикладной значимости применения инструментов стратегического анализа и управления на предприятиях срочной доставки

Проблема состоит в том, что рассмотренные выше инструменты описывают механику создания и развития традиционных бизнесов, но при этом не учитывают специфику бизнесов инновационных. Важность этого выводакратно возрастает, когда мы рассматриваем не производство и реализацию продукции, а именно обслуживание, в котором его эффективность сильно завязана на бизнес-модель, которая не является технологически простой.

Внедрение инноваций, смена технологий, формирование новых подходов к построению бизнесов и их выводу на рынок формируют более сложную аксиоматику стратегического управления, дескрипция которой требует такой же адекватной формализации. Развивая данный вывод применительно к предприятиям срочной доставки с учетом их релевантного разбиения зафиксируем и обоснуем ряд выводов, которые имеют крайне серьезное значение для общего эмпирически артикулированного обоснования наших рассуждений, их фактографического толкования.

Обсуждение

Современное развитие стратегического управления бизнес-процессами предприятий срочной доставки формирует причинно-следственную связь, в которой каузальность подчиняется следующей относительно простой логике:

- определение сервиса в «системе координат», удобной для целей управления, то есть его классификация;
- выбор адекватных инструментов стратегического анализа и эмпирическая оценка рыночной диспозиции сервиса;
- разработка и обоснование стратегии развития и управления сервисом;
- реализация стратегии на уровне организации и управления бизнес-процессами с применением адекватной метрики их эффективности.

В традиционных сервисах срочной доставки (постаматы, ПВЗ, курьерская доставка, Почта России) стратегическое и операционное управление по этой цепочке является устойчивым. Рост бизнеса, масштабирование, усиление операционных платформ управления приводит к достижению одной цели, затем возможной смене стратегии, перестройке бизнес-процессов сообразно новому целевому ориентиру и выходу в новую фазу развития. Однако такая цепочка выработки и реализации управляющего воздействия в системе менеджмента бизнес-процессов менее устойчива в инновационных бизнес-моделях. Здесь повышение операционной эффективности бизнес-процессов может существенно скорректировать уровень поведенческую модель конечного потребителя, который может переоценить привлекательность и удобство сервиса, иначе проранжировать релевантность критериев эффективности бизнес-процессов создания ценности. Это вызывает смещение релевантности бизнес-процессов создания ценности, что приводит к изменению стратегии роста. То есть формируется сильный контур обратной связи, когда операционное усиление бизнес-процессов продуцирует эффект, уровень отклика на который со стороны потребителя приводит к корректировке самой стратегии развития. Стратегия роста становится производной от уровня развития бизнес-процессов и подвижности восприятия их релевантности со стороны «спроса» на разных стадиях жизненного цикла сервиса экспресс-доставки. Крайне важно отметить тот факт, что данный эффект не является девиацией и может многократно повторяться — на схеме рисунка 2 это представлено пунктирными стрелками в виде «сильного» контура обратной связи.

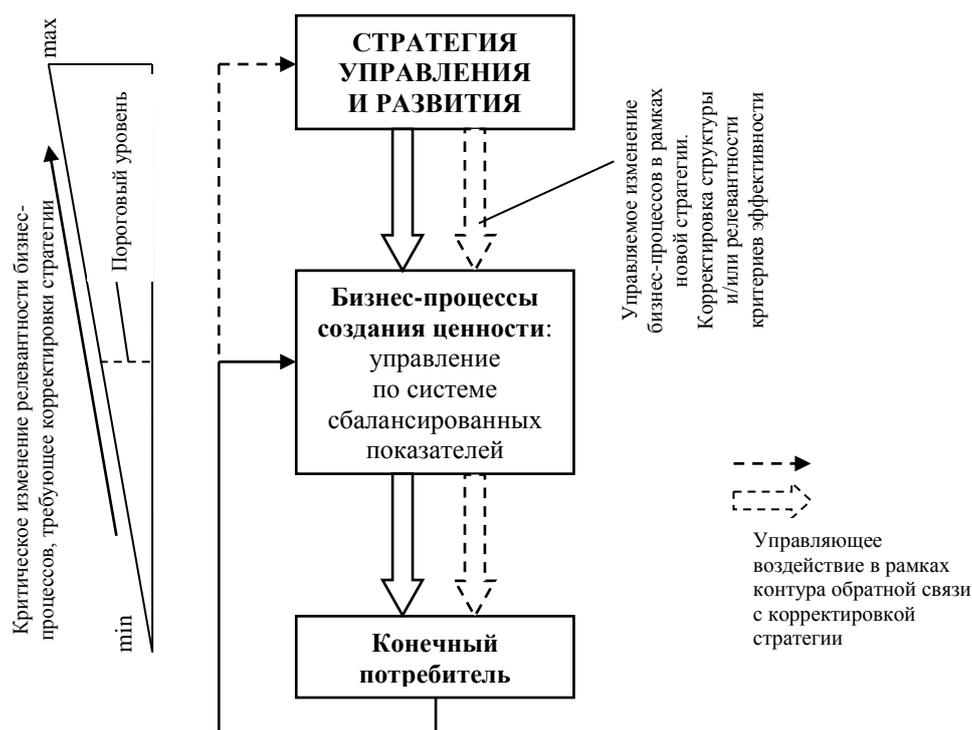

Рисунок 2 — Самовоспроизводящийся цикл изменения стратегий управления в системе менеджмента инновационных сервисов срочной доставки

Правильно выстроенные бизнес-процессы в инновационной бизнес-модели сервиса позволяют значительно повысить уровень удовлетворения потребителя, что приводит к корректировке его предпочтений и «перевзвешиванию» значимости бизнес-процессов создания ценности сервисом, соответствие новому уровню релевантности которых требует формирования новой стратегии развития, что влечет за собой дополнительную корректировку бизнес-процессов и далее по цепочке управляющих воздействий. Примером может выступать сокращение срока доставки готовой еды, после которого потребитель привыкает к скорости доставки. При достижении технологического предела в операционном управлении этим показателем дальнейшая борьба за потребителя разворачивается на уровне цены, что требует перехода к новой стратегии — стратегии лидерства по издержкам (в классификации М. Портера).

Таким образом, изначально стратегия задает характер управляющего воздействия на бизнес-процессы и метрику их измерения. По мере корректировки спроса через повышение эффективности бизнес-процессов достижение критического уровня последней при наличии релевантного отклика на уровне спроса приводит к корректировке стратегии. Происходит итерационный разворот причинно-следственных связей в системе управления. На уровне более глубокого осмысления этого эффекта считаем важным обратить внимание на ряд сопряженных с ним следствий и вытекающих из него выводов.

Во-первых, смена стратегии, покупательских предпочтений может вызвать более существенную корректировку структуры бизнес-процессов и, соответственно, системы сбалансированных показателей управления. В современном менеджменте система сбалансированных показателей, сформиро-

ванная по «старым лекалам», является достаточно фиксированной — выделяются следующие группы: финансы; потребители; внутренние бизнес-процессы; обучение и развитие персонала [1]. Если рассматривать инновационные бизнес-модели в онлайн-среде, центральным направлением инновационного преобразования которой является полная диджитализация, то есть уход от человеческого фактора, то априори можно заключить, что такой технологический скачок приведет к корректировке устоявшейся в современной теории и практике управления структуры сбалансированных показателей. Следовательно, имеем еще один пример того, как инновации могут стимулировать переопределение теоретических основ современного управления.

Во-вторых, важно обратить внимание на тот факт, что в привычном понимании построение стратегии развития предвосхищает управление бизнес-процессами, которое выстраивается в рамках целевого вектора стратегического управления, то есть сообразно стратегии. Однако, как мы уже отмечали выше, существующая ныне сетка родовых стратегий (И. Ансофф, М. Портер)) управления была сформирована для описания особенностей стратегического управления и развития бизнесов в рамках традиционных отраслевых рынков.

Внедрение инноваций, реализация концепции инновационного менеджмента, прокламирующего необходимость внедрения информационных технологий как инструмента достижения скачкообразного роста эффективности бизнес-процессов сегодня существенно меняют механику рынка, что требует выработки новых инструментов анализа и управления [4].

На наш взгляд, сопряженное с этим фактом следствие формирует возрастающее влияние бизнес-процессов на теоретическое развитие стратегий, сетка которых может быть сильно и ка-

чественно расширена. Речь идет даже не столько о дублирующих теоретических наработках, подобно стратегиям М. Трейси и Ф. Вирсема, максимально близких стратегиям М. Портера, сколько о более сложных стратегиях, которые вытекают из более системного описания рынка, рисков его дальнейшего развития как со стороны спроса, так и со стороны предложения [2, 3, 4]. Не развивая данный достаточно тяжеловесный вывод, вернемся к частно-научным обобщениям касательно управления инновационными сервисами.

Итак, итерационная перестройка бизнес-процессов и «работа» с их операционной эффективностью будет перманентно трансформировать спрос, обеспечивая направленное стратегическое развитие сервиса. Именно за счет такой корреляции становится возможным создание рынка онлайн-торговли продуктами питания, на котором вывод более операционно эффективных в управлении сервисов позволяет перераспределять часть спроса из стационарной розницы в онлайн-среду.

Запуск онлайн-направления продажи продуктов питания в продуктовом стационарном ритейле не имел такого успеха по причине того, что релевантность работы с операционным уровнем эффективности управления бизнес-процессами сбора заказа и срочной доставки оказалась недооценена изначально. Возникновение специализированных бизнес-моделей срочной доставки продуктов питания позволило решить эту проблему, что является наглядным подтверждением значимости управления в обеспечении конкурентоспособности срочной доставки на новых рынках, где поведенческая модель спонтанных онлайн-покупок только формируется. Выделение специализированного сервиса и разделение бизнесов (торговая сеть + онлайн-сервис срочной доставки) при высоком уровне их операционной интеграции на единой

IT-платформе позволило более рельефно выделить задачу транспортировки, правильно структурировать и выстроить ее бизнес-процессы, обеспечивая успех всей цепочки создания ценности. В прежнем интегрированном виде (доставка как штатное подразделение офлайн-продуктовой розницы) управление бизнес-процессами оказалось менее эффективным.

Заключение

Таким образом, учет специфики бизнеса, сферы применения стратегического управления (онлайн/офлайн, продажи/сервис) имеет сегодня крайне серьезное значение для обеспечения эффективности менеджмента, который в отдельных случаях становится базовым фактором — двигателем обеспечения конкурентного преимущества.

При этом, как уже было отмечено выше, сегодня процесс стратегического управления становится многоаспектным. Его инструментальное обеспечение для отдельных отраслевых практик стратегического и операционного управления нельзя признать удовлетворительным, поскольку теория стратегического менеджмента начинает отставать от практики. Динамика рынка и его качественное преобразование формируют паттерны — уже систему кейсов, которая плохо вписывается в идейную канву «старых» теорий и разрешающие возможности традиционного инструментария стратегического управления. Даже концептуальное обновление инновационного менеджмента характеризуется паллиативностью указания на необходимость применения инноваций и информационных технологий, выводящих бизнес-процессы на новый уровень производительности (результативности, эффективности).

Новые теории конкуренции, их концептуальное обновление формируют более сложные схемы вывода на рынок продуктов и сервисов, вне знания которых «факультативные» знания об инно-

вациях и модное ныне повествование о них не обеспечивает менеджменту необходимую рыночную фору для синхронного качественному росту рынка включения в наличествующие в последнем инновационные практики управления.

Настоящая статья на выпуклом отдельно взятом отраслевом примере показывает, насколько многогранной и трудно формализуемой становится связка «рынок — управление — бизнес-процессы». Проблема междисциплинарного стыка знаний, развития менеджмента знаний с адекватным теоретико-методологическим базисом становится сегодня как никогда актуальной. Попытка ее игнорирования будет порождать эмпирическое вызревание очередных отраслевых кейсов, обнажающих дефицит практико-ориентированной результирующей современных теорий стратегического управления.

Несмотря на верховенство маркетинга в условиях рынка, в отдельных отраслях и сферах деятельности (например, где доминирует и изменяется преимущественно бизнес-модель, а не сервисный продукт) проводником реализации самых смелых и эффективных стратегий внедрения инноваций становится именно управление, инструментальный базис которого, как мы показали выше, нуждается в доработке и существенном обновлении.

Библиографический список

1. Белокобыльский, С. В., Мамаев, Л. А. Стратегический менеджмент. Прогнозирование конкурентоспособности продукции и риск-менеджмент // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2015. — № 3 (98).
2. Кристенсен, К. М. Дилемма инноватора: как из-за новых технологий погибают сильные компании. — 6-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2017.
3. Рязанов, А. А. Эволюция теории конкуренции // Вестник Московского уни-

верситета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2017. — № 2 (21).

4. *Тебекин, А. В.* Динамика развития инновационного менеджмента как составляющей менеджмента организации // Транспортное дело России. — 2011. — № 7.

Bibliographic list

1. *Belokobylskiy, S. V., Mamaev, L. A.* Strategic management. Prediction of product competitiveness and risk management // Bulletin of Irkutsk State Technical University. — 2015. — № 3 (98).

2. *Christensen, C. M.* Innovator's dilemma: how powerful companies die because of new technologies. — 6th ed. — М. : Alpina Publisher, 2017.

3. *Ryazanov, A. A.* Evolution of theory of competition // Bulletin of Moscow University named by S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. — 2017. — № 2 (21).

4. *Tebekin, A. V.* Dynamics of development of innovative management as component of management of organization // Transport business of Russia. — 2011. — № 7.

О. А. Миронова

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация

Проанализированы современные аспекты экономической безопасности России в условиях экономических санкций. Обоснована роль импортозамещения как стратегического направления обеспечения экономической безопасности страны. На основе анализа проблем импортозамещения в России определены направления повышения его эффективности на макро- и мезоуровне.

Ключевые слова

Национальная безопасность, национальные интересы, экономическая безопасность, импортозамещение, импортозависимость.

О. А. Mironova

POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION IN CONTEXT OF ENSURING NATIONAL AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Annotation

Contemporary aspects of economic security of Russia in conditions of economic sanctions are considered. Role of import substitution as strategic direction for economic security of country is proved. Directions of increase of efficiency of import substitution at the macro- and mesolevels are determined, based on analysis of its problems.

Keywords

National security, national interests, economic security, import substitution, import dependence.

Введение

С начала XXI в. прошло уже почти два десятилетия. Человечество уверенно шагнуло в постиндустриальную эпоху, овладело цифровыми технологиями, успешно осваивает шестой технологический уклад, не став, однако, при этом более гуманным, чем век назад. Более того, на пороге нового тысячелетия многократно увеличилось число угроз безопасности социума, государства, хозяйствующих субъектов и личности, во многих случаях взаимосвязанных и взаимно обуславливающих друг друга. Это находит проявление в возникновении объективно угрожающих стабильности и устойчивости развития на всех указанных уровнях новых вызовов и опасностей, которые либо ранее не рассматривались как таковые, либо возникли под влиянием современных явлений и процессов в мировой политике и экономике. Национальные политические системы демонстрируют если не полное бессилие перед лицом этих вызовов, то как минимум неспособность выработать эффективный механизм обеспечения безопасности. В равной степени это относится и к Российской Федерации. Современная геополитическая ситуация, в которой происходит дальнейшее становление государственности и социально-экономическое развитие России, определяет приоритетность задач обеспечения ее национальной безопасности с учетом необходимости соблюдения интересов страны и ее регионов в рамках единой федеративной системы.

Материалы и методы

Суть аксиомы потенциальной опасности состоит в том, что потенциально опасной является любая деятельность человека. Это обуславливает универсальный характер понятия «безопасность» и правомерность его рассмотрения не только как экономической или политической, но и философской, социально-психологической и естественнонаучной категории. Ведущее значение безопасности в системе ключевых понятий человеческой деятельности наиболее

четко проявляется в войнах, кризисах, техногенных катастрофах, террористических актах. Экономический аспект данного понятия предусматривает состояние осведомленности о возможных опасностях хозяйственной деятельности человека для возможного принятия мер по предотвращению выявленных угроз [1].

Исследования безопасности в контексте его экономического содержания восходят к началу XX в., когда в западных странах появляется, а затем становится общепринятым термин «национальная безопасность». В СССР вследствие идеологического приоритета интересов государства над интересами нации данное понятие трансформируется в «государственную безопасность» [2]. Изучение проблематики национальной безопасности начинается только в 90-х гг. уже в рамках российской экономической науки. Отдельные аспекты и компоненты национальной безопасности были исследованы в трудах В. Сенчагова (экономическая безопасность), Л. Абалкина (экономическая независимость), О. Никитина (финансовая и банковская безопасность), И. Фаминского (безопасность открытой экономики), А. Наговицына (валютные аспекты экономической безопасности), В. Балабанова и А. Гордеева (продовольственная безопасность), А. Пискунова (военная безопасность), А. Нестерова (криминальная безопасность) и др. [3].

Обобщая многочисленные определения национальной безопасности, представленные в отечественной экономической литературе, национальную безопасность страны можно определить как состояние элемента мировой экономической системы, включая весь комплекс его связей и отношений, с точки зрения способности к самосохранению и развитию в условиях внешних и внутренних воздействий, а также действия непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов [4].

Декомпозиция экономической категории «безопасность» представлена на рисунке 1.

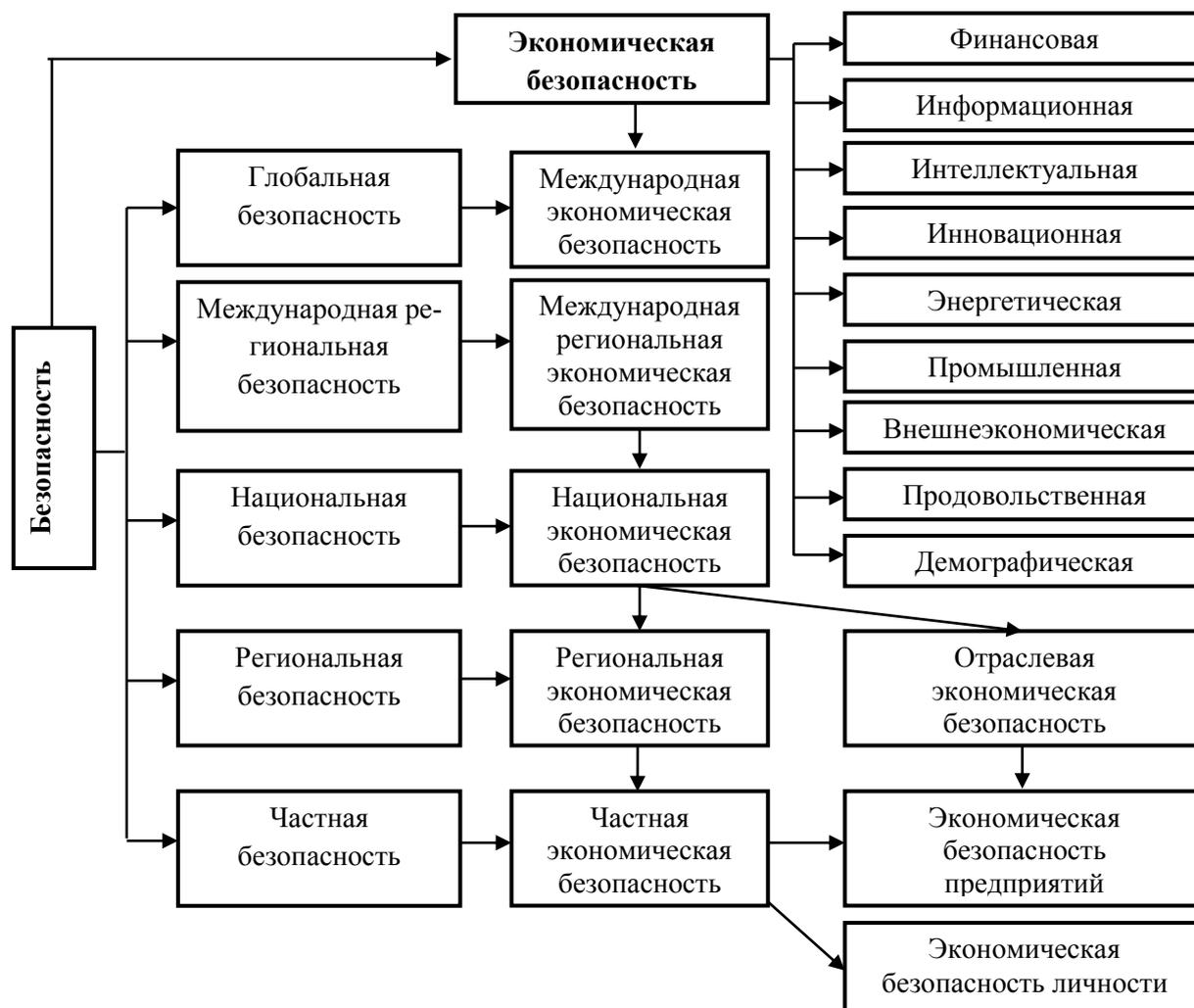

Рисунок 1 — Декомпозиция категории «безопасность» [6, 7, 8]

Обеспечение национальной безопасности страны находит выражение в реализации ее национальных интересов. С точки зрения функциональной роли все интересы выступают регулятивами, мотивирующими и стимулирующими субъект действия, рассматриваемого в данном контексте как субъект национальной безопасности.

Национальные интересы — это некие идеальные формы образа, которые обуславливают познавательно-преобразовательную деятельность национально-этнических структур, подчиняя все устремления его членов единому целому, «одновременно позволяя каждому реализовывать себя в рамках тех возможностей, которыми обладает данный этнос или нация» [5].

Вся совокупность национальных интересов условно может быть разделена на две группы: так называемые надвременные, основанные на базовых интересах самосохранения и развития, и текущие, определяемые конкретно-историческим моментом. Реализация обеих групп интересов находит практическое отражение в разработке системы мер в рамках государственной стратегии национальной безопасности и ее претворении в жизнь на общенациональном уровне.

Результаты

Анализ исторического опыта экономического развития России, включая ее новейшую историю с начала 90-х гг. XX в. и по сегодняшний день, позволяет сделать вывод о необходимости крити-

чески взглянуть на одну из главных посылок классического либерализма — опасность сильного государства [9]. С точки зрения способности к реализации национальных интересов страны гораздо опаснее слабое государство, неспособное регулировать социально-экономические процессы, бессильное перед внутренними и внешними вызовами, что в условиях глобализации чревато катастрофическими последствиями как для самого государства, так и для всего мирового сообщества.

Важнейшей стратегической целью обеспечения национальной безопасности России сегодня становится обеспечение и защита национальной конкурентоспособности во всем спектре человеко-природно-технических отношений на долгосрочную перспективу. Это предопределяет необходимость более подробного рассмотрения в рамках данной статьи только одной ее структурной составляющей — экономической безопасности. На наш взгляд, ключевыми составляющими данной экономической категории можно считать устойчивость экономической системы страны и способность к экономическому развитию, что при прочих равных условиях обеспечивает как достойный уровень жизни населения, так и конкурентоспособность национальной экономики. Экономическая устойчивость хозяйственной системы страны представляет собой прочность, стабильность и надежность ее межэлементных связей, что позволяет сохранять целостность и адаптивные способности системы в условиях внутренних и внешних вызовов. Способность к экономическому развитию предполагает комплексный поступательный процесс прогрессивных изменений системы социально-экономических отношений, институциональной структуры, ключевых показателей развития важнейших отраслей производства, инновационного и инновационного секторов экономики, науки, образования, социальной сферы.

Это находит выражение в росте доходов на душу населения и улучшении качества жизни, что по сути и является выражением национальных интересов страны.

Таким образом, под экономической безопасностью следует понимать способность экономической системы страны к долгосрочному устойчивому развитию в целях реализации национальных интересов в условиях внутренних и внешних вызовов. В условиях применения со стороны США и их экономических партнеров затянувшихся на годы экономических санкций против России актуальность решения этой задачи для нашей страны многократно возрастает.

Конкретизируя понятие экономической безопасности применительно к Российской Федерации, следует отметить, что специфика государственности нашей страны позволяет выделить два ключевых уровня ее обеспечения: макро- (соответственно федеральный и региональный уровни). Федеральный уровень власти может обеспечить защиту от наиболее важных и крупных угроз. Предупреждать и ликвидировать последствия возникших локальных угроз наиболее эффективно могут органы государственной власти субъектов Федерации [10].

Обсуждение

Сегодня в качестве важнейших структурных составляющих политики в области обеспечения национальной и экономической безопасности России на макро- и мезоуровне может рассматриваться импортозамещение [11]. Под импортозамещением мы будем понимать стратегическое направление национальной экономической политики, ориентированное на замещение нецелесообразного по экономическим и/или политическим соображениям ввоза товаров иностранного производства соответствующей или аналогичной продукцией, изготавливаемой отечественными производителями [12]. Такая политика может реализовываться как для всего нацио-

нального внутреннего рынка страны, так и для отдельных его сегментов.

Реализация политики импортозамещения может осуществляться по двум направлениям: введение протекционистских барьеров, снижающих экономическую эффективность импорта, либо поддержка национальных импортозамещающих производств с помощью прямых и косвенных мер, включающих субсидии, льготное кредитование и налогообложение и др. Однако достаточно часто данные методы комбинируются и используются совместно. Существующий на данный момент в мире опыт импортозамещения показывает, что это управляемый процесс, основанный на государственном регулировании экономики и применении государственных инструментов воздействия, стимулирующих развитие национальных отраслей и производств, рассматриваемых как точки роста. Таким образом, импортозамещение, с одной стороны, опирается на государственную стратегию социально-экономического развития, с другой же, основывается на использовании резервов роста в экономическом пространстве регионов.

На момент введения экономических санкций импортозамещение в России было объективно необходимо в силу неоправданно высокой, а по некоторым товарным группам — критической зависимости внутреннего рынка страны от импорта иностранной продукции. В первую очередь это относится к продовольственным товарам и необходимости восстановления продовольственной безопасности страны и развития аграрных регионов. Критерием оценки уровня продовольственной безопасности является показатель удельного веса национальной продукции сельскохозяйственного производства в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка данных продуктов. Пороговые значения данного показателя составляют по зерну и картофелю не менее 95 %, по растительному

маслу и сахару — не менее 80 %. На момент введения экономических санкций, по разным оценкам, потребность внутреннего рынка России в данных товарах более чем на 40 % удовлетворялась за счет импорта. Предполагается, что при должном уровне государственной поддержки импортозамещение может стать важным стимулом для развития и защиты производителей отечественного АПК, в первую очередь представителей малого и среднего бизнеса [13].

Опыт трех лет импортозамещения в России показывает, что, несмотря на определенные положительные результаты, оно не привело к стремительному росту отечественной экономики и оживлению отечественного производства. Однако ожидать подобных результатов было бы ошибочным, принимая во внимание, что факторы ограничения экономического роста для нашей страны — не столько внешние санкции, сколько накопившиеся с начала 1990-х гг. структурные диспропорции и до сих пор не решенные проблемы, в том числе напрямую связанные с угрозами экономической безопасности. В частности, это научно-техническое и инновационное отставание от ведущих стран Запада, активно развивающих шестой технологический уклад (Россия до сих пор не освоила полностью пятый), критический уровень износа основных производственных фондов практически во всех отраслях промышленности (от 50 % и выше при пороговом значении в 42 %), недостаточные объемы прямых инвестиций. Существенные позитивные изменения, вызванные процессами импортозамещения, в экономике страны и ее регионов могут проявиться только в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Из этого исходят и государственные документы, регламентирующие процессы импортозамещения в России. В частности, в соответствии с утвержденной 15 апреля 2014 г. государственной программой РФ «Развитие

промышленности и повышение ее конкурентоспособности» успешная реализация политики импортозамещения позволит к 2020 г. снизить импорт в различных отраслях экономики нашей страны с 90 до 50 % и более [14].

Опыт зарубежных стран, в разные годы с разной степенью успешности реализовавших политику импортозамещения, свидетельствует о том, что положительные результаты она дает только в том случае, если не превращается в полную самоизоляцию от мирового рынка, а, напротив, сочетается с диверсификацией экспорта. Это дает национальной экономике возможность развиваться в русле требований мирового рынка к уровню конкурентоспособности национальных технологий, производств и товаров. Именно по этому пути пошли страны Восточной Азии. Так,

прирост ВВП в Тайване на 45 % обеспечивается импортозамещением и более чем на 50 % — экспортом, в том числе высокотехнологичных товаров [15]. Ориентированные же только на импортозамещение экономики латиноамериканские страны столкнулись со снижением конкурентоспособности национальных производителей сразу же после ослабления протекционистской защиты.

Положительным моментом санкционного противостояния для России стало ослабление зависимости от импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уже в первые годы проведения политики импортозамещения. При этом существенной положительной динамики в экспорте данных товаров пока не наблюдается, и в 2015 г. их импорт превосходил экспорт в 1,6 раза (табл. 1).

Таблица 1 — Внешняя торговля РФ продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем [16, 17]

	2011	2012	2013	2014	2015
Общий объем экспорта, млрд долл.	516,0	524,9	526,1	498,1	343,2
в т. ч. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млрд долл.	12,0	16,8	16,3	19,0	16,2
Доля в общем объеме экспорта, %	2,3	3,2	3,1	3,8	4,7
Общий объем импорта, млрд долл.	305,3	316,9	315,4	286,4	182,3
в т. ч. импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млрд долл.	42,5	40,7	43,3	39,9	26,5
Доля в общем объеме импорта, %	13,9	12,8	13,7	13,9	14,5

В 2015 г. темпы импортозамещения снизились вследствие инвестиционного спада, обусловленного повышением ключевой ставки Центрального Банка. Ставка коммерческих банков по корпоративным кредитам возросла до 25–27 %, что привело к снижению инвестиционной активности промышленных предприятий и падению темпов экономического роста. По мере снижения ключевой ставки в 2016 г. объемы национального производства и экспорта вновь несколько возросли.

В 2017 г. показатели импортозамещения в целом по стране колебались

в районе 30 % [18]. Таким образом, 70 % потребляемых в стране товаров производственного и потребительского назначения даже через три года после активизации процессов импортозамещения по-прежнему производится за границей. Современные масштабы импортозависимости России позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время основной задачей политики импортозамещения и обеспечения экономической безопасности является не полная замена импортных товаров отечественными, а создание стимулов для развития национального производства и

диверсификации экспорта. В промышленном секторе большинство производителей отмечают проблему длительного создания добавленной стоимости, которое во всех отраслях составляет 2–3 года с момента размещения заказа на материальные ресурсы на первоначальном этапе производственного цикла и до реализации готовой продукции. В итоге предприятия вынуждены прибегать к дорогостоящим заемным источникам, вследствие чего цена на готовые изделия растет, а конкурентоспособность снижается даже на отечественном рынке, не говоря уже о мировом.

Другой проблемой является сохранение значительной технологической отсталости страны. Россия по-прежнему зависима от дорогостоящих зарубежных технологий, что является одной из причин, не позволяющих отечественной продукции выйти на конкурентоспособный по качеству уровень и сдерживающих экономический рост. В настоящее время для отечественных компаний перспективным является производство телекоммуникационного оборудования, радиоэлектроники, вычислительной техники. Однако высокая стоимость импортных запчастей, которая находит отражение в конечной цене готовой продукции отечественного производства, а также особенности психологии отечественных покупателей, традиционно привыкших считать, что качество российской техники значительно уступает западной, позволяют предположить, что спрос на российские аналоги иностранной продукции будет весьма низким. Для решения обозначенных проблем предприятиям обрабатывающей промышленности необходима государственная поддержка.

Импортозамещение должно давать стимулы к развитию предприятий малого и среднего бизнеса, что весьма актуально с точки зрения проблем обеспечения экономической безопасности в силу того, что на сегодняшний день к их

числу относится порядка 80 % работающих в России компаний. Однако в этом секторе наблюдаются гораздо более низкие показатели производительности труда, чем для крупных компаний, объемы производства невелики, а показатели качества не всегда соотносятся со стандартами [19]. В настоящее время все еще не решены вопросы снижения административных барьеров как в части предпринимательства в целом (в том числе крупного и среднего бизнеса, а не только малого), так и в части малого предпринимательства и его инновационного сегмента. В связи с этим основным направлением совершенствования системы регулирования малого предпринимательства все еще остаются инструменты снижения административных барьеров [20].

По линии развития малого предпринимательства импортозамещение может эффективно работать в первую очередь в регионах с невысоким уровнем конкуренции в случае оказания им необходимой государственной поддержки, в частности создания товарных бирж (особенно в секторе АПК: зерновых, овощных и т. д.), закупающих товары у частных производителей и формирующих крупные лоты для оптовых покупателей. Известны примеры, когда объемы производства и качество продукции росли у небольших компаний — производителей продовольственных товаров, когда они получили возможность продавать свои товары супермаркетам.

Заключение

Важнейшим условием эффективного решения проблем импортозамещения в рамках обеспечения экономической безопасности России является создание государством системных условий, благоприятных для развития как крупного, так и малого и среднего бизнеса в рамках российского и совместного предпринимательства, направленных на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции по цене и каче-

ству в масштабах не только национального, но и мирового рынка. Одновременно российский бизнес должен также отдавать себе отчет в необходимости обеспечения качества выпускаемой продукции как обязательного условия для вхождения на рынок любого уровня. Это предполагает необходимость взаимодействия государства и бизнеса в вопросах обеспечения возможностей для модернизации и апгрейду компаний, задействованных в процессах импортозамещения и диверсификации экспорта.

На региональном уровне к числу действенных инструментов поддержки импортозамещения со стороны органов местной власти могут быть отнесены налоговые льготы и целевые займы импортозамещающим и экспортно ориентированным предприятиям за счет средств местных и федерального бюджетов, реализация региональных инвестиционных проектов и целевых программ, специальные инвестиционные контракты, государственные закупки. Перечень данных инструментов далеко не исчерпан и может быть расширен с учетом специфики конкретного региона и особенностей стоящих перед ним задач в области обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, реализация политики импортозамещения как последовательного процесса развития ключевых отраслей экономики и ее структурной перестройки, внедрения современных технологий, создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни и стимулирования внутреннего спроса может иметь мультипликационный эффект, обеспечивающий в том числе и повышение уровня экономической безопасности страны, ее регионов и предприятий. При этом речь идет о рациональном, экономически обоснованном уровне импортозамещения, сочетающегося с развитием экспортно ориентированных производств и соответствием международным стандартам качества, в том числе и в от-

ношении импортозамещающих компонентов, что предполагает сохранение и разумное расширение открытости российской экономики для иностранных торговых партнеров и инвесторов.

Библиографический список

1. *Миронова, О. А.* Национальная и экономическая безопасность России в условиях усиления геополитической экспансии Запада // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. — 2014. — № 4. — С. 399.
2. *Глазьев, С. Ю.* Безопасность экономическая: политическая энциклопедия. — М.: Мысль, 1999. — С. 23.
3. *Асадуллин, Н. Ф.* Национальная экономическая безопасность как категория экономической теории: автореф. дисс. к. э. н. — Уфа, 2007. — С. 4–5.
4. *Бельков, О. А.* Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. — 1994. — № 3. — С. 92.
5. *Жандаров, А. М., Петров, А. А.* Экономическая безопасность России: определения, гипотезы, расчеты // Безопасность. — 1994. — № 3. — С. 41.
6. *Васильева, А. С.* Обеспечение экономической безопасности устойчивого развития национального хозяйства России: автореф. дисс. к. э. н. — М., 2013. — С. 11.
7. *Арбузов, С. Г.* Особенности методологического и методического обеспечения экономической безопасности государства на современном этапе: автореф. дисс. д. э. н. — СПб., 2017. — С. 16.
8. *Михалкин, Н.* Национальные интересы и национальная безопасность России // Власть. — 2000. — № 3. — С. 39.
9. *Миронова, О. А.* Проблемы обеспечения национальной и экономической безопасности России в условиях современных геополитических вызовов //

Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 8 (49). — С. 117.

10. *Миронова, О. А.* Диверсификация экономики сельских территорий и ее роль для обеспечения экономической безопасности на мезоуровне // Никоновские чтения. — 2013. — № 18. — С. 178.

11. *Дынник, Д. И.* Оценка эффективности и мониторинга деятельности региональных органов власти в современных условиях // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2016. — № 1. — Т. 1. — С. 73–76.

12. *Миронова, О. А.* Стратегические аспекты реализации политики импортозамещения в регионе на примере Ростовской области // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2015. — № 1–3. — Т. 3. — С. 32.

13. *Киянова, Л. Д.* Факторы развития малого предпринимательства в сельских территориях // Никоновские чтения. — 2013. — № 18. — С. 390–393.

14. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: [утв. Постановлением Правительства Российской Федерации № 328 от 15.04.2014] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/1gqVAlrW8Nw.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

15. *Литвиненко, И. Л.* Государственная поддержка инноваций: российский и зарубежный опыт // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 8–3 (15). — С. 40–41.

16. Россия в цифрах 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm (дата обращения: 29.12.2017).

17. *Шалагинова, Н. А.* Развитие импортозамещения в условиях кризиса (на примере Ростовской области) // Особенности государственного регули-

рования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV всерос. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д, 2017. — С. 301.

18. Эксперты: Импортозамещение в России в 2017 г. не сработало [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lrnews.ru/news-10/166495-eksperty-importozameschenie-v-rossii-v-2017-godu.html> (дата обращения: 12.01.2018).

19. *Соколова, Е. М.* Активизация банковского кредитования инновационно-инвестиционных потребностей региональной экономики // Социально-экономическая и финансовая политика России: решение задач модернизации и инновационного развития на региональном уровне: материалы науч.-практ. конф. — Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2012. — С. 80–84.

20. *Тяглов, С. Г., Колычева, Ж. Я.* Малый бизнес как инновационная составляющая устойчивого социально-экономического развития региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2012. — № 3 (39). — С. 90.

Bibliographic list

1. *Mironova, O. A.* National and economic security of Russia in conditions of strengthening of geopolitical expansion of West // Scientific notes of Institute of management, business and law. Series: Economics. — 2014. — № 4. — P. 399.

2. *Glazyev, S. Yu.* Economic Security: political encyclopedia. — M.: Thought, 1999. — P. 23.

3. *Asadullin, N. Ph.* National economic security as a category of economic theory: thesis of candidate of economic sciences. — Ufa, 2007. — P. 4–5.

4. *Belkov, O. A.* Conceptual-categorical apparatus of concept of national security // Security. — 1994. — № 3. — P. 92.

5. *Zhandarov, A. M., Petrov, A. A.* Economic security of Russia: definitions,

hypotheses, and calculations // Security. — 1994. — № 3. — P. 41.

6. *Vasileva, A. S.* Economic security sustainable development of national economy of Russia : thesis of diss. of candidate of economic sciences. — M., 2013. — P. 11.

7. *Arbuzov, S. G.* Peculiarities of methodological and methodological support of economic security of state at present stage : thesis of diss. of doctor of economic sciences. — SPb., 2017. — P. 16.

8. *Mikhalkin, N.* National interests and national security of Russia // Vlast'. — 2000. — № 3. — P. 39.

9. *Mironova, O. A.* Problems of ensuring national and economic security of Russia in modern geopolitical challenges // Economics and entrepreneurship. — 2014. — № 8 (49). — P. 117.

10. *Mironova, O. A.* Diversification of economy of rural areas and its role in ensuring economic security at mesolevel // Nikon reading. — 2013. — № 18. — P. 178.

11. *Dynnik, D. I.* Evaluation of effectiveness and monitoring of activities of regional authorities in modern conditions // Intellectual resources — regional development. — 2016. — № 1. — Vol. 1. — P. 73–76.

12. *Mironova, O. A.* Strategic aspects of implementation of policy of import substitution in region on example of Rostov region // Intellectual resources — regional development. — 2015. — № 1–3. — Vol. 3. — P. 32.

13. *Kiyanova, L. D.* Factors of development of small business in rural territories // Nikon reading. — 2013. — № 18. — P. 390–393.

14. State program of Russian Federation «Development of industry and increas-

ing its competitiveness» : [app. by Government of Russian Federation № 328 from 15.04.2014] [Electronic resource]. — Mode of access : <http://static.government.ru/media/files/1gqVAIrw8Nw.pdf> (date of access: 12.01.2018).

15. *Litvinenko, I. L.* State support of innovations: Russian and foreign experience // International research journal. — 2013. — № 8–3 (15). — P. 40–41.

16. Russia in figures in 2016 [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm (date of access: 29.12.2017).

17. *Shalaginova, N.* Development of import substitution in conditions of crisis (on example of Rostov region) // Peculiarities of state regulation of foreign economic activity in modern conditions : materials of IV all-Russian scientific-practical conf. — Rostov-on-Don, 2017. — P. 301.

18. Experts: import Substitution in Russia in 2017 didn't work [Electronic resource]. — Mode of access : <http://rnews.ru/news-10/166495-eksperty-importozameschenie-v-rossii-v-2017-godu.html> (date of access: 12.01.2018).

19. *Sokolova, E. M.* Activation of Bank lending of innovation and investment needs of regional economy // Socio-economic and financial policy of Russia: challenges of modernization and innovative development at regional level : materials of scientific-practical conf. — Rostov-on-Don : Publishing house of Rostov State University of Economics (RINH), 2012. — P. 80–84.

20. *Tyaglov, S. G., Kolycheva, Zh. Ya.* Small business innovation constituent of sustainable socio-economic development of region // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2012. — № 3 (39). — P. 90.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

М. И. Арустамова

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ГРУЗООБОРОТА МОРСКИХ ПОРТОВ РОССИИ В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ И БАЛТИЙСКОМ БАССЕЙНЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ МОРСКИХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК

Аннотация

В статье представлен анализ современных особенностей динамики объемов перевалки грузов в российских портах Азово-Черноморского и Балтийского бассейна, эмпирическая оценка которой реализована автором в более широком проблемном аспекте формирования новой экономической географии морских грузовых перевозок, а также усиления тенденций перевода российских внешнеторговых грузов с портов Прибалтийских стран.

Ключевые слова

Перевалка грузов, морские порты, транспортно-экономический баланс, Азово-Черноморский бассейн, Балтийский бассейн, морские транспортные грузовые перевозки.

M. I. Arustamova

ANALYSIS OF DYNAMICS OF CARGO TRANSPORTATION OF RUSSIAN SEA PORTS IN AZOV-BLACK SEA AND BALTIC BASIN IN CONDITIONS OF FORMATION OF NEW ECONOMIC GEOGRAPHY OF MARINE CARGO TRANSPORTATION

Annotation

Article presents an analysis of modern features of dynamics of cargo transshipment volumes in Russian ports of Azov-Black Sea and Baltic basin, empirical evaluation of which was realized by author in broader problematic aspect of formation of new economic geography of sea freight traffic, as well as strengthening of trends in transfer of Russian foreign trade cargo from ports of Baltic countries.

Keywords

Transshipment of goods, seaports, transport and economic balance, Azov-Black Sea basin, Baltic basin, sea freight transport.

Введение

Анализ факторов и условий развития транспортно-экономического баланса Азово-Черноморского бассейна формирует определенную фактографическую основу понимания тенденций изменения объемов грузовых морских перевозок в регионе в более широком понимании их новой нарождающейся экономической географии.

Материалы и методы

В процессе анализа использованы эмпирико-статистические данные, обеспечивающие достоверность, надежность и обоснованность выводов, рекомендаций и предложений, а также формирующие основу численного анализа динамики грузооборота морских портов РФ Азово-Черноморского бассейна в контексте изменения географии морских грузовых пе-

ревозок. Используются результаты отраслевых исследований сферы морских перевозок и портовой сферы России в АЧБ и Балтийском бассейне, Украины и стран Балтии, данные по развитию портового комплекса Украины и других стран.

Результаты

Проведенный численный анализ динамики перевалки грузов в Азово-Черноморском бассейне (табл. 1–3) позволяет заключить, что в условиях экономических санкций ориентация экономики России на восточные рынки сопровождается закономерными изменениями объемов перевалки внешнеторговых грузов. Так, сокращение объемов перевалки импортных сухих грузов в 2012–2016 гг. (контейнерные, генеральные и др.) более чем наполовину обу-

словлено снижением уровня доходной базы населения и удлинением периода ее кризисного ослабления с конца 2014 г., которое не было характерным для прежних кризисов 1998 г., 2009 г. и 2012 г. (табл. 1). Именно сокращение импорта товаров народного потребления привело к уменьшению объемов перевалки контейнерных и генеральных грузов, что является отражением системной тенденции кризисного сжатия контейнерного сегмента морских грузоперевозок в южном бассейне страны [5]. Рост объемов перевалки экспортных грузов в Азово-Черноморском бассейне объясняется более активным развитием экспортно ориентированных производств, развернутых в сторону рынков Азии и Средиземноморья.

Таблица 1 — Динамика перевалки сухих грузов в 2012–2016 гг. через морские порты России в Азово-Черноморском бассейне, млн т*

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 к 2012, %
Всего	69 153,3	63 055,7	76 888,5	98 371,3	105 330,5	152,3
Экспорт	55 364,3	50 359,4	59 996,5	69 397,3	71 547,2	129,2
Импорт	11 454,5	10 293,1	8 921,7	7 040	5 321,2	46,5
Транзит	1 010,8	788,1	1 067,2	871,2	774,8	76,7
Каботаж	1 323,6	1 615,1	6 903,1	21 062,7	27 687,2	2 091,8

* Составлена автором по данным источников [1–4].

Таблица 2 — Динамика перевалки наливных грузов в 2012–2016 гг. через морские порты России в Азово-Черноморском бассейне, млн т*

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 к 2012, %
Всего	107 540,2	111 875	117 739,3	134 481,7	138 698,4	129,0
Экспорт	70 185,6	69 210,8	71 932,5	84 333,6	86 131,3	122,7
Импорт	377,6	483,2	570,8	688,2	698,7	185,0
Транзит	35 868,3	41 575,4	41 587,7	43 025,1	45 553,7	127,0
Каботаж	1 108,8	605,6	3 648,4	6 434,8	6 314,7	569,5

* Составлена автором по данным источников [1–4].

Динамика экспорта наливных грузов в 2012–2016 гг. в Азово-Черноморском бассейне характеризуется увеличением объемов отгрузки нефти и нефтепродуктов с российских портов на юге страны, объем транзита которых также является существенным, но при этом относительно стабильным (35 592,2 тыс. т транзита нефти в 2012 г. против 42 800,4 в 2016 г.). Важно отме-

тить, что динамика роста объемов перевалки экспортной нефти и нефтепродуктов значительно превышает рост экспорта наливных грузов через российские порты Балтийского бассейна, потенциал которых в этом отношении практически исчерпан. Незначительные объемы перевалки импортных грузов представлены в основном импортом пищевых продуктов, доля которого в

структуре наливных грузов крайне мала. В целом, как видно из данных таблицы 3, существенный рост объемов каботажных перевозок в южном бассейне обусловлен работой Керченской портовой агломерации и присоединением портов Крыма. Порты России в южном бассейне имеют экспортную ориентацию. При этом реализация масштаб-

ных проектов по их модернизации в условиях вызванного санкциями разворота морских грузовых перевозок в сторону Востока в перспективе будет только усиливать тенденцию их развития и повышать уровень влияния российского грузового экспорта и транзита на изменение транспортно-экономического баланса в Азово-Черноморском бассейне.

Таблица 3 — Динамика перевалки всех грузов в 2012–2016 гг. через морские порты России в Азово-Черноморском бассейне, млн т*

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 к 2012, %
Всего	176 693,5	174 377,1	194 627,8	232 853	244 028,9	138,1
Экспорт	125 549,9	119 055,2	131 929	153 730,9	157 768,5	125,7
Импорт	11 832,1	10 737,7	9 492,5	7 728,2	6 019,9	50,9
Транзит	36 879,1	42 363,5	42 654,9	43 896,3	46 328,6	125,6
Каботаж	2 432,4	2 220,7	10 551,4	27 497,6	34 001,9	1397,9

* Составлена автором по данным источников [1–4].

За счет численного исключения каботажных перевозок нами сформированы данные и проведен количественный анализ динамики объемов перевалки внеш-

неторговых грузов России через порты РФ в Азово-Черноморском и Балтийском бассейнах, а также портах Балтии и Украины в 2012–2016 гг. (табл. 4).

Таблица 4 — Динамика перевалки российских внешнеторговых грузов в 2012–2016 гг. через морские порты России в Азово-Черноморском бассейне, тыс. т*

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 к 2012, %
Всего грузов	174 261,1	172 710	184 076,4	205 355,4	210 027	120,5
Сухогрузы, всего	67 829,7	61 440,6	69 985,4	77 308,6	77 643,3	114,5
Металлы	12 508,3	12 870,7	13 898,6	16 632	17 288,6	138,2
Уголь	7 585,3	7 816,8	7 525	8 919,1	8 967,8	118,2
Мин. удобрения	2 744,6	2 920	3 053	2 999,2	2 603	94,8
Зерно	21 986,3	16 959	27 456,8	31 261,5	30 637,7	139,3
Руда	1 836,6	2 031,1	1 747,4	2 353,7	3 263,7	177,7
Лесные	891,8	625,1	714,3	878,8	807	90,5
Грузы в контейнерах	6 077,5	6 092	6 722,9	6 249,2	6 746,2	111,0
Наливные, всего	106 431,4	11 269,4	114 090,9	128 046,9	132 383,7	124,4
Нефть и нефтепродукты	104 110,7	108 414,9	110 768,7	124 665,7	128 452,3	123,4

* Составлена автором по данным источников [1–4].

Сопоставление данных таблиц 3 и 4 показывает, что рост объемов перевалки сухих внешнеторговых в Азово-Черноморском бассейне в 2012–2016 гг. составил 14,5 % против 18,5 % в портах РФ Балтийского бассейна. В динамике объемов перевалки наливных грузов порты южного бассейна страны опережают российские порты Балтийского бассейна:

в 2012–2016 гг. прирост составил соответственно 24,4 % против 11 %, что, как уже было отмечено ранее, связано с исчерпанием возможностей дальнейшего наращивания объемов экспорта нефтепродуктов через балтийские терминалы на Северо-Западе. Модернизация и расширение мощностей южных портов указывают на предпосылки развития этого потенциала.

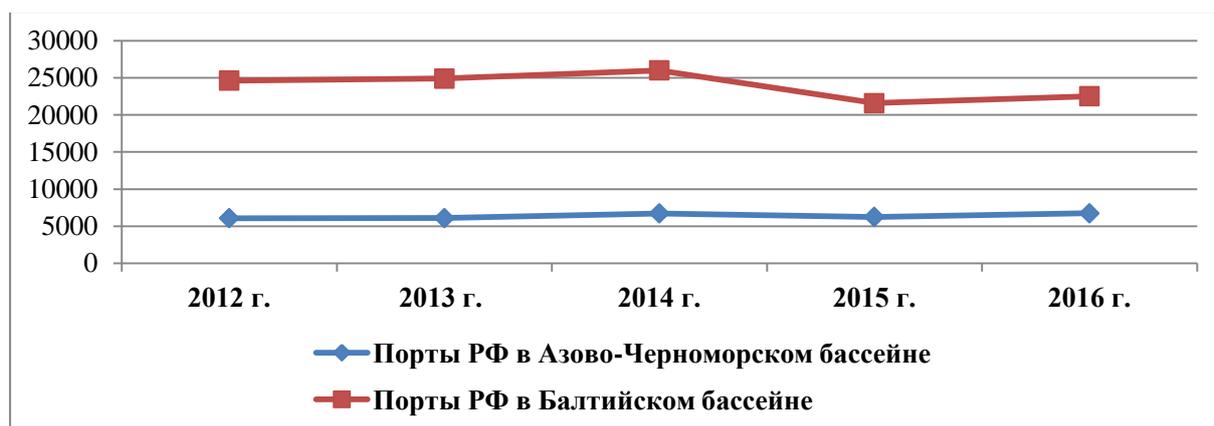

Рисунок 1 — Динамика перевалки контейнерных внешнеторговых грузов России в 2012–2016 гг. через российские морские порты Азово-Черноморского и Балтийского бассейна, тыс. т*

* Составлен автором по данным источников [1–4].

Снижение доходов населения и уровня потребительского спроса привело к сокращению объемов перевалки контейнерных грузов в портах РФ Балтийского бассейна на 8,6 % в 2012–2016 гг. при одновременном увеличении этого показателя для портов РФ в Азово-Черноморском бассейне — прирост за тот же период — 11 %. На юге страны часть

блокированного санкциями импорта из ЕС сегодня замещается продукцией из Египта, Пакистана, Бразилии и Южной Африки. В свою очередь, сжатие данного сегмента грузов на Северо-Западе страны обусловлено сокращением импорта из стран Европы и увеличением импортных контейнерных потоков в Черноморском регионе из стран Азии и Востока.

Таблица 5 — Динамика перевалки российских внешнеторговых грузов в 2012–2016 гг. через морские порты России в Балтийском бассейне, тыс. т*

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 к 2012, %
Всего грузов	204 781,9	212 982,9	217 541,4	224 967,7	232 725,5	113,6
Сухогрузы, всего	73 496,7	80 168,2	86 316,1	83 940,2	87 059,6	118,5
Металлы	10 388,7	8943,8	9315,7	9991,4	10 060,6	96,8
Уголь	19 728,8	23 878,4	25 847,1	28 179,5	29 667,1	150,4
Мин. удобрения	5632	7300,1	8766,5	10 269,6	10 304,8	183,0
Зерно	1144,8	1414	815,7	988	1227,4	107,2
Руда	845,6	856,6	780	954,2	1099,4	130,0
Лесные	444	469,4	681,1	710,5	605,9	136,5
Грузы в контейнерах	24 626,7	24 894,6	26 003,7	21 587	22 514,1	91,4
Наливные, всего	131 285,2	132 823,7	131 225,3	141 027,4	145 665,9	111,0
Нефть и нефтепродукты	130 873,5	132 287,5	129 420,9	138 877	143 161,1	109,4

* Составлена автором по данным источников [1–4].

В условиях достижения максимального уровня пропускной способности балтийских наливных терминалов дальнейшее развитие портовой отрасли Северо-Запада России может происходить за

счет перераспределения российского контейнерного грузопотока из портов Латвии, Эстонии и Финляндии, что потребует повышения условий привлекательности хранения грузов и т. д.

Обсуждение

В перспективе рост контейнерного грузооборота южных портов может продолжиться за счет перераспределения части контейнерных грузов, которые сегодня идут через балтийские порты России, прежде всего, за счет расширения и модернизации инфраструктуры южных портов страны. Реализация такого сценария

представляется достаточно перспективной, особенно в условиях восточной ориентации внешнеэкономической политики России, что означает растущую концентрацию бюджетных инвестиций на развитии транспортно-транзитной сферы юга страны, и, соответственно, может вызвать их дефицит для морских гаваней Северо-Запада России.

Таблица 6 — Динамика перевалки внешнеторговых грузов России в 2012–2016 гг. через морские порты Балтии, млн т*

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 к 2012, %
Всего грузов	67,3	65,69	62,65	53,31	42,51	63,2
Сухогрузы, всего	38,4	35,35	37	33,41	32,42	84,4
Металлы	0,6	1,48	1,63	1,59	1,85	308,3
Уголь	22,5	20,96	20,25	18,88	16,36	72,7
Мин. удобрения	6,9	6,54	8,06	6,88	7,42	107,5
Зерно	2	0,56	1,07	1,02	1,03	51,5
Руда	1,8	1,56	1,12	0,58	1,36	75,6
Наливные, всего	28,9	30,34	25,65	19,89	10,08	34,9
Нефть и нефтепродукты	28,9	30,34	25,65	19,89	10,08	34,9

* Составлена автором по данным источников [1–4].

Результаты численного анализа (табл. 5 и 6) показывают, что морские порты Балтики и Украины стремительно теряют российскую грузовую базу, объем которой в балтийских портах в 2012–2016 гг. сократился на 36,8 %, а в портах Украины — на 82,8 %.

Наибольшая глубина падения объемов перевалки внешнеторговых грузов через украинские порты вызвана ухудшением российско-украинских отношений, которое сегодня сопровождается сокращением транспортно-транзитного потенциала экономики Украины.

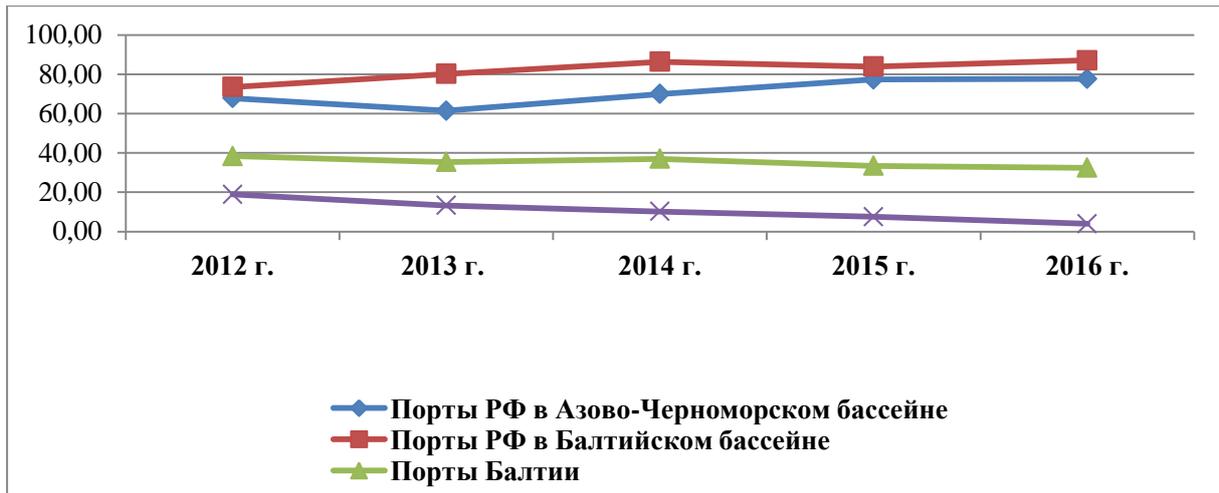
Таблица 7 — Динамика перевалки внешнеторговых грузов России в 2012–2016 гг. через морские порты Украины, млн т*

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 к 2012, %
Всего грузов	27,3	19,08	13,93	9,11	4,7	17,2
Сухогрузы, всего	18,9	13,26	10,23	7,53	3,94	20,8
Металлы	2,1	1,09	1,19	0,98	0,14	6,7
Уголь	6	3,8	3,45	3,03	2,2	36,7
Мин. удобрения	2,3	1,79	1,2	0,84	0,29	12,6
Зерно	0,4			0,007	0,0001	0,0
Руда	5,3	3,73	3,26	1,82	1,09	20,6
Наливные, всего	8,3	5,83	3,7	1,58	0,64	7,7
Нефть и нефтепродукты	8,3	5,83	3,7	1,58	0,64	7,7

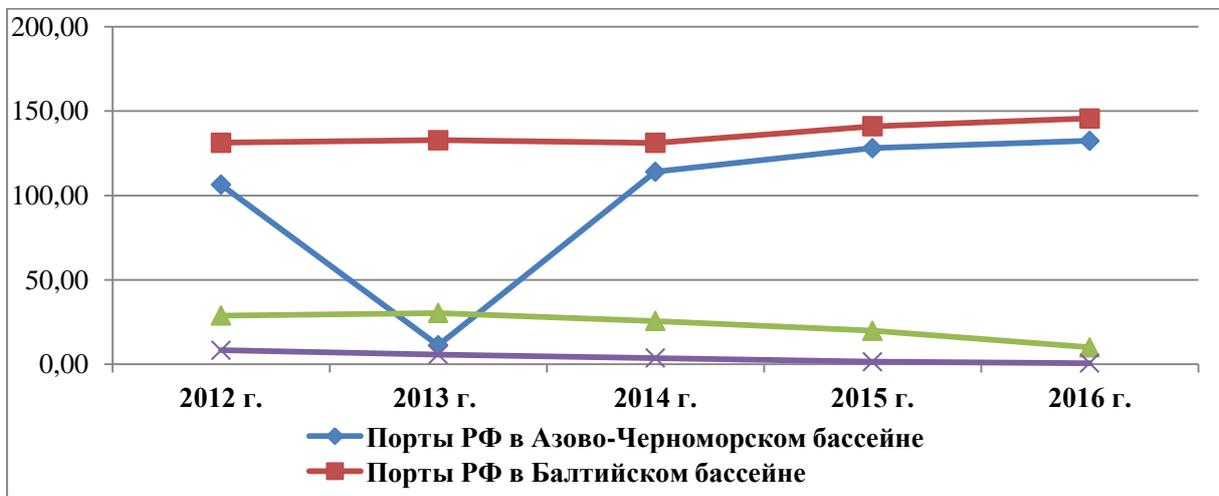
* Составлена автором по данным источников [1–4].

На рисунке 2 наглядно представлена динамика объемов перевалки российских внешнеторговых грузов южный и северо-западные порты страны, а также порты Балтии и Украины, которая характеризу-

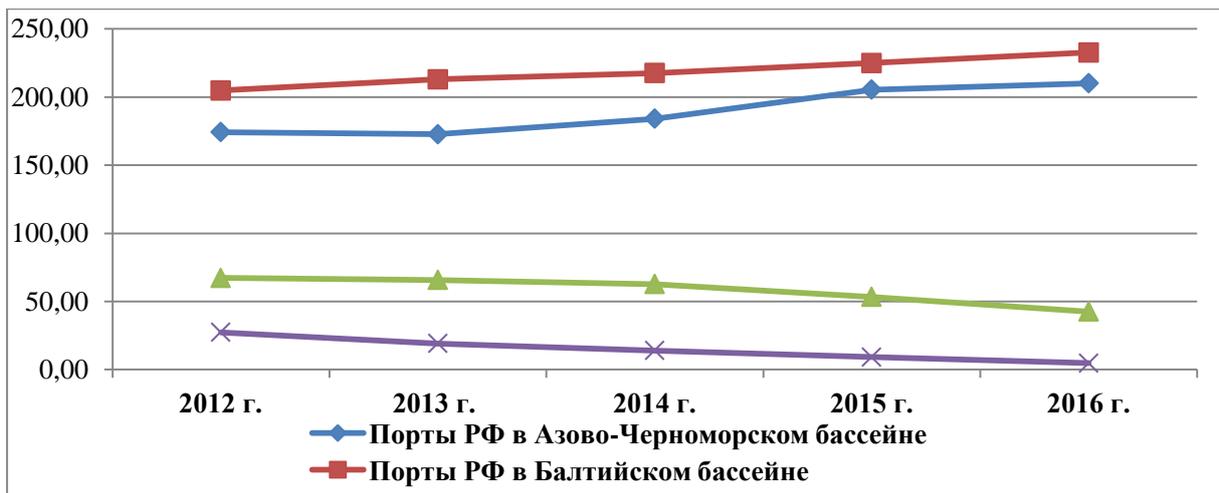
ется возрастанием грузовой базы портов Азово-Черноморского бассейна, ее менее стабильным увеличением в северо-западных портах страны и сокращением в портах Балтии, и, особенно, Украины [6].

внешнеторговые сухие грузы России

внешнеторговые наливные грузы России

все внешнеторговые грузы России

Рисунок 2 — Динамика перевалки всех внешнеторговых грузов России в 2012–2016 гг. через российские морские порты Азово-Черноморского и Балтийского бассейна, порты Балтии и Украины, тыс. т*

* Составлен автором по данным источников [1–4].

Заключение

Исходя из выявленных и численно измеренных нами трендов и прогнозируя дальнейшее развитие транспортно-экономического баланса Азово-Черноморского бассейна с учетом потенциала развития Балтийских портов страны, конкуренции между бассейнами и стратегии перевода грузов из портов сопредельных стран, можно сделать следующие выводы и предположения.

1. Рост инвестиций в портовую инфраструктуру Юга России, реализация проектов ее модернизации и увеличения мощностей (порт Тамань) формируют системные предпосылки для повышения пропускной способности российских портов Азово-Черноморского бассейна, что означает увеличение грузооборота и объемов морских грузовых перевозок в Черноморском регионе со стороны России. Усиление специализации южных портов РФ позволит стимулировать перераспределение грузов с портов сопредельных стран, Каспийского региона и бассейна Волги.

2. Введение режима санкций против России формирует инерцию развития внешнеэкономической политики и торговых отношений в сторону стран Востока, что означает увеличение объемов грузового экспорта и более полную реализацию транспортно-транзитного потенциала морской портовой инфраструктуры на юге страны. Развитие данных трендов будет сопровождаться усилением конкуренции между российскими портами Азово-Черноморского и Балтийского бассейнов, факторами переноса в которой в пользу юга могут выступить: более активная модернизация портовой инфраструктуры Юга России и уровень ее инвестиционного насыщения в контексте широких геоэкономических перспектив развития экспорта в Черноморском регионе; торможение развития портовой инфра-

структуры морских грузовых перевозок на Северо-Западе, корректировка стратегии ее развития в контексте нового видения роли и значения портов России в этом регионе. Как видно из данных рисунка 3, основной объем грузов с портов Прибалтики и Украины уже переведен на российские порты. Возможности дальнейшего ухода российских грузов с этих портов может быть ограничено плотной имплементацией российского капитала в терминалах Эстонии и Латвии. Эти предпринимательские структуры, формирующие карту собственности в структуре активов прибалтийских портов, и впредь будут проводить свои грузопотоки через эти мощности. На этом фоне реальные и только увеличивающиеся в рамках текущего геополитического расклада перспективы развития портов Юга России являются значительно более существенными. Так, строительство порта Тамань открывает новые возможности переключения грузопотоков с портов Египта и Констанцы, а также новых строящихся турецких портов. Более эффективная организация обслуживания позволит привлечь в российские порты южного бассейна часть грузопотоков с Балтийского региона.

3. В контексте реализации масштабных проектов по формированию альтернативных логистических коридоров поставки российских энергоносителей в Черноморском регионе, более широких перспектив выхода на рынки страны Азии и Африки в рамках стратегии форсированного развития несырьевых отраслей российской экономики, активного развития АПК в рамках политики импортозамещения, значительная и возрастающая часть продукции которого будет идти на экспорт через порты Юга России, стратегический приоритет развития последних существенно возрастает.

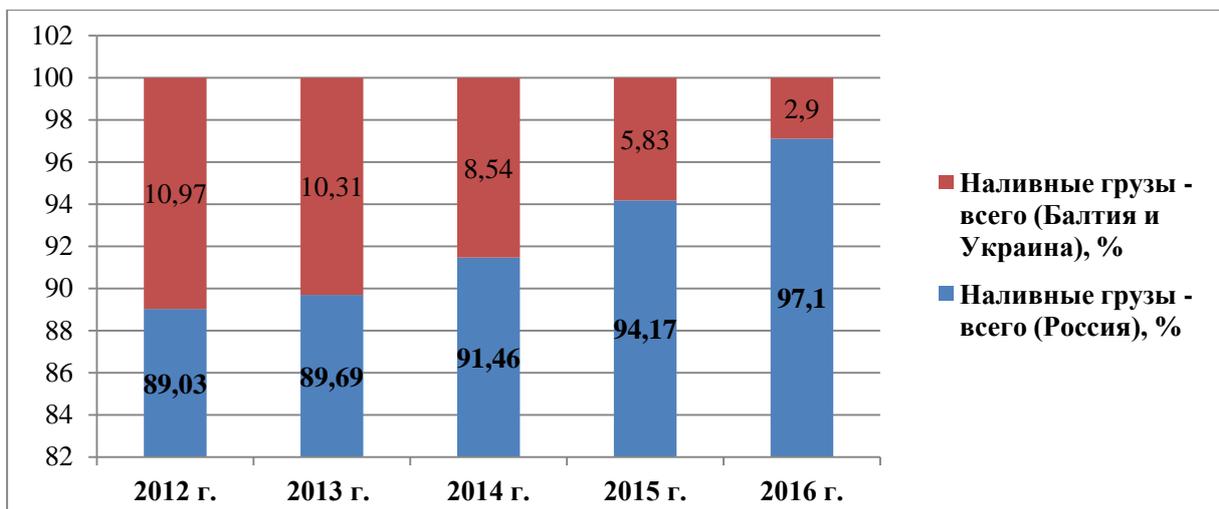
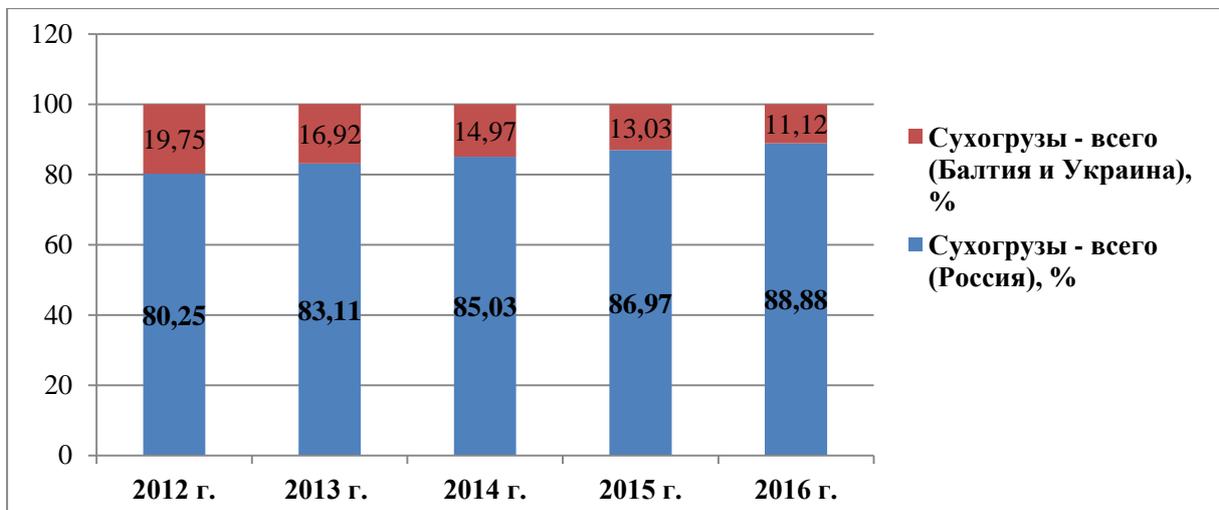
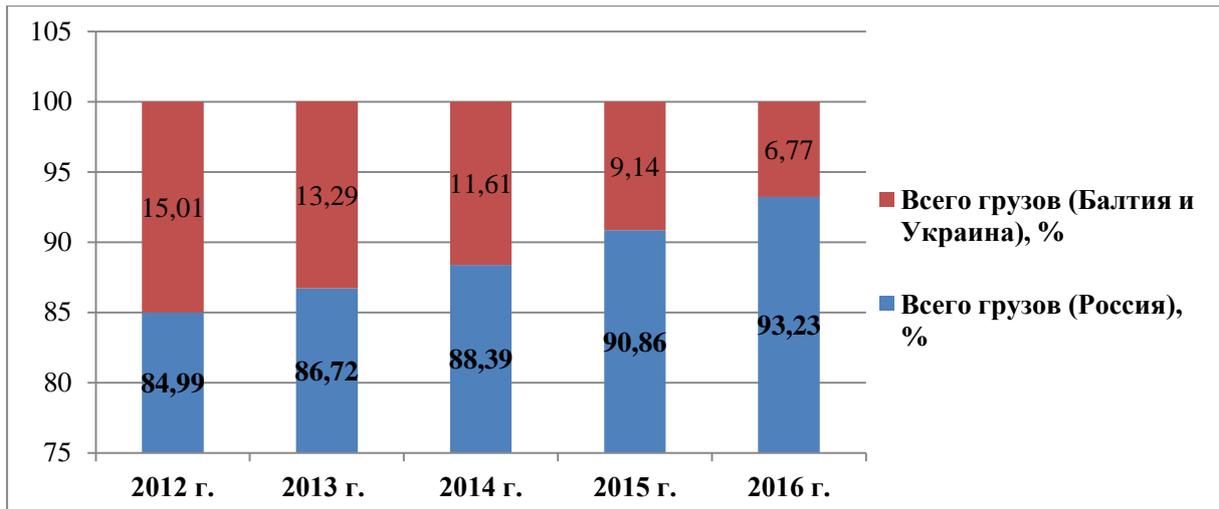

Рисунок 3 — Соотношение объемов перевалки российских грузов в морских портах России, Украины и Балтии в 2012–2016 гг., %*

* Составлена автором по данным источников [1–4].

Библиографический список

1. Все грузы России: обзор перевозок грузов через морские порты России, Балтии и Украины за 12 месяцев 2016 г. // Морские порты. — 2017. — № 1 (152). — С. 54–63.

2. Все грузы России: обзор перевозок грузов через морские порты России, Балтии и Украины за 12 месяцев 2014 г. // Морские порты. — 2015. — № 1 (132). — С. 62–71.

3. Все грузы России: обзор перевозок грузов через морские порты России, Балтии и Украины за 2013 г. // Морские порты. — 2014. — № 1 (122). — С. 68–77.

4. Все грузы России: обзор перевозок грузов через морские порты России, Балтии и Украины за 12 месяцев 2015 г. // Морские порты. — 2016. — № 1 (142). — С. 70–79.

5. *Миروتин, Л., Яменсков, А., Федосеенко, С., Лебедев, Е., Супрун, О.* Динамика использования основных портов Азово-Черноморского бассейна (юга России) // Научные труды КУБГТУ. — 2016. — № 1. — С. 5.

6. Морские порты Украины: анализ текущего состояния и тенденции отрасли. По данным официального портала Министерства управления инфраструктурой Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.port.odessa.ua/ru/press-center/analytics> (дата обращения: 01.11.2015).

Bibliographic list

1. All cargo of Russia: a survey of cargo transportation through the seaports of Russia, Baltic and Ukraine for 12 months of 2016 // Seaports. — 2017. — № 1 (152). — P. 54–63.

2. All cargo of Russia: a survey of cargo transportation through the seaports of Russia, Baltic and Ukraine for 12 months of 2014 // Seaports. — 2015. — № 1 (132). — P. 62–71.

3. All cargo of Russia: a survey of cargo transportation through the seaports of Russia, Baltic and Ukraine for 2013 // Seaports. — 2014. — № 1 (122). — P. 68–77.

4. All cargo of Russia: a survey of cargo transportation through the seaports of Russia, Baltic and Ukraine for 12 months of 2015 // Seaports. — 2016. — № 1 (142). — P. 70–79.

5. *Mirotin, L., Yamenskov, A., Fedoseenko, S., Lebedev, E., Suprun, O.* Dynamics of use of main ports of Azov-Black Sea basin (Southern Russia) // Scientific work of CSTU. — 2016. — № 1. — P. 5.

6. Sea ports of Ukraine: analysis of current state and industry trends // According to official port of Ministry of Infrastructure of Ukraine [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.port.odessa.ua/en/press-center/analytics/4> (date of access : 01.11.2015).

Ю. В. Пржедецкий, Н. В. Пржедецкая, К. В. Борзенко

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА
И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ
БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация

В статье определены основные текущие и перспективные направления взаимодействия государства и организаций здравоохранения, выявлены проблема безопасности, возникающие при осуществлении данного взаимодействия, а также разработана концепция обеспечения безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения с помощью блокчейн-технологий в современной России.

Ключевые слова

Обеспечение безопасности, взаимодействие государства и организаций здравоохранения, сфера здравоохранения, блокчейн-технологии.

Yu. V. Przhedetskiy, N. V. Przhedetskaya, K. V. Borzhenko

**SAFETY OF INTERACTION OF STATE AND ORGANIZATIONS
OF HEALTH CARE WITH HELP OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES**

Annotation

Health sector is strategically important branch of economy of modern economic systems. Priority of this sphere is explained by its social importance and by fact that it is a promising vector of growth of modern economy. Article identifies the main current and prospective areas of interaction between the state and healthcare organizations, identifies the security problem arising in implementation of this interaction, and also developed a concept for ensuring the security of interaction between the state and healthcare organizations with help of blockchain-technologies in modern Russia. As a result, author concluded that a serious barrier to modernization of healthcare system in modern Russia is problem of security, which does not allow to establish a systematic and highly effective interaction between the state and health organizations. This problem can be solved with help of blockchain-technology.

Keywords

Ensuring security, interaction between state and health organizations, healthcare sector, blockchain-technologies.

Введение

Сфера здравоохранения представляет собой стратегически важную отрасль экономики современных хозяйственных систем. Приоритетность данной сферы объясняется, во-первых, ее социальной значимостью. В данной сфере предоставляются критически важные общественные блага — медицинские услуги, качество и доступность которых определяют уровень и качество жизни населения. Во-вторых, сфера

здравоохранения является перспективным вектором роста современной экономики. Относящаяся к сфере услуг, она является высокоэффективной с экологической точки зрения, так как предполагает минимальный расход природных ресурсов и практически не наносит ущерба окружающей среде. То есть развитие сферы здравоохранения способствует устойчивому развитию хозяйственных систем. Вместе с этим отдельные сегменты сферы здравоохранения

относятся к числу высокотехнологичных секторов народного хозяйства, и интенсивность их развития определяет инновационное развитие социально-экономической системы, ее глобальную конкурентоспособность и прогресс в построении экономики знаний. Следовательно, модернизация сферы здравоохранения представляет высокий интерес не только с социальной, но и с экономической точки зрения. Этим объясняется высокая актуальность изучения сущности, особенностей и перспектив развития сферы здравоохранения. В Проекте Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на период до 2025 г., подготовленном Министерством здравоохранения Российской Федерации в 2017 г., указывается на ключевую роль государства в успешном ответе на вызовы и преодолении угроз развития системы здравоохранения в современной России, а также необходимость укрепления взаимодействия государства и организаций здравоохранения для ее модернизации [7].

Рабочая гипотеза данной статьи заключается в предположении о том, что серьезным барьером на пути модернизации сферы здравоохранения в современной России является проблема безопасности, не позволяющая наладить систематическое и высокоэффективное взаимодействие государства и организаций здравоохранения. Данная проблема может быть решена с помощью блокчейн-технологий.

Цель данной статьи заключается в определении основных текущих и перспективных направлений взаимодействия государства и организаций здравоохранения, выявлении проблем безопасности, возникающих при осуществлении данного взаимодействия, а также разработке концепции обеспечения безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения с помощью блокчейн-технологий в современной России.

Материалы и методы

Проведенный авторами данной статьи контент-анализ существующей научной литературы по вопросам модернизации сферы здравоохранения в современной России показал, что ученые и эксперты выделяют два ключевых направления развития данной сферы: расширение маркетинговой активности организаций здравоохранения [2, 8, 9] и становление системы государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения [1, 3, 4–6, 11–14]. Несмотря на перспективность данных направлений, по нашему мнению, они не в полной мере раскрывают имеющийся потенциал взаимодействия государства и организаций здравоохранения и перспективы его использования в интересах модернизации сферы здравоохранения. Следовательно, проблема обеспечения безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения с помощью блокчейн-технологий является малоизученной и требует дальнейшей научной проработки. Для этого в данной статье применяются методы индукции, дедукции, проблемного, системного и логического анализа, а также метод моделирования экономических процессов и систем в сочетании с методом формализации.

Результаты

В результате комплексного анализа процесса государственного регулирования сферы здравоохранения в современной России авторами данной статьи сделаны следующие основные выводы. Государство осуществляет регулирование сферы здравоохранения разными способами, определяя или влияя на ключевые компоненты данной, такие как: медицинское страхование, стандарты качества обслуживания, лицензирование деятельности организаций здравоохранения, а также предоставление и поддержание в актуальном состоянии инфраструктурного обеспечения предпринимательства в сфере здравоохранения.

Государство играет множество ролей в сфере здравоохранения, выступая одновременно в качестве покупателя, регулятора, аналитика, планировщика, работодателя, а также поставщика информации и источника технической поддержки. Государственное регулирование сферы здравоохранения в современной России основывается на следующих принципах, которые отражают ключевые признаки высокой эффективности данной сферы:

- действия государства направлены на обеспечение того, чтобы каждый человек имел справедливое и доступное покрытие основных, необходимых ему медицинских услуг для поддержания здоровья страны;

- государство стремится к тому, чтобы каждый человек получал необходимые ему медицинские услуги по разумной цене, причем данные услуги должны быть справедливыми, безопасными, ориентированными на пациента и скоординированными;

- государство содействует развитию и совершенствованию инфраструктуры сферы здравоохранения, чтобы обеспечить каждому человеку доступ ко всем необходимым медицинским услугам, которые способствуют длительной и здоровой жизни.

Реализация данных принципов на практике является сложной задачей, решая которую государство инициирует процесс модернизации сферы здравоохранения в современной России, которая сегодня претерпевает серьезные изменения. Традиционная практика государственного мониторинга, государственных закупок и оказания всего необходимого объема медицинских услуг государственными организациями здравоохранения смещается в сторону акцента на партнерских отношениях между государственным и частным секторами для наиболее гибкого реагирования на растущие и модифицирующиеся потребности населения.

Государство также все чаще стремится служить катализатором перемен в частном секторе сферы здравоохранения посредством упрощения административных процедур и улучшения делового климата. Новые информационно-коммуникационные технологии предоставили государству инструменты для успешной трансформации сферы здравоохранения. Сокращение затрат на технологии и использование Интернета в последние годы резко расширило государственные возможности. Как успехи, так и неудачи существующих программ дают важные уроки для государств, которые инициируют новые направления в области электронных коммуникаций.

Авторами статьи выделено два основных направления электронного взаимодействия государства и организаций здравоохранения: информационный обмен и финансовое обеспечение, каждое из которых характеризуется наличием проблемы обеспечения безопасности из-за электронной формы передачи данных. Рассмотрим данные направления в деталях.

Первое направление взаимодействия государства и организаций здравоохранения связано с их информационным обменом. В настоящее время в России данный информационный обмен ограничивается сбором государством статистической информации в сфере здравоохранения. Данные корпоративной отчетности организаций здравоохранения используются государством для оценки их деятельности, а также мониторинга общей ситуации в сфере здравоохранения, включая:

- определение наиболее востребованных медицинских услуг;
- анализ достаточности инфраструктурного обеспечения сферы здравоохранения;
- соотношение государственных и частных организаций здравоохранения;
- учет мнений пациентов о работе организаций здравоохранения и т. д.

При этом возникает проблема обеспечения безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения. Она связана с ненадежностью интернет-соединения, используемого при электронной передаче корпоративной отчетности организациями здравоохранения, нарушение которого может привести к невозможности загрузить данные в систему общероссийской статистической информации и искажению результатов статистического учета в сфере здравоохранения.

Разработка государственной политики в области регулирования сферы здравоохранения на базе неполной, неточной или недостоверной информации затруднена и малоэффективна, так как велика вероятность принятия неверных решений, которые вместо содействия росту сферы здравоохранения и соблюдения заявленных принципов государственного регулирования данной сферы будут тормозить ее развитие и нарушать установленные принципы.

Перспективным аспектом расширения информационного обмена государства и организаций здравоохранения является создание электронной общероссийской базы данных медицинской информации, в которой будут содержаться подробные сведения обо всех пациентах, их обращении за медицинской помощью и ее оказании. Это позволит пациентам обращаться за получением медицинских услуг в любую удобную для них организацию здравоохранения: как частную, так и государственную, и получать медицинские услуги наивысшего качества, так как медицинские работники будут владеть всей необходимой информацией для выбора оптимального курса лечения. В данном случае проблема безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения связана уже не только с несовершенством системы интернет-связи, но также с высокой вероятностью искажения и хищения конфиденциальной информации о пациентах

кибер-преступниками. Поэтому нерешенность данной проблемы является основным барьером на пути создания электронной общероссийской базы данных медицинской информации.

Вторым направлением взаимодействия государства и организаций здравоохранения является финансовое обеспечение. В настоящее время в России финансовое обеспечение включает в себя предоставление государственных дотаций и субсидий организациям здравоохранения, а также финансирование деятельности государственных организаций здравоохранения и оплату государственного заказа в сфере здравоохранения. Учитывая значительный масштаб данного финансирования, определяемый стратегической значимостью сферы здравоохранения для национальной экономики, государственное финансовое обеспечение сферы здравоохранения также сталкивается с проблемой безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения из-за высокой привлекательности для кибер-преступников в аспекте хищения финансовых средств.

В качестве перспективного решения обозначенных проблем обеспечения безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения в обоих указанных направлениях в данной статье предлагается использование блокчейн-технологий [10]. Они представляют собой технологии передачи данных (включая информационный и финансовый обмен) через непрерывную цепь связанных между собой блоков, содержащих данные.

Предложенная нами рекомендация объясняется тем, что именно по принципу множества отдельных блоков (источников информации от разных организаций здравоохранения) организовано взаимодействие государства и организаций здравоохранения в современной России. Однако применение традиционной технологии сбора и хранения данных, предполагающей наличие общего сервера с единой базой данных, вызыва-

ет высокую уязвимость данных и проблему безопасности. На контрасте с ней преимуществами использования блокчейн-технологий для взаимодействия государства и организаций здравоохранения являются следующие:

- простота контроля информации всеми заинтересованными лицами: доступ к общей базе данных могут иметь все организации здравоохранения, а не только государство;

- устойчивость системы данных к ошибкам и ее нерушимость: цифровые данные повсеместно распространяются, но не могут быть скопированы, причем изменениям подлежит не весь, а только ограниченный блок данных, к которому имеет доступ данная организация здравоохранения;

- постоянное обновление системы данных и поддержание ее в актуальном состоянии: при загрузке новых данных система автоматически обновляется без участия загрузившей данные организации здравоохранения;

- прозрачность и подконтрольность системы данных: источник данных, загруженных в общую систему, легко отследить, что позволяет предотвратить кибер-атаки на системы данных сферы здравоохранения.

Авторами статьи разработана концепция обеспечения безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения с помощью блокчейн-технологий в современной России, которая представлена графически на рисунке 1.

Рисунок 1 — Концепция обеспечения безопасности взаимодействия государства и организаций здравоохранения с помощью блокчейн-технологий в современной России

Обсуждение

Предлагаемый механизм электронного взаимодействия государства и организаций здравоохранения с помощью блокчейн-технологий (рис. 1) характеризуется повышенной надежностью и безопасностью. Сначала организация здравоохранения отправляет запрос возможности загрузки данных в общую систему. Затем запрос передается в компьютерную сеть, и осуществляется валидация запроса и статуса пользователя. Если запрос и/или статус не подтверждается, в запросе отказывается, а если подтверждается, создается новый блок для загрузки данных пользователем. Данные передаются в общую систему и добавляются к существующей цепочке блоков, происходит автоматическое обновление общей системы. Государство и организации здравоохранения имеют свободный доступ к данным (просмотру, но не копированию данных). При этом достигается защита финансовых операций и свобода информационного обмена государства и организаций здравоохранения.

Заключение

Таким образом, выдвинутая авторами статьи гипотеза подтверждена: в настоящее время в России осуществляется активное электронное взаимодействие государства и организаций здравоохранения в направлении информационного обмена и финансового обеспечения, которое в перспективе будет только расширяться, в связи с чем будет усиливаться проблема обеспечения безопасности данного взаимодействия. Применение блокчейн-технологий позволяет решить данную проблему и обеспечить безопасность взаимодействия государства и организаций здравоохранения благодаря повышению степени защиты данных и ограничению возможностей пользователей по их использованию.

Библиографический список

1. Андреева, О. В., Саитгареева, А. А., Волкова, О. А. Государственно-частное партнерство в здравоохранении //

Общественное здоровье и здравоохранение. — 2014. — № 4. — С. 61–68.

2. Багдасарян, С. Л. Методологические аспекты формирования механизма эффективного маркетинга в системе здравоохранения // Управление экономическими системами. — 2015. — № 4 (76). — С. 58.

3. Ганеев, А. М. Государственно-частное партнерство как источник финансирования системы здравоохранения // Страховое дело. — 2015. — № 7 (268). — С. 51–54.

4. Гладков, К. В. Государственно-частное партнерство как источник компетенций частного партнера в здравоохранении // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 2. — С. 125.

5. Грачёв, М. М., Шебашиева, Е. В. Государственно-частное партнерство: история и перспективы развития в сфере здравоохранения // Инновационные технологии управления и права. — 2014. — № 3 (10). — С. 131–135.

6. Жердев, Р. А. Государственно-частное партнерство как драйвер развития отечественного здравоохранения // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 18. — С. 3125–3138.

7. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Проект Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/strategiya-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 31.01.2018).

8. Михель, Ю. В., Губина, Д. В. Маркетинг как неотъемлемая функция управления в здравоохранении // Экономика и социум. — 2014. — № 2-3 (11). — С. 456–459.

9. Музалевская, А. А. Маркетинг в деятельности учреждения здравоохранения // Вестник ОрелГИЭТ. — 2015. — № 3 (33). — С. 63–66.

10. Носов, Н. Блокчейн и медицина [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.iksmedia.ru/articles/>

5456962-Blokchejn-i-medicina.html (дата обращения: 25.02.2018).

11. Пискунов, С. В., Чевтаева, Н. Г. Государственно-частное партнерство в управлении здравоохранением // Вопросы управления. — 2015. — № 3 (15). — С. 38–48.

12. Пржедецкий, Ю. В., Пржедецкая, Н. В., Борзенко, К. В. Актуальные направления развития маркетинга организации здравоохранения с помощью государственно-частного партнерства в современной России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 1–1. — С. 124–132.

13. Рожкова, Е. В., Касенко, О. В. Государственно-частное партнерство: сущность, значение, основные направления реализации в сфере здравоохранения // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2015. — № 19. — С. 7–9.

14. Щербаклова, К. С. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения // Экономика. Бизнес. Банки. — 2015. — Т. 1. — С. 94–102.

Bibliographic list

1. Andreyeva, O. V., Saitgareeva, A. A., Volkova, O. A. Public-private partnership in health care // Public health and health care. — 2014. — № 4. — P. 61–68.

2. Bagdasaryan, S. L. Methodologic aspects of formation of mechanism of effective marketing in a health care system // Management of economic systems. — 2015. — № 4 (76). — Page 58.

3. Ganeev, A.M. Public-private partnership as source of financing of a health care system // Insurance business. — 2015. — № 7 (268). — P. 51–54.

4. Gladkov, K. V. Public-private partnership as source of competences of private partner in health care // Modern problems of science and education. — 2016. — № 2. — P. 125.

5. Grachev, M. M., Shebasheva, E. V. Public-private partnership: history and pro-

spects of development in health sector // Innovative technologies of management and right. — 2014. — № 3 (10). — P. 131–135.

6. Zherdev, R. A. Public-private partnership as driver of development of domestic health care // Russian business. — 2015. — Т. 16. — № 18. — P. 3125–3138.

7. Ministry of Health of Russian Federation. Draft of Strategy of development of health care of Russian Federation until 2025 [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/strategiya-razvitiya-zdravooxraneniya-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 31.01.2018).

8. Michel, Yu. V., Gubina, D. V. Marketing as integral function of management in health care // Economy and society. — 2014. — № 2–3 (11). — P. 456–459.

9. Muzalevskaya, A. A. Marketing in activity of healthcare institution // Messenger of OriolGIET. — 2015. — № 3 (33). — P. 63–66.

10. Nosov, N. Blokcheyn and medicine [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.iksmedia.ru/articles/5456962-Blokchejn-i-medicina.html> mode (date of access: 25.02.2018).

11. Piskunov, S. V., Chevtayeva, N. G. Public-private partnership in management of health care // Questions of management. — 2015. — № 3 (15). — P. 38–48.

12. Przhedetsky, Yu. V., Przhedetskaya, N. V., Borzenko, K. V. Relevant directions of development of marketing of organization of health care by means of public-private partnership in modern Russia // News of Tula State University. Economic and jurisprudence. — 2017. — № 1–1. — P. 124–132.

13. Rozhkova, E. V., Kasenko, O. V. Public-private partnership: essence, value, main directions of realization in health sector // Collections of conferences of Research Center Sotsiosfera. — 2015. — № 19. — P. 7–9.

14. Scherbakova, K. S. Gosudarstvenno — private partnership in health sector // Economy. Business. Banks. — 2015. — Т. 1. — P. 94–102.

Т. В. Решетило, Т. В. Чернова

ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Рост производительности общественного труда является основным условием экономического роста страны. В условиях низкой производительности труда по отраслям промышленности и видам экономической деятельности, российским компаниям необходимо осваивать все виды инновационной деятельности, в том числе организационные инновации, поскольку они не в меньшей степени способствуют росту производительности труда, нежели технологические инновации. В статье рассматриваются ключевые направления реализации организационных инноваций, способствующих росту производительности труда для российских компаний.

Ключевые слова

Инновации, производительность труда, организационные инновации, технологические инновации.

T. V. Reshetilo, T. V. Chernova

FACTORS OF GROWTH OF LABOUR PRODUCTIVITY WITHIN CIRCUMSTANCES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMICS

Annotation

Growth of social labor productivity is the main condition for country economic growth. Russian companies should develop all kinds of innovative activity in conditions of low labour productivity within different fields of industry and types of economic activity. Organizational innovations are among them as they contribute to growth of labour productivity not less than technologic innovations do. This article examines key areas implementation of organizational innovations that contribute labor productivity growth of Russian companies.

Keywords

Innovations, labour productivity, organizational innovations, technological innovations.

Введение

Задача повышения эффективности общественного производства и, в частности, производительности труда не теряет своей актуальности для экономики страны на всех исторических этапах её развития, особенно в условиях длительного спада производства и непростого выхода из него. Проблемы роста производительности труда со всей остротой проявляются и исследуются в практической деятельности предприятий [1, 2] и активно обсуждаются в экономической литературе [3, 4, 5]. В тео-

рии экономического анализа рассматривается множество методических подходов к расчёту показателя производительности труда на различных уровнях агрегации (рабочее место, участок, цех, предприятие, корпорация, отрасль и т. д.), но в любом случае он определяется из соотношения результатов данного производства и количества соответствующих затрат, так называемого, живого труда. В общем виде производительность труда отражает эффективность трудового процесса и её рост может быть обеспечен, в первую очередь,

за счёт снижения трудовых затрат и повышения объёма производства. Расширение знаний о различных способах воздействия на производительность труда определяет необходимость систематического исследования влияния разнообразных факторов роста, включая природно-климатические, производственно-экономические, научно-технические, организационно-управленческие, социальные.

Обсуждение проблемы

Согласно исследованиям ученых и практиков [6, 7] основополагающей можно признать группу факторов, определяющих инновационное развитие хозяйствующих субъектов и формирующих качественные характеристики производственных отношений, влияющих на внутрифирменные социально-трудовые параметры. На рост производительности труда влияет использование более сложного оборудования и процесс труда становится более сложным технологически, что предполагает соответствующий уровень профессионального образования работников и ор-

ганизацию их взаимоотношений в рамках производственного участка, цеха, предприятия. В каждом конкретном бизнесе роль и значимость тех или иных факторов различна, поскольку их влияние обусловлено отраслевой спецификой. Если для предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства, а также отраслей, занятых добычей полезных ископаемых на первом месте по влиянию на результаты хозяйствования оказываются природно-климатические факторы, то для отраслей обрабатывающего производства на первом месте по степени влияния находятся научно-технические или производственно-экономические. Характер влияния остальных же факторов будет зависеть от сложившегося уровня развития производства.

Динамические характеристики производительности труда в целом по экономике и отдельно по видам экономической деятельности (табл. 1) представляют собой своего рода обобщающий (интегральный) критерий эффективности национальной экономики.

Таблица 1 — Индекс производительности труда по видам экономической деятельности в РФ (в % к предыдущему году)*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
В целом по экономике	103,2	103,8	103,3	102,2	100,7	97,8	99,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	88,3	115,1	100,2	106,2	103,3	104,9	103,9
Рыболовство, рыбоводство	97,0	103,5	109,4	105,6	96,1	99,5	96,3
Добыча полезных ископаемых	104,3	102,7	100,3	100,8	102,8	98,4	98,3
Обрабатывающие производства	105,2	105,6	104,8	102,2	102,5	96,9	100,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,0	99,8	100,2	99,1	100,2	99,9	102,1
Строительство	99,6	105,2	101,4	98,2	98,4	101,0	96,4
Транспорт и связь	103,2	105,4	102,2	100,4	100,4	99,4	99,8

* Составлена по данным [8].

Как видно из таблицы индекс производительности труда в целом по экономике, а также по большинству видов экономической деятельности либо снижается, либо остается неизменным. При этом следует отметить, что российские компании в отраслях обрабатывающего

производства предпринимают меры по внедрению инноваций в производственную и организационно-управленческую деятельность, увеличивают объёмы производства, в том числе, инновационной продукции. Однако все эти усилия не способствуют устойчивому росту произ-

водительности труда. На съезде РСПП 9 февраля 2018 г. было заявлено, что в среднем уровень производительности труда в России составляет 30 % от американского. Такое положение в российской экономике связывают с недостаточным развитием рыночных механизмов (как на макро, так и на микроуровнях) для внедрения высокотехнологичных производств, для завершения перехода к четвертому технологическому укладу и созданию производств и отраслей пятого технологического уклада, без чего нам не преодолеть отставание от экономик высокоразвитых стран мира.

При сравнении уровня производительности труда в российских и ведущих мировых компаниях необходимо учитывать принципиальные различия в организации основного и вспомогательного производства. Так, европейские компании последние годы широко развивают аутсорсинг не только вспомогательных, но и основных технологических процессов. Для российских предприятий в силу протяженности территорий и больших транспортных расходов такой подход, практически, неприемлем. Кроме того, в силу сложившихся ранее положений по размещению производительных сил на экономической территории страны в России, чаще, чем на западе встречаются, так называемые, градообразующие предприятия. Внедрение на них аутсорсинга, как способа снижения затрат и роста производительности труда, может привести к значительному сокращению численности занятых в городе, что, в свою очередь, повлияет на уровень социальной напряженности. Перед бизнесом возникает дилемма — либо коммерческий интерес, либо социальная ответственность, потому что может получиться эффект с обратным знаком. Необходимо осваивать другие формы организации технологического процесса, позволяющие обеспечивать рост производительности труда при сохранении и улучшении качественных параметров своей продукции, а также сохранении и повышении качества человеческого капитала.

За последние десятилетия в России появились тысячи средних компаний (выручка от сотен миллионов до десятка миллиарда рублей), являющихся технологическими лидерами и поддерживающими высокие темпы роста. Эти компании были образованы в середине 90-х — начале 2000-х гг. представителями советской научно-технической интеллигенции, которые обладали высоким уровнем знаний, достаточным опытом и необходимой инициативой. Их особенностями являются: ставка на собственные разработки инновационных продуктов, финансовая независимость от государства и финансирование деятельности за счет чистой прибыли и банковских кредитов. Успешный экономический рост компаний является результатом, прежде всего, грамотной политики по введению новых производственных мощностей, модернизации производства, выходу на рынок с новыми продуктами, получением заказов от крупных потребителей. Есть два основных фактора, обуславливающих низкую производительность труда на предприятиях промышленности, это морально устаревшее оборудование и неэффективная организация трудовых и технологических процессов, преодолев которые можно говорить о повышении эффективности производства и возможностях экономического роста [9].

Наибольшую инновационную активность проявили компании, у которых уже была сформирована техническая культура и навыки в области ведения научно-технических разработок. Именно в этих компаниях специалисты решали проблему роста производительности труда путём освоения различных видов инноваций (технологических — продуктовых и процессных; организационных — аутсорсинг производственного процесса, контроль качества и сертификация, обучение кадров) и внедрения современных методов управления. Инновационная активность многих российских корпораций связана с выходом на внешние рынки, что требует также соблюдения международных техноло-

гических и экологических норм. Примером таких флагманов в области инноваций является корпорация «Технониколь», успешно внедряющая технологические и продуктовые инновации в производство строительных материалов [2].

Затраты на финансирование нового оборудования, как отмечает большинство специалистов сопоставимы с производственной себестоимостью продукции, а собственных финансовых ресурсов хватает только на то, чтобы поддерживать текущее производство, не тратя деньги на его модернизацию. С другой стороны, многие руководители промышленных предприятий отмечают, что их оборудование используется не на полную мощность, а на 40–80 % его паспортных возможностей, и понесённые капитальные затраты окупаются слишком долго. Надо искать и устанавливать

причину такой ситуации, иначе теряется экономическая целесообразность обновления и модернизации производства.

Российские компании, проявившие в последние годы наибольшую инновационную активность, потратившие значительные финансовые ресурсы на обновление оборудования и модернизацию производства, пришли к выводу, что проблему роста производительности труда надо начинать не просто с замены оборудования, а с организации бизнес-процессов, организации информационных и материальных потоков, организации рабочего места. Системный подход к организации производства и труда — основной залог успеха деятельности предприятия, потому что организационные инновации не в меньшей степени влияют на рост производительности труда, нежели технологические.

Таблица 2 — Удельный вес организаций, осуществляющих технологические и организационные инновации в общем числе организаций по видам экономической деятельности в 2013–2015 гг., в %*

	2013		2014		2015	
	Технологические	Организационные	Технологические	Организационные	Технологические	Организационные
Всего	8,9	3,1	9,7	3,0	9,5	2,9
Добыча полезных ископаемых	6,4	2,5	6,5	2,3	5,8	2,6
Обрабатывающие производства	11,9	3,7	12,2	3,6	12,1	3,6
<i>Высокотехнологичные</i>	29,3	9,0	30,6	9,0	30,3	9,2
Производство летательных аппаратов	34,9	16,8	36,8	13,8	35,9	15,7
Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	33,5	9,7	34,2	7,8	33,2	9,2
Производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления, оптических приборов, фото и кинооборудования	27,4	8,3	29,0	9,2	28,4	9,2
<i>Среднетехнологичные высокого уровня</i>	18,0	5,2	17,4	5,2	16,2	4,7
Химическое производство	23,0	6,0	19,7	4,9	21,4	6,6
<i>Среднетехнологичные низкого уровня</i>	11,2	3,6	10,9	3,4	10,9	3,4
Производство кокса и нефтепродуктов	27,1	7,5	23,0	9,7	21,6	8,6
Металлургическое производство	21,2	8,2	19,5	7,1	21,6	8,3
<i>Низкотехнологичные</i>	6,2	2,0	6,5	1,7	6,6	1,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,7	1,5	4,5	1,5	4,3	1,5
Связь	11,8	2,6	10,7	4,5	11,2	5,3
Деятельность, связанная с использованием ВТ и информационных технологий	8,4	2,4	8,0	2,1	7,3	2,0
Научные исследования и разработки	29,6	7,9	31,6	8,7	30,3	7,5

* Составлена по данным [10].

Как видно из представленных данных (табл. 2), наибольшую активность в освоении и внедрении организационных инноваций проявляют высокотехнологичные обрабатывающие производства. К высокотехнологичным отраслям относятся: производство летательных аппаратов, производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи и производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний, оптических приборов. Из среднетехнологичных высокого уровня лидирует химическое производство, а среднетехнологических низкого уровня обрабатывающих производств выделяются производство кокса и нефтепродуктов и металлургическое производство. Немного отстают научные исследования и разработки — от 7,5 до 8 %. По остальным отраслям и видам экономической деятельности картина складывается неутешительная. Самый маленький удельный вес организационных инноваций используют отрасли тепло- и электроэнергетики — базовой отрасли народного хозяйства, от затрат которой зависит величина тарифа за единицу электроэнергии и тепла для всех категорий потребителей. Естественно все виды инновационной деятельности организации (технологические, организационные и маркетинговые) тесно связаны между собой, освоение одного вида инноваций приводит к необходимости внедрения в практику других видов. Однако российские предприятия осваивают организационные инновации постольку, поскольку они связаны с модернизацией производства и освоением современных технологий. Специалисты отмечают, что модернизация на многих российских предприятиях проходит бессистемно: «поставив на одном участке автоматизированные станки, руководство не заботится о том, что остальная машина работает не просто на прежнем уровне производства, но и на прежнем уровне его организации» [9, с. 31].

Между тем организационные инновации могут иметь и самостоятельный экономический эффект, не связанный с приобретением нового оборудования. Об этом свидетельствует опыт российских компаний, внедряющих современные формы организации бизнеса с учетом особенностей своего производства. Так, отдельные компании внедряют у себя японскую систему «дзидока» (встроенное качество или качество у истока). Система основана на шести принципах повышения производительности труда: автоматизация и автономизация, когда оборудование распознает некачественные изделия и само останавливается; многофункциональность работников на основе их обучения; контроль качества; совершенствование технологии обслуживания производства и ремонта оборудования; использование IT-технологий в организации бизнес-процессов на предприятии; и защита от ошибок. В данной системе повышения производительности труда приоритет отдается вопросам организации производства. Контроль качества на российских предприятиях имеет место быть, но только со стороны менеджмента предприятия, специально организованной службы. Не в полной мере организован контроль со стороны самих специалистов (исполнителей), а для этого необходима мотивация и обучение персонала, которые позволят не только организовать контроль качества на каждом рабочем месте, но и решать проблемы организации рабочего места, а также регламентации материальных потоков на предприятии.

Для машиностроительных предприятий существенным условием роста производительности труда является управление запасами, а точнее нормирование запасов, так как на них отвлекаются трудовые, материальные, финансовые ресурсы, что приводит к росту накладных расходов. Экономия на производственных запасах являлась основным условием внедрения на японских

предприятиях системы «кан-бан» (технология вытягивания). В российских условиях данная система наверняка не будет работать, но это не означает, что не следует заниматься снижением запасов. Наши компании перестают нормировать запасы с использованием научно-обоснованных норм методом прямого счета, все больше используют аналитический способ нормирования затрат, который «грешит субъективизмом». Нормирование материальных запасов осуществляют не экономисты, а специалисты, занимающиеся складской логистикой, которые с целью снижения рисков остановки производства заинтересованы в максимальном уровне запасов. В отдельных отраслях используются очень дорогие материалы, поэтому в них особое внимание следует уделять вопросам организации нормирования производственных запасов, так как это связано с динамикой складских и накладных расходов.

Рост производительности труда за счет совершенствования организации производства позволяет высвободить время на совершенствование технологических операций и освоение новых видов продукции. Непрерывный процесс совершенствования организации производства с целью роста производительности труда необходим как в периоды экономического роста, так и спада, так как позволит перекрыть снижение спроса на одни виды продукции освоением и ростом производства другой продукции. А если быстро реагируешь на потребности рынка, ваша доля в нем возрастает. По такому пути пошел Челябинский кузнечно-прессовый завод (ПАО ЧКПЗ) нарастив выручку на «падающем рынке» в 2016 г. на 35 %. Данный завод перестроил свою работу по методу QRM (Quick Response Manufacturing), обеспечил универсализацию функций специалистов, сократив время выпуска своей основной продукции в три раза.

Еще одним существенным условием совершенствования организации про-

изводства и роста производительности труда является вовлечение персонала в этот процесс, активизация рационализаторской деятельности снизу, которая поощрялась бы руководством компании. Данное направление на российских компаниях развито менее всего. Как отмечают японские специалисты корпорации Toyota, курирующие внедрение их производственной системы на предприятиях Объединенной металлургической компании (ОМК), объединяющим фактором роста производительности труда и создания бережливого производства является личная заинтересованность линейного персонала в развитии компании и инициатива снизу. В отличие от Японии в российском бизнесе ключевая роль отводится руководству компании и никакого внимания не уделяется линейным исполнителям, в Японии же линейный персонал — это базовая часть организации производства [1].

Заключение

Разработка и внедрение инноваций в производство и организацию бизнес-процессов на предприятиях являются рамочными условиями, движущими силами роста производительности труда. Организационным инновациям следует уделять больше внимания, поскольку они непосредственно связаны с использованием человеческого капитала и в значительной степени формируют положительный эффект в повышении производительности труда. Любой организационный проект по росту производительности труда на предприятии никогда не может быть завершен окончательно, поэтому новым формам инноваций, внедряемых в организацию производства нет предела для развития.

Библиографический список

1. Кудияров, С. Металлургия в стиле Toyota // Эксперт. — 2018 — № 7 (1063). — С. 35–39.
2. Гурова, Т. Нужно научиться принимать решение на основании цифр.

Шесть принципов управления производительностью труда от президента «Технониколя» // Эксперт. — 2017. — № 22 (1031). — С. 33–39.

3. *Матвеева, А.* Производственную систему не покупают // Эксперт. — 2017. — № 22 (1031). — С. 48–50.

4. *Деминг, Э.* Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. — 5-е изд. — М. : Альпина Паблшер, 2012.

5. *Ефремова, А. А., Солончик, К.* Факторы и пути повышения производительности труда // Инновационная наука. — 2015 — № 6. — С. 76–80.

6. *Гаршина, О. П.* Влияние инноваций на рост производительности труда промышленных предприятий // Вестник Самарского госуниверситета. — 2011. — № 6 (87). — С. 19–25.

7. *Спицын, В. В.* Особенности инновационного развития высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей в России. // Вестник Томского госуниверситета. Серия Экономика и экономические науки. — 2011 — № 342. — С. 166–171.

8. Индикаторы инновационной деятельности : стат. сб. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata> (дата обращения: 26.02.2018).

9. *Султанова, Д. Ш., Бурганов, Р. Ф.* Технологические и управленческие инновации как факторы роста производительности труда // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — Т. 15. — Вып. 21. — С. 202–207.

10. Индекс производительности труда по России и основным отраслям экономики РФ (по разделам ОКВЭД). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/pr-tru.xlsx (дата обращения: 24.02.2018).

Bibliographic list

1. *Kudiyarov, S.* Metallurgy in style of Toyota // Expert. — 2018 — № 7 (1063). — P. 35–39.

2. *Gurova, T.* You need to learn how to make a decision based on numbers. Six principles of labor productivity managing from president of Technonikol // Expert. — 2017. — № 22 (1031). — P. 33–39.

3. *Matveeva, A.* Production system cannot be bought // Expert. — 2017. — № 22 (1031). — P. 48–50.

4. *Deming, E.* Way out of crisis: new paradigm for managing people, systems and processes. — 5 th. ed. — M. : Alpina Publisher, 2012.

5. *Efremova, A. A., Solonchik, K.* Factors and ways to increase labor productivity // Innovative Science. — 2015. — № 6. — P. 76–80.

6. *Garshina, O. P.* Labor productivity growth under influence of innovations on industrial enterprises // Bulletin of Samara State University. — 2011 — № 6 (87). — P. 19–25.

7. *Spitsyn, V. V.* Features of innovative development of high-tech and medium-technology industries in Russia // Bulletin of Tomsk State University. Series Economics and Economics. — 2011. — № 342. — P. 166–171.

8. Indicators of innovation : stat. comp. [Electronic resource]. — Mode of access : <https://hse.ru/primarydata>.

9. *Sultanova, D. Sh., Burganov, R. F.* Labor productivity growth as factors of technological and managerial innovations // Bulletin of Kazan University of Technology. — 2012. — Vol. 15. — Issue 21. — P. 202–207.

10. Russian Labor productivity index and main branches of Russian economy [Electronic resource]. — Mode of access : https://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/pr-tru.xlsx.

О. Г. Семенюта

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению экономической природы криптовалют, мировой практике их регулирования. Свойственные частным децентрализованным распределенным системам цифровых денег преимущества и риски рассматриваются с точки зрения как экономической теории, так и финансовой практики последних лет. Исследуется проблема защиты финансовой системы от вытеснения традиционной валюты криптовалютами. В качестве конкурентного механизма ограничения распространения криптовалюты предлагается создание полужцентрализованной системы цифровых денег Центрального банка. В статье рассмотрены характеристики такой системы, этапы ее настройки и реализации.

Ключевые слова

Криптовалюта, центральный банк, мегарегулятор, функции денег, биткоин, блокчейн.

О. G. Semenyuta

ECONOMIC APPROACHES TO DEVELOPMENT OF SYSTEM OF DIGITAL MONEY OF CENTRAL BANK

Annotation

Article is devoted to consideration of economic nature of cryptocurrencies, world practice of their regulation. Peculiar to private decentralized distributed systems of digital money of advantage and risks are considered from point of view of both economic the theory, and financial practice of the last years. Problem of protection of a financial system against replacement of traditional currency cryptocurrencies is investigated. As competitive mechanism of restriction of distribution of cryptocurrency creation of semi-centralized system of digital money of Central bank is offered. In article characteristics of such system, stages of her control and realization are considered.

Keywords

Cryptocurrency, central bank, mega-regulator, functions of money, bitcoin, blockchain.

Введение

Современные тенденции в денежно-кредитной сфере отчетливо свидетельствуют о все большем отходе от наличного денежного обращения и переходе на безналичные формы денежных расчетов и платежи через Интернет. В рамках этого тренда наиболее значимым и широко известным феноменом последнего десятилетия стал стремительный рост оборота криптовалют, опирающихся на блокчейн-технологии, прежде всего системы биткоина. Технологичность

и глобальный характер явления ставят перед лицом регулирующих денежно-кредитные отношения институтов непростые задачи выработки позиции в отношении криптовалютных транзакций, оценки перспектив и опасности соприкосновения системы криптовалютных платежей с традиционной денежно-кредитной системой. Представляется, что 2018-й год будет решающим с точки зрения формулировки «правил игры» для криптовалют со стороны регуляторов финансовых рынков.

Контрольно-регулирующие органы ключевых игроков на глобальном финансовом рынке чувствуют высокий темп, который задают современные цифровые технологии. Необходимость принятия быстрых решений, учитывающих меняющуюся на фоне роста криптовалютных операций экономическую конъюнктуру, требует учета экономической природы криптовалюты и текущих политико-экономических условий конкретной страны. Российская Федерация, как и большинство стран, в том числе и крупнейших держав, таких как США, находится сейчас на этапе разработки со стороны мегарегулятора и заинтересованных министерств законодательных нормативов и инструментария регулирующих оборот криптовалют. «Определелись» в данном вопросе в основном государства, которые предпочли пренебречь возможными выгодами и провести ограничительную политику по отношению к криптовалютам, как, например, Китай, Южная Корея, Таиланд. Введение запрета на деятельность, связанную с оборотом криптовалют в условиях общемирового регуляторного тренда, может привести к свертыванию инновационных проектов в данной сфере и перенесению их в более прозрачную регуляторную юрисдикцию [1].

Материалы и методы

Необходимо отметить, что те государства, которые признали криптовалюты, идут, прежде всего, по пути создания законодательных инструментов контроля за их эмиссией и привязки к реальным ценностям. Например, петро — собственная венесуэльская криптовалюта, поступившая в продажу 20 февраля, приравнивает стоимость одной ее единицы к стоимости добываемой в стране нефти. Уже существуют и обеспеченные золотом криптовалюты (GoldMint, ZenGold и OneGold) [1].

Экономическая природа криптовалют остается дискуссионной темой в научной сфере. В свою очередь, в зако-

нодательной сфере вопрос приравнивания криптовалюты к денежным суррогатам также не имеет на настоящем этапе однозначного решения.

В экономической теории деньги, определяемые как всеобщий эквивалент, предоставляют возможность контрагентам реализовывать свои рыночные интересы на основе соизмерения стоимостей. Деньги эволюционировали от примитивных форм денежного товара (меха в России, нефрит в Китае и т. п.) до полноценных золотых денег. На смену последним пришли бумажные деньги, не имеющие собственной субстанциональной стоимости, в виде бумажных и кредитных денег. Если при золотовалютных системах они могли быть обеспечены золотом, то в настоящее время эти деньги основаны на доверии к государству или к банковской системе, которые их эмитируют. Появление цифровых технологий привело к появлению электронных денег как инструмента организации транзакций в безналичной форме.

Вопрос о том, можно ли криптовалюты квалифицировать в качестве электронных денег, может быть решен при рассмотрении функций денег применительно к современной практике обращения криптовалют.

Деньги как всеобщий эквивалент обладают функциями меры стоимости, платежа, средств обмена и накопления. Криптовалюты с определенными ограничениями реализуют функции средства платежа и обмена. Но волатильность криптовалют на примере биткоина по своим флуктуациям на порядки превосходит волатильность обычных денег, обусловленную, в частности, инфляционным обесцениванием. Демонстрируемая нестабильность свидетельствует о спекулятивной природе криптовалют как финансового инструмента и неестественной экономической природе сфер, где криптовалюта выступает в качестве средства платежа. Таким образом, мож-

но сказать, что функция меры стоимости не присуща криптовалютам.

Также деньги имеют централизованную регулируемую эмиссию, а эмиссия криптовалюты децентрализована. Это виртуальные деньги, основанные на принципах криптографии, которые могут существовать без единого эмиссионного центра и контролирующего их оборот органа. Обеспечение контроля над операциями ложится на участников системы и гарантируется прозрачностью всех транзакций и анонимностью участников с помощью технологии блокчейна. В некотором смысле это возврат к одной из первых исторических ступеней развития денег — полной или развернутой форме стоимости в терминологии К. Маркса, которая характеризовалась множественностью разновидностей денежного товара. Но только этот «возврат» основан на возможностях, предоставляемых современной цифровой технологией, поэтому криптовалюта имеет не товарную природу.

Таким образом, криптовалютный оборот, с одной стороны, приносит в экономическую сферу новые инструменты привлечения капитала, скорость, удобство, экономичность, анонимность и одновременно опасность замещения денежных средств квазиденьгами, не обладающими полным набором функций денег, новые специфические риски и возможность для спекуляций.

Приведенный анализ находит отражение в мировой законодательной практике, когда многие регуляторы финансовых рынков рассматривают развитие криптовалют как угрозу для финансового сектора и национальной экономики, прежде всего, из-за спекулятивного характера криптовалюты. Совсем недавно (февраль 2018 г.) обрушился миф о том, что курс криптовалют относительно низковолатилен [1]. Также существуют многочисленные примеры использования, в частности биткоина, в мошеннических целях для совершения

финансовых и уголовных преступлений в экономическом пространстве ряда стран мира. При сохранении текущих тенденций мегарегуляторам придётся учитывать не только потребительские предпочтения в отношении конфиденциальности и эффективности — с точки зрения платежей, клиринга и расчётов — но и риски для финансовой системы и экономики, а также любые последствия для денежно-кредитной политики.

В складывающихся условиях основная задача регулятора состоит в создании такой нормативной базы, которая будет максимально использовать возможности криптовалют и одновременно нивелировать риски, которые они приносят. Принимая во внимание трансграничный характер криптовалют, необходимо создавать стимулы привлечения капитала в национальную экономику, защищая права резидентов, обеспечивая преференции оборота и эмиссии — прежде всего для легального бизнеса, а не теневого. Таким образом, развивая национальные платежные инструменты на основе новых технологий, необходимо обеспечить их национальную независимость и нацеленность на решение проблем поддержания условий, обеспечивающих рост экономического потенциала страны.

Необходимо отметить, что с учетом приведенной аргументации представляется обоснованной позиция руководителя Банка России Эльвиры Набиуллиной, отметившей на Форуме инновационных финансовых технологий Finopolis (г. Сочи, октябрь 2017 г.), что ЦБ РФ не поддерживает использование криптовалют как законного платежного средства, но видит перспективы в применении технологий блокчейна в банковской сфере [2]. К 2018 г. прогнозируется, что более 80 % банков так или иначе будут использовать технологию блокчейна в своей деятельности [3].

Внедрение блокчейна в российскую практику уже реализуется. Анон-

сировано создание Российским мегарегулятором совместно с Агентством по страхованию вкладов (АСВ) единого реестра вкладчиков, в основе которого будет лежать технология блокчейна. Нововведение позволит бороться с недобросовестными банкирами, которые в момент отзыва лицензии уничтожают базы данных вкладчиков. Повысится прозрачность рынка банковских депозитов. Вся информация о вкладчиках будет надежно защищена, так как удалить или изменить данные из блокчейна нельзя. Это поможет избежать ситуаций, когда при отзыве лицензии банка «теряется» база данных вкладчиков.

Также запускается платформа маркетплейса, с помощью которой граждане дистанционно смогут не только открыть вклад или взять кредит в коммерческом банке, но и купить полис страховой компании. Перед тем как воспользоваться платформой маркетплейса, клиентам нужно будет посетить банк, чтобы сдать биометрические параметры (они попадают в Единую банковскую систему (ЕБС), которая должна заработать с 1 июля 2018 г.) [4]. Вместе с тем невозможно, развивая новые финансовые инструменты с использованием технологии блокчейна, не создавать систему управления рисками потенциального вытеснения рубля биткоином и другими криптовалютами.

Результаты

Существует два похода к ограничению распространения криптовалюты на национальном уровне. Первый — это запреты со стороны регулятора или установление налога на операции с криптовалютами, что на практике приводит к невыгодному (неэффективному) их использованию в платежной индустрии. Меры такого характера могут появиться в ожидаемом федеральном законе «О цифровых финансовых активах» [5]. Второй подход — использование нововведений в финансовой системе, в частности применение технологий

блокчейна для создания собственных цифровых денег Центрального банка, которые способны составить конкуренцию частным криптовалютам.

Для описания характеристик такой системы цифровых денег Центрального банка необходимо провести критический анализ конкурирующей сейчас на рынке системы криптовалюты (например биткоина), выявить сильные и слабые стороны, как с точки зрения привлекательности для отдельных пользователей, так и экономики в целом.

Основным преимуществом системы биткоина является использование блокчейн-технологии, которая подразумевает группировку транзакций в блок и расчет контрольных сумм блока. Учет этих контрольных сумм в каждом последующем блоке данных исключает возможность изменения блоков данных в середине цепочки блоков. Также система на базе блокчейна является распределенной: на компьютерном диске каждого участника системы хранится своя копия общей базы транзакций, которые синхронизируются друг с другом при формировании очередного блока, минимизируя риски потери данных [5].

Таким образом, функциональность системы представлена на трех уровнях. Во-первых, шифрование и передача сообщений об операции, во-вторых, учет проводок по счетам-кошелькам контрагентов, в-третьих, запись истории операций. В системе биткоина все три уровня реализуются децентрализованно, распределенно. Самым ресурсоемким процессом является шифровка сообщений при объединении их в блоки и для этих целей привлекаются ресурсы пользователей системы — майнеров. Оплата услуг майнеров формирует издержки обслуживания проводок в системе.

В основе функционирования системы биткоина лежит расчет контрольных сумм майнерами, которые, в частности, высокими затратами вычислительных мощностей электронных ре-

сурсов демонстрируют остальным пользователям, что обработка поддельных транзакций была бы им просто невыгодна (так называемая концепция Proof of Work). Важно отметить, что для такого характера специализированных вычислений существует специальное оборудование для майнинга, рынок которого монополизирован, а доля майнеров, которые находят использование его для себя выгодным, стремительно растет. Контроль над системой биткоина принадлежит нескольким китайским компаниям, и технологическая реализация блокчейна в биткоин не исключает возможность консолидации контроля над системой группой частных лиц или правительственными кругами одной конкретной страны.

Полностью децентрализованный дизайн системы приводит к следующим ее характеристикам: анонимность пользователей, волатильность валюты, а также, по мере роста числа пользователей, возрастающие временные и стоимостные издержки по обработке транзакций. Сейчас переводы в биткоин требуют значительного количества времени — от 40 минут до более суток. С учетом волатильности адресат может получить сумму с уже другой покупательной способностью. Таким образом, даже оптимизированные с помощью современных алгоритмов коды системы биткоина не позволят комфортно использовать ее в рознице в ближайшей перспективе. Тем не менее нельзя исключать сценариев, когда могут появиться более совершенные криптовалюты на базе блокчейна. В связи с этим вполне обоснованным может стать создание полуцентрализованной системы собственных цифровых денег Банка России. Такие цифровые деньги, не монополизировав платежную систему, а выступая в качестве дополнения к существующим частным платежным системам, могут быть использованы в качестве инструмента формирования конку-

рентного преимущества перед существующими и будущими криптовалютами. В отсутствие конкуренции со стороны крупного государственного игрока частные платежные системы, опирающиеся на технологии блокчейна, могут достичь масштаба, когда они станут квазимонополистическими, что, в свою очередь, может привести к довольно сложным и непрозрачным условиям государственного влияния направленного на смягчение системных рисков финансовой системы и предотвращения роста потребительских цен и издержек малого бизнеса.

Если воспользоваться централизованным электронным ресурсом мегарегулятора только для автоматизации самого ресурсоемкого уровня системы блокчейна — шифрования данных (майнинг), то это позволит преодолеть временные и денежные издержки по формированию блоков проводок. А проблемы с волатильностью могут быть решены за счет привязки токена системы к рублю. Новые цифровые деньги Центрального банка смогут выступить в качестве более совершенного средства платежей и накопления, однако при этом не обладая анонимностью и качествами спекулятивного инструмента. Важным преимуществом системы по сравнению с существующей сейчас практикой платежей может стать возможность осуществлять проводки круглосуточно.

На начальном этапе система может быть реализована с допуском для открытия счетов (кошельков) в системе цифровых денег Центрального банка только банковских и иных финансовых организаций, уже имеющих счета в Центральном банке. Это может быть технически прозрачная (незаметная для пользователей) процедура для организаций уже осуществляющих переводы средств со счетов в Центральном банке. Такой частичный вариант не сможет в полной мере обеспечивать достижение полноценной конкуренции с криптова-

лютами, поскольку Центральный банк и так является, практически, монополистом по межбанковским переводам, но способен в значительной степени снизить издержки этих операций, используя технологию блокчейна. Ряд исследований свидетельствует об экономии при переходе на блокчейн по сравнению с традиционной централизованной системой до 70 % [6]. Предложенная система цифровых денег не должна затрагивать счета обязательного резервирования средств в ЦБ.

Обсуждение

Необходимо отметить, что полный допуск всех физических и юридических лиц в систему, обеспечивающую возможность открыть свой счет-кошелек непосредственно в системе Центробанка, может привести к тому, что массы вкладчиков могут принять решения перевести свои средства со счетов в коммерческих банках в систему Центрального банка. Но этот процесс может быть управляемым за счет регулирования процентной ставки по остаткам на счетах (кошельках) в системе цифровых денег Центрального банка. Участники частных систем цифровых денег, для которых важна возможность осуществлять спекулятивные операции и анонимные переводы средств не сделают выбор в пользу цифровых денег Центрального банка. Отдельным полем для конкуренции останутся трансграничные переводы крупных денежных средств с учетом разницы в волатильности, сроках и стоимости.

Дизайн системы, предоставляющий физическим лицам бесплатный, розничный платежный инструмент, может вызвать замещение части наличных средств и части средств на депозитных счетах коммерческих банков. Имплементация процентов по счету, наряду с легкостью и дешевизной проводок, может представлять интерес для частных инвесторов, профессиональных участников финансового рынка, управляю-

щих активами. Предложенная система цифровых денег Центрального банка, будучи интегрированной с уже реализуемыми на базе блокчейн-платформы маркетплейсом и реестром вкладчиков, способна замкнуть на себя широкие потоки денежных средств в рознице, инвестициях, бюджетных и межбанковских расчетах. Эффект замещения может быть регулируемым и зависит от того, начисляются ли проценты за пользование цифровыми деньгами и как учитывается инфляция, колебания ставки рефинансирования.

В случае развития значительных кризисных явлений в национальной финансово-кредитной системе, очевидно, что спрос на размещение средств непосредственно на счетах в системе Центрального банка со стороны частных вкладчиков может значительно возрасти на фоне оттока средств со счетов коммерческих банков. Оставаясь внутри финансовой системы, частные вкладчики смогут с меньшими потерями преодолеть неблагоприятный период. В свою очередь, если система будет доступна для нерезидентов страны в периоды финансовой стабильности, то значительные средства могут быть размещены частными и юридическими лицами стран с высокой инфляцией и нестабильной финансовой системой. Тем не менее общая масса электронных денежных средств, обслуживаемая системой цифровых денег Центрального банка, может достичь масштабов, позволяющих с помощью эмиссии и ставки по счетам пользователей, осуществлять эффективную монетарную политику. Исследования в странах Скандинавии, где электронные деньги начали преобладать над наличными, показывают, что прямое размещение средств вкладчиков на счетах мегарегулятора может способствовать обеспечению стабильности банковской системы, в частности, регулированию риска бегства вкладов в кризисных периодах [7, 8].

Заключение

В заключении необходимо отметить, что макроэкономические последствия предложенного нововведения требуют дальнейшего изучения, так как на настоящем этапе нет возможности опереться на реализованные достаточно масштабные проекты функционирования подобных систем в мировой экономике практике.

Библиографический список

1. Прайм. Агентство экономической информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://1prime.ru/Financial_market/20180221/828479420.html.

2. Эльвира Набиуллина на форуме в Сочи озвучила позицию ЦБ по криптовалютам [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2940107>.

3. Семенюта, О. Г., Кечеджиян, К. А. Совершенствование технологии blok-chain и внедрение ее в банковский сектор // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике.

4. Известия. Экономика [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://iz.ru/710625/anastasiia-alekseevskikh/rossiiane-s-2019-goda-smogut-poluchit-fin-uslugi-na-odnom-saite>.

5. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810.

6. Bitcoin: Magic of Mining // Economist. — 2015. — January, 15.

7. Skingsley, C. Should the Riksbank issue e-krona / Speech at FinTech 8. Stockholm, 2016, November, 16.

8. Sveriges Riksbank: Riksbank's e-krona project. — 2017. — September. — Report 1.

Bibliographic list

1. Prime. Agency of economic information [Electronic resource]. — Mode of access : https://1prime.ru/Financial_market/20180221/828479420.html.

2. Elvira Nabiullina at a forum in Sochi has sounded a position of Central Bank on cryptocurrencies [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2940107>.

3. Semenyuta, O. G., Kechedzhian, K. A. Improvement of blok-chain technology and her introduction to bank sector // Innovative technologies in mechanical engineering, education and economy.

4. News. Economy [Electronic resource]. — Mode of access : <https://iz.ru/710625/anastasiia-alekseevskikh/rossiiane-s-2019-goda-smogut-poluchit-fin-uslugi-na-odnom-saite>.

5. Draft federal law «About Digital Financial Assets» [Electronic resource]. — Mode of access : https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810.

6. Bitcoin: Magic of Mining // Economist. — 2015. — January, 15.

7. Skingsley, C. Should the Riksbank issue e-krona / Speech at FinTech 8. Stockholm, 2016, November, 16.

8. Sveriges Riksbank: Riksbank's e-krona project. — 2017. — September. — Report 1.

С. А. Уразова

**ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ БАНКОВ РАЗВИТИЯ**

Аннотация

В статье обобщен опыт международных банков развития, осуществляющих поддержку малых и средних предприятий. Проведенное исследование позволило выявить спектр форм и инструментов поддержки, используемых международными банками развития с целью оказания содействия малым и средним предприятиям. В работе показано, в каких странах и регионах мира малые и средние предприятия могут рассчитывать на поддержку со стороны международных банков развития. Выявлена специфика поддержки малых и средних предприятий международными банками развития.

Ключевые слова

Банк, международный банк развития, малые и средние предприятия, кредит, финансирование.

S. A. Urazova

**SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES AS DIRECTION
OF ACTIVITIES OF INTERNATIONAL DEVELOPMENT BANKS**

Annotation

Article summarizes the experience of international development banks supporting small and medium-sized enterprises. Study made it possible to identify a range of forms and support tools used by international development banks to assist small and medium-sized enterprises. Article shows in which countries and regions of world small and medium-sized enterprises can count on support of international development banks. Specifics of support for small and medium-sized enterprises by international development banks are revealed.

Keywords

Bank, development bank, small and medium enterprises, credit, financing

Неотъемлемым атрибутом развития малого и среднего бизнеса в любой стране является кредитная поддержка его проектов со стороны банков. Наряду с коммерческими банками кредитованием малого и среднего предпринимательства активно занимаются и банки развития различных стран и регионов. Однако поддержка, оказываемая банками развития малым и средним предприятиям, не сводится лишь к кредитованию, а имеет гораздо более широкую направленность.

Исследованию деятельности банков развития было уделено значительное внимание в работах ряда зарубежных и российских ученых, включая

Школяр Н. А. [1], Селявину Е. А. [2], Солнцева О. Г., Хромова М. Ю., Волкова Р. Г. [3], Ковалёва М. М., Румас С. Н. [4], Perry G. [5], Gutierrez E., Rudolf H. P., Noma T., Beneit E. B. [6]. Однако в данной статье сделан акцент на исследовании деятельности банков развития, связанной с поддержкой малых и средних предприятий. Исследование и обобщение мирового опыта подобной деятельности международных банков развития имеет не только теоретическую значимость, но и важное практическое значение, поскольку может стать основой для разработки практических рекомендаций по формированию пред-

ложений по поддержке МСП институтами развития и коммерческими банками различных стран.

Цель исследования, результаты которого отражены в данной статье, состояла в выявлении специфики поддержки малых и средних предприятий международными банками развития на основе исследования и обобщения мирового опыта подобной деятельности международных банков развития. Поставленная цель предопределила необходимость решения следующего круга задач: выявление международных банков развития, осуществляющих поддержку малых и средних предприятий; описание основных характеристик данной деятельности, включая формы и инструменты поддержки МСП; выявление особенностей поддержки МСП, осуществляемой международными банками развития.

Мировая практика банковского бизнеса свидетельствует о том, что на развитие малого и среднего бизнеса, а также на наращивание объемов его кредитования оказала влияние деятельность международных банков развития. Для ряда банков развития поддержка малого и среднего бизнеса стала одним из направлений деятельности, а для некоторых — даже одним из приоритетных направлений работы. Среди международных банков развития к числу тех, для которых поддержка МСП является приоритетным направлением работы, относятся: Европейский банк реконструкции и развития, Черноморский банк развития и торговли, Северный инвестиционный банк, Европейский инвестиционный банк, Международный инвестиционный банк, Межамериканский банк развития.

Значимую поддержку МСП оказывает самый крупный банк развития — Всемирный банк. Группа Всемирного банка осуществляет консультационную, техническую и кредитную поддержку малых и средних предприятий. Техническая помощь включает разработку си-

стем, аналитических отчетов, баз данных, содействие разработке и реализации национальных стратегий и других программных документов, ориентированных на поддержку МСП. Кредитная поддержка включает кредитование различных МСП различных отраслей экономики. Значимое внимание уделяется кредитованию инновационных проектов, начинающих предпринимателей на всех этапах их деятельности, начиная со стадии startup [7], поддержке бизнеса женщин и принадлежащих им малых и средних предприятий [8, с. 23]. Активную поддержку МСП осуществляет Международная финансовая корпорация (IFC), которая входит в группу Всемирного банка [9]. По данным Всемирного банка, на долю микро-, малых и средних предприятий приходится около 90 % предприятий и более 50 % занятого населения по всему миру. IFC через сеть финансовых учреждений, включая микрофинансовые организации, коммерческие банки, лизинговые компании — более чем в 100 развивающихся странах, оказывает поддержку все большему количеству микро-, малых и средних предприятий. Средства предоставляются МСП в странах большинства регионов мира, включая Европу и Центральную Азию, Восточную Азию и регион Тихого океана, Южную Азию, Ближний Восток, Латинскую Америку, Карибский бассейн, Африку. IFC предлагает широкий спектр финансовых продуктов и услуг для своих клиентов, включая кредитные линии, финансирование торговли, кредитование оборотного капитала и консультационные услуги. Это также помогает мобилизовать финансирование от других организаций и инвесторов. В 2017 г. финансовом году IFC предоставила долгосрочные финансовые средства в размере 3,2 млрд долл. для финансирования различных организаций с целью осуществления ими кредитной поддержки микро-, малых и средних предприятий [10, с. 1–3]. По состоянию на июнь 2017 г., долго-

срочный портфель IFC, ориентированный на микро-, малые и средние предприятия, составлял 12,0 млрд долл. В 2016 г. наибольшее количество и объем кредитов, предоставленных МСП при поддержке IFC, приходился на регион Восточной Азии и Тихого океана (177,8 млрд долл., или 50,6 % общего объема предоставленных кредитов). С 2004 г. по 2017 г. наблюдался рост объемов кредитов, предоставленных МСП благодаря поддержке IFC. Исключением стал лишь 2014 год, когда наблюдалось сокращение данного показателя [10, с. 1–3; 11].

Ряд международных банков развития, действующих в различных регионах мира, реализуют программы по поддержке малых и средних предприятий (табл. 1). Так, в европейских странах МСП могут рассчитывать на поддержку таких банков развития, как Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Северный инвестиционный банк. При этом Европейский инвестиционный банк осуществляет поддержку МСП не только в ЕС и других странах Западной Европы, но и по всему миру.

Таблица 1 — Характеристика деятельности по поддержке малых и средних предприятий, осуществляемой международными банками развития, действующими в отдельных регионах мира

Название банка	Характеристика деятельности банка по поддержке МСП
Европейский банк реконструкции и развития	Одной из ключевых целей ЕБРР является оказание содействия развитию микро-, малых и средних предприятий. Важнейшими формами поддержки являются: предоставление кредитов; инвестиции в акционерный капитал; предоставление гарантий; финансовая и оперативная аренда; консультационные услуги. В странах своего присутствия банк предлагает МСП поддержку через своих финансовых посредников, к которым относятся банки, инвестиционные и венчурные фонды. Особое внимание уделяется поддержке женщин-предпринимателей. Наряду с предоставлением кредитов им предлагают комплексные программы поддержки бизнеса. Годовой объем инвестиций ЕБРР за 2015 г. в финансовом секторе достиг почти 3,0 млрд евро, с особым упором на кредитование малых и средних предприятий (МСП) [12, с. 5]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2016 г., при этом объем инвестиций возрос до 3,1 млрд евро [13, с. 5]
Европейский инвестиционный банк	Одним из приоритетных направлений деятельности банка является поддержка МСП. Банк ориентирован на кредитную и консультационную поддержку микро-, малых и средних предприятий. Он использует двухуровневый механизм поддержки, работая с финансовыми посредниками, которые в дальнейшем предоставляют услуги МСП. Наряду с этим он осуществляет и прямое кредитование, а также предоставляет гарантии по кредитам [14, с. 3]. Финансовыми посредниками, с которыми сотрудничает ЕИБ являются действующие в Европе фонды, банки, гарантийные и микрофинансовые организации
Северный инвестиционный банк	Одним из направлений деятельности банка является предоставление кредитов малым и средним предприятиям. Банк использует двухуровневый механизм кредитования МСП, сотрудничая с финансовыми посредниками в странах Европы [15]. Финансовыми посредниками ЕИБ в основном являются государственные банки развития, коммерческие банки и государственные посредники (к ним относятся министерства экономики и финансов)
Межамериканский банк развития	Банк ориентирован на масштабную кредитную поддержку микро-, малых и средних предприятий для реализации их проектов в различных секторах экономики с целью содействия экономическому и социальному развитию стран Карибского бассейна и Латинской Америки. Так, в 2016 г. было реализовано 3 проекта по кредитной поддержке МСП объемом в 89 млн долл. [16, с. 6]
Азиатский банк развития	Проекты, предполагающие поддержку МСП, разрабатываются для каждой страны индивидуально. Банк предлагает программы кредитной поддержки МСП через кредитные организации, лизинговые, факторинговые и страховые компании, рынки капитала. Наряду с этим банк предлагает программы предоставления кредитных гарантий. Банк делает значимый акцент на кредитовании бизнеса женщин, startup, сельских предприятий, микробизнеса [17]

Название банка	Характеристика деятельности банка по поддержке МСП
Черноморский банк развития и торговли	<p>Поддержка развития МСП в странах Черноморского региона является стратегической целью ЧБТР [18, с. 3]. Банк ориентирован на поддержку быстрорастущих малых и средних компаний в сфере производства, пищевой, транспортной, строительной, телекоммуникационной и высокотехнологичных отраслей, рыночных и социальных услуг. Банк использует такие инструменты поддержки МСП, как: лизинг, венчурное финансирование, кредитные линии, а также инструменты поддержки, используемые гарантийными фондами, учреждениями микрофинансирования, инвестиционными фондами.</p> <p>ЧБТР использует следующие формы поддержки МСП [18, с. 3]: вложения в акции; прямое финансирование МСП; финансирование через местные банки в различных странах (в данном случае используются специальные кредитные линии, осуществляется торговое финансирование); финансирование через лизинговые компании; оказание профессиональной технической помощи при подготовке проектов.</p> <p>Банк оказывает прямую поддержку МСП в следующих формах [18, с. 7]: прямое участие в акционерном капитале; предоставление гарантий по кредитам на суммы начиная с 3 млн долл. или евро; проектное и корпоративное финансирование (поддержка может быть предоставлена частным МСП в различных секторах, но приоритетными являются: промышленность, агробизнес, телекоммуникации, транспорт, энергетика и природные ресурсы, туризм и недвижимость)</p>
Международный инвестиционный банк	<p>Одним из двух основных направлений работы МИБ является поддержка МСП, осуществляемая через международные и национальные финансовые институты. Банк использует двухуровневый механизм поддержки МСП, работая с такими финансовыми посредниками, как коммерческие банки, лизинговые компании, национальные банки развития; банки с государственным участием и/или с участием национальных и международных банков развития. Приоритетными при отборе проектов, связанных с поддержкой МСП, для банка являются проекты, предполагающие инновации, модернизацию производства, ресурсосбережение и энергоэффективность, сотрудничество между странами — членами МИБ. Банк ориентирован на содействие реализации социально значимых программ, обеспечению гендерного равенства [19, с. 58]. Кредитные линии на поддержку МСП через отобранных финансовых посредников, а также синдицированное кредитование на поддержку МСП во взаимодействии с партнерами МИБ предоставляются на срок от 1 до 7 лет на сумму до 40 млн евро. Поддержка МСП посредством инвестиций в капитал осуществляется через отобранные фонды — партнеры МИБ на сумму до 10 млн евро [20]. В 2016 г. совместно с Международной финансовой корпорацией, Нидерландским банком развития, а также национальными и международными коммерческими банками МИБ увеличил объемы кредитной поддержки МСП в регионах своего присутствия. Кредитные ресурсы получили социально значимые, высокотехнологичные, зеленые компании [19, с. 3]. Доля сделок, связанных с кредитной поддержкой малого и среднего бизнеса, к началу 2017 г. составляла 21 % от общего объема кредитно-документарного портфеля в рамках действовавших Программ МИБ [19, с. 21]</p>

Малые и средние предприятия стран Латинской Америки и Карибского бассейна получают поддержку от Межамериканского банка развития, создавшего группу, включающую Межамериканскую инвестиционную корпорацию (IDB Invest) и Многосторонний инвестиционный фонд (MIF). Межамериканский банк развития сотрудничает с 15 национальными банками развития, действующими в странах Латинской Америки и Карибского бассейна [21, с. 13]. В странах Азии и Тихоокеанского региона малые и средние предприя-

тия могут получить поддержку от Азиатского банка развития. В Черноморском регионе МСП одиннадцати стран (Азербайджана, Армении, Албании, Болгарии, Греции, Грузии, Молдовы, Российской Федерации, Румынии, Турции, Украины), ставших учредителями Черноморского банка развития и торговли, могут получать поддержку от этого банка. Международный инвестиционный банк реализует проекты по поддержке МСП в странах — членах банка: Республика Болгария, Венгрия, Республика Куба, Социалистическая

Республика Вьетнам, Монголия, Российская Федерация, Румыния, Чешская Республика, Словацкая Республика.

Представленное в статье исследование позволило выделить следующие отличительные особенности поддержки МСП банками развития:

– использование различных форм поддержки МСП, включая: оказание консультационных услуг; распространение знаний о предпринимательской деятельности; прямую финансовую поддержку МСП; применение двухуровневого механизма финансовой поддержки МСП, предполагающего предоставление средств банкам и различным кредитно-финансовым учреждениям (включая венчурные фонды, лизинговые и факторинговые компании) для последующего оказания ими поддержки МСП;

– использование широкого спектра инструментов поддержки МСП, включая: кредитование; венчурное финансирование; мезонинное финансирование; лизинг; торговое финансирование; участие в капитале; предоставление кредитных гарантий;

– банки развития осуществляют поддержку МСП не только благодаря целенаправленным программам поддержки МСП, но и в ходе реализации специальных программ, разработанных для решения определенных социально-экономических проблем различных стран. К числу таких проблем относятся: преодоление бедности; преодоление гендерного неравенства; проблемы развития сельского хозяйства; необходимость улучшения экологической ситуации в стране и поддержки зеленых проектов; необходимость повышения уровня занятости населения;

– распространенной практикой является выделение направлений, сфер, отраслей деятельности, являющихся приоритетными при отборе проектов МСП для оказания им поддержки.

Библиографический список

1. *Школяр, Н. А.* Международные региональные банки развития и перспективы сотрудничества с Россией : моногр. — М. : Изд-во РУДН, 2003.

2. *Селявина, Е. А.* Теоретические основы функционирования банков развития и их роль в реализации концепции глобального устойчивого развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2013. — № 22 (160).

3. *Солнцев, О. Г., Хромов, М. Ю., Волков, Р. Г.* Институты развития: анализ и оценка мирового опыта [Электронный ресурс] // Проблемы прогнозирования. — 2009. — Т. 113. — № 2. — С. 3–29. — Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=12858647>.

4. *Ковалёв, М. М., Румас, С. Н.* Банки развития: новая роль в XXI веке : моногр. — Минск : Изд. центр БГУ, 2016.

5. *Perry, G.* Beyond Lending How Multilateral Banks Can Help Developing Countries Manage Volatility [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.cgdev.org>.

6. *Gutierrez, E., Rudolf, H. P., Homa, T., Beneit E. B.* Development banks: role and mechanisms to increase their efficiency [Электронный ресурс] // Policy Research working paper. — 2011. — № WPS 5729. World Bank. — Режим доступа : <http://documents.worldbank.org>.

7. The Big Business of Small Enterprises Evaluation of World Bank Group Experience with Targeted Support to Small and Medium-Size Enterprises [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ieg.worldbankgroup.org>.

8. Годовой отчет Всемирного банка за 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://openknowledge.worldbank.org>.

9. Обзор международного опыта по предоставлению услуг в сфере банковского обслуживания МСП: консультационные услуги IFC, доступ к финансовым услугам [Электронный ресурс]. —

Режим доступа : <http://documents.worldbank.org>.

10. Global overview IFC Financing to Micro, Small and Medium Enterprises. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.smefinanceforum.org>.

11. IFC financing to MSME [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.smefinanceforum.org>.

12. Financial report 2015. European Bank for Reconstruction and Development. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ebrd.com>.

13. Financial report 2016. European Bank for Reconstruction and Development. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ebrd.com>.

14. SME Report EIB Group activities in support of SMEs and midcaps [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.eib.org>.

15. Официальный сайт Северного инвестиционного банка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.nib.int>.

16. The Year in Review Inter-American Development Bank. Annual report 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://publications.iadb.org>.

17. Официальный сайт Азиатского банка развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.adb.org>.

18. Black Sea Trade and Development Bank (BSTDB): Supporting small and medium-sized business in Black Sea Region [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bstdb.org>.

19. From our shared history to our shared prosperity. От общей истории к общему процветанию. Annual report International Investment Bank in 2016. Годовой отчет Международного инвестиционного банка за 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://iib.int>.

20. Поддержка малого и среднего предпринимательства. Международный Инвестиционный Банк (МИБ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://iib.int>.

21. The Year in Review Inter-American Development Bank. Annual report 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://publications.iadb.org>.

Bibliographic list

1. *Shkolyar, N. A.* International Regional Development Banks and Prospects for Cooperation with Russia : monograph. — М. : Publishing house of RUDN, 2003.

2. *Selyavina, E. A.* Theoretical bases of functioning of development banks and their role in realization of concept of global sustainable development // Financial analytics: problems and solutions. — 2013. — № 22 (160).

3. *Solntsev, O. G., Hromov, M. Yu., Volkov, R. G.* Institutes of development: analysis and evaluation of world experience [Electronic resource] // Problems of forecasting. — 2009. — Т. 113. — № 2. — P. 3–29. — Mode of access : <https://elibrary.ru>.

4. *Kovaliov, M. M., Rumas, S. N.* Development banks: new role in the XXI century : monograph. — Minsk : Publishing house of BSU, 2016.

5. *Perry, G.* Beyond Lending How Multilateral Banks Can Help Developing Countries Manage Volatility [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.cgdev.org>.

6. *Gutierrez, E., Rudolf, H. P., Homa, T., Beneit, E. B.* Development banks: role and mechanisms to increase their efficiency [Electronic resource] // Policy Research working paper. — 2011. — № WPS 5729. — Mode of access : <http://documents.worldbank.org>.

7. The Big Business of Small Enterprises Evaluation of World Bank Group Experience with Targeted Support to Small and Medium-Size Enterprises [Electronic resource]. — Mode of access : <https://ieg.worldbankgroup.org>.

8. Annual Report of World Bank. 2017 [Electronic resource]. — Mode of access : <https://openknowledge.worldbank.org>.

9. Review of international experience in providing services in area of SME banking: IFC consulting services, access to financial services [Electronic resource]. — Mode of access : <http://documents.worldbank.org>.

10. Global overview IFC Financing to Micro, Small and Medium Enterprises. [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.smefinanceforum.org>.

11. IFC financing to MSME [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.smefinanceforum.org>.

12. Financial report 2015. European Bank for Reconstruction and Development. [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.ebrd.com>.

13. Financial report 2016. European Bank for Reconstruction and Development. [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.ebrd.com>.

14. SME Report EIB Group activities in support of SMEs and midcaps [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.eib.org>.

15. Official website of Northern Investment Bank [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.nib.int>.

16. The Year in Review Inter-American Development Bank. Annual report 2016 [Electronic resource]. — Mode of access : <https://publications.iadb.org>.

17. Official site of Asian Development Bank [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.adb.org>.

18. Black Sea Trade and Development Bank (BSTDB): Supporting small and medium-sized business in Black Sea Region [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.bstdb.org>.

19. From our shared history to our shared prosperity. Annual report International Investment Bank in 2016 [Electronic resource]. — Mode of access : <https://iib.int>.

20. Support for small and medium-sized businesses. International Investment Bank (IIB). [Electronic resource]. — Mode of access : <https://iib.int>.

21. The Year in Review Inter-American Development Bank. Annual report 2016 [Electronic resource]. — Mode of access : <https://publications.iadb.org>.

НАШИ АВТОРЫ

Контактная информация авторов журнала
«Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»
№ 1 (61), МАРТ, 2018

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Альбеков А. У. — д. э. н., профессор, и. о. ректора ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Алексейчик Т. В. — к. э. н., доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: alekseychik48@mail.ru.

Батищева Г. А. — д. э. н., профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: Gbati@mail.ru.

Богачёв Т. В. — к. ф.-м. н., доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: bogachev73@yandex.ru.

Голота П. А. — соискатель кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: Golota.pavel@mail.ru.

Журавлёва М. И. — к. ф.-м. н., доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: zhurmari@mail.ru.

Исраилов С. Х. — научный сотрудник Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России.

Кузнецов Н. Г. — д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Куликова Е. В. — магистрант второго курса факультета компьютерных технологий и информационной безопасности ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: 79604981524@yandex.ru.

Лаус А. С. — магистрант первого курса факультета компьютерных технологий и информационной безопасности ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: andylaus@me.com.

Левчegov Н. И. — соискатель кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Панасенкова Т. В. — д. э. н., профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Пржедецкая Н. В. — д. э. н., профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Резников С. Н. — д. э. н., доцент, профессор кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Сахарова Л. В. — д. ф.-м. н., доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Стрюков М. Б. — д. ф.-м. н., доцент, зав. кафедрой фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: math@rsue.ru.

Украинцева Д. В. — аспирант кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Халын В. Г. — к. э. н., доцент кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Чернышёва Н. И. — к. э. н., доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: chni975@mail.ru.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Бондаренко В. А. — д. э. н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: b14v@yandex.ru.

Борисова В. В. — д. э. н., профессор кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

E-mail: verabrsv@yandex.ru.

Клитина Н. А. — старший преподаватель кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Миронова О. А. — к. э. н., доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Попов М. В. — ассистент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Сандрикова Д. В. — аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

E-mail: dinarasandrikova@gmail.com.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Арустамова М. И. — аспирант кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: profvvt@gmail.com.

Борзенко К. В. — аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Преждецкий Ю. В. — д. м. н., профессор, заместитель директора Ростовского научно-исследовательского онкологического института (ФГБУ РНИОИ МЗ РФ).

Решетило Т. В. — к. э. н., доцент кафедры экономики и финансов ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»

E-mail: t.reshetilo@tmei.ru.

Семенюта О. Г. — д. э. н., профессор, зав. кафедрой банковского дела ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Уразова С. А. — д. э. н., профессор кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Чернова Т. В. — д. э. н., профессор кафедры экономики и финансов ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»

E-mail: tv@chernova.org.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)»

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ № 8/13 от 02.03.2012 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям.

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью; должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора. Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», в обязательном порядке проверяются по критериям корректности предоставления научной информации, учитывая правила ее заимствования, рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления. Статьи предоставляются в формате «*.doc» или «*.docx».

2. Рекомендуется указывать место работы всех авторов и контактную информацию для переписки в Интернете.

3. Требования к оформлению научной статьи:

а) текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль — 14, полуторный интервал, отступ первой строки — 0,75. Формат листа А4 (210 × 297 мм). На странице рукописи должно быть не более 30 строк, в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи: верхнее, правое, левое — 25 мм и нижнее — 30 мм. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа;

б) рисунки должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт исключительно Times New Roman), необходимо указать источник или авторство каждого рисунка с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

в) таблицы набираются 12 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки), необходимо указать источник или авторство каждой таблицы с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

г) редактор формул — MS Word, шрифт — Times New Roman, переменные — курсивом, греческие — прямо, русские — прямо;

д) заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста);

е) в тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте;

д) ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи, подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных;

е) иностранная литература оформляется по тем же правилам;

ж) статья обязательно должна содержать краткую аннотацию и ключевые слова, библиографический список. Указанные данные, Ф.И.О. авторов и название статьи приводятся на русском и английском языке;

з) общий объем статьи не должен превышать 12 листов в соответствии с указанными требованиями к оформлению.

4. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, отдельным файлом сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, контактный телефон, e-mail, домашний адрес). Необходимо направить данные файлы также на электронный адрес — vestnik.rsue@mail.ru.

5. В соответствии с требованиями по включению номеров научного периодического издания «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» или его переводной версии на иностранном языке в системы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, текст статьи должен быть представлен в двух вариантах: на русском и английском языке.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ВЕСТНИК
РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(РИНХ)**

16+

№ 1 (61), МАРТ, 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Главный редактор
АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ**

**Заместитель главного редактора
ВОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА**

**Ответственный секретарь
ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА**

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-22006 от 14.10.2005

выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Учредитель

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 337.

Тел. (863) 237-02-75.

E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ, МАКЕТИРОВАНИЕ И ВЕРСТКА ШМЫГЛЯ Э. В.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ НАБОР ГУЗЕНКО Н. В.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР АКИМОВА Л. И.

Изд. № 71/3169. Подписано в печать 30.03.2018. Дата выхода 24.04.2018.

Объем 12,0 уч.-изд. л., 20,1 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура «Times New Roman».

Заказ № 105. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

**VESTNIK
OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS
(RINH)**

16+

№ 1 (61), MARCH, 2018

SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL

Editor-in-Chief

ALBEKOV ADAM UMAROVICH

Deputy Editor-in-Chief

VOVCHENKO NATALIA GENNADIEVNA

Executive Secretary

PARKHOMENKO TATIANA VALERIEVNA

Certificate on registration

ПИ № ФС77-22006 from 14.10.2005

is granted by Federal service for supervision of legislation in mass communication
and protection of cultural heritage

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 337.

Tel.: (863) 237-02-75.

E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152.

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING, LAYOUT BY SHMYGLYA E. V.

COMPUTER SET BY GUZENKO N. V.

ISSUER EDITOR AKIMOVA L. I.

Ed. № 71/3169. Signed in print 30.03.2018. Date of print 24.04.2018.

Volume of accounting and publishing sheets 12,0, conditionally printed sheets 20,1.

Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font «Times New Roman».

Order № 105. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com